

Наталья Самсонова

ПРАКТИКА

Пролог. Выжить и не выйти замуж

Время до начала практики тянулось как невкусная конфета. И не плюнешь, и не съешь. Роузена не было — он еще не вернулся из герцогства. И меня поддерживал только Лий. Со своим недругом Тинейду. Последний приехал из Леса всего несколько дней назад, и я уже ненавидела этого длинноухого полукровку всеми фибрами души.

Он постоянно ныл, жаловался и ныл. Именно так. И это не тавтология. Лий посмеивался и утверждал, что Тинейду — взрослый, добрый эльф. Угу. Взрослый, добрый эльф с манерами побитой собаки.

В любом случае, сейчас на меня снизошел покой. Единственное, что было хорошо в Тинейду — он был художником. И открыл в городе свою студию, в которой рассчитывал учить детей. Пока что там обретались мы, первый курс некромантов. Создавали репутацию, так сказать. И пока мы в целом создавали оную репутацию, я решила сделать для полукровки небольшой подарок. Он (подарок) отлично отражал мое к нему отношение, как и его ко мне.

— Ракшас, это мошонка?!

— Для Тинейду, — буркнула я. — И тебе доброе утро.

— Протез?

— Подарок! — рывкнула я, не удержавшись. — Эта девка с пиписькой меня уже достала! А повода для дуэли нет! Вот, подарок. Пусть хоть с такими яйцами будет.

— Мне кажется, природой предусмотрено, — задумчиво произнес Лий, — что у Тинейду и так есть свой, кожаный набор.

В мастерскую заглянула Кариса:

— Не обижай ребенка! Идите жрать, пожалуйста. Рысь, там тарелка такая красивая, это кому?

— Лию. — Я подмигнула эльфу. — Пусть радуются глазки, если не может порадоваться рот.

Эльф хмыкнул и, усевшись за стол, важничал, довольный тем, что его выделили. Или просто дурачился. Последние дни ни-Сэй выглядел откровенно паршиво. Зависал, опускал плечи, иногда начинал куражиться. И периодически, заглядывая мне в глаза, спрашивал, точно ли я не сниму его подарок. В итоге мы сошлись на том, что зачаруем подвеску вместе. Ее буду видеть только я и Лий.

За столом сидели тихо. Последние шесть дней мы провели как на пороховой бочке. И единственная причина, по которой никто не переругался, — Тинейду. Он бесил всех одинаково. А Вьюга от него еще и шарахался — полукровка предпочитал женские блузки. И боец подозревал его в крайне нехороших вещах.

К концу обеда над нами завис лиловый с серебристой искрой дымный шар

— Господа студенты, к завтрашнему утру всем прибыть к запасным воротам императорского дворца. Вход для слуг.

— Вестник мастера как всегда внезапен, — философски протянула Кариса и утянула с тарелки Дара стручок фасоли.

— Это точно, — кивнула я, с трудом подавив мелочную обиду.

Понятно, декан не должен выделять никого из студентов. Даже если крутит любовь. Но как-то хочется быть исключением из правил.

— Трепещи, дворец, мы идем! — Вьюга воинственно вскинул кулак.

— Идем-идем, ко входу для слуг, — проворчала я. — Будем целый, сколько там, месяц? Вот, будем месяц впахивать на высокородную дрянь.

— Эм, фон Сгольц вообще-то тоже высокий род, — осторожно уточнил Лий.

— Поэтому я знаю, о чем говорю, — внушительно произнесла я.

За прошедшее время для меня многое изменилось. Дед начал сниться каждую ночь. Отчего я просыпалась ровно в четыре утра, обливаясь холодным потом. Это он так делал, чтобы я могла выспаться. Надо ли говорить, что после такого пробуждения уснуть не получалось? Зато мои навыки как мага стремительно пошли в гору. Вот теперь студентку фон Сгольц можно было обвинить в мухляже — меня учил напрямую сильнейший некромант мира. И сложилось подозрение, что дед собирается вернуться в этот самый мир. Уж больно уклончиво он отвечал на некоторые вопросы. Например, место своего захоронения скрывал.

— Что из вещей будем брать? — меланхолично спросила Кариса. — И пошлите вестник мелкому. Он же с отцом сейчас?

— Точно. Вещи! — Я аж зарычала. — Форму, Кариса, форму. Единственное, в чем мы будем выглядеть достойно. Вырядишься как придворная фрейлина — нагорит от императрицы. Вырядишься как скромница — обсмеют фрейлины.

— А в форме не обсмеют?

— А форма утверждена императором, — пожала я плечами, — пусть смеются, если захотят.

— Ну ладно, уговорила.

И мы все, не скрываясь, посмотрели на Лия. Он безмятежно дожевал листик салата и показал нам непристойный жест. И мы как-то сразу поняли — в чем ходил ушастый поганец, в том и будет ходить.

— Так кто-нибудь послал вестника Верену? — напомнила волчица.

Не удивительно, что в итоге к фон Тарну улетело сразу четыре вестника. Чем он был крайне недоволен, но узнали мы об этом, уже заселившись во дворец. Как звучит-то, а!

Глава 1

Прибыв во дворец и заселившись в выделенные нам апартаменты, мы устало повалились на ковер. Верен, как хороший мальчик и владелец ценных алхимических реактивов, не стал бросать свой чемодан в общую кучу. Он сразу ушел в первую попавшуюся комнату — раскладывать. И пообещал выставить в общую гостиную все ненужные вещи.

Я скептически осмотрела «чемоданный пригорок» и твердо решила — потом. Лий лениво предложил раскинуть картишки. Кариса припомнила, что у нее где-то в сумке пирожки. Но всем этим планам было не суждено сбыться.

Декан должен был прибыть завтра. Вместе с какой-то крупной шишкой из Департамента Безопасности. По промежуточным итогам нашей учебы там, в верхах, что-то нарешали — и хотели озадачить нижестоящих нас. Но вот сейчас распахнулась дверь, и мой любимый, в самом мрачном расположении духа царственно вступил в комнату. Обозрел нас, чемоданный «пригорок», и я тут же подумала, что зря мы по дороге полаялись с одним из придворных лизоблюдов.

Гневался мастер некромант долго и со вкусом. И во мне крепла уверенность, что раздраковали его все же до нас. А мы стали одновременно последней каплей и поводом спустить пар. В любом случае, я предпочитала рассматривать носки сапог наставника, чем его самого. И давила, давила в себе обиду. Старательно упрятывала мысль о том, что в чемодане лежит вкуснейший ягодный сбор, которым я хотела побаловать вернувшегося Роуэна.

— Безответственность, — вздохнул наконец некромант, — ваше второе имя. Одно на всех.

— Мастер, — я отважно приняла удар на себя, — мы очень, очень раскаиваемся. Но не могли бы вы уточнить, что конкретно мы сотворили.

— А вы сами не осознали?

— Просто неделя была насыщенная, — заявила я, пожав плечами. И огребла подзатыльник от Лия.

— Вы сделаете меня не только седым некромантом, но еще и злым, дерганным и нервным, — оценил Данкварт.

— Видят боги, сэр, это кто-то до нас постарался!

Кто дергал меня за язык? Не знаю, наверное, обида. Приехал — и сразу нас распекать. Хоть в кончик носа бы поцеловал.

— Студентка фон Сгольц... — тяжело вздохнул некромант, подумал, вздохнул еще раз и вышел.

— Это сейчас что вообще было? — Кариса ошарашенно посмотрела на закрытую дверь, подошла и потыкала ее аккуратным коготком.

— Полагаю, его матушка не одобрила меня в качестве невесты, а он теперь не знает, как об этом сообщить, — криво усмехнулась я. Лий приобнял меня за плечи и предложил напиться.

— Вьюга, дай мне нож!

Я выпуталась из объятий Лия и нахмурилась, глядя на замаявшего бойца.

— Он нам еще пригодится, два года учиться как-никак! — возмутился боец.

Кариса вытащила из сумочки пилочку для ногтей и протянула мне:

— Для человеческой кожи пойдет. Растерзай его!

Зажмурившись, я резанула по ладони и наскоро пробормотала малую магическую клятву. Основой вышло мое обещание ни при каких обстоятельствах не выходить замуж до полного обуздания некромантского дара.

— Ты, конечно, молодец, — осторожно высказалась Кариса. — А дальше-то что?

— А ничего, — я шмыгнула носом, — ничего. Вас поженим, а там видно будет. Нам два года учиться, три работать. Что-то да сложится.

Вьюга пожал плечами и покосился на дверь. Боец был готов защищать честь вверенных ему дам. Даже если она честь принадлежит не его возлюбленной. А я просто вернулась к разбору вещей. Не так часто мы с помпой заселяемся во дворец. Так и тянет стянуть что-нибудь на память. В конце концов, в родном мире у меня на компьютерном столе лежало три булыжника. На каждом черным маркером дата и адрес.

— Мне все же кажется, что к нам отнеслись неуважительно. — Кариса мужественно предприняла попытку перевести разговор.

В этом ей помог Верен. Алхимик явно подслушивал под дверь и теперь сочувственно вздыхал.

— Если бы мы не свалили статую, мастер на нас вряд ли бы наорал, — задумчиво пожал он плечами.

— Ну ты участвовал довольно опосредованно, — улыбнулась я.

Тот ужас, прикрытый серым полотнищем, явно был специально поставлен на шаткий постамент. Вьюга дал подзатыльник Лию, шустрый эльф пихнул бойца в коленку, и тот задел чудо-скульптуру. Учитывая, что никто не возмутился, — это была не слишком важная часть архитектурного ансамбля дворца.

На самом деле мне было стыдно. В чем я не признаюсь. Некроманта-пакостника накажут по всей строгости, и все. Некроманта, полного стыда и раскаяния, припрягут к работам на общественных началах. И уже не соскочишь.

— Мы не роняли статую, она упала после того, как мы прошли мимо. Да и не статуя это была, — буркнула я. Хотелось плакать, а потому невольно принялась высчитывать те самые дни. Может, я поэтому так психую?

— Нас побьют, — выразительно произнес Вьюга, и разговор захлебнулся.

Мы наконец разобрали чемоданы на кучки и растащили по комнатам. Место практикантам выделили двоякое. С нашей точки зрения было шикарно — общая гостиная и спальни. С точки зрения придворных — чуть лучше казармы. Тут Вьюга заржал и пожелал завитому юноше в лосинах, провожавшему нас до апартаментов, пожить в казарме хотя бы неделю. Чтоб не путать. Тот обещал пожаловаться на нас.

— Слушайте, так может, это та няша в рюшах нам явление гневливого божества устроила? — Кариса в очередной раз доказала, что мыслим мы примерно в одну и ту же сторону.

— Какая няша? — удивился Верен. И я вспомнила, что всю дорогу он шел, уткнувшись в журнал.

— В лосинах, — скривился Вьюга. — Мерзкий тип. Но мы ответили вежливо и достойно.

— Мне кажется, твой вариант ответа он все же услышал, — хмыкнул Лий. — В любом случае нам предстоит ощутить себя в занятой роли. Обслуга и диковинка в одном флаконе.

— Отец сказал налаживать связи... — Верен потер лоб. — Не представляю даже как.

— С придворным алхимиком лучше ничего не налаживать, — скривился эльф, — он ничуть не лучше вашего препода. Я однажды был здесь в составе эльфийского посольства.

— Ну да, — скис алхимик.

— И есть подозрение, что мы скоро узнаем, отчего тут не живут волшебники. — Кариса прикусила нюхоток и подмигнула нам. После чего томным голосом попросила Вьюгу

помочь ей разложить вещи.

— Заглушки бросьте, не заставляйте нас завидовать, — хихикнул эльф. — В картишки?

— У меня вино есть, — Верен улыбнулся, — дед дал. Сказал по чуть-чуть можно.

— Мне кажется, это сейчас начало чего-то очень веселого, — хмыкнула я.

— Ага, учитывая, что в карты мы будем играть на желания. — Лий скорчил рожицу. — Желаю полностью оправдать эпитет «безответственный»!

— Нет, мы чуть-чуть выпьем и ляжем спать. Нам нужно произвести впечатление взрослых магов, — серьезно произнес Верен. И мы с Лием согласно вздохнули.

Собрав разномастные чашки, разлили вино. В бутылке немного осталось для Карисы с Вьюгой, и Лий, как самый бесстыжий, вскрыл дверь в их комнату и отдал бутылку Вьюге.

— Знаете, это ведь новая эпоха... — сказала я, вертя чашку в руках. Колупнула пальцем скол на ручке своей чашки.

— Да, можно и так сказать.

— Мы пережили невиданное приключение, — продолжила я, не отрывая глаз от алой поверхности вина.

Иногда мне снился горящий зомби. И эльфу несколько раз пришлось пить со мной успокоительный сбор до самого утра. Утирать слезы и сопли. Да уж, неделя выдалась сложная.

Я решительно тряхнула головой и выдала:

— Я предлагаю торжественно вступить во взрослую жизнь и больше ни в какие приключения не влезать.

— Согласен попытаться, — улыбнулся Верен.

— Я посмотрю, что у вас получится, и вообще всячески буду рядом, — сообщил Лий и припомнил ставшую «домашней» шутку: — Добреть пока не хочу. А у тебя, Рысь, я вчера седой волос вырвал.

— Когда их станет больше, я предпочту краситься, а не лысеть.

И эльф, серьезно кивнув, уточнил:

— Я не шутил.

— Я тоже.

Мы допили вино. Вьюга с Карисой из комнаты так и не вышли. И Лий не выдержал:

— Мы что, даже на разведку не ходим? Надо же узнать, где тут кухня, и все такое. Давайте хоть что-нибудь учудим? У меня свербит.

Мы с Вереном переглянулись и вздохнули, понимая, что эльф может и один пойти искать приключения.

— Предлагаю просто сходить в сад и сорвать цветов для гостиной, — улыбнулся Верен.

— А где надрыв?

— Где-то в саду цветут розы Диамин. Единственный в своем роде куст, — фон Тарн улыбнулся, — если срезать одну розочку, ничего страшного не произойдет. А у нас будет стоять императорский цветок.

— Звучит достойно. Только откуда ты про них знаешь? — Лий подозрительно посмотрел на алхимика. Вдруг тот собирается обмануть.

— Его вывели по приказу императрицы, у лепестков особые алхимические свойства. А

так он не особенно красив, на самом деле.

— Как в жизни, либо польза, либо красота, — мрачно поддакнула я.

Откладывать надолго не стали. За окном вечерело, и стоило управиться со всем до того, как выйдут ночные патрули.

То, что мы добрались до сада, заслуга исключительно эльфа. Я и раньше не понимала прелести сквозных комнат, а теперь и вовсе запуталась. Мы прошли ракшасову тучу гостиных, поворачивали в разные стороны и в итоге вылезли в сад через ростовое окно. Я сначала подумала, что это специальная дверь в парк, но клумба, разбитая под этим окном опровергла мою догадку. Подозреваю, к концу нашей практики через клумбу будет тропинка.

— Я в саду бывал. — Эльф усмехнулся. — Когда ты придаток посла, юные придворные дамы относятся к тебе совсем иначе.

— А разница? И тогда эльф, и сейчас эльф.

— Не знаю. Но вот под тем кустом, и вот тем, и еще за той скамейкой — мне было очень хорошо. Почему-то девушки думали, что эльфы делают это только на природе.

— А это не так? — полюбопытствовала я.

— Это был мой первый опыт «на природе». У нас красивый город. — Лий сорвал травинку и сунул ее в рот. — Мы вписываем свои дома и улочки в атмосферу Леса. Понимаешь о чем я? Все в гармонии. Сам не верю, что это произнес.

— Наверное, очень красиво, — улыбнулась я эльфу. — Ты не скучаешь?

— Пока нет, — пожал плечами Лий, и щелчок пальцев заставил повядший куст вновь засиять свежестью. — Кто-то иссушающее заклятье бросил. Ты бы хотела свадьбу в эльфийском Лесу?

— Кто ж меня туда пустит. Я слишком рыжая. Да и вообще, больная тема.

— Жалеешь, что клятву дала? — поддел меня Верен.

— Лий очень плохо на тебя влияет. Нет. Мастер правда не похож на человека, который влюблен, — поделилась я. — Мне не нужны букеты цветов или что-то еще. Но почему с моими страхами должен возиться Лий? Поцелуй в щеку или в губы, мимолетное «Как дела?». Я не прошу выделять меня в учебе. Я просто хочу знать, хочу быть уверенной, что нужна. Так что, если что, эта клятва — мой единственный способ сохранить достоинство. Вроде как это я решила. Сумбурно, да?

— Общий смысл понятен. А если ты не права?

— А я все равно собиралась во главу угла поставить учебу. — Я улыбнулась. — Безграмотной, но замужней я уже была.

— Тоже верно. Ну, вот он, розарий. Ой, император!.. Гляньте-гляньте!

— Мы же не в зоопарке, — зашипела я.

— Смотри во все глаза, — в ответ зашипел эльф. — Когда он умрет, второго такого не будет. Его сыну не дали взойти на престол. А он сам — видишь, белая лента? Он ограничен в правах. Подставка под корону на тонких ножках. Ох, как все ржали в Лесу. От людей скрывают, понятное дело, смута никому не нужна. Теперь вся надежда на его внука.

— А почему ограничен в правах? — удивилась я.

— Ох, Рысь!.. Такие вещи нужно знать, это, в общем-то, про твою будущую семью. Лет сорок назад император пытался уничтожить герцога Данкварта — отчима нашего декана. Там была какая-то жуткая интрига. Но его жена сумела договориться с владетельными лордами, на императора душевно надавили, и он подписал закон о Совете Лордов и ограничении прав короны. Взамен ему пообещали, что сын, принц

Винсент, станет полноценным правителем. Но в соглашение был внесен пункт о своеобразном экзамене для претендента на трон, и Винсент его не прошел.

— А что внук? — Верен рассмотрел императора, высокого, немного полноватого мужчину и, кажется, пришел к выводу, что ему неинтересно.

— Не знаю. Вроде как сначала жениться должен. На одно надеюсь — чтобы наша практика до этого закончилась.

— Не стоит рассчитывать на такую милость, — вздохнула я и встрепенулась. — Он уходит. Пойдем! У кого есть нож?

— Зубы, — отшутился эльф.

— Пятнами пойдете. Сок этих роз вызывает сильную аллергию, — предупредил Верен.

Где-то за нашими спинами хрустнула ветка. Мы, не сговариваясь, вышли на дорожку и с независимым видом прошли несколько раз вдоль широкого, разлапистого куста.

— Тут защита. — Я вытянула левую руку. — Которую я временно отключила, у нас пять минут.

Эльф ловко сломал три ветки и, погладив куст, убедил его спрятать обломки. Когда мы уходили, розы Диамин выглядели целыми и невредимыми.

— Они ничем не пахнут, — удивилась я.

— Надо срезать еще пару веток, чтобы не опознали, — Верен кивнул на белые и золотистые кусты роз. Так что возвращались мы в итоге с целой охапкой.

По дороге Лий с независимым видом взял первую попавшуюся крупную вазу. Оставив голый постамент.

— Лий!

— Ты куда цветы поставишь? Я же ее не украл — пределов дворца она не покинет, — оправдался эльф. — Постараемся не разбить. Вон, сними лучше кинжал со стены и положи на пустое место.

Подумав, я поступила, как советовал ушастый. Только присовокупила еще нераскрывшуюся алую розочку — получилось очень атмосферно.

В гостиной было тихо. Верен наколдовал воды и поставил цветы. Лий выбрал место для роз — потому что жалкие человеки не обладают чувством прекрасного в должной мере. Но я бы тоже поставила цветы к окну. О чем и сообщила поганцу.

— Ты богиня вкуса, сошедшая с небес на земле, — тут же отозвался ушастый. — Особенно мне нравится, когда ты сочетаешь зеленую рубашку и красный шейный платок.

— Загрызу, — ласково предупредила я. — Мне было больше нечего надеть. Кто-то испоганил мои вещи.

— Давайте спать? — Верен потер глаза и улыбнулся. — Дурной сегодня был день.

Лий поправил розы и кивнул:

— Ладно, завтра и правда нас будут склонять принародно. Надо подготовиться. У меня настоечки целая бутылка. Успокоительной, жаль, не на спирту.

Ванные комнаты были в каждой спальне. Без вездесущего Лия я бы не догадалась — узкая дверь сливалась со сливочно-желтыми обоями. За дверью оказался небольшой душ и крохотная раковина с фонтанчиком. И не в таких условиях жила.

Раздевшись, я скользнула под одеяло. Последнюю неделю, сразу после кошмаров, я проваливалась к деду. И он гонял меня в хвост и в гриву по «азам некромантии». Я бы не назвала это азами, вот только рука у Кигнуса была тяжелая, а ремень крепкий.

Укладываясь поудобней, я взбила подушку. И встретила там нечто твердое. Включив ночник, откинула перьевую предательницу и чуть не взвизгнула от радости. Под подушкой лежала деревянная шкатулка. В ней оказался вкуснейший колотый шоколад. Так, досасывая шоколадную дольку, я и уснула. Ладно, будем считать, что мастер прощен.

Глава 2

Завтракали мы как придворные маги-некроманты. Это Кариса так отметила. Но и правда, перепуганная до икоты служанка, притащила огромный поднос еды. Куда уместила все и сразу. Чтобы дважды не заходить. Сердобольный Верен пообещал выставить поднос за пределы гостиной.

— Почему они так боятся? — Я недоуменно посмотрела на дверь. Удивительно, девчонка закрыла ее за собой молниеносно и при этом беззвучно. Талант.

— Простые люди. — Вьюга пожал плечами. — Ты ведь не часто бывала в деревнях и маленьких городах? Где солдаты в гарнизонах заняты исключительно выпивкой да девками? Там и селится наш брат. Бывают нормальные маги, колдуют понемногу. А есть те, кто за пару лет умудрялся по половине деревни или маленького города на тот свет отправить.

— Странно, что нас легализовали. — Кариса вздохнула. — Я ведь свой дар научилась давить. Он у меня второй, не основной. Хотя сейчас, конечно, перекроет воздушную стихию. Некромантии только дай возможность, все остальные способности задавит.

— Нет, если будешь тренировать сразу две стихии, — возразила я. — Я читала мемуары своего предка. Он смеялся: сначала стихийники вкладываются в магию смерти, оставляя за бортом родную стихию. А потом удивляются, что это мы больше не можем управлять огнем или водой. Или воздухом, как ты.

— Хорошие мемуары, — хмыкнула Кариса. — Попробую, дашь почитать?

— Прости, это кровная книга, — соврала я. Ну не говорить же, что каждую ночь меня учит собственный предок?

— Давайте уже жрать? — перебил нас Лий.

Либо во дворце особое отношение к завтраку, либо здесь что-то вроде постулата «Сытый некромант — добрый некромант». Высказывать свое удивление я не спешила — ребята удивленными не выглядели.

На стол была поставлена глубокая миска с отварным картофелем, посыпанным зеленью. Рядом притулились четыре маленькие мисочки с соусами, тарелка с длинными полосками жареного мяса, тарелка с птичьими крылышками. Какая-то зеленая масса с желтыми зернами и тарелка с пластами сыра и ветчины. Половина каравая хлеба и кувшин с ягодным морсом. И стопка плоских тарелочек. Как одна невысокая девчонка все это притащила — не понимаю.

— Эх, не доросли мы до собственного завтрака, — хмыкнул эльф. — Зеленую хрень жрать не советую.

— Ну, остатки — не объедки, — пожал плечами Вьюга. — Они же на кухне остались, а не со стола собраны. Вон Рысь ест спокойно, а ведь маркиза.

Кариса только печально вздохнула. А я положила себе картошку, пару полосок мяса и крылышко.

— Еда — она еда и есть, — пожала плечами. — Вкусно. Хотя крылья сладкие. Никогда не любила пищевые извращения. Да и вообще извращения.

Тарелку с сыром и ветчиной Кариса трогать запретила. Накрыла чарами сохранности и убрала в буфет.

— На всякий случай, — туманно высказалась волчица.

— Ну да, неизвестно, чем дальше кормить будут. Надо в город выйти, купить печенья, конфет, — Верен улыбнулся, — хлеб. Сейчас мода на орочьи лепешки.

— Они вкусные, — удивилась я.

— Не те лепешки, которые пекут люди и называют «орочьими», — скривился Лий, — а

настоящие. Из плохо перемолотых степных кореньев. Способствуют пищеварению. И никто не задумывается, что орочье и человеческое пищеварение несколько различаются.

После плотного завтрака никуда идти не хотелось. Да и вообще, мы ведь некроманты, у нас какая-никакая активность просыпается исключительно к вечеру. Но вестник мастера выбора не оставил.

— Следуйте за мной, птенчики, — Лий гордо расправил плечи и подал мне руку, — я проведу вас тропой теней!

Под оной тропой эльф имел в виду запутанную сетку коридоров для слуг. Узкие и неудобные ходы с множеством ступенек и скрытых окон.

— Зачем это все? — проворчал Вьюга. Он инстинктивно пригнулся, хотя на самом деле, конечно, головой до потолка не доставал.

— Там гостиные, слуги стоят в ожидании, что их позовут или что кончатся сладости у дам. А тут раз, входит незаметный слуга, все тихонько меняет, дополняет и уходит. — Лий хмыкнул. — Вы лучше вздумайтесь в то, что здесь где-то еще и место для тайных ходов есть.

— Иными словами, тьма тьмущая свободного места пропадает, — улыбнулась я.

Ради интереса заглянув в одно из окон, я замерла. Никогда не замечала за собой тяги к женщинам, но эта фея была прекрасна. И довольно отважна — надела мужской камзол во дворец.

— Вы только посмотрите, — позвала я ребят, — это, наверное, главная претендентка на руку и сердце принца.

— Красивая, — вздохнул Вьюга, и тут же поправился: — Но Кариса лучше.

— Да ну тебя. Волосы-то, волосы какие. Чистое золото. Глаза синющие, эх.

— Грудь не видно, — проворчал эльф, — маленькая, наверно. Хотя мы, эльфы, предпочитаем тонких и звонких дам. Но она-то человек.

Я опустила глаза на свой бюст. Не большой и не маленький. Понятливый Лий тут же показал мне два больших пальца.

— Идемте, хватит пыриться, — грубовато одернул нас Вьюга. — Прикиньте, щас декан вестника пришлет? Фея от ужаса окочурится.

— Да мы и сами порой готовы... того, — хмыкнула Кариса.

Минут через двадцать мы вышли в обычный коридор, дважды свернули налево, один раз направо и наконец вошли в гостиную. Там сидел мастер Данкварт и та самая фея. Оглядевшись, я вздохнула — диким кругом мы пришли в ту же гостиную, за которой и подглядывали.

— Ваше высочество, — некромант встал, — позвольте представить вам моих учеников. Рысь фон Сгольц, Кариса ди-Овар, Дар Вьюга, Верен фон Тарн, Лий ни-Сэй. Студенты, перед вами его высочество Элим Грейгронн

Сказать, что я почувствовала себя идиоткой, — это не сказать ничего. Украдкой обернувшись посмотреть на друзей. Рожицы у них были презабавнейшие. Только Лий сдержался. И тут я вспомнила, что ушастый поганец уже был при дворе. А значит, хоть раз, но видел принца. Судя по доброму взгляду Вьюги, боец подумал об этом же.

— Его высочество хотел с вами познакомиться, — продолжил Роуэн.

— Мы благодарим, за оказанную нам честь, — отмерла я и, сделав шаг назад, пихнула эльфа локтем в бок. Коварный засранец разразился певучей эльфийской речью.

— Мне не часто приходится видеть настоящих магов, — робко улыбнулось синеглазое чудо.

И в тишине комнаты отчетливо раздался шепот Вьюги:

— А с сиськами было бы лучше...

Его высочество милостиво сделал вид, что не понял. И еще минут двадцать Данкварт и принц Элим имели непринужденный разговор, в ходе которого золотоволосый внук императора смущался, краснел и хлопал ресничками. А я мрачно понимала, что рискую стать той несчастной, от которой мужик ушел к мужику. Интересно, что внешне принц пошел в свою мать, Алисию. Его отец, Винсент Грейгронн, так и не ставший императором, женился против воли отца. И есть подозрения, что Алисия до замужества титула не имела. Впрочем, чете Грейгронн на все наплевать — они покинули двор и не появляются уже почти пятнадцать лет.

За нашими спинами хлопнула дверь. Подскочил принц, поднялся со счастливой улыбкой Роуэн. Нехотя обернулись мы. Дама была колоритна. Высокая, темные с проседью волосы собраны в косу. Ни грамма косметики, винно-красное платье к подолу становилось почти черным. Я каким-то внутренним чутьем осознала, что ей около шестидесяти лет. Может, больше или меньше. Но выглядела она лет на сорок.

— Леди Тай, — принц побледнел, — я только хотел познакомиться с господами некромантами.

— Мой принц, — жестко произнесла вошедшая и остановилась точно в центре комнаты. — Одного некроманта вам недостаточно для удовлетворения любопытства?

— Я... Я не знаю.

— Это Тайланна Данкварт, — прошептал мне эльф. — Глава Департамента Безопасности. Она же Красная Леди, она же Алая Тай. Страшная женщина...

Данкварт? Родственница Роуэна?..

— Сводная сестра декана, старшая, — пояснил Лий, словно прочитав мои мысли.

— Вы желаете вернуться в свои апартаменты, ваше высочество? — спокойно осведомилась миледи. И принц, виновато улыбнувшись, кивнул.

— Доброго дня, мастер Данкварт, доброго дня господа некроманты, — попрощался он и вышел за дверь. Мы успели увидеть, как четверка бойцов взяла Элима под охрану.

— Вопиющая безответственность, — заметила Красная Леди.

— Ты слишком строга, — хмыкнул Данкварт.

— Твои ученики? — Она развернулась к нам лицом. — Ничего особенного. Неудивительно, что тебе пришлось их спасать. Я хочу видеть их в своем ведомстве уже в этом году. Учеба в Академии расхолаживает будущий щит Империи. Они должны знать свое место.

У меня в груди раздулся колючий шар негодования. Знать свое место? Я знаю свое место, очень даже хорошо знаю. Пусть эта красная хоть десять раз глава Департамента и сестра декана, молчать я не буду!

— Со всем уважением, — спокойно ответила я, — но Империя может рассчитывать на меня строго на три года после обучения в Академии. Я не преступница и не должница.

— Посмотрим, — так же спокойно сказала леди Тай. — Посмотрим. Но в любом случае, императорское распоряжение о том, что студенты-некроманты этого года обучения будут совмещать учебу со службой на благо Империи, уже внесен в список рассмотрения для Совета Лордов.

— Преступить закон, мы, безусловно, не станем, миледи, — легко поклонился Лий. — Разрешите идти, мастер Данкварт, нам безудержно захотелось в наши апартаменты.

— Действительно, мастер, роль цирковых обезьян мы вроде как исполнили неплохо, — кивнула я.

— Идите, детишки, идите, — отмахнулась миледи.

Мы молчали всю дорогу. Только Вьюга едва слышно бормотал себе под нос ругательства. Картинка вырисовывалась преотвратнейшая.

— Надо как-то подстраховаться, — неуверенно произнес Верен.

— Наши контракты открытого типа, — Лий покачал головой. — Я, когда подписывал, обратил внимание. Это значит, что правки определенного вида могут быть внесены в одностороннем порядке.

— Любой из сторон? — тут же заинтересовалась я.

— Любой, — эльф кивнул. — Только у нас определенные ограничения.

— Но вместе мы сильнее, — хищно усмехнулась Кариса. — Изменить трехлетнюю практику они не могут — это создаст правовой прецедент. А значит, введут штрафы. И отработку штрафов.

— А если мы будем вместе, — Вьюга широко улыбнулся, — то...

— То шанс крупно залететь будет гораздо выше, — хохотнул эльф и тут же добавил:

— Но вместе веселей.

— Все равно контракты в Академии.

— Но мы туда вернемся. Пока одно правило, — эльф воинственно шевельнул ушами, — ничего не подписывать. Открытку бабушке или что угодно. Даже уведомления о получении письма — лучше лишиться писем, чем свободы. Я был, конечно, готов отдать три бесценных года на благо чужой страны. Но горбатится до скончания вечности — увольте.

— Думаю, из Департамента если и уволят, то сразу в землю, — скривилась я. — А вам не кажется, что наш будущий император за шоколадку провинции отдаст? Или за доброе слово?

— Или если ему пригрозят розгой, — кивнул Вьюга. — Как есть девчонка.

— Значит, подберут высокородную акулу, — пожала плечами Кариса. — У нас тоже случались казусы. И эти «казусы» прекрасно осеменяли жен. Дед нынешнего Вожака — редкая тряпка. Живет где-то на отшибе, зарисовывает цветики-листочки и счастлив неимоверно. Его супруга же пребывает в ярости — она не может оставить его одного. Бедная женщина, ее единственные собеседницы — лягухи на болоте.

— Ого, у вас так серьезно?

— Она пыталась узурпировать власть, — Кариса пожала плечами, — неудачница. Хотела править без мужчины рядом.

— Недальновидно, — хмыкнул эльф.

— То есть сам по себе этот безнравственный поступок никого не возмущает? — удивился Верен.

— Это жизнь, котенок, — Лий щелкнул мальчишку по носу.

Мы не успели свернуть в очередной коридор, как нам навстречу шагнул мастер.

— Вы уже освободились?

— Взял пять минут на перерыв. Ваш список на эту неделю, — Данкварт протянул Вьюге плотный конверт. — По всем вопросам обращаться ко мне. Через вестника.

Мы сгрудились вокруг Вьюги, пытаясь рассмотреть, что за счастье нам привалило. В итоге мелкий, но злобный эльф выхватил конверт у бойца и запрыгнул с ним на подоконник. Ему при рождении не вложили никакого пиетета к мрамору вообще и

королевскому дворцу в частности.

— Ура, возрадуйтесь! — захохотал ушастый недоросль. — У нас начинается эра труда. Зачаровать лужайки, дабы их не вытоптали претендентки на принца. Защитить кусты цветов, чтобы их не оборвали отважные придворные ловеласы. Укрепить стекло на всем первом этаже и усмирить злобствующего призрака в северной башне.

— И единственное, что по нашему профилю — призрак, — вздохнула я.

— Не-а, — Лий потрянул головой. — В этой башне конюхи пьют и поют песни. А эхо искажает голоса, вот все и думают, что там призрак. Надо просто шугануть их, на пару месяцев хватит. Ну что, товарищи некроманты, будем заклинать лужайки?

— И кусты. Мы ведь для этого учились, — скривилась Кариса.

— Ну да, — меня осенила гениальная идея, — мы ведь для этого учились! Все будет в лучшем виде. Они ведь не зря именно нам это поручили? Значит, это должно быть сделано в стиле магии смерти.

— У меня наклеывается парочка идей, — кивнул Лий.

— Тогда куда сейчас? — Вьюга снял эльфа с подоконника, отобрал письмо и трепетно уложил его во внутренний карман формы.

— В свои апартаменты, все рассчитаем, потом осмотрим лужайки и поваляемся на траве.

— Я подмигнула Лию.

— Как поваляемся? А работа?

— Мы с этой работой справимся дня за два, — объяснила я. — И в следующий раз отхватим такой объем работы, что не раз проклянем свое трудолюбие.

— Да здравствует человеческо-эльфийский прагматизм! — дурашливо подпрыгнул эльф.

— И оборотневый, — показала зубки Кариса.

— Ну куда без вас, — пожал плечами эльф. — Вот, кстати, и в Лесу. Куда ни пойдешь, везде лохматые.

Так, слушая перебранку оборотня и эльфа, мы направились в свои комнаты. И все дружно делали вид, что не видим крадущегося за нами следом перепуганного, но очень целеустремленного принца.

Глава 3

Зайти принц так и не решился. Но нам до этого особого дела не было. Захочет венценосная немочь знакомиться поближе — познакоимся. Научим отстаивать свою точку зрения. Это уже была моя идея, ибо нам всем жить в этом царстве-королевстве. А если такая нежная цаца будет нами управлять... Училась я на Земле не так чтобы хорошо, но одно знаю — король должен быть силен. И желательно не телом, а духом. Этими соображениями я поделилась и с друзьями.

— Разумно, — кивнул боец. — Когда глава Ковена боевых магов слабеет, а его преемник не готов принять власть — это плохо. Распадается Ковен. А страна — это что-то большее. Так-то.

— Истину глаголешь, сын мой, — царственно кивнул эльф. — Я вот тоже считаю, что нужно вмешиваться во все потоки дерьма, протекающие рядом.

— Лий! — я добавила в голос побольше укоризны.

— Не все какашки — политика, но вся политика — какашки, — воздел палец эльф и пожал плечами. — Где-то читал такую фразу.

— Не думаю, что она звучала именно так, — негромко заметил Верен и вздохнул. — Но вообще-то я согласен с Рыськой. Только неужели этого больше никто не видит?

— Да видят, конечно, — фыркнула Кариса, и достала леденец. — Только каждый имеет свою выгоду, потому и не торопится государственность возрождать. Перевал — практически чужое государство. Графство ди-Ларрон расположено на человеческих землях, но примыкает к Лесу, и не отошло оборотням только потому, что леди Данкварт цепко держится за свое имущество. За что ей честь и хвала. Твоя, кстати, вероятная свекровь.

Я только плечом дернула. Уж больно холоден был Рой. Не то ему в уши что-то напели, не то сам надумал. Да и к черту, то есть, к ракшасу все. Сердце не разбивается, оно мясо. Утешив себя этой мыслью, я вернула свое внимание диалогу.

— Я буду министром культуры, — томно изрекла Кариса.

— Вы чего? — ошалело переспросила я.

— Власть берем, — пожал могучими плечами Вьюга.

— Вы охренели?

— Ты будешь министром злобных дел, — утешил меня эльф и радостно заржал. — Да шутим мы, шутим. Но в каждой шутке...

— Давайте жить тихо и гадко? — робко предложил Верен, и, смутившись, пояснил: — Тихо и спокойно — не наш профиль. А гадости можно творить и под покровом тайны.

До самого вечера ребята пытались примерить на меня министерский диплом. На что я только отмахивалась. Хотя нет-нет да и мелькала подобная мыслишка. Но что могла сделать кучка некромантов-недоучек? Без поддержки?

Несколько дней пролетели незаметно. Мы успели позагорать на крыше дворца, найти покой опальной императрицы. Удивительно, но леди Диамин попала в опалу уже после своей смерти. От такой логики происходящего я на мгновение опешила, но после, крепко обдумав, решила, что император может позволить себе и не такие странности.

Вот только расслабились мы слишком сильно. И на выполнение трудовой задачи у нас осталась одна ночь.

— Как так?! — простионала Кариса. — Еще вчера было столько времени!

— Ну, вчера мы заменили соль на сахар на кухне, — пожал плечами Лий.

Мне отчетливо кажется, что у эльфа какой-то пунктик на общепите. Он всегда и с

огромным удовольствием подставляет поваров. Самые глупые и самые детские розыгрыши способен извратить до жестокости. И я уже который день набираюсь смелости спросить. Сегодня попробую.

— Так, нытье в сторону. На нас с Лиём кусты и трава, вы займитесь стеклами. Что?

— А они выживут? — уточнил Верен.

— Нет, я думала о том, чтобы просто испепелить спорные кусты, — я пожала плечами, — но нас вроде как просили их сохранить. Так что, конечно, выживут.

— Я про нарушителей, обрывающих цветы, — вздохнул алхимик и потянулся за сумкой.
— Мне их почему-то очень жаль.

— Пф, да ладно, нормально все будет, — отмахнулся эльф.

Выходили все вместе. Пусть мы понемногу и начали ориентироваться на первом этаже, но с Лиём было как-то спокойней. И едва мы оставили ребят за спиной, я тут же, в лоб, ошарашила эльфа вопросом:

— За что ты так не любишь поваров?

— А так заметно? — удивился Лий.

— Очень, — хмыкнула я.

— Я несколько раз сбегал из леса, — сообщил эльф. — И всегда, когда был голоден и просил милостыню, мне доставались помои, а собакам и кошкам более приятная пища. Знаешь, одно время я и правда считал, что ничем не лучше животного. Форма ушей, опять же. Потом меня на воспитание взяли дедушка с бабушкой, и через двадцать лет я сбежал снова.

— Ты лучше собаки, — мне некстати вспомнился старый советский мультик.

— Спасибо, я знаю, — ровно произнес эльф.

— Лий, я серьезно.

— Я тоже, — он улыбнулся. — Я заметил, что моя порция еды, если ты готовишь, всегда самая красивая. Или рожица нарисована. Или еще что-то. Я ценю. А теперь идем, иначе утром нас будут извращенно любить без масла.

— Это точно, — вздохнула я. — Как насчет иллюзии скелета? Сломал веточку — и бац!

— Так они не должны ломать. Это уже не превентивная мера, а наказание.

— А превентивной будет... м-вотм... А ты можешь сделать так, чтобы цветы прятались?

— Не все кусты, — здраво оценил свои силы эльф и просиял:

— Сейчас обработаем самые ценные и популярные, покажем декану. А после потихоньку займемся всеми.

— И можно будет какой-нибудь ужасный слух пустить, — размечталась я.

— Какой? — тут же заинтересовался Лий.

— Придумаю — скажу. Давай сейчас обработаем кусты Диамин. Есть подозрение, что в случае их порчи нас особенно сильно отлюбят.

— Хотел возразить, — мурлыкнул эльф, — но вовремя сообразил — прибудет посольство, не знакомое с местными негласными правилами.

Я согласно покивала. Из головы не шла система «Ночь-12» — кажется, заградительная полоса вокруг тюрем строгого режима называлась в моем мире именно так. А может, я ошибаюсь, и это выдумка сценаристов. Но в любом случае оттуда можно кое-что почерпнуть.

Прихватив эльфа под локоть, я начала жарко делиться с ним идеей — набросить на куст незаметную сеть молний.

— Пепел, — задумчиво произнес Лий, — отличное удобрение. Но не все будут согласны.

— Ну почему сразу пепел, — обиделась я. — Ожоги. И пусть при подходе к кусту возникает ощущение, что падаешь. Знаешь, как во сне иногда бывает.

— Мы на этот куст потратим очень много сил, — вздохнул эльф.

— Или не очень. Если привязывать заклятия к серебряным булавкам, расход магии уменьшается, — хитро улыбнулась я.

Я не стала уточнять, что булавки «волшебным образом» нашлись на моей прикроватной тумбочке. Мастер, скорее всего, знал, что мы безбожно филоним. Но ему было не до того — новый первый курс некромантов уже набрали, и он оказался слабоодаренным и зашуганным. Селяне, не умеющие читать, и влюбленная парочка — Майя и Охотник, оставшиеся на второй год. Так что декан был вынужден заниматься с первокурсниками сразу же, чтобы до начала семестра подтянуть их до приемлемого общеобразовательного уровня.

Рой не извинялся за то, что не уделял мне времени. Он просто оставил короткую записку, и между строк читалось — он явно не рассчитывает на мое понимание.

— Не грусти! — Эльф взъерошил мои волосы и добавил: — Он тебя любит. Мы, эльфы, такие вещи видим. К сожалению.

Я нахмурилась:

— Почему к сожалению?

— А представь, что ты влюблена и совершенно точно знаешь, что никаких шансов у тебя нет? — вопросом на вопрос ответил Лий.

— Но зато тебе не придется спрашивать и страшиться ответа, — пожала я плечами. — Ты можешь двигаться дальше.

— Мы долго живем и долго страдаем, — закатил глаза Лий и тут же фыркнул:

— Хэй, я же сказал — «представь»!

— Я уверена, что когда ты влюбишься, твоя любовь будет взаимной. Не может такого быть, чтобы тебе отказали.

— Или я могу опоздать, — очень серьезно ответил эльф.

— Говорят, что эльфы живут долго, — я подмигнула Лию, — и долго страдают. Глядишь, дострадаешь до второго рождения своей половинки.

Эльф радостно заржал и покачал головой:

— Я себе это представил. Ладно, как ты говоришь, работаем отсюда и до рассвета.

Работать пришлось действительно до самого утра. А после, приняв душ и переодевшись в чистую форму, тащиться в какой-то малый зал. Лий по дороге делился тем, что помнил про его обстановку.

— А еще там картина, тебе, Вьюга, глянется. Там такая впечатляющая монашка, — ушастый поганец прицокнул, — ее там всячески соблазняет таинственный греховодник. Но самое интересное не это, а что картины висят по три в ряд. Эта — первая. Вторая — темный прямоугольник. А вот на третьей только монашка. Но там сразу видно, что было на второй картине.

— Какая гадость... — с интересом протянула Кариса.

Я согласно кивнула. Только спать хотелось все сильнее.

— Ого, сегодня дают представление? — присвистнул Вьюга.

— Надеюсь, в главных ролях не мы, — вздохнул Верен. — Рысь, не спи.

— Тяжело? Прости.

Задумавшись, я навалилась на фон Тарна, субтильному алхимику наверняка было неудобно.

— Ладно, спи, — фыркнул мальчишка и прижал мою голову к своему плечу. — Нас из-за колонны не видно.

Уснуть я, конечно, не уснула. Но глаза прикрыла, из-под ресниц наблюдая за прибывающим народом. Кариса с Лиём и Вьюгой подобрались ближе к картинам. И, судя по полыхающим щекам волчицы, парни дали волю языкам и воображению.

— Поганцы, — беззлобно проворчал Верен.

В длинном зале собрали прислугу. Перед нами выступила давешняя дама в красном платье, потом какой-то дородный господин. Оба несли пафосную муть, суть которой укладывалась в одно предложение — кто накосячит в присутствии дорогих гостей, долго не проживет и мучиться будет даже после смерти. Грозили штрафами, ссылками и даже тюрьмой. Я постепенно уплывала в сон и только почувствовала, как неожиданно подросший Верен подхватывает меня на руки. Другу я доверяла, поэтому окончательно провалилась в сон.

Мало кто во сне понимает, что спит. Но только не я. Последние ночи мой драгоценный дед — он окончательно велел мне считать себя его потомком — лютует. Чувствует, что вокруг меня собирается негативное внимание. Хотя лично мне кажется, что он просто не знает, как подвигнуть меня на ученические подвиги. И не хочет признавать — я и так выкладываюсь по полной.

Вот и сейчас, в нашей воображаемой классной комнате, он распался на сердитые туманные клочья.

— Ты не стараешься, ну за что мне это?

— Дед... — Я уже переборола свой страх перед не-мертвым и называла его так, как он и хотел. Да и он сам перестал появляться на своем пафосном троне. — Де-ед, перестань. За эти знания меня ждет смертная казнь.

— Иногда, чтобы выжить, необходимо владеть чем-то запрещенным.

Я выставила перед собой ладони с растопыренными пальцами:

— Разве этого мало?

— Ты ими пользуешься, как костылями! — взъерился Кигнус. — Пожелала — получила! Где красота и изящество решений?! Я их создал, я их и заблокирую. Пока длится твоя практика — удиви меня. Иначе...

Меня выбросило из сна. Я подскочила на постели, хватая ртом воздух и не понимая, куда делся Верен. Почему так резко сменилась обстановка.

— Рысь.

Укоризну в голосе Роуэна можно было черпать поварешкой и разливать по флаконам. Вот ракшас, надо же так попасть.

— Здравствуй... — Я предприняла малодушную попытку спрятаться под одеялом.

Данкварт принес меня в мою же комнату. И теперь сидел на подоконнике. Свет бил ему в спину, создавая вокруг некроманта ореол святой ответственности.

— Я надеюсь, никто не пострадает от вашей защиты? — издали начал мой любимый.

— Ты правда только об этом хочешь поговорить?

Я резко села, поежилась и спустила ноги на пол.

— Тогда мне имеет смысл созвать всех, — продолжила я и оказалась в крепких объятиях.

— Я ревную, Рысь. К этому маленькому алхимику, к твоему эльфу...

— Лия не трожь, он хороший, а Вьюга с Карисой. Так что ревновать тебе не к кому. А вот вокруг тебя крутятся всякие.

— Мне уже написали три любовных письма, дважды прокляли приворотными проклятиями и единожды поцеловали, — хмыкнул Данкварт. — Эй, целовала меня ты.

— Но не один ведь раз.

— Да, — кивнул Данкварт, — два. Мне, взрослому мужчине, двух поцелуев на три месяца — очень не хватает.

— Хочешь в щечку поцелую? А в носик? А в лобик? — начала перечислять я, под крайне расстроенным взглядом некроманта.

— А можно в более интересное место?

— Вы хам, мастер Данкварт, — фыркнула я и затихла в объятиях. — Я скучаю, Рой. И я не уверена в том, что я тебе нужна. Вот так. Я сказала это. Хотя все советовали промолчать... И я клятву дала. Никакого замужества пока свой дар не обуздаю.

Я зажмурилась, чтобы не видеть, не смотреть, как он встает и уходит.

— Рысь, — теплые губы прижались к моему виску, — прости. Иногда ты кажешься такой взрослой, что я забываю... Забываю, какой в тебе живет ребенок. Я люблю тебя, моя маленькая, вредная, злопамятная некромантка. И обещаю больше не пренебрегать тобой в угоду работе. Но и ты пообещай, пообещай, что я смогу переложить часть воспитательной работы на тебя. Мне кажется, тебе это понравится. Ты моя лучшая студентка.

— Я Лия в пару возьму, — загорелась я. — Мы всех заставим родину любить!

— Почему именно его?

— Я люблю тебя, — наставительно произнесла я. — А Лий мой лучший друг. Даже с Карисой мы так не близки, как с ним. И потом, не злись, он ведь эльф. Он не стал бы связываться с человеком.

— Ты наивна, — хмыкнул некромант. — Позволишь украсть пару поцелуев?

— Я очень-очень против, — хитро протянула я, одновременно подставляя губы. Надо же когда-то учиться кокетству?

Нацеловались мы до распухших губ. Тонкая кожа саднила, а я не представляла, как покажусь на глаза ребятам. Роуэн только фыркнул и провел пальцем по моим губам. Следом пришла прохлада. И я тут же сощурилась:

— То есть ты будешь гулять, а я даже и не узнаю?

— Клянусь, с момента как я назвал тебя своей невестой, у меня и мысли не возникало о женских юбках, — серьезно произнес некромант.

Настолько серьезно, что удержать дурную шутку о мужских штанах мне не удалось. Так что мою комнату Рой покинул демонстративно обиженным. Ну уж знал с кем связывался. А меня распирало от эмоций. Хотелось посмеяться, поплакать, выпить вина и начудить. Начудить хотелось особенно сильно.

Выйдя из комнаты, я хищно осмотрелась. Никого не было. Почти никого. Его высочество, робко полыхая щеками, замер у окна. В руках принца была охапка роз.

— Это вам, леди фон Сгольц, — на грани слез пролепетал мальчишка.

— Спасибо, ваше высочество. Ваш дар неоценим в своей неоценимости, — еле ворочая языком, выпалила я.

И тут же сама покраснела, от «неоценимой неоценимости». Но меня никто не учил светским диалогам.

Его высочество робко хихикнул и попросил:

— Пожалуйста, не говорите со мной так, будто я...

— Но ведь вы принц. — Я пожала плечами. — Впрочем, вы можете даровать мне право обращаться к вам по второй форме.

Мальчишка только глазами хлопнул. Да так удивленно, что я сама почувствовала себя идиоткой. Но ведь не зря же я сидела в библиотеке? Вторая форма общения, простым языком — дружеская. На «вы», но без титулования. Она же существует. Я ведь не дура? Хотя, конечно, я могла и ошибиться.

— А вы правда хотите со мной дружить? — выдало это чудо.

— Неужели у вас мало друзей?

Он замаялся и пожал плечами. А я вдруг подумала — вряд ли принцу было доверено выбирать друзей самостоятельно. Дети влиятельных родителей. Богатые и знатные, кичащиеся своей дружбой с его высочеством.

— Ну, дружить со мной сложно... — Я постаралась обнадеживающе улыбнуться, но мальчишка сник. — Давайте сыграем в карты и познакомимся заново. Рысь фон Сгольд, если вы назовете меня Лаурой — значит вы мой недруг.

— Элим Грейгронн, окажите мне честь и зовите по имени.

— Договорились.

За партией в земного дурака мне многое удалось выяснить о жизни принца. И сказать честно — я не хочу жить в этой стране. В этой загнивающей империи. Я росла на фильмах и книгах, прославляющих Советский Союз. И я согласна с тем, что он был хорош. Вот только промежуток между империей и союзом — мне не нравится. Тем более что сейчас я принадлежу к дворянскому сословию. С таким рулевым этот корабль пойдет на дно. Однозначно.

Вошедший в комнату Вьюга длинно присвистнул и едва удержал поднос с нашим будущим обедом. Или ужином — узнать время я не удосужилась.

— Ваше высочество, — пробасил боец, — гм, прискорбно рад...

По лицу Дара было видно: больше всего он хочет выматериться и свалить. Я ободриительно подмигнула Вьюге, и тот попробовал еще раз:

— Счастлив лицезреть вас, ваше императорское высочество!

Тут боец обвел взглядом комнату и здраво решил промолчать, где именно он рад видеть принца.

— Рысь оказала мне честь, — негромко произнес Элим, — позволив обращаться к ней по второй форме. Окажете ли вы мне эту честь?

— Дар, — коротко произнес боец и протянул руку.

Принц опрометчиво протянул в ответ свою птичью лапку. Я прикрыла глаза, видеть, как хрустят и ломаются императорские кости, мне не хотелось.

— Да что я, разума не имею, — фыркнул в ответ на мою пантомиму боец. — Только это разве не вы нам честь оказываете? Не, я не против. Просто странно как-то.

— Потом, — одними губами произнесла я. — Обедать будете, Элим?

— Обед уже был, Рысь.

— А светло, — удивилась я.

— Там иллюминацию проводят, — повел плечом юный Грейгронн.

— Так ведь хорошо же, — попыталась я его приободрить. — Женитьба, все дела.

— Постельные утхи, — поддакнул Вьюга. — Хоть что-то приятное, хотя жениться по указке — беда.

— Дар-р-р, — зарычала я.

— Но вам понравится, — поспешно исправился боец.

Элим рассмеялся и встал. Уже у дверей он обернулся и попросил разрешения прийти еще.

— Я научу вас играть в карты на раздевание, — пообещала я.

— Эта страшная женщина не проигрывает, — сделал большие глаза Вьюга.

— Тогда, наверное, мне стоит одеть несколько рубах? — робко пошутил принц и скрылся за дверью.

С таким рулевым корабль Империи точно на дно пойдет...

Видимо, Дар подумал то же самое, потому что мы одновременно произнесли:

— Мы потонем...

Глава 4

Спать мы разошлись рано. Я только отослала вестник эльфу — поганца где-то носило. В ответ получила матерный аналог слова «не мешай» и, успокоенная, легла спать. Чтобы открыть глаза в учебной комнате Кигнуса.

— Я думала, ты меня в покое оставишь, — вздохнула я.

— Я смотрю на мир твоими глазами, — мрачно произнес дед. — Изучай.

Передо мной на парту упала огромная книга.

— Этот талмуд был уничтожен еще при моей жизни. — Кигнус материализовал в руке трубку и смачно затянулся. — Сам сжег. Знания там исключительно запретные. Как на смерти человеческой артефакты разумные создавать.

— Я не планирую, — осторожно произнесла я.

— Теперь планируешь, — припечатал дед. — Принц ваш — позор. Его учить надо.

— Ты всегда смотришь моими глазами?!

— Принц, Рысь, вернись мыслями к принцу. — Дед выпустил мне в лицо клуб едкого дыма.

— Какой принц, когда у меня личной жизни нет?!

— Так ее у тебя и так нет. Некромант твой слабый какой-то, давно бы уже увалил в постель, — фыркнул Кигнус. — Место бабы под мужиком.

— Я думала, мы прошли этот этап.

— Ты умнее не становишься, — вздохнул дед. — Читай. Ай, чтоб твою погань ушастую прихлопнуло чем потяжелее!

Понять, с чего дед ругается на Лия, я смогла, только когда вынырнула из сна. В комнате царил тьма, в которой на уровне человеческого роста загадочно мерцали глаза.

— Твою мать!

— Вставай! Вставай, что расскажу.

— Лий — ночь, ночь — Лий. Познакомьтесь, ребята, — зевнула я, но покорно села.

Шустрая нечисть тут же покинула мою комнату, и через пару минут раздался возмущенный басок Вьюги. И невозмутимый ответ Лия:

— Мы друзья, боец! Друзья двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю. Радуйся, у такой дружбы выходных не бывает.

— А праздники? — хмыкнула Кариса.

— Когда Лий спит и никого не трогает — вот вам и праздник, — вздохнул Верен и крикнул:

— Рысь, тебя воскресили или помочь?

— Выхожу, — фыркнула я себе под нос, и, уже выходя, громче добавила:

— Я просто подумала, вдруг Вьюга его упокоит. Но не срослось.

— Не оправдал доверия, боец! — радостно заржал виновник переполоха и тут же, одним прыжком, оседлал любимое кресло. — Рысь, сделай свой коронный светильник! У нас — расследование.

— Ракшас, мне прошлого раза хватило, — рыкнула я и передернулась.

— Да там максимум, что грозит — потеря памяти и изнасилование, — отмахнулся эльф, — никаких горящих трупов.

Повисла глубокомысленная тишина, которую разбил задумчивый голос Вьюги:

— Я не хочу, чтобы меня насиловали.

— Я тоже, — поддакнул Верен.

— А засос у тебя откуда? — подозрительно нахмурилась я и провела пальцем по тонкой коже.

— Ну и зачем убрала? — возмутился эльф и дернул ухом. — Он мне, может быть, дорог был?!

— Ну прости! — Я закатила глаза и поставила ему засос обратно.

Вьюга заржал и предложил Лию, для полноты счастья, сделать второй такой же, но за другим ухом.

— Я просто подумала, что с такой красотой тебя мастер отругает, — пожала я плечами.

— Он его теперь закопает, — хрюкнул Дар. — Ладно, выкладывай, что там у тебя.

— Я шел по длинному, помпезному коридору, — встряхнулся притихший эльф.

— До или после получения засоса? — педантично уточнила Кариса и добавила:

— Что? По мне, очень важная информация.

— Ой, перестаньте, Лий же говорил, что у него тут раньше связи были налажены. Ну сходил человек, то есть эльф, по бабам, что теперь-то? — заступился за Лия Верен.

— Слушайте мальчика, он дело говорит, — промурлыкал эльф, потер засос и уже без выпендрежа начал рассказывать: — Я уже почти шел спать, когда встретил толпу. Толпа, как это бывает часто, пырилась на попавшего в беду человека, вместо того, чтобы ему помочь. В данном случае пострадала леди. Она лежала на полу, юбки задраны на голову, ноги чуть согнуты и широко разведены в сторону. Панталон не было.

— То есть, — нахмурилась я, — все на развороте? Прямо как целителю показывала?

— Угу. Она была в отключке. Я юбки одернул, ноги сдвинул и вестника послал целителю. Меня же и припахали ее левитировать, — нахмурился эльф.

— Перебор добрых дел? — сочувственно спросила Кариса.

Эльф в ответ неуверенно пожал плечами. Мол, вроде да, а вроде и не перенапрягся.

— У целителя она очнулась. Я подслушивал. Жаловалась на тянущую боль в интимном месте, но не могла вспомнить, кто она и как ее зовут. По словам целителя, секс был, но насилия не было. Все цело, хоть и натерто. Вот. Здорово, да? Теперь начинаю понимать, что наша практика имеет сакральный смысл. Мы должны найти преступника до тех пор, пока не пострадал кто-то еще.

— Кариса, Рысь, поодиночке не ходить, — кротко приказал Вьюга и с чувством выругался.

— Где-то я это уже слышала, — вздохнула я. — Не будем.

— Я посмотрю на того, кто осмелится, — усмехнулась Кариса и показала когти.

— Подкараулить можно и оборотня, и некроманта, — покачала я головой. — А уж если знать, с кем имеешь дело, и подготовиться заранее... Нет, не будем рисковать. Не знаю даже, что пугает меня больше — потеря памяти или то, в каком виде нашли девушку?

— То есть само насилие тебя пугает не слишком? — тихо спросил эльф.

Я неопределенно пожала плечами. В моей семейной жизни, что настоящей, на Земле, что в прошлом Лауры, было всякое. И жесткий секс — ну сложно меня им напугать, очень. Доктор сказал, что все цело — девять из десяти, что девушку поймали бесчувственной. А значит, расслабленной. А значит... А значит — незачем было стирать ей память. И я поспешно пересказала эту идею ребятам.

— Звучит разумно. — Верен потер кончик носа. — Но может быть... может быть, это отдельные случаи?

— Девица — дочь графа, такие не дают в темных углах, — протянул эльф.

— А если по большой любви? Титулованные дурочки порой такое творят, — возразил Верен.

— И Рысь тому пример, — кивнула Кариса. — Что? Ну правда же.

— Правда, — я пожала плечами. — Сама себе каку сделала. Так что да, на фоне моего поступка быстрый перепах на сквозняке — не худший вид безумия.

— Пьем или спим? — Лий провокационно улыбнулся.

— Я сон перебила. Сколько бокалов брать?

— У нас есть бокалы? — удивился Вьюга.

— У нас есть Лий.

— И Рысь, — поддакнул эльф. — И если вы думаете, когда мы успели обнести дворец... То думайте, мы подсказывать не будем. Да, детка?

— Фу, — скривилась я, — «детка» звучит ужасно.

— Но ведь ты понимаешь, детка, что теперь я тебя всегда так буду звать? — серьезно спросил Лий.

— Тащи бокалы, Рысь, — махнула рукой Кариса.

Удивительно ли, что утром мы чувствовали себя плохо, и ни о каком разумном и достойном поведении не могло быть и речи?

Но эльф свою затею не оставил. И как-то незаметно, всего за два дня, умудрился заразить и нас. Мы, позабытые всеми, шныряли по всему дворцу. Верен то составлял компанию мне и Лию, то бродил с Карисой и Вьюгой. Эльф ржал и называл мальчишку дуэньей. А я чуть не пообещала эльфу укоротить язык. Чудом успела перефразировать.

— Пойдемте погуляем по портретной галерее? — предложил Верен.

Сегодня мальчишка составлял нам компанию, поскольку у влюбленных случилась «годовщина». Мы втроем считали на пальцах, какая у них могла случиться круглая дата, — но не вышло.

— Эти отношения свежи как утренняя роса! — возмутился Лий.

— Ты повзрослел? — с ужасом спросил фон Тарн.

— Да нет, я хотел сказать — навоз, но подумал, что про друзей так нельзя. Ракшас, я взрослею?!

Мы рассмеялись и вышли к галерее. Я не слишком люблю рассматривать портреты, но один из них меня пару дней назад заинтересовал — тетка на нем была как будто мертвая... Надо бы к ней приглядеться.

— Ракшас!

Я резко развернулась на грохот и едва удержала истерический смешок — со стены упала картина и погребла под собой эльфа. Некстати припомнилось дедово проклятье. Мог ли он дотянуться до Лия? Думаю, мог.

— Живой? — спросила я, помогая Верену поднять холст.

— Побит, но не побежден, — прокряхтел эльф.

Удивительно, но на Лия упала именно мертвячка.

— Жуткое впечатление от картины, — фон Тарн нервно сглотнул.

— Она как будто в себя силы тянет... — Я провела ладонью перед холстом.

— Не «как будто», а точно. Полотно втягивает в себя жизненную энергию. Мы, эльфы, такие вещи видим. Ну что, понесли?

— Как понесли? Куда?

— В нашу комнату, — Лий пожал плечами, — разбираться будем. Ну что? Что упало на меня — то мое. Готов поспорить, она сама бы этого хотела. Да ладно, ребят? Ну ничего не вышло с расследованием «вопиюще непристойного поведения девицы Эн», так давайте хоть картину распотрошим.

— Давайте тогда хоть иллюзию на ее месте оставим? — предложила я.

Спорить с эльфом было бесполезно. Когда Лий упирался, возникало ощущение, что у этой расы на голове не заостренные ушки, а самые настоящие бараньи рога. И сами они бараны. Все это я вполголоса высказывала поганцу — картина оказалась невероятно тяжелой.

То, что мы дотащили портрет, ракшас ее так и эдак, императрицы до комнаты и никому не попались, я списала на свою магическую силу. Потому что руки у меня заledenели до локтей — столько магии я вбухала в окружающее пространство.

Картину мы прислонили к стене. И по просьбе эльфа — задней стороной к нам.

— Я так понимаю, теперь она будет тянуть жизненную силу с тех, кто находится поблизости, то есть с нас? — Верен нервно потер ладони. — Не хочу показаться трусом, но я плохо себя чувствую.

— Это нервное, истощение так быстро не наступает. — Лий отмахнулся от фон Тарна как от мухи. — Сначала портится мозг.

— Мозг? — переспросила я?

— Психическое здоровье, угу. Ну знаешь, если была склонность к жестокости или, там, туповат был — все это ухудшается.

— А если был со всех сторон положительный? — подозрительно уточнила я.

— Таких не бывает даже у эльфов. Все с какой-нибудь, но чужинкой.

Стукнула дверь. Кариса и Вьюга с распухшими губами, счастливые до невозможности, вошли и сразу замерли, подозрительно осматривая картину.

— Что там?

— Портал в мир смерти, — радостно сообщила я. — Кто-то привязал духа или душу к портрету.

— Или рисовал мертвую с натуры и после провел противоестественный ритуал, — поправил меня Лий.

— Первый вариант тоже неестественный.

— Оно тянет жизненную энергию, — печально добавил Верен.

— Какая прелесть! — ахнула Кариса.

— Лий и Рысь поодиночке больше не ходят. Фон Тарн, ну ты-то куда смотрел?

— Я тащить помогал, — повинился алхимик.

— Надо найти место, где нам никто не помешает ее изучить, — Кариса прикусила ноготок и требовательно посмотрела на Лия.

А я решилась задать давно интересующий меня вопрос:

— А никому не кажется странным то, как к нам относятся?

— Мне привычно — бойцы, пока не имеют громкого имени, у высокородных всегда где-то в конце лестницы, — повел могучим плечом Вьюга.

— Люди высокомерны, — кивнула Кариса. — Оборотни, эльфы и орки — скорее забавный дворцовый антураж. Так что в роли слуги оно и попроще.

— Я, кажется, тебя понимаю, — смутился Верен и начал объяснять: — Мы не эльфы и не люди и даже не оборотни. Мы — некроманты, маги, практиканты. Мы не слуги и никогда ими не будем. Но при этом мы еще и наемная рабочая сила.

— Где безутешные родственники, чей покойничек усоп, не раскрыв, куда закопал горшочек с золотом? Ну ладно, тут все аристократы, так что они по другим вещам плачут — помер, а что с бастардом делать не сказал... Где экзальтированные девицы, рыдающие по скончавшемуся жениху? Все наши задания... — Я пощелкала пальцами. — Я не могу нормально объяснить, но... Есть могучее заклинание, и звучит оно: «бесплатная рабочая сила».

— Я понял, — хмыкнул эльф. — А подумать самой? И самому? Кто нами командовать будет? Придворные маги подчиняются императору, но в нашем случае происходит дичайший кавардак. Слаженная система трещит по швам, Данкварт разрывается между нами и младшими учениками, Алая Тай видит заговорщиков под каждой кочкой...

— И тут возникает вопрос, — потерла я подбородок. — Сделаем все заранее — никто не скажет спасибо.

— Сделаем все потом, никто спасибо не скажет, но знать будут, — кивнул эльф.

— Вот и договорились, — удовлетворенно произнесла Кариса. — Так что там с мини-лабораторией?

— Есть помещение для придворного мага. Его лаборатории, — Лий хитро улыбнулся, — надо бы изучить их подробнее.

— Я тут вспомнила! — Эту идею я вынашивала почти весь день. — У нашей дружбы нет выходных и праздников. Мы — семья, может, как-то это уритуалим?

— Обожаю твое вольное отношение к языку, — хрюкнул эльф. — Согласен. Есть эльфийский вариант привязки душ. Надо его переработать, и тогда, если мы будем возрождаться в одно и то же время, нас притянет друг к другу. И заранее будем благоприятно друг на друга настроены.

— Согласна, — коротко отозвалась Кариса.

— Согласен, — просиял Верен.

— Куда уж вы без меня, — усмехнулся Вьюга, — должен же кто-то вас прикрыть.

— А будет забавно, если Дар родится умником-дохликом, — мечтательно произнес Верен.

— Да не приведи ракшас, характер-то прежний останется. Так и будет искать несправедливость и учинять безобразия. Только побитым будет ходить он, а не его оппонент, — передернулась я.

Стук в дверь и дробный топот. Вьюга жизнерадостно пробасил:

— Обед!

— Мне кажется, кто-то подогревает страх поваров, — вздохнула Кариса.

Я безразлично пожала плечами. Лий клятвенно заверил меня, что снизит градус жестокости. Увы, я эгоист и, выбирая между комфортом друга и комфортом чужих мне людей... Ну понятно, да? Что, впрочем, не мешает мне стараться занять эльфа как можно сильнее — он пакостит, когда скучает. Или когда чувствует себя ненужным. Я стараюсь этого не допускать — синдром заботливой мамочки еще никто не отменял.

— Зато нас вкусно кормят, — пожал плечами Вьюга. — А еще я слышал, как старший по кухне, уж не знаю, как он тут называется правильным словом, орал, что отправит всех к нам, если еще раз что-то там подгорит.

— Ценная информация, — хмыкнул Верен и достал бокалы. — Вам не кажется, что с таким количеством вина мы сопьемся?

— Кувшин приносят на весь день. Надо разбавлять водой, — закатил глаза Лий и убрал вино в шкаф, — но мы этого делать не будем и выпьем нормального вина вечером.

— Я об этом и говорю, — вздохнул Верен.

Кариса махнула рукой и улыбнулась:

— Да ладно, пара бокалов хорошего вина не повредит, а за добавкой бежать некуда.

— Ладно, после обеда разведем лабораторию, иначе кто-нибудь заметит, как хорошо и вольготно нам живется, — подытожила я.

И начала есть. Притащенная картина нервировала меня все сильнее. Мерещились тяжелые вздохи, во рту проявился солоноватый привкус. И выпученные глаза Верена настроение не подняли.

— Что? — огрызнулась я.

— У тебя весь рот в крови, — выдавил фон Тарн. — Не чувствуешь?

Я поспешно прижала ладонь к подбородку, провела пальцами по губам и была вынуждена признать — кровь. Хотя нет, не кровь. Но что-то похожее.

— По ощущениям — все в порядке, — успокоила я всполошившихся ребят.

Лий протянул руку и, мазнув пальцами по моему подбородку, хмыкнул:

— Привет от поваров.

— Краска? Но тогда было бы видно сразу, — удивилась Кариса.

— Не совсем. — Верен нахмурился. — Рысь, прополощи рот. Этот краситель используют алхимики — он алеет при соприкосновении со слюной.

— А еще? — заинтересовался эльф. — Или только со слюной?

— Синее с мочой и зеленеет с другой, эм, телесной жидкостью. Отстань, Лий.

— Кажется, это война, — хищно улыбнулся эльф.

— А где мы есть будем? Если воевать с дворцовой кухней — значит, придется есть за пределами замка. И тут вопрос — где и на что? — Верен покачал головой.

Тут уж я возмутилась:

— Но и оставлять это так нельзя!

Вьюга согласно кивнул:

— Лий виноват, но травить жратву — подлость.

— Все-таки война, — сам с собой вздохнул Верен.

Принесенную слугами еду есть никто не стал — дураков не нашлось. Вьюга и Лий пошли на кухню, вооружившись списком. Список набросал Верен — куда нельзя добавить краситель.

— Так может, у них еще что-то из пакостных зелий есть? — хмыкнула Кариса.

— Вряд ли. Ингредиенты не дешевые, — пожал плечами Верен.

Едва только за спинами ребят закрылась дверь, в комнате материализовался вестник мастера:

— Прибыть в Оранжевую гостиную.

Встреченные нами дворцовые слуги еще долго не забудут дикой некромантской пробежки с адовыми воплями:

— Лий! Стой!

Эльф, когда мы догнали их с Вьюгой, посмеялся, и пообещал устроить нам полевые учения. Чтобы каждый из нас мог свободно ориентироваться во дворце.

В Оранжевой гостиной, действительно похожей на жерло активного вулкана, помимо декана находилась еще и леди Алое Платье. Мы синхронно поморщились — в ожидании неприятностей.

Здороваться с нами она не стала.

— Лаура фон Сгольц, вам оказана великая честь — войти в конкурсный состав невест.

— Сожалею, но мое сердце не свободно, — брякнула я. — Это во-первых, а во-вторых, я дала кровную клятву не выходить замуж до тех пор, пока полностью не обуздаю свой дар.

— Это несущественно — монаршая помолвка длится достаточно долго. И далеко не факт, что вы станете выбором его высочества.

— Тогда зачем? Мастер? — я пристально посмотрела на Данкварта.

— Ваша матушка. — Рой пожал плечами. — С момента вашего замужества прошло достаточно времени.

— Но я учусь!

— Место и время вашей практики совпадает с местом и временем отбора невест для его высочества.

Давно мне не было так страшно и противно одновременно.

— Ваша матушка ожидает вас в голубой гостиной.

Нам не было нужды сговариваться — мы синхронно поклонились и вышли.

— Вы же меня не бросите?

— И упустить цирк? — усмехнулся Лий. — Ни за что.

Моя мать сидела у окна в демонстративно-трагичной позе много пережившей женщины. Она, с тщательно выверенной дозой скорби, обратила свой взгляд на нас. Вот только у нашей компании на такие взгляды уже давно иммунитет. Особенно у Лия — на него без грусти не смотрел никто.

— Вас много, — обронила матушка.

— Мы — братство, — пожала я плечами.

— Я хочу говорить с тобой. Наедине.

— Нет, — это ответил Лий. — У вас в рукаве склянка. Что там?

— Средство от головной боли, — тонко улыбнулась леди фон Сгольц.

— Что же вы, матушка, себя не бережете? С головной болью надо дома лежать.

— О детях своих пекусь, неустанно.

Мы рассредоточились по комнате, Лия и я заняли одно кресло, Верен, Кариса и Вьюга — диван.

— Твоего брата уволили со службы.

— Сам виноват, — отозвалась я.

— Он ли? Это ты, мало того, что санкционировала развод, да еще вне всех процедур!

Я прикусила язык, вспоминая насколько быстро и, самое главное, без моего участия меня развели.

— Под рукой Перевала уютно, вот только фон Сгольц никогда, слышишь, никогда ни под чью руку не шли!

— А у кого еще мне было просить помощи и защиты? — тихо спросила я. — Ты отказалась от меня.

— Когда у тебя будут дети, ты меня поймешь.

— Если ты не способна любить двух детей одновременно, зачем рожала второго? То есть вторую? Вот и любила бы братика. А я бы у кого-нибудь другого родилась, — фыркнула я.

Этот старый довод я приводила еще в прошлой жизни. Только там я обижала своих родителей от глупости — уж моя-то семья меня не бросила даже парализованной. Но не единый раз говорённая фраза пригодилась здесь.

— Как ты смеешь?

— Это простая логика. Я имею право на защиту рода, мне в ней отказали, я нашла иного защитника.

— А твой брат подвергся насмешкам!

— Мой брат, с твоего попустительства, не смог защитить сестру!

— Нам отказали в брачном договоре, — наконец раскрыла карты леди фон Сгольц.

— Чем мотивировали? — заинтересовался эльф.

— Да, матушка, отчего же отказали?

— Есть такая формулировка, — промурлыкала Кариса, — «ввиду недостаточной мужественности». Когда отец невесты или глава рода подозревает или знает, что жених не способен в должной мере защитить свою избранницу. Но только при условии, что невесте действительно угрожает какая-либо опасность. На кого-нибудь из знати были покушения?

— Тэллеры, — тут же произнес Вьюга, — у нас, то есть у Резерфорда, был с ними контракт.

— Дочь герцога? Матушка, да у вас мания величия.

Я не упивалась собой, нет. Будь я одна — разговор строился бы совсем иначе. Но с поддержкой друзей мне удавалось если не опережать леди фон Сгольц, то хотя бы держать удар. Хотя больше всего на свете хотелось уткнуться лицом в подушку и от души порыдать.

— В любом случае, Лаура, тебе придется постараться и выйти замуж за принца.

— Я выйду замуж по любви, — фыркнула я.

— Вроде уже ходила? — вскинула тонкие брови леди фон Сгольц.

— И еще схожу, — широко улыбнулась я. — И снова и снова, если потребуется. Лучше терпеть боль и унижения по собственной глупости и влюбчивости, чем из-за мифической, да еще и не моей выгоды.

— Тебе никогда не стать достойной женой, слишком в тебе силен эгоизм. На твое имя открыт счет — как и полагается предполагаемой невесте.

— Полагаю, деньги там по самой нижней планке. Тебе ведь не мое замужество нужно, верно? Это просто месть, да?

— Глупости, — широко улыбнулась леди фон Сгольц, — я желаю добра своей дочери.

И тут мне пришла в голову одна простая мысль — а ее ли я дочь? То есть, мое тело, от нее ли оно родилось? То, что я фон Сгольц — подтверждают дар и Кигнус. Но! Мать стала фон Сгольц после замужества. Мог ли отец принести в дом своего бастарда и заставить жену его, то есть меня, воспитывать?

И судя по тому, как ловко и незаметно Лий снял волос с плеча леди фон Сгольц — ушастому пришла в голову та же мысль. Что ж, это будет интересно. Вот только, даже если это правда — она все равно может мной распоряжаться. Умеренно и пока что.

Покинуть комнату нам не пришлось — леди сама весьма грациозно поднялась на ноги и вышла.

— Да, Рыська, мать у тебя — как у меня, — глубокомысленно произнес Лий.

— Ты ей польстил, уверена, твоя красивее, — вздохнула я, и пояснила:

— Ну, ты же красавчик.

— Ты тоже ничего, если накраسيшься. И не так, как в тот раз.

— Черная подводка превосходно оттеняет цвет глаз, — обиделась я.

— Но не таким слоем, — фыркнула Кариса. — И толщина, Рысь, ты же почти до бровей намалевалась.

— Зато Тинейду оценил. Он же не любит человеческих самок, они не утонченные. Вот я и постаралась от всей широты души.

— Ясно. А я думаю, откуда у вас конфликт пошел, — вздохнул Лий. — Его просто девчонка бросила, человек. Вот он и бесится.

— А я только в комнату вошла, а он меня помоями облил.

Никогда этого не забуду. Мы устроились жить у Лия, а потом приехал этот ракшасов полукровка. Гр-р-р, мы успели переброситься десятком фраз, пока не пришел мой родной ушастик и не развел нас по разным углам. Что уж он выговаривал полукровке, я не знаю, но с тех пор со мной Тинейду был подчеркнуто вежлив. Что не мешало ему сыпать оскорблениями, тщательно упакованными в шелуху приличий. Но и у меня есть язык. Так что вечерами бывало весело. Одно неясно, с чего вдруг он считает меня жестокой по отношению к Лию? Ничего плохого я нашему ушастiku никогда не делала. Так что Тинейду, на мой взгляд, полностью заслужил гипсовую мошонку в качестве прощального подарка.

— Рысь? — Верен подошел и пощелкал пальцами у меня перед носом.

— Да так, мысли в голову лезут, — отмахнулась я.

Лия приобнял меня за плечи усмехнулся:

— Прорвемся. Да и потом, кто в здравом уме пустит тебя в королевские жены? Это даже не смешно.

— Иногда мне становится интересно, точно ли мы родственники, — отстраненно произнесла я. — Я про мать. Она на мне будто злобу вымещает.

— А если твоя мать мстит не тебе? — вдруг произнесла Кариса. — Просто чисто по запаху, с точки зрения оборотня, вы — родственники. А вот если у нее счеты к Данквартам, то она может делать больно через мастера. Он ведь тебя любит. А теперь будет вынужден курировать твои свидания с его высочеством. Представь, каково ему будет?

— Я представляю, — проворчал Лий. — Будет сходить с ума от ревности, плохо спать, злиться, срывать на окружающих и улыбаться тебе. Потому что прав возразить у него нет. И права забрать тебя и увезти — тоже нет.

— Ракшас, нас ждет прекрасная практика: ближайшие окружающие декана — это мы, — охнул Вьюга.

— Рысь, постарайся не кокетничать с принцем, — тут же произнесла Кариса. — А то если вы подружитесь, со стороны... Твоего зеленого ракшаса!

— Они ведь уже подружились, — поддержал возглас Карисы Вьюга. — Мальчику понравилось с нами, а особенно с Рыськой. Вы представляете, как это будет смотреться со стороны?

— А если его высочество решит, что жена-подружка — это хорошо и замечательно, — замогильным голосом произнес Верен, — то следующая наша практика будет в Гиблых Топях. И вряд ли мы вернемся оттуда живыми. Рысь, ну почему ты такая дружелюбная?

Я только робко пожала плечами. Ну, а что я могла сказать?

Дверь открылась без предупреждения. Рой, с каменным лицом попросил меня выйти. Лий и ребята потянулись следом.

— Я попрошу второй курс факультета судебной некромантии заняться своими делами, — холодно и четко произнес мастер. — Например, начать заполнять дневник по практике. Он у вас один на всех и должен быть максимально подробным.

— Вы Рысь потом до комнаты доведете? — угрюмо спросил Вьюга.

— Я так понимаю, вы уже в курсе, — устало произнес Данкварт. — Разумеется, доведу. Она моя невеста, Дар. И беспокойство мое о ней не меньше вашего.

Чем хороши дворцовые переходы? Огромным количеством укромных мест. Удивительно ли, что, толкнув меня в затененный альков, Рой шагнул следом и стиснул мои руки.

— Любишь? Еще любишь?

— Люблю, — сглотнув, прошептала я. — А ты? Не приходишь, не...

— Люблю, ракшас, Рыська, безумно люблю. Ты даже не представляешь, что значишь для меня.

Рой прижал меня к себе, сдавил так, что вздохнуть было почти невозможно. Склонился, нашел губами губы, и я поняла — все поцелуи, бывшие в моей жизни, меркнут. Он перехватил меня одной рукой за талию, а пальцы второй запустил в волосы. Удерживая голову, Рой покусывал губы, целовал, едва-едва прикасался кончиком языка. Сводил с ума. Я закинула ногу ему на бедро и успела только пожалеть, что мой первый раз в этом теле произойдет в темном алькове.

— Нет, Рысь, — бархатно рассмеялся Данкварт. — Я не настолько потерял уважение к тебе и к себе, чтобы взять любимую, стоя у стены. Кстати, не прислоняйся — не все такие ответственные, как я.

— Фу! — Я встряхнулась. — Куда мы идем?

— К его высочеству. Я лично представлю ему его фиктивную невесту. И если мальчик умен, он не рискнет выбрать тебя в жены.

— Сильно не пугай ребенка. Мы подружились, — пояснила я.

— Насколько сильно? Как с эльфом?

— Ну что ты, Лий мой самый близкий друг. Даже ближе, чем Кариса. А его высочество — принц, с ним не может быть запредельно близкой дружбы. Не тот у меня статус.

— Маркиза фон Сгольц и будущая графиня ди-Ларрон вполне может претендовать на дружбу с принцем.

— У тебя вроде были некоторые проблемы с титулом?

— Они немного рассосались, — улыбнулся Роуэн.

После дикого, страстного поцелуя Рой успокоился и шел немного медленней. Я удобно устроила руку на его локте и мило улыбалась проходящим мимо дамам — их зависть считывалась на раз.

— Неужели ты такой выгодный жених? — не удержалась я.

— А что ты обо мне знаешь? — тут же любопытствовал мастер.

— Ты некромант, имеешь какое-то образование, иначе тебя не взяли бы в Академию. Был под следствием. Имеешь отношение к семье герцога Данкварта, Владыки Перевала, а точнее, ты сын его жены. И его сын, через ритуал усыновления. Как я полагаю, особым достатком не обладаешь — у герцога есть свои дети. Имеешь... имел проблемы с титулом графа ди-Ларрон. Насколько я могу судить, доход с графства не велик. И еще кое-что знаю о твоём происхождении...

Тут я замолкла — не хотелось делать Рою больно. Мы никогда не говорили о статусе его матери до брака с герцогом, и я представления не имела, как он к этому относится.

— По твоим словам, так от такого жениха бежать надо, — промолвил Данкварт.

— Ну, замужем за кошельком я уже была, хоть и по любви, — усмехнулась я.

— Ты почти во всем права, кроме доходов. Мы с тобой богаты. Просто у меня нет привычки носить бриллианты.

— Ага, когда копаешь, кольца пальцы натирают — жуть, — согласно кивнула я.

— А что ты копала? Рысь, я надеюсь в саду никаких сюрпризов не закопано?

— Наша команда гарантирует — цветник будет нетронут, — обтекаемо отозвалась я.

— Ладно, надеюсь, обойдется без нелепых смертей.

— Когда и кого мы убивали? — возмутилась я.

— Все с чего-то начинают.

Мы остановились у двустворчатых позолоченных дверей. По краю шел орнамент, я напрягла память и вспомнила: такие узоры отмечают личные комнаты императорской семьи.

Рой коснулся ладонью хрустального цветка, и через несколько секунд двери медленно отворились.

— Покои его высочества.

— Спальня?!

— Почему?! Здесь целая анфилада проходных гостиных, — поперхнулся Рой. — Мы останемся здесь и подождем, пока его высочество к нам снизойдет.

Я с грустью отметила, что Роуэн тоже ни во что не ставит мальчишку. Оно и правильно, принц у нашей Империи был никакущий. Но ведь ему можно помочь — повзрослеть

способны все.

— Рысь? Здравствуй! — Его высочество подошел незаметно.

— Здравствуйте, Элим, — улыбнулась я.

Рука Роя на моей талии закаменела.

— Мастер Данкварт, добрый день, — уважительно произнес Грейгронн.

— Доброго дня, ваше высочество. Позвольте представить вам мою невесту, Рысь фон Сгольц. Из-за сложных внутрисемейных отношений ее мать сочла возможным принудить мою невесту к участию в конкурсе. Конкурсе на звание вашей супруги.

Рой говорил спокойно, хладнокровно, не отпуская руки с моей талии.

— Как вы понимаете, это исключительно фиктивное участие. Я буду сопровождать свою невесту на всех этапах.

— А если я все же решусь послушаться? Была бы Рысь вашей невестой, никто не позволил бы внести ее имя в список, — задрал подбородок Элим. — Значит, вы не слишком торопились с помолвкой.

— Боюсь, что это моя вина. Я не слишком торопилась согласиться. Исключительно из желания помотать нервы любимому. Я не представляла, что матушка может мне так отомстить.

— Стать императрицей — месть?

— Разлука с любимым, Элим. У каждого предмета есть несколько сторон, — улыбнулась я. — К тому же, дружить вне официальных мероприятий нам никто не мешает. Подумайте — я ведь могу помочь вам.

— Чем же? — горько усмехнулся принц.

— Выйти замуж по любви, — пожала я плечами. — То есть, жениться, конечно, жениться.

— Да нет, выйти замуж — удивительно подходит к сложившейся ситуации.

А я остро поняла — у этого мальчика есть шанс. Он запуган, не уверен в себе, но не глуп. Совсем не глуп. Есть с чем работать. Уж что-что, а вселять в людей веру в себя и легкое безумие — с этим наша некромантская команда справится.

— Тем не менее, даже собаки способны любить, отчего же вы себе в этом отказываете?

— А если приятная мне леди не участвует в отборе?

— Значит, мы сделаем так, что она начнет участвовать, — сказал Данкварт.

В этот момент я поняла, почему так сильно люблю Роя. Он не стал ломаться, а сразу включился в будущий план.

— Спасибо. И, Рысь, я бы никогда не принудил вас ни к чему. — Принц робко улыбнулся и предложил: — Окажете ли вы мне честь личным обращением?

— Э, на «ты», что ли? Ай, не щипайся, я многое забыла. Надо же было освободить в голове место под заклинания?

— Да, на «ты».

— Это удивительно недопустимо, — восхитилась я. — Конечно же, я согласна. Люблю ужасные, непристойные вещи.

Его высочество порозовел, и я обеспокоилась — вдруг ему нехорошо? Разговор вышел эмоциональным, вдруг он совсем уж оранжевый цветочек?

— Тогда предлагаю пообедать. Ваше высочество, Рысь, как вы смотрите на обед в одной из башен?

— С аппетитом, — я чуть не подпрыгнула на месте.

— Вы выглядите счастливой, — улыбнулся принц. — И я тоже согласен.

— Просто я очень люблю Роя, — я пожала плечами, — но вы... но ты стал моим другом, а я друзей не бросаю. И если бы мы все не поговорили, мне пришлось бы несладко. И ты и Рой вымещали бы на мне свое недовольство сложившейся ситуацией. А я бы злилась. Но у меня есть ребята, с ними, конечно, было бы проще.

Мы шли переходами, и взгляды, которыми меня награждали дамы, были не просто завистливыми, а откровенно ненавидящими. Еще бы, я шла между принцем и мастером Данквартом, болтала с обоими и была преступно счастлива.

— Мастер! Рысь!

К нам мчался Вьюга. Боец бежал быстро, в лице ни кровинки. Ракшас, надеюсь, все ребята целы. Если бы кто-то погиб — я бы почувствовала. Наверное.

Глава 5

Мир опасно накренился. Вьюга, едва добежав до нас, прихватил декана за рукав — вопиющая вольность — и потянул за собой. Обратно. На бегу он выплевывал из себя новости, и все происходящее напоминало кошмар.

— Стражники, четверо, пришли за ушастым. Загасить не составляло труда, но мы не стали — стража все же. Что происходит — никто не объяснил. Вроде как Лия решили обвинить в изнасиловании той беспамятной дурочки. Сказали, судить будут на месте.

— Почему?!

— Да потрахивал он ее! — психанул Вьюга. — В прошлый раз как был во дворце. Вот кто-то это и вспомнил. Это все, что нам соизволили сказать. Кариса и Верен дежурят у дверей — не будут же они его прям там казнить?! Ракшас!

— Никто никого казнить не будет, — коротко рыкнул мастер.

— Ты имеешь право на каприз, — едва дыша, выдохнул Элим.

И до меня с опозданием дошло, что я бегу, вцепившись в рукав его высочества. Вот только каких-то особенных угрызений совести я не ощутила — не до того. Потом извинюсь, если не придется с боем прорываться на свободу — казнить лучшего друга я не позволю.

— Каприз?

— Как моя невеста, ты можешь потребовать чего-нибудь. Освободить эльфа — нет, но что-то иное, — его высочество задыхался, — вполне. Например, полноценного расследования. Или, не знаю, диадему?

— К ракшасам диадему! — психанула я.

Но в голове начал оформляться план. По счастью, наличия Данкварта и Элима было достаточно, чтобы мы смогли войти в зал.

Людской гомон ударил по ушам. Кариса прижалась к Вьюге, ее зрачки вытянулись — она так же была готова атаковать. Быть может, это странно — настолько держаться друг за друга. Но думать об этом я буду позже.

Лий стоял в центре зала, за его спиной замер стражник. На руках эльфа серебрились кандалы.

— Он не испуган, — отметил Элим.

«Тебе кажется», — хотела ответить я. Я-то вижу, насколько плотно прижаты к черепу подвижные уши приятеля и как, едва уловимо, подрагивает уголок рта — эльф в панике. Я — вижу, но никому не скажу. Им и без того весело изгаляться над невинным.

В этот момент я ненавидела дворцовую знать всей душой, всем сердцем. Ох, как же я желала им всем медленной и мучительной смерти!

— Суд уже прошел? — коротко спросила.

— Какой суд... — Элим покачал головой. — Эльфы от него откажутся — чтобы не осложнять отношения с нами. Убивать его тоже никто не станет — чтобы не осложнять отношения с Лесом. А это значит — каторга, на рудники.

От ужаса у меня заложило уши. Не помня себя я шагнула вперед, протолкалась сквозь толпу и подошла к Лию. Встала с ним рядом и сжала ледяные пальцы. Магии не было — зал был надежно изолирован от любых попыток призвать волшебство в помощь. Если бы не это — клянусь, я бы телепортировала нас к ракшасам, невзирая на то, что так этому и не научилась. Да и невозможно это. Я бы попыталась.

— Ты мне веришь? — Лий впери в меня полубезумный взгляд.

— Верю. Все будет хорошо.

— Вам следует отойти, — произнес стражник.

— Нет, господин, я там, где я и должна быть, — спокойно ответила я. — Я — одна из невест его высочества. И я имею право на небольшой каприз. По этому делу должно быть проведено тщательное расследование — не только потому, что мой друг невиновен. Но и потому, что кто-то еще может стать жертвой. А чтобы ни у кого не возникло соблазна при повторении происшествия обвинить в этом Лия ни-Сэя, я прошу связать меня и его особыми узами. Вам эти узы могут быть знакомы под названием «верная жена».

Зал взорвался — родители опороченной девицы жарко доказывали, что эльфа необходимо отправить в рудники. Кто-то вспомнил, что таки да, право на каприз у меня есть. И в итоге все взгляды скрестились на Элиме. Ракшас, мальчик может не выдержать.

— Ваше высочество, полагаю, — вперед выступила Алая Тай, — вам следует удалиться к себе и тщательно обдумать сложившуюся ситуацию. После чего принять решение и обнародовать.

Какая же ты тварь, моя будущая родственница. И что ты решишь, Элим Грейгронн?

— Это не стоит ожидания, — улыбнулся Элим. — Моя невеста права — кто-то еще может пострадать. И только представьте, что мы отправили предполагаемого виновника на рудники, а инцидент повторился? Конечно, объясняться с посольством придется не вам, и не вам, и не вам.

Принц с каждым «и не вам» переводил взгляд с одного придворного на другого.

— Но это ляжет на плечи милорда Виллефорда, отвечающего за дипломатические отношения с эльфами. И вряд ли он нам скажет за это спасибо. Расследование, проведенное самым тщательным образом, избавит нас от подобного недопустимого конфуза. Запросите в посольстве разрешение на допрос господина ни-Сэя с использованием особых зелий. Вариантов масса.

— Вы правы, ваше высочество, — склонила голову леди Тай. — Стража, отконвоируйте господина ни-Сэя и госпожу фон Сгольц в соседний зал. Мастер Данкварт, в должной ли мере вы знакомы с заклинанием «верная жена»?

— Должной, — коротко поклонился декан.

— Отец пострадавшей, граф Итан, выступит свидетелем установления уз. Что гарантирует — предполагаемый виновник останется во дворце. Ведь госпожа фон Сгольц, подтвердив свое согласие на участие в конкурсе невест, более дворец покинуть не может.

Мне было наплевать. Одна только мысль, что Лия отправят на рудники, наполняла меня ужасом. Он хороший друг и не заслужил такого. Тем более я уверена — он не виновен. Ракшас, я сама найду этого ублюдка, и ох, что я с ним сделаю.

— Мне никогда не расплатиться с судьбой за встречу с тобой, Рысь фон Сгольц, — очень серьезно произнес Лий.

Все то время, пока на нас накладывали заклинание, мы смотрели друг другу в глаза. Господи, надеюсь, Рой поймет меня правильно.

— Ты ведь понимаешь, что ему ничего смертельного не грозило? — через минуту спросил меня Роуэн.

Кажется, с женихом у меня будут небольшие осложнения в отношениях.

— Совсем ничего? — эхом откликнулась я.

— Если эльф невиновен, но осужден, — вместо мастера ответил Лий, — ему дают сбежать. В обмен на клятву пятьдесят лет не появляться в человеческих землях вообще.

И сто лет — в том городе, где произошло преступление.

А мне пришло в голову — для чего Алой Тай понадобилось избавиться от Лия? Ведь явно без нее не обошлось.

Мы взяли Лия в коробочку. Я все так же стискивала ледяные пальцы друга, Вьюга прикрывал нас широкими плечами от декана, а Кариса и Верен закрыли с оставшихся сторон. Элим остался в одиночестве разгребать последствия первого собственного решения. Но я точно знала — этот император получит поддержку нашей бедовой команды. А если понадобится — то и Кигнуса.

Меня обдало морозом — дед услышал мои мысли. Да к ракшасам, парнишка спас Лия. Не верится мне, что родители бедной девочки позволили бы ушастику уйти от наказания. Скорее, до побега его бы отравили. Тем более что и вкуса он не чувствует.

В свою гостиную мы ввалились всей толпой. Мастер только на минуту задержался — рывкнул что-то служанке и зашел. Рассевшись, мы замолчали. Лий сидел рядом со мной, прямой, гордый, с легкой улыбкой на подрагивающих губах. А с другой стороны меня касалось бедро Роуэна — мы втроем заняли диванчик, на котором любили устраиваться Кариса с Вьюгой.

— Мнения? — негромко спросила я.

Эльф пожал плечами и так же тихо ответил:

— Мне и рта открыть не дали. Горло сдавило — а ведь даже мать в свое время не могла меня надолго заглушить. Определенно стихийник. Должен ли я сказать, что не трогал девчонку?

— Мне — нет, — твердо произнесла я.

Ребята переглянулись, и Верен произнес за всех:

— Мы знаем тебя достаточно хорошо, чтобы не нуждаться в таких уточнениях.

— Вот если бы... — Кариса достала из кармана леденец на палочке, развернула, пихнула за щеку и продолжила: — Объявился маньяк, обривающий спящих придворных.

— И красящий бедные полысевшие тыквы в зеленый, — подхватил Вьюга.

— Мы бы точно знали — это ты, — кивнула Кариса и облизнула леденец.

— Причем, скорее всего, с Рысью, — улыбнулся Верен.

— Тогда и вы где-то рядом, — хмыкнул Данкварт. — Мне, если кому-то интересно, тоже не нужно уточнять. Но моя причина проще — я прекрасно знаю кто из вас и на что способен. Господин ни-Сэй не смог бы деликатно удалить воспоминания юной графини.

Эльф кивнул и, получив от меня тычок, проронил:

— Эльфы — мастера ментальной магии, но меня никто не учил. А если этот дар не развивать, он, — Лий вздохнул, — меняется. Выплаывается во что-то одно, нужное здесь и сейчас. Я могу у любого вызвать острый приступ жалости. Могу, но не делаю.

— Что не делаешь — точно, ты, как правило, всех бесишь, — улыбнулась я и боднула друга головой в плечо.

Только на деле улыбаться мне не хотелось. Думать о том, из-за чего эльфу понадобился именно такой дар, — не хотелось. Хотелось найти его мать и выдрать ей все волосы. А еще лучше, спросить, где были дедушка и бабушка — неужели совсем некому было пригреть мелкого?

Я вздрогнула от стука в дверь, и Рой коснулся губами моего виска:

— Все хорошо, это слуги. Нам всем стоит поесть, да и еще кое-что.

В гостиную внесли ширму, с весьма порнографическим орнаментом. И на грозный окрик

декана один из слуг робко ответил, что другой ширмы нет.

— Что это? — любопытно спросила Кариса и с сожалением обсосала оставшуюся от леденца палочку.

Верен встал, достал из буфета коробочку и протянул волчице.

— Ширма и вторая постель, — скупое бросил Данкварт. — То, о чем мечтал я в прошлом. Точнее, постель перенесут из комнаты господина ни-Сэя. На эльфов эти узы давят сильнее, чем на людей или оборотней, так что вам придется и ночевать рядом.

— Ура! Спасибо! — радостно вскрикнула Кариса и тут же поправилась:

— Это я не вам, мастер. Верен, ты прелесть!

— Это Лий у кого-то из слуг заказал.

А мне подумалось о том, что теперь у нас есть комната, в которой мы сможем разобраться с портретом. А что? Если ее как следует экранировать, вполне себе пойдет. Или не как следует, а кое-как — тоже нормально будет.

Слуги сервировали стол, перетаскивали кровати, принесли новое чистое белье. И наконец ушли.

— А что за «верная жена»? — робко спросил Верен. — Я что-то припоминаю, но...

— Но то, что не относится к алхимии, ты не запоминаешь, — фыркнула Кариса. — Гадкая вещь, меня такой травили. Это невидимые, плотные нити, связывающие между собой людей. Если закрыть Лия и увезти Рысь подальше — ушастик умрет. А так, дышать трудно, больно. Бр-р. У нас «верную жену» используют, чтобы воспитать невест. Знаешь, есть такие, которые то замуж не хотят, то свое мнение имеют — вот им-то петлю на шею и набрасывают.

— Редкая гадость, — кивнула я. — Я хоть и нахожусь с другого конца веревки, но мне страшно. Страшно забыть, что от меня зависит другой человек. Эльф.

Молча поели, выпили чай. Никому никуда не хотелось. Я привалилась спиной к мастеру, а ноги забросила на эльфа. Лий откинулся головой на спинку диванчика и закрыл глаза.

— Дар, там за дверью должны были поставить поднос, — коротко произнес Рой. — Рысь, разбуди господина ни-Сэя.

— Я не сплю, — спокойно ответил эльф. — Что делать со мной будете?

— Вином поить. Сегодня тяжелый день. Я принес вино, чтобы сгладить для вас кое-какие новости. Которые я официально оглашу вам завтра.

— Мы можем что-то предпринять? — тут же встрепелась я.

— Разве вы можете стать неразлучны? — тонко улыбнулся Рой и подмигнул Верену.

— И правда вино, — громко удивился Вьюга.

Что такое кувшин вина на шесть персон? Так, губы смочить. Когда Рой начала вставать, я встала следом. И вышла в коридор. Прислонилась спиной к двери и вздохнула. Внутри поселилось странное чувство — вроде ни в чем не виновата, но что-то свербит, ноет.

— Я поступила правильно, — облизнув пересохшие губы, произнесла я.

Рой шагнул ко мне, обнял, прижал к двери и так же тяжело вздохнул:

— Иначе это была бы не ты. Но мне тяжело. И вместе с тем я помню, как вы пришли спасать меня.

— Это было позорно.

— Это было смешно и приятно одновременно. Тогда это дало мне силы жить дальше. Я

ведь почти поверил в то, что убил ту бедняжку.

Он нашел мои губы и медленно, давая возможность отстраниться, поцеловал.

Жаль, что мы не могли застыть так навечно — Роуэн отпустил меня и весь уют, все ощущение безопасности пропали.

— Будьте бдительны.

— Почему твоя родственница захотела избавиться от Лия?

— Ты мастер неудобных вопросов, сердце мое. Она воспользовалась чужим желанием избавиться от господина ни-Сэя.

— Но на вопрос ты так и не ответил, — грустно констатировала я.

Закрывая дверь, я старалась не думать о том, что мне, возможно, придется выбирать между другом и возлюбленным. Нет уж, не хочу.

— Я правильно понимаю, что нам нужно как можно быстрее уритуалить командные отношения? — напряженно спросил Верен.

— Не лучшая мысль, — тихо возразил эльф, — если меня отправят на рудник.

— То мы поедem следом, посмотрим, как ты работаешь, — пожала плечами Кариса.

— В кои-то веки, — кивнул Вьюга и пояснил: — Нам некуда идти. Мне к Резерфорду возвращаться нет смысла.

— Из-за меня, — нарочито легкомысленно улыбнулась Кариса.

— Мне есть куда, — пожал плечами Верен, — но я туда не хочу. Провести всю жизнь над котлом — не готов.

— Но ведь ты только и делаешь, что чахнешь над котлом? — удивилась я.

— По своей воле, — кивнул фон Тарн. — У нас все сложно.

— Это связано с теми смертями в вашем роду? — спросил Лий и поправил манжет.

— Напрямую.

— Ну а про меня и говорить глупо, — усмехнулась Кариса. — С меня в Лесу шкуру спустят и у постели брошенного жениха оставят.

— И я тоже не против, — подытожила я.

— Ты единственная из нас, кому есть куда идти, — проронил эльф.

— Правда, что ли? А куда? Мне никто ничего не предлагал. А вообще, нам всем есть куда идти — после практики у нас продолжится учеба. А там видно будет. Может, откроем контору — будем решать людские проблемы, искать пропавших и отслеживать неверных мужей.

— А жен? — тут же возмутился Вьюга.

— И жен, — вздохнула я.

— И это значит, что нам всем очень повезло, — скромно улыбнулся Верен. — Я тут кое-что посчитал, Лий, посмотри.

Мы с Лием склонились над расчетами. Эльф хмыкал, что-то подчеркивал, переправлял, а я только глазами хлопала — в такие дебри магии я еще не углублялась.

— У меня было время это изучить, — наконец произнес эльф, — но в твоём случае это удивительно. Ты можешь гордиться собой.

— А можно в двух словах для всех остальных?

— Клятва свяжет намертво, — улыбнулся Лий, — но при этом, если мы захотим, сможем жить свободно. Зато со стороны будет казаться, что наша связь кабальна.

— Я просто подумал, — Верен покраснел, — что рано или поздно мы можем выбрать разные города. Но при этом остаться едиными — вполне реально.

— А вы знаете, почему до сих пор не изобретена одиночная телепортация? — провокационно промурлыкала Кариса.

— Ориентиры, — пожал плечами Дар. — Это даже я знаю — нет возможности найти точный адрес.

— А у нас она будет — мы сможем прыгать друг к другу. Если кто-нибудь придумает как, — торжествующе произнесла Кариса.

Пожав плечами, Лий предложил отложить такое новаторство на потом. И вместе с Вереном начал подготавливать несложный ритуал.

— Хорошо, что эльфийские клятвы весьма просты в исполнении.

— Нет ничего более пафосного и длительного, чем эльфийские клятвы, — возмутилась я. — Вспомните, мы читали про свадьбы «в эльфийском стиле».

— Само магическое действие простое, незатейливое и быстрое, — улыбнулся Верен. — А вот сопровождающие песнопения — это да. Но мы петь не будем.

— Особенно смешно, когда люди берут уже имеющиеся эльфийские свадебные песни для своих ритуалов, — хмыкнул Лий, и пояснил: — Они все именные. Песню сочиняют двое друг о друге.

— Некрасиво, — покачал головой Дар.

Ритуал оказался простым. Оголив запястья, мы наносили друг другу короткие уколы, так, что у каждого появилось пять точек. Эти точки, повинаясь голосу Лия, соединились между собой линиями, ярко полыхнули, выжигая на коже рисунок, и погасли.

— Вот и все, — выдохнул Лий.

Глаза у эльфа повлажнели, и я была готова поклясться — не от короткой жгучей боли.

— Красиво, — зачарованно произнесла Кариса.

— Как некромантская пентаграмма, — усмехнулся Дар.

— Идеально, — кивнула я.

До самого позднего вечера мы сидели в гостиной. Перебрасывались вялыми шутками, подъели все, что было в буфете, и Вьюга с Вереном были вынуждены сходить на кухню.

Когда даже извечный полуночник Верен начал зевать я предложила идти спать. Лий покорно встал и пошел следом за мной.

— Спокойной ночи.

— Сладких, Лий.

Мне не спалось. Я бессмысленно таращилась в потолок, считала тени по углам и старательно, на счет дышала. Говорят, так можно уснуть.

— Разве для сна не нужно закрывать глаза?

— Разве между нами не стоит ширма? — эхом откликнулась я.

— У тебя ресницы длинные и густые, я слышу, как они шуршат по подушке.

— Очень смешно.

Мы помолчали. Я боялась обидеть друга, но не спросить не могла:

— Страшно?

— Перепсиховал, — честно и тихо отозвался Лий. — Трясет. Не уснуть.

— Иди сюда, буду твоей плюшевой игрушкой.

Эльф устроился с самого края, а я, в полутьме, поразилась тому, насколько же он худой. Матрас под ним почти не прогнулся.

Я так и не смогла уснуть. Поэтому, когда Лий во сне начал вздыхать, а по щекам покатались слезы, мне удалось успокоить его и не разбудить. И тихо пожелать:

— Пусть тебе снятся счастливые сны.

Глава 6

Утром я проснулась оттого, что Лий осторожно нажал пальцем мне на кончик носа. Приоткрыв один глаз, я постаралась передать эльфу все свое недовольство ранней побудкой.

— Ты меня держишь, и мне не встать, — улыбнулся ушастик.

— Прости. — Я разжала руку и выпустила пальцы друга. — Просто вчера я сильно испугалась. Давненько я такого ужаса не испытывала.

— Правда?

— Угу, думаю, теперь мои кошмары изменятся, — вздохнула я. — Умываемся по очереди, и кушать?

— У нас сегодня новостной день, — кивнул Лий. — Надеюсь, мастеру ничего не будет — все же намекнул он очень толсто.

— Ну, мы его не сдадим, а думать... пусть что хотят, то и думают. — Я подняла руку к лицу и погладила линии пальцем. — Мы теперь официально семья.

Лий коснулся пальцами моего рисунка, потом своего и как-то шало улыбнулся:

— Я со вчера об этом думаю. Мне, — эльф замялся, — мне это важно.

Я ничего не смогла ответить — ушастик закрылся в крошечной ванной комнате, а выйдя, сделал вид, что все в порядке. Ну а с другой стороны — пока все и правда в порядке.

Умывалась я быстро, переодевалась тоже — вот где пригодилась ширма.

В гостиной ждали только нас.

— Доброе утро, как спалось? — спросил Верен.

— Нет ли причин для ярости нашего драгоценного декана? — тут же поинтересовалась Кариса и принялась.

— Я попрошу не оскорблять ни Рысь, ни меня недостойными инсинуациями, — спокойно произнес Лий и улыбнулся. — Мы семья. Это не обсуждается.

— Согласен, — кивнул Вьюга.

— Я просто пошутила, — округлила глаза Кариса. — И раз мы семья, с чем я не спорю, нам следует прощать друг другу недостатки.

— Мы скорее клан, — поправил Верен.

— Это все хорошо, но уж больно кушать хочется, — я сама поразились тому, как жалобно это прозвучало.

— А ничего не принесли. Может, мы наказаны? — пожала плечами волчица.

— Или новости следует принимать на голодный желудок, — прогудел Вьюга и пояснил: — Так иногда делали в Ковене. Чтобы снизить вероятность отказа. Правда, перед этим проводили еще и тренировку. Чтобы хотелось только упасть и сдохнуть.

— А запасы мы вчера подъели, — протянул Верен. — Да ну, что за глупости? Это просто повара нам продолжают мстить.

— Тогда мы с тобой идем на кухню, — предложил Дар, — а девочки пока приберутся — бардак развели.

— А я? — возмутился эльф.

— Я же сказал — девочки прибираются, — заржал Дар и выскочил за дверь.

— Вот поганец, — вздохнул ушастик. — Давай превратим мою комнату в лабораторию?

— А я приберу гостиную, — кивнула Кариса.

Удивительно, но мы многое успели. Мальчики принесли завтрак, булочки и молоко, Кариса собрала хлам в одну кучу — оставалось только разделить его на нужное и не нужное. А мы с Лиём перетащили его личные вещи из его бывшей комнаты в нашу теперь уж общую. После этого Дар перенес портрет и установил на самодельную подставку — пострадало два стула.

— И что теперь?

— Поставим перед портретом несколько букетов цветов, посмотрим, что будет. Пока Верен готовит растворы.

— Верен пока что ищет в чем ему готовить, — ворчливо отозвался сам алхимик.

— Значит, набег на дворцовую лабораторию неизбежен. Брать будем старое и ненужное, — подытожил Вьюга. — Или то, что таковым выглядит.

Переделав свои личные дела, мы уселись в гостиной. Практика начинала пугать своей непредсказуемостью.

— Да нет, просто сейчас не до нас. — Лий как-то угадал, о чем я думаю. — Невесты, среди которых и Рысь, все на ушах.

Ответить мне не дал вестник Роуэна.

— Ожидается ваше появление в Оранжевой гостиной.

— Ну, это уже знакомое место, — порадовался Вьюга.

— Ничего, скоро ты привыкнешь и будешь тут ориентироваться, как у себя дома, — утешила я.

— Да не приведи Господи. К ракшасам, к ракшасам, — передернулся боец.

— В твоих словах заложено противоречие, — хмыкнул эльф. — Взял и смешал две религии, богохульник.

Вьюга показал насмешнику неприличный жест и предложил нам всем выметаться в сторону «новостной гостиной».

В оной гостиной былолюдно. В высоком кресле восседала леди Тай, по правую руку от нее неизвестный господин номер один, по левую — номер два. А у окна стоял наш декан с выражением вселенской печали на лице.

— Мы хотим поздравить леди фон Сгольц с успешным вступлением в ряды императорских невест, — прокаркал господин номер два.

— Благодарю, но леди — моя мать.

— Ваш нынешний статус позволяет вам титуловаться, — усмехнулся господин номер один, — верно, милорд Райви?

— Верно, господин Хорат. К слову, вам будут предоставлены иные апартаменты, — обратился ко мне милорд Райви.

— Благодарю, милорд, но не стоит. Я плохо переношу переезды — теряю сознание, плачу, капризничаю... — Я выдавила из себя милую улыбку. — Это огромный стресс для меня.

Сначала я хотела сказать, что вся эта ерунда с помолвкой — фикция, месть моей матери. Но быстро одумалась — не хватало, чтобы эти гады передумали и отправили Лию на каторгу.

— Что ж, это было ожидаемо, — подала голос леди Тай. — Но вас вызвали не только и не

столько для этого.

— Верен фон Тарн с сегодняшнего дня переходит под опеку придворного алхимика — нет смысла губить его талант в вашем обществе. Дар Вьюга будет проходить практику под началом капитана дворцовой стражи, а госпожа ди-Овар должна отбыть из дворца — ее желает видеть семья матушки. В исключительном случае практика может быть отложена.

Спокойно перечислив наши новые назначения, господин Хорат прошелся по нам взглядом и добавил:

— Господин преступник, как и госпожа невеста, остается в ведомстве графа ди-Ларрон.

Тут я опешила — как-то быстро Рой вернул себе титул. Или приобрел? Что, раکشас подери, происходит?

— Возможно, у господ практикантов есть возражения? — ласково осведомился господин Хорат.

— Эти решения законны, — усмехнулась леди Тай. — Абсолютно.

Поймав одобрительный взгляд Роуэна, я сделала шаг вперед.

— Мы подчинимся законному решению со смирением, подобающим студентам нашей Академии. Но я боюсь, что при принятии данного предписания вы обладали не всей полнотой сведений.

Украдкой выдохнув, я склонила голову и замерла. Спросят или нет? Если спросят — значит, изначально собирались торговаться. Если нет — кому же мы мешаем?

Или кому нужны. Первая группа некромантов — все имеют начальное образование, весьма успешно сдали промежуточные экзамены. Да и степень владения даром у нас велика. Разделяй и властвуй — поодиночке нас проще запугать, поставить в зависимость, выманить кабальные клятвы. Вот только мы уже дали свою клятву.

— Поясните, госпожа невеста, — коротко обронил милорд Райви.

Я закатала рукав, обнажив метку:

— Мы — семья, новая, молодая, неопытная. Мы должны держаться вместе, это было общим решением, и объединенная воля выела тавро на наших венах.

Ребята так же обнажили руки.

— Исключительно добровольная кабала. — Господин Хорат вытащил из внутреннего кармана очки без дужек и присмотрелся. — Вы до конца жизни не сможете далеко разойтись. Как удивительно.

— Клятву мы принесли давно, — проронила Кариса, — она видоизменялась и приняла именно эту форму. Значит, это именно то, что нам нужно.

Роуэн стоял спиной к нам. Его напряженная спина яснее ясного говорила о том, что он по этому поводу думает. Я хотела подойти к нему, обнять, объяснить — но здесь и сейчас я была «госпожой невестой».

— Это налагает на Академию и Департамент дополнительные проблемы, — скривилась Красная Леди. — Разместить всю группу на трехгодичную отработку будет нелегко.

— Мы постараемся предложить вариант, который устроит всех, — спокойно произнес Вьюга. — Существуют поисковые отряды, а мы почти идеальны для этой работы.

Я посмотрела на свою семью и была вынуждена согласиться. Только моя роль в таком отряде была неясна.

— Должен же кто-то кашеварить и дрова собирать, — не размыкая губ, шепнул Лий.

— Поганец, — так же ответила я, с трудом сдерживая смех.

Были бы возможности, а показать себя я смогу.

— Что ж, мы пересмотрим это решение.

— У невест совсем нет права выхода из дворца? — быстро спросила я.

— Что за глупости? — поразился милорд Райви, — вы, ввиду отягчающего, гм, элемента, можете покинуть дворец сроком не более чем на четыре часа и в сопровождении стражи. Чтобы избежать попытки побега.

— Значит, меня ввели в заблуждение, — легко согласилась я.

— Вы не должны были этому верить, — недовольно покачал головой милорд. — Ваши оценки говорят о вашем уме. Как можно ограничить в передвижении принцесс или наследниц древних, влиятельных семей? Или ограничить кого-то одного, не затронув всех? Какая вопиющая, доверчивая глупость.

— Простите, что разочаровала, милорд. Я постараюсь исправиться.

— Вы можете обращаться ко мне с вопросами, — покровительственно улыбнулся Райви.

— Я могу спросить? А как быть с тем, что на престоле не должен сидеть маг?

— Супруга императора не имеет фактической власти, — пояснил Хорат, — а соответствующие ритуалы, проводимые над младенцем, пока он в утробе матери, гарантируют отсутствие дара.

Я склонила голову — спрятать глаза, чтобы никто не увидел моего бешенства. Да даже если бы я безумно любила его высочество или власть (что в принципе тождественно), я бы на такое не пошла. Лишить магии, проводить богомерзкие ритуалы над еще не рожденным младенцем — изверги!

— Госпожа невеста, у вас есть возражения?

— Никаких, милорд.

— Это прекрасно, поскольку на данный момент вы фаворит: ваша семья не имеет при дворе никакого влияния — а в нашем случае это скорее плюс, нежели минус. Мы все приложим усилия, чтобы вы обрели свое счастье с нашим будущим императором.

— Им все равно придется совмещать, — леди Тай недовольно скривила губы, — возможно, один день они будут проводить под началом одного куратора, второй — другого?

— А общественности мы это подадим как личное желание госпожи невесты лучше понять людей, которыми ей придется править, — подхватил господин Хорат.

— Править — это только выражение, — поспешил добавить милорд Райви. — В вашем ведении будут балы и приемы, возможно, вы станете законодательницей моды.

— Или посмешищем, — любезно добавила леди Тай. — В любом случае, без поддержки мы вас не оставим.

— Спасибо, — коротко ответила я.

Я не стала даже пытаться облечь свой сарказм в другие слова. Все вокруг меня играют в какую-то игру, но я не знаю правил. Мы с Лиём переглянулись — надо что-то менять. Причем срочно, пока никто не разменял нас.

Меня не оставляло ощущения криво срежиссированного спектакля. Так, если режиссер прогуливал учебу, со сцены льется пафос и самолюбование актеров, а никак не эмоции героев пьесы. Вот и здесь — Красная Леди упивалась своей злостью, тщательно дергая губой и бровью, милорд Райви старательно излучал доброжелательность, и только роль господина Хората была непонятной.

— Прошу прощения, но господам практикантам пора приступать к работе, — заговорил декан.

«Вот и кончилась наша вольница», — проскользнула у меня унылая мысль.

— Поможете господину алхимику в лаборатории. Девочки отмоют пол, мальчики переставят стеллажи. И я запрещаю господам практикантам применять магию в мое отсутствие. Это касается всех, и некромантов, и вас, господин алхимик.

— Спасибо, — смущенно улыбнулся Верен.

Конечно, алхимика мастер прикрыл, но и нам придется ручками работать. Я украдкой вздохнула, что ж, поработаем, а то иначе фон Тарн света белого до конца практики не увидит.

— Вы молодцы, — коротко бросил мастер. — Будем строить общий дом?

— Возможно, не придется, — уклончиво ответила я, и Рой улыбнулся.

— Я рад. Хотя ваши способности меня порой пугают.

— Пугают способности или те, кто ими владеет? — лукаво поинтересовалась Кариса.

— И то, и то, — тяжело вздохнул декан. — Что у вас с семьей? Лес бомбардирует секретариат Академии гневными письмами. Если им верить, то мы, очень злые и жестокие люди, взяли вас, госпожа ди-Овар, в рабство и всячески над вами издеваемся. Вы плачете ночами от невозможности посетить родной Лес.

— Я не планирую туда возвращаться. А у них нет юридической возможности меня туда вернуть, — Кариса передернулась. — Если только на практику не распределят. На следующий год.

— Мы что-нибудь придумаем, — пожала я плечами. — В крайнем случае, вполне можешь сдать выпускные в этом году — по количеству лет, что ты проучилась в Академии, давно должна получить диплом.

— Если студентка ди-Овар достойно сдаст оные экзамены, я возьму ее на временную должность своей ассистентки, — спокойно сказал Рой.

Счастье Карисы можно было потрогать. Да она и сама стремилась им поделиться — Роуэн получил поцелуй в щеку и щипок за бок, мне она разлохматила волосы и чуть на задушила Верена. Лий вовремя отпрыгнул.

— В Лесу скоро пойдут изменения, — тепло улыбнулся мастер некромант. — Они нашли свою Избранную.

— С этим была связана ваша отлучка?

— Да, — кивнул Рой. — И я вам скажу, такую, гм, Избранную, им было лучше не находить. Вот только вопрос в том, кому она достанется — эльфам или оборотням.

— По логике, нам! — тут же среагировала Кариса.

— По логике — нам! — поспешно произнес Лий.

— Ясно, — хмыкнул Вьюга, — в Лесу сейчас очень весело.

— Так я же говорила, — фыркнула ди-Овар, — мой женишок тоже вьется около той девки.

— Уже не вьется. С позором изгнан на границу, защищать вашего болезного бывшего вожака.

— Не слабо, — присвистнула Кариса и довольно улыбнулась. — Я знала, рано или поздно мои слезы ему отольются.

— Вот и славно, — подытожил Данкварт.

Едва мы зашли в алхимическую лабораторию, у меня возникло бешеное желание воспользоваться привилегиями «госпожи невесты».

— Ракша-а-ас, — выдохнула Кариса. — Это просто... невероятно!

Судя по паузе, высказаться госпожа ди-Овар хотела совсем иначе. Да и понятно отчего — вся огромная лаборатория была банально загажена. Все рабочие столы, поверхности, пол, местами стены и потолок.

— Похоже, они просто переходили с места на место, пока не испачкали абсолютно все, — пораженно произнес Верен. — Ох, вы только посмотрите — несчастные ножи... Господи, я бы душу продал за один такой, а тут...

И наш алхимик выдал такой нецензурный загиб, что даже Вьюга уважительно крикнул.

— Ваше задание на сегодня расчистить... — Роуэн обернулся вокруг своей оси и пожал плечами. — Подготовить рабочее место. Любое, но побыстрее. Так что выберите что-то менее грязное.

Выбирать доверили Верену. После чего начался настоящий ад. Мы терли, скоблили, отмачивали, скалывали, сдували и переносили. И все это под стоны фон Тарна — осторожней, это очень ценный прибор. И этот, и тот, и вон тот.

— Мне кажется, тут эти приборы никто не ценит, — вполголоса заметила я.

— Мы как всегда думаем об одном, — хищно улыбнулся эльф. — За пределы дворца мы ничего не понесем: воровство — это мерзко.

— А вот одолжить для личного пользования — вполне, — закончила я за Лием.

Из всех очищенных, честно отмытых ножей мы выбрали лучшие. Небольшие весы — над ними Верен почти рыдал и оттирал собственноручно, сдувая пылинки.

Бездонные эльфийские карманы были серьезно утяжелены. Так что когда невысокий и толстенький дворцовый алхимик вкатился в лабораторию, у меня уже даже созрела отговорка.

— Практиканты, — это он произнес почти с ненавистью. — Почему так много?

— Мы некроманты, распределены сюда мастером Данквартом с целью безмагического наведения порядка, — пояснила я, вытянувшись в струнку.

— Почему без магии? — брезгливо поинтересовался алхимик.

— Мастер Данкварт запретил нашей группе колдовать в его отсутствие или без его приказа, — тут же ответил Вьюга.

— Можете идти, практикант-алхимик останется.

— Невозможно, господин фон Тарн проходит практику под началом мастера Данкварта и так же не имеет права колдовать в его отсутствие. Мастер особо уточнил, чтобы он даже не пытался тянуться к алхимическим составам, — по голосу Карисы было не понять, то ли она сожалеет об этом приказе, то ли радуется.

— Что это?!

Удивились все, кроме нас с Лием, — мы с ушастиком пособирали самые грязные приборы и сложили в одну кучу.

— Инструментарий, будет описан и передан хозяйственной службе — для восстановления приборов необходим мастер, — отрапортовала я.

— Это я и без вас знаю! Сами почистить не могли?!

— Мы не умеем, мы же некроманты. — Кариса всегда ловко чувствовала ситуацию.

— Что ж, благодарю за проделанную работу, — неожиданно сменил отношение алхимик. — Жду вас завтра.

Выходя из лаборатории, мы с Лием обменялись понимающими взглядами — похоже,

начинается гонка «А попробуйте-ка за мной прибраться».

— Нас вроде будут передавать по эстафете? — задумчиво протянула Кариса.

— Вроде да, — кивнул Верен.

— Нельзя, чтобы господин придворный алхимик об этом узнал, — многозначительно произнесла волчица.

— Как скажешь, — согласился Лий.

В своих комнатах мы с ушастиком сразу утащили Верена в мини-мастерскую и показали «добычу».

— Безумцы, — выдохнул счастливый алхимик и полез обниматься.

В этих обнимашках Лий поучаствовал с удовольствием.

— Я котелок присмотрел, завтра отскоблим, — ухмыльнулся эльф.

— Я хочу одежду с такими же карманами, — мечтательно вздохнула я. — Я бы половину своего скарба с собой носила.

— Так вес-то она не уменьшает. Не заметила, как карманы оттянулись? — усмехнулся эльф.

— Не заметила. — Я виновато пожала плечами. — Очень тяжело было?

— Терпимо.

— А я ингредиенты украл, — повинился Верен. — Там были неплохие образцы, вросшие в накипь.

— Украдешь ты их тогда, когда вынесешь за пределы дворца, — поправил его Лий. — Или тогда, когда возьмешь чью-то личную вещь. А это — выделенное на нужды дворца. Если тебе так уж стыдно, пусть Рыська скажет об этом своему почти венценосному жениху. Уверен, ей он полдворца отпишет и не моргнет.

— Эти поганцы еще и издеваются, — вздохнула я и погрозила обоим насмешникам черпаком. — Ух, я вас!

— Пойдемте поедим и спать.

Стол уже был накрыт, я села и, хихикнув, подняла чашку с молоком:

— За первый трудовой день!

— Ракшас, — проворчала Кариса, — не люблю такой труд.

— Дальше будет хуже, — успокоил ее Вьюга и подтянул к себе поближе хлеб.

— Поживем-увидим, — утешила я. — Есть пара идей. Все зависит от того, насколько внушаемы мои товарки «по счастью».

— Устойчивое выражение «по несчастью», — поправил Верен.

— Это политически неразумно, назвать перспективу брака с принцем — несчастьем, — невозмутимо ответила я.

Поужинав, мы еще немного поболтали, построили гору неправдоподобных злодейских планов и разошлись спать. В этот раз мы с Лиём устроились в разных постелях, не хотелось, чтобы Рой подумал о нас плохо. В конце концов, я бы плохо отреагировала на ночевку какой-нибудь девицы в постели моего любимого.

Глава 7

Что проще всего предсказать? Человеческую подлость. Мы с Лием оказались правы: все последовавшие три дня придворный алхимик старательно обгаживал очищенные нами рабочие столы. Мы злились, пыхтели, Вьюга порывался дать подлецу в глаз, но Кариса, таинственно мерцая глазами, останавливала все наши порывы. И молчала на все вопросы под девизом «Сглазить боюсь».

Одно хорошо — наша собственная мини-мастерская была полностью укомплектована. Присутствовала половина необходимых ингредиентов.

Утром пятого дня к нам в гостиную постучался Роуэн. И я тактично спросила у мастера, когда нам будет позволено выйти в город. Некромант поспешно уточнил, что мы успели сделать во дворце, раз решили перейти к остальной части столицы. Но тут мне было что сказать и показать — прискорбно пустой буфет и двух женщин, жаждущих вкусняшек. Разрешение на выход в город было подписано и согласовано в короткие сроки.

— Вы как раз сегодня последний день проведете в лаборатории, — улыбнулся декан, — завтра выходной. Вот и погуляете. Потом поступите в распоряжение капитана дворцовой стражи. С этого момента я вам колдовать разрешаю, но держите свою фантазию в узде.

Кариса хищно улыбнулась и кротким голоском попросила:

— А вы можете никому не говорить о том, что у нас сменится куратор?

— Хорошо, — кивнул мастер, — уведомяу нынешнего куратора о вашем выходном. О смене — уточню завтра.

Рой пригладил мои волосы, чуть грустно улыбнулся и вышел. Я последовала за ним и негромко окликнула:

— А я думала, поцелуй у дверей теперь наша традиция.

Роуэн хищно улыбнулся, прижал меня к себе, жадно втянул носом мой запах и выдохнул:

— Было ужасно ощущать запах Лия на тебе.

— Это ты сейчас о чем? — удивилась я.

— Только о том, что вы спали в одной постели.

— Одну ночь, его мучили кошмары, да и меня трясло. — Я положила руку на сильную грудь возлюбленного и грустно добавила: — Мне тоже снились кошмары. После того веселенького, горящего прямо на мне трупа. И Лий приходил, приносил успокоительный чай и до рассвета болтал о всяких глупостях. Для меня было естественным порывом ответить ему такой же добротой.

— Разве я тебя упрекнул? — Рой прижался губами к моему виску, подарил россыпь поцелуев и шепнул на ухо: — Просто это было ужасно. Для меня. Вот и все.

— Поцелуй меня уже, — выдохнула я.

Роуэн нежно, трепетно прижался губами к моим губам. Помедлил и осторожно провел кончиком языка по щеке — я не была против. Прикусив его нижнюю губу, тут же «извинилась» языком. Это был настоящий бой, который закончился общей капитуляцией. И насмешливыми взглядами друзей — в комнату я вернулась только через двадцать минут. Губы саднили и немного опухли, но зато настроение устремилось вверх.

Но о странной просьбе Карисы я не забыла и немедленно поинтересовалась:

— А почему не надо говорить о смене куратора?

— Ты не мастер интриг, — закатила глаза Кариса. — Наш упырь за выходные постарается предоставить нам огромный фронт работ. Так?

— А убирать будет некому, — скумекала я. — Какое счастье, что ты с нами!

— Цените меня, цените, — промурлыкала волчица.

С этим знанием работалось гораздо легче. Мы даже пропустили обед, а Верен и Лий перебросились фразами, что мол, надо бы вычистить побольше, чтобы после выходного поменьше поработать. И господин придворный алхимик это, разумеется, услышал.

Мы, усталые и счастливые, покидали лабораторию со странным чувством.

— А вам не кажется, что это его как будто жизнь накажет, а не мы отомстим? — задумчиво спросил Лий.

— Некромантия как судьба? — вопросом на вопрос ответила Кариса. — Просто это самый легкий способ. Отомстить по-взрослому и не попасться.

— Предлагаю внести корректировку, — примирительно произнесла я. — Если подвернется возможность — мы ее не упустим.

Открывая свою гостиную, мы не ждали ничего особого. Вьюга с Вереном, не заходя, пошла на кухню. А мы имели честь наблюдать его высочество Элима, свернувшегося калачиком в кресле. Лий сразу послал вестника Вьюге — взять побольше еды.

— Надо его разбудить, — сказала Кариса. — Только нежно и с пиететом, как и положено будить особ императорской крови.

Я посмотрела на оборотня, на эльфа — дельных мыслей никто не предложил. Но зато завяли розы — я подняла вазу и под горестный стон Лия шваркнула ее об пол.

— Ракшас! Прости, я тебя напугала?

Возможно, будить принцев надо иначе. Но мой метод — точно действенный.

Элим подскочил на месте и ошеломленно вытаращил глаза.

— Здравствуй, принц! — широко улыбнулась я.

— Здравствуй, — кое-как выдавил его высочество и потер глаза. — Рысь, она участвует.

— Кто?

— Одна приятная мне леди... ее зовут Тиламина.

— Так это хорошо? — неуверенно спросила я.

— Ее родители заставили, это ведь очень почетно, стать родственниками жены императора. Даже если император так себе, дутенький.

— Откуда такие мысли? Про «дутенького»? — удивилась я. — То есть, ну...

— То есть оно все правда, но ты бережешь мою гордость, — грустно сказал Элим. — Я пообщался с ней. Наедине. Буквально несколько секунд — она втащила меня за портьеру и высказала все, что обо мне думает. После чего вышла и оставила меня переваривать.

— А что ты успел ей сделать плохого?

— Послать подарок. И письмо.

— Мне нужен текст.

— А можно шепотом? — мило порозовел его высочество, и я, едва сдержав смех, склонилась, подставляя ему ухо.

Что сказать, фантазия у принца есть, но знания он черпал из старых баллад. Даже в этом мире так уже не выражаются. Но есть с чем работать, есть. Я подсказала ему, какие обороты обязательно добавить в остальные письма. А что дописать — сам разберется, не маленький.

Вьюга и Верен принесли два подноса снеди, но его высочество трапезничать отказался. Ну, мы не стали настаивать — отложили до момента, пока он нас покинет. И ребята тихонько разошлись по комнатам — отсвечивать лишний раз перед его высочеством не хотелось никому. Только Лий притулился рядом со мной. Сказал, что будет дуэньей вместо Роуэна.

— Вы лучше скажите, ваше высочество, что вы умеете делать? — вкрадчиво спросил Лий. — Чем вы можете поразить свою невесту?

— Только своим дутым статусом, — уныло отозвался принц. — Дратся меня не учили — императора нельзя вызвать на дуэль. Военная тактика и стратегия — постольку-поскольку, ведь есть профессионалы. Экономика и управление — так же, как и тактика и стратегия, но тут я сам постарался. В смысле, постарался хорошо изучить.

— Не густо, — переглянулись мы с Лиём.

— Да. Я знаю огромное количество стихов о любви, но моя избранница собирается поступать в Имперскую Академию. А как вы и сами знаете...

— Она будет иметь право расторгнуть помолвку даже с тобой, — кивнула я.

— Тиламина мечтает о личном ученичестве у леди Лёвэ из династии ученых-артефакторов а она, леди, едет в столицу по своим личным делам.

Лий потер подбородок и вздохнул:

— Я понял, чего вы хотите. Но все тайное становится явным, ваше высочество. Вы вправе настоять на том, чтобы в качестве платы за ту услугу, что нужна леди Лёвэ, она отказала в ученичестве вашей возлюбленной. Но подумайте, что вы скажете своей возлюбленной. Когда это все всплывет. А такие вещи не тонут.

— Но что мне делать? — взвыл его высочество.

— Работать на перспективу, — азартно потерла я руки. — И не допускать самодеятельности, уж прости, Элим, но герой-любовник из тебя такой же, как и император.

— Спасибо.

— Обращайся, — фыркнула я. — Тебе нужно, во-первых, поймать девицу и высказать ей то же самое, что и она тебе. Но нежно и по мужски. Мол, послал я тебе подарок и письмо, подарок от души, письмо под диктовку — и такие же письма разослать всем. Мол, это часть самого процесса выбора невесты, а сами невесты меня вовсе не интересуют. И порадоваться совместно, что ваши с ней мысли совпадают.

— Но они не совпадают, — возразил принц.

— Никакой самодеятельности, — подчеркнула я. — После этого ты целуешь леди ручку и приглашаешь ко мне — познакомить с еще одной противницей брака, мол, нас, единомышленников уже трое. И мы с ней начнем дружить, в том числе готовить девицу к курсам артефактора. После чего ты должен будешь поспособствовать попаданию оной девицы под крылышко леди Лёвэ.

— Сделать все, чтобы отпустить ее?!

— Сделать все, чтобы стать твоей Тиламине доверенным другом. А я постараюсь найти в тебе положительные качества и заострить ее внимание на этом. Ну и до окончания всего этого безобразия она покинуть двор не может. И в один прекрасный момент ты признаешься Тиламине, что влюблен, но не в нее, а в другую девицу. И этой девице до достижения брачного возраста еще полгода. И ты хочешь тянуть с выбором невесты до тех пор, пока она не сможет принять участие в конкурсе.

— И мы предложим твоей любимой, — подхватил эльф, — фиктивную помолвку, чтобы она могла уже безотлагательно ехать в Гранполис, Лёвэ же оттуда.

— Вы думаете, она в меня влюбится? — уныло спросил принц.

— Если ты станешь настоящим императором — да. А мы поможем, — подмигнула я.

— Правда?

— Сильный император — спокойное будущее его граждан. Когда окончательно состарятся нынешние советники, их место могут занять жадные и непатриотичные аристократы. И тут начнется дележка, — я покачала головой, — и массовый отток более или менее умных людей. Никто не захочет сидеть на пороховой бочке. В скором времени я добуду тебе лучшего учителя из возможных.

— За людьми в моем окружении пристально следят.

— Этого не заметят, — усмехнулась я. — Гарантирую.

— План примерный, — добавил Лий, — мы будем подгадывать моменты, показывать ваше высочество с лучшей из сторон.

— Ты окажешь мне честь, как Рысь? — открыто улыбнулся принц.

— Окажу, — хмыкнул Лий. — Люблю тыкать венценосным особам.

— О-о, а кому еще? — заинтересовался Элим.

— Князю Леса, — пожал плечами Лий. — Собственно, отчасти поэтому я сейчас здесь.

— Точно, ты же говорил, что был в составе посольства, — припомнила я. — Ты у нас граф?

— У нас другие титулы, Рысь, — закатил глаза эльф. — Я побочный побег.

— Это звучит почти как...

Элим схватил меня за руку и сжал. Понял, что именно я хочу произнести вслух. Я перевела взгляд на Лию и передумала договаривать.

— Как что? — холодно спросил эльф.

— Как салат. Возьмите говядину-гриль, три побега рукколы, кунжут и масло.

— Рукколу знаю, кунжут — нет, — улыбнулся Лий.

— Эм, да это я так, ляпнула, — отмахнулась я.

— Спасибо, — его высочество встал, — пойду писать письма.

— Ага, и начини где-нибудь в укромном месте подтягиваться и отжиматься. Мы сделаем особое зелье — с ним мышцы нарастут быстрее.

— Зачем? — полюбопытствовал на все согласный Элим.

— Затем, — наставительно поднял палец эльф, — что мы придумаем, как продемонстрировать твоей таинственной возлюбленной твои же грудные мышцы. Только для этого нужно, чтобы они были.

— А это важно?

— Тебе нравится ее грудь? — в лоб спросила я, и покрасневший принц кивнул.

— Значит, грудь важна, — продолжил эльф. — Пусть и ей понравится твоя.

— Главное, не показывать ей голого Вьюгу, — улыбнулась я, — но за этим трепетно следит Кариса.

— Иди, Элим, пиши письма.

Эльф пожал принцу руку, чем ввел его в транс, и вытолкнул за дверь.

— Как неэтично, — пожурела я ушастика. — Ракшас, скорее бы завтрашний день.

— Будем отвлекать внимание, пока ребята сбегут по делам? — Лий плюхнулся на диванчик и уложил голову мне на колени.

— Ага. И развлекаться. Да и сладкого и правда хочется. Не то орешков в сахаре, не то липучки-тянучки.

— Никаких липучек! Я еле-еле из волос выколупал прошлую порцию, — эльф передернулся.

— Ну прости, не уследила. Но и ты хорош — уснул с куском в зубах.

— Ты гладила меня по голове, — почти обвиняюще произнес эльф. — Как тут не уснуть?

— Давайте жрать! — из комнаты выглянул Вьюга. — Ну и горазды вы трындеть.

— Если бы не Лий, ужин бы еще сильнее отложился, — улыбнулась я.

— Слава эльфу-освободителю, — мурлыкнула Кариса. — Но есть и правда хочется. Очень.

Повара для принца расстарались — шесть видов мяса, закуски, нежный хлеб, рассольный сыр и два кувшина розового вина.

— Может, он каждый день к нам будет заходить? — сглотнул Вьюга.

— Скоро будет бал-открытие сезона помолвки, как это действо окрестили в народе, — пожал плечами Лий, — и у нас будет ажно цельная невеста. Думаю, кормить будут хорошо.

— А нет, так я сама на кухню схожу, — хищно улыбнулась я. — Пообщаюсь. Попугаю.

— Кем? — спросил Лий.

— Тобой, конечно, — фыркнул Верен. — Ты у нас гроза столовых. Будь то ученический общепит или дворцовая кухня. Пригрозим испортить императорский ужин, и тому шутнику они сами по рогам и настучат.

— За нас! — Кариса подняла бокал. — За нашу крепкую семью, за то, что нас свела Рысь.

— Я?..

— Ты поочередно познакомилась со всеми, — пожал плечами Лий. — Ну а то, что мы все сошлись, — уже наша заслуга. Поэтому — за нас!

Глава 8

Впервые желание убивать приобрело настолько всеобъемлющий размер. Утром первого выходного дня Лий подскочил преступно рано и схватил меня за ступни ледяными пальцами. При этом зловердный эльф завывал, что он посланник царства льда и требует жертву в лице одной рыжекосой некромантки. Как я не поставила ему фингал под красивый глаз — не знаю. Наверное, он мне все же очень дорог.

Но к завтраку я выползла мрачная и всеми недовольная. Кариса и Вьюга выглядели так же помято, а вот Верен был в своем обычном равнодушно-благодушном настроении.

— Мнится мне, это эффект от портрета, — задумчиво произнес эльф и намазал булочку маслом.

— Разве можно сделать такое заявление и продолжить так спокойно есть? — возмутилась Кариса.

— Могу есть спокойно, — тут же ответил Лий и скривил рожицу.

— Ешь нормально, — укоризненно произнес Верен. — А с портретом начнем работу вечером — у нас будут реактивы.

— Я проходил мимо лаборатории, — ухмыльнулся Вьюга, — когда ходил за завтраком. Так такой дивный горелый аромат, что-то шипит, кипит и плавится.

— Вот и славно, — промурлыкала Кариса и выпустила когти. — Сам себе дурак, верно?

— Так-то да, — протянул Лий, — но я свою позицию уже обозначил.

В дверь постучали, причем в лучших традициях фильмов ужасов. Вернее, пародий на оные фильмы — от стука Вьюга поперхнулся и забрызгал Верена молоком. Алхимик мрачно утерся и потерял свой благодушный настрой.

— А заметьте, — протянула Кариса, — насколько представительный стук.

— Надо двери открыть, как думаете? — в тон ей отозвался эльф.

— Можно было сказать проще: «Рысь ты ближе, открой», — вздохнула я и встала.

За дверью обнаружился высокий, суровый мужчина в мундире и еще четверо с мундирами поплоче. Признаюсь честно, вот так с ходу понять, кто и в каком звании находится, я не могла.

— Капитан Ормор, — коротко кивнул мундир побогаче, — гвардейцы Ирам, Антар, Риад и Жад. Прибыли для сопровождения господ некромантов в город.

Парни по очереди кивали. Но единственный, кого я запомнила, был Жад — мало того, что имя смешное, так еще и его пухлые розовые щеки были туго перетянуты ремешками, удерживающими на голове странную шляпу. Может, беретку, может фуражку. Из-за этого получалось так, будто он вытянул губки уточкой. Остальные трое были стандартными — сухопарыми, подтянутыми, ничего интересного, в общем.

— Рысь, — представилась я и кивнула на эльфа:

— Лий. Остальные с нами только до торговых рядов, так что не вижу смысла представлять.

— Нам сказали, вы все под надзором, — нахмурился капитан Ормор.

— Лий подозревается в преступлении, — я отзеркалила выражение лица капитана, — я с ним в связке. А что совершили они?

Гвардейский капитан пожевал губами и решительно махнул рукой:

— Делайте, как знаете, мне за вас не приплачивают.

— Вот и прекрасно, — промурлыкала я. — Сколько у нас времени до выхода? И считается ли время, проведенное в дороге, за время, проведенное вне дворца? От этого будет зависеть наш маршрут.

— Только в одну сторону, — ухмыльнулся капитан. — Маленькое послабление от его высочества. И вот письмо. Через час вы должны быть у южного выхода — оттуда ближе и быстрее попасть в город.

Я открыла письмо принца, пробежала его глазами и позорно хрюкнула — пыталась сдержать смех. Его высочество в самых поэтичных сравнениях воспел мою красоту, но при этом показал, что ехидство и сарказм ему не чужды.

— Зелень глаз голодной кошки? — заржал Лий, заглянув мне через плечо. — Лавовый поток волос, что запутался меж обледенелых камней? Чаше расчесываться надо, Рыська.

— Ой, ну тебя, — обиделась я.

— Искривленные губы, что тянет целовать! — прочувствованно взвыл эльф. — Тонкие, сильные пальцы, самой природой созданные... Созданные касаться тленных тел?! Во загнул, наш человек!

— Так, — возмутилась я, — для человека я очень даже ничего! И никакая красивая, но ехидная эльфийская зараза в паре с женоподобным принцем меня в этом не переубедят.

— Я красивый? — удивился Лий.

— Ты только это услышал? Да, ты очень, нереально красивый. Как мечта, — рассеянно ответила я и добавила: — Я пошла собираться. Опостылела мне эта форма. Пошли, мой заширмовый друг.

С собой у меня было несколько платьев — прикупила, пока ожидали мастера. Думала, у нас будет что-то вроде свиданий, вот и набрала тряпок. В меру нарядных и в меру повседневных.

Достала белую блузку с воротником стоечкой и синюю в клетку юбку-комбинезон, или как оно тут называется? Повязала тонкий шелковый платок, подобрала волосы и приколола крошечную шляпку в тон. Туфли на среднем каблуке, сумочка — и я готова.

— Ты красивая, — улыбнулся Лий.

Эльф выбрал максимально нейтральную цветовую гамму. Я даже не признала его на секунду.

— Ого, — выдавила я. — Ты прям ого-го! У тебя свиданка сегодня намечается?

— Как ты себе это представляешь? — закатил глаза Лий.

— Ну ты обычно просто сладкий мальчик-эльф, а сейчас прям мужчина. — Я покачала головой. — Надо же, что творит одежда в коричневой гамме. Взрослит! Выглядишь надежным, как гномий банк. Если решишь завязать с кем-нибудь серьезные отношения — то, что нужно, правильный костюм.

— Я учту, — кивнул эльф. — А теперь, если ты закончила надо мной измываться, идем?

— В смысле? — опешила я. — Я тебя хвалю от души.

— Я могу коснуться твоих чувств? — вскинул тонкие брови эльф и протянул ко мне призрачно горящую ладонь.

— Мне тебя за руку взять или головой ткнуться? — спросила я, и тут Лий коснулся моего левого виска. — Видишь, я искренняя как... как не знаю кто, но очень!

— Вижу, — печально отозвался Лий, — вижу.

Ушастик щелкнул меня по носу и вышел из комнаты. Я поспешила следом — а то забывчивого эльфа сейчас шарахнет поводок. Обидится ведь или просто расстроится.

Надо как-то развеселить друга. Ему тяжело, вот так вот оказаться на привязи, ложно обвиненным, с туманными перспективами. Кстати, о перспективах, надо послушать, что говорят во дворце.

К южному выходу мы шли дружной, плотной толпой. Правда, молча — отчего-то болтать не хотелось. Да и придворных по пути не попадалось, а девицы передвигались исключительно стайками — от семи особей. Это дотошный Верен посчитал.

Ракшас, сколько всего надо, откуда только время взять?

— Ты уже дважды чуть не упала, — укоризненно заметил Лий. — Может, юбки — не твое?

— Очень даже мое! — возмутилась я. — Просто сложно идти и думать.

— А, ну если так, то конечно, — согласился эльф.

Южный выход оказался грузовым, если так можно выразиться: прямая дорога, по которой подъезжали подводы с припасами. Это знать каталась по кружному пути — любуясь фонтанами и садами. А простые смертные добирались быстро и по солнцепеку.

— И как мы все сюда влезем? — подозрительно насупилась я.

— Карису ко мне на колени, тебя к эльфу или алхимику, ну, парням придется поджаться, — быстро прикинул Вьюга.

— Или у вас свой транспорт? — с надеждой спросил Верен.

— Нет, мы, как правило, следуем за каретой, — ответил толстощекий Жад.

— Карета так медленно едет? — поразились я.

— Нет, мы хорошо бегаем, — мрачно отозвался один из не запомненных мной гвардейцев.

— Нет уж, — решительно произнесла Кариса, — давайте трамбоваться. Я, конечно, любила, когда за мной мужчины бегали, но то время прошло.

В ландо мы утрамбовывались с легкой руганью (Вьюга), трагичными вздохами (я) и сетованием на мирскую несправедливость (Лий).

Потом один из гвардейцев догадался сесть к вознице, и стало лучше. Все же по двое на сиденье — хорошо, по трое можно ужаться, но впихиваться так, как впихивались мы, — кошмар. И я искренне сочувствовала Лию — у меня стройная фигура, но полчаса я на ухабах подпрыгивала на эльфячьих коленках, думаю, они разболелись. Недаром он чуть согнувшись вылезал из ландо.

— Ну что, мы по лавкам пробежимся, — Кариса поправила волосы, — а потом вас найдем — неохота пешком.

— Вино возьмите, выходной все же, — напомнил Лий. — Вечером в картишки перекинемся.

— Ну а мы в кафешке посидим, — решила я. — Мальчики, вы же сядете за отдельный столик?

Гвардейцы подумали и решили, что таки да, могут сесть за отдельный столик.

Выбор кафе затянулся — то, что нравилось эльфу, не нравилось гвардейцам и наоборот. В итоге я топнула ногой и прямо указала на пивной паб, откуда восхитительно пахло чем-то мясным.

— Хочу туда!

Возразить не рискнул никто. У ребят деньги были при себе, а то я успела испугаться, что за охрану еще и заплатить придется. Рассевшись, мы подождали, пока принесут меню, и я четко поняла — это мой гастрономический рай.

— Если ты закажешь все, что хочешь, — завтра объявят траур, — меланхолично заметил Лий.

— Думаешь, меня задавит жаба?

— Думаю, ты лопнешь, — пожал плечами эльф.

Сам он в меню смотрел без энтузиазма, но что я могла сделать? А я могла!

— Если хочешь, — осторожно начала я, — если хочешь, можешь опять считать меня. Ну, вкус блюд. Просто ты так принимаешься...

— Ты даже не понимаешь, да? — скорбно спросил Лий. — Нельзя давать такие разрешения, так открываться.

— Так ведь это ты, мой любимый ушастый поганец, мой лучший друг, — доступно, как маленькому, объяснила я. — Все остальные пойдут лесом-полем.

— Ну уж не все, про жениха не забывай, оборотни тоже могут входить в резонанс. Но я, пожалуй, откажусь — раз попробовав, потом будет сложно.

— Я буду думать над тем, как тебе помочь. Точнее, я уже думала.

— И?

— Ничего хорошего, — покачала я головой.

Не говорить же другу, что рассматриваю вполне рабочую версию отрезания языка с целью отраживания нового, здорового?

— Отрезать себе язык я пробовал — вырос такой же.

— А, — расстроилась я, — жаль. А это не может быть проклятьем?

— Об этом я не думал. Так, я буду салат и курицу.

— А я свиную корейку в брусничном соусе, салат, кофе, и слоеный пирог с вишней, и...

— И хватит, ты, может, и не лопнешь, а вот юбка треснуть может.

Мы с Лием так и просидели в кафе до тех пор, пока нас не нашли ребята. Причем маячок сотворил Верен, чем очень гордился.

— Мальчики, мы перекусить успеваем? — обратилась к гвардейцам Кариса.

Те отрицательно покачали головой.

— Жаль, ну и ладно. Ограбим кухню. — Вьюга драматично вздохнул. — Пакуемся. Рысь, Кариса, вам котомки — будьте с ними предельно осторожны.

А я сразу вспомнила, что некоторые из требуемых реактивов взрывоопасны. Что ж, дорога во дворец будет нервной.

Приехали мы очень быстро — на мой взгляд. Попрощались со стражниками, старательно не озвучивая их имена, и порысили в свои.

От южных ворот мы пошли через сад. Проверить кусты и стекла, да и просто приятно пройтись.

Иногда мне казалось странным иметь столько секретов от любимого. Но по здравому размышлению — это ему на пользу. Декан отвечает за наши действия, и если мы встрянем, он хотя бы не будет знать. Сомнительное утешение, ведь мастер все равно не останется в стороне, но мне хочется думать, что я спасаю его. Иначе получается очень некрасиво.

— Давайте, будете помогать, — поторопил нас Верен. — Сегодня надо поставить все заготовки и нанести первый слой.

Слой чего или какие заготовки, алхимик пояснять не собирался. Единожды он пытался объяснить нам процесс превращения веществ и энергий — с тех пор мы обозваны дикарями, и свои действия Верен не комментирует. Наши действия сводятся к «потри, порежь, потолки, помни, порви». И то он умудряется придирается.

— Что мы получим на выходе?

— Замкнем энергию. — Верен потер подбородок и уклонился от низко висящей ветки. — Она сейчас всасывает в себя жизненную силу, но деть ее некуда — накопителя в портрете нет, я проверил. Возможно, там внутри запечатана душа — но за это сажают на кол. Страшное зрелище.

— Откуда тебе знать? — удивилась Кариса. — То есть, согласна, но ты-то?

— Я алхимик, именно мы заключаем души в портреты и освобождаем из них. Это не некромантия, а запрещенная алхимия — манипуляция с душой. Так что, когда поймали такого алхимика, всю нашу семью заставили смотреть. — Верен пожал плечами. — На всякий случай. Чтобы точно знали, чем это все карается.

— Кошмар, — передернулась я.

— Я смотрел немного левее, — улыбнулся Верен, — мне отец подсказал. Все знают — каждый алхимик преступает закон. Иначе не выжить — обычные, простые реактивы кто угодно может намешать сам. Казалось бы, артефакторы должны быть нашими клиентами — но нет. У каждого артефактора наступает такой момент, когда он подбирает свой собственный состав и использует только его. Великая тайна эти составы.

— Как все сложно, — покачала головой я.

— Угу, — кивнул Верен.

Лий вполголоса рассказал пару презабавных и очень кровавых баек о том, как пару столетий назад воевали алхимики и артефакторы. И что по сию пору сохраняется некоторый паритет.

Наконец за нами закрылась дверь нашей гостиной.

— Надо как-то ее подпереть, — озабоченно произнесла Кариса.

— Нет, это подозрительно. — Я достала железный подстаканник, положила в него три чайные ложки и пристроила на дверь. — Если откроют — мы услышим.

— Тихо будет, — с сомнением произнес Вьюга.

— Я магией усилю. — Лий пощелкал пальцами вокруг моей икебаны.

— А если спросят, что это? — нахмурилась волчица и кивнула на мою придумку.

— Соврем, — беззаботно отозвалась я, — вариантов масса.

— Мне ни один в голову не приходит, — нахмурился Верен.

— Пф-ф, ложки сушим, а что, где тут сушить? — предложила я, и эльф перехватил эстафету:

— Для улучшения циркуляции магической энергии в комнате.

— Чтобы жуки не поели, — перебила я его.

— Чтобы никто не украл.

— Чтобы сохранить...

— Хватит! — прикрикнул на нас Дар. — Горазды вы языками молоть.

— Так, я вам столы приготовил, — сообщил Верен, уже успевший уйти в новоиспеченную лабораторию.

Я терла на терке какой-то неприятно пахнущий камень. И по моему личному ощущению, он скорее протирал терку, чем истирался сам.

Верен в это время вдохновенно покрывал полотно чем-то склизким и серо-зеленым.

— А это не испортит картину? — озабоченно поинтересовалась Кариса.

— Нет, это только выявит наличие или отсутствие проклятий.

Я поспешно отошла от своего стола, макнула пальцы в слизь и помазала эльфа. Вытаращенные глаза Лия в любом случае стоили всех затраченных усилий. Слизь исчезла, оставив после себя пену.

— Ура! Эльф проклят! — обрадовалась я, и поспешно добавила: — Потом объясню, почему это хорошо.

— Рысь, — мрачно-обреченно произнесла волчица, — ты же все-все прочитала о «верной жене»?

— Ракшас, — ругнулась я, — это же тоже проклятье. Ну не ура тогда, что сказать...

— Зато я могу наполовину утверждать, что мы имеем дело с запечатанной душой. — Верен закончил покрывать картину своей гадостью и распрямился.

— Я думал, они двигаются, помните, у кабинета ректора? — удивился Дар.

— Эта женщина направила всю имеющуюся у себя силу, чтобы умереть или убить того, кто стоял перед картиной, — Верен вздохнул, — точнее не сказать. Но мы можем напрямую влить в нее силу и призвать к ответу.

— А зачем? — осторожно спросила я.

— Чтобы на одну тайну стало меньше — это официальная причина. — Верен улыбнулся.

— А реальная — шанс провести такой ритуал алхимику выпадает не часто. Может больше и не повезти, а так у меня будет практика.

— Это святая причина, — решили мы и заработали усердней.

К ночи все заготовки были сделаны, на портрете то тут, то там мерцали полудрагоценные камни и серебряные монеты.

— Надеюсь, она не улетучится, — устало произнес фон Тарн.

— А может? — опасливо покосилась я на дверь нашей мастерской.

Вьюга сходил на кухню и принес богатый и поздний ужин.

— Если у нее осталось нерешенное дело или ее ненависть к кому-то из ныне живущих сильна — может. Но пределы дворца она покинуть не сумеет, а придворные сменяются каждый год. Что уж говорить о как минимум пятидесяти годах? — Верен покачал головой. — Так что завтра мы расспросим ее как следует.

— Ну и славно, тогда кушаем и спим — еще неизвестно, что завтрашняя практика нам принесет.

После душа, завернутая в махровую простынь, я проскакала за ширму и переоделась. Мягкие штанишки, рубашка — все, чтобы не смутить Лия голыми телесами. После чего потянулась собрать ширму, и возмущенный эльф довольно ехидно спросил, на какую именно часть его прекрасного тела я хочу посмотреть.

— Прости, я думала, ты еще в душе.

— То есть ты хотела посмотреть, как я выхожу? Тебя бы ждал сюрприз, — фыркнул эльф.

— погоди минутку, все, можешь двигать.

— Уже не хочу. И нет, не потому, что ты оделся. Я поболтать хотела.

Эльф сам скатал ширму и прошел на мою половину, забрался в изножье постели и махнул рукой:

— Вещай.

— Ракшас, в голове это казалось более логичным... — Я потеряла кончик носа. — Понимаешь, мы ведь везучие, со знаком минус. То есть не совсем, в итоге мы выпутываемся, но промежуток обычно пугает.

— Согласен, но к чему ты?

— А если императрице Диамин есть кого ненавидеть? Как минимум император жив.

— Про их любовь слагали легенды. — Эльф потянулся. — Но такие легенды, как правило, врут или работают на пропаганду. Хотя, пока Диамин была жива, Империя процветала. Так что если она была предана своей стране, то вполне может страдать из-за того, что муж все развалил.

— Просто если она изведет императора, не могут ли в этом обвинить нас? Или Верена? Мне как-то боязно. Духи кровожадны, а уж те, кому есть, за что мстить, и вовсе не знают пощады.

Лий напрягся, прикусил губу и развел руками:

— Мы ничего не можем сделать, пока она в портрете. Да и после ее придется ловить.

— Скорее бы Верен закончил свой эксперимент...

Я залезла под одеяло и натянула его на себя.

— Его можно понять. — Лий гибко потянулся и спрыгнул на пол. — Приятных слов.

— Как думаешь, картину такого размера легко спалить в камине? — задумчиво произнесла я.

— Мы справимся. Я гашу свет.

Сон не шел. Уже эльф тихонечко засвистел, причем именно что посвистывал или даже чирикал, как крошечная птичка. Я перевернулась на другой бок, и на ум сразу же пришло Уголовное Уложение и статья, касающаяся покушения на жизнь императора. Я легла на спину, в такой позе никаких особых мыслей в голову не приходило, но засыпать так я никогда не любила.

Решительно откинув одеяло, спустила ноги на пол. Нащупала мягкие тапки, так же на ощупь нашла форменную куртку и выскользнула из комнаты.

Картина светилась, женщина на ней выглядела уже не настолько мертвой. И самое главное, она шевелилась. Увидев меня, она нахмурила тонкие брови:

— Ваша одежда непристойна, юная леди.

— За пятьдесят лет мода сильно изменилась, — откашлявшись, произнесла я.

— Я заперта. — Она провела рукой по холсту, изнутри, словно по прочному стеклу. — Но что-то изменилось, я чувствую.

— Да, к-хм, простите, ваше величество, ваш портрет упал на моего друга, и мы заметили, что вы, гм, тянете жизненную силу из окружающих. Вот решили посмотреть.

— Первый курс? — коротко спросила императрица.

— Уже второй, первый закончили, — со вздохом ответила я.

— Думаете, что сильнее и умнее вас нет никого, и что никто не заметил «странностей»? Но я благодарна. Хочешь, подскажу, где скрыты сокровища?

— Да мы не гонимся за деньгами. Вы хотите уйти? Тогда нам придется вас изгонять.

— Не справитесь.

— Но справится наш мастер. Ваш, между прочим, внук, если для вас это что-то значит.

— Сын Армин? — Императрица распахнула глаза. — Бедный мальчик, наверное, он тяжело перенес смерть матери.

— Леди Армин Данкварт изволит здравствовать, — удивилась я, — и портить жизнь Совету Лордов. При поддержке своего супруга она открыла на Перевале собственную Академию. И снарядила уже три экспедиции за Перевал. Одну из которых сопровождала лично.

Не то чтобы это было общеизвестно, просто я постаралась узнать о своей гипотетической свекрови как можно больше. Перерыв все доступные источники, я даже вновь влезла в архив. И несколько дней пила успокоительный отвар, осознав, что мой жених — внук императора. Армин Данкварт — герцогиня Кошка — была принцессой, родившей Роуэна от какого-то приبلудного оборотня.

— Ты говоришь правду? Моя дочь жива? Жива? О, мерзавец! Я должна отомстить!

— Кому?

— Неужели у меня много вариантов? Разумеется, моему супругу!

— И подставить нас? — Я сложила руки на груди. — Покушение на жизнь императора посредством наущения на него злого духа.

— Но он... Девочка, ты даже не представляешь, что он делал!

— Если вы пообещаете не убивать его, — скрепя сердце выдохнула я, — и позвольте Лию нарисовать поверх вас еще один портрет, чтобы никто не хватился, я смогу дать вам семь дней. Семь дней вы будете плотным, неизгонимым призраком.

— Духи не могут нарушить данное слово. — Императрица обеспокоенно поежилась. — К тому же я ведь могу и разрушить ваши заклинания.

— А как вы будете одновременно оборонять свою картину и мстить? Стоит повредить холст, вытащить серебряные гвоздики — и все, ваша душа отправится туда, куда и должна была отправиться после смерти.

— Я дам ответ завтра днем. — Диамин повела плечом. — Я еще не совсем я... Словно куска не хватает, эмоции перехлестывают разум, и я теряюсь. Пойми, девочка, я погибла, я отдала свою жизнь взамен жизни дочери. И я не жалею! Но после... после я очнулась заточенной в портрете, а мой супруг сказал... сказал, что моя дочь мертва. Что все было зря! Это нельзя оставить безнаказанным.

Она прижала к виску пальцы и прерывисто вздохнула. Ну, не знаю, насколько там именно вздохнула, но выглядело как нормальное человеческое дыхание.

Проверив щиты, я отправилась спать — разговор с императрицей меня успокоил. Да и все хроники говорили об исключительном спокойствии и разумности императрицы.

— Я чуть не помер, — мрачно оповестил меня эльф, едва вошла.

— С чего? Я была за стенкой, с императрицей говорила. Узы не могли тебя душить, — отмахнулась я и уснула под град эльфячьих вопросов.

Когда проснулась, эльф сидел в изножье моей кровати, поджав под себя ноги, и сверлил меня хмурым взглядом. Кажется, от этого взгляда я и проснулась, потому что по ощущениям рань была несусветная.

— Ты чего подскочил?

— А разве можно вот так уснуть? Рассказывай, она там шевелится, границы на прочность проверяет, я пару заклинаний бросил.

— Да я мало поняла. Она зла на мужа, тот соврал ей, что леди Армин Данкварт мертва.

— Совет Лордов напился бы в полном составе, у герцогини Кошки к ним явно какие-то старые счеты, — фыркнул эльф.

— Ну вот, а я попросила Диамин дать слово, что она не убьет императора, и тогда я дам ей свободу на семь дней.

— Она его до самоубийства доведет, Рысь. Или он всем растреплет, что видел призрак жены.

— Он старик, кто ему поверит? Мне больше интересно, не захочет ли она повидаться с дочерью и познакомиться с Роем? Лично мне кажется, это важнее мести.

— Она все-таки дух, измученная душа, — эльф покачал головой, — у них немножко иная логика.

— Как и у некромантов, — пожала я плечами. — Нельзя работать со смертью и остаться самим собой. Я сильно изменилась, я это чувствую. Вспоминаю и понимаю — мне нравятся произошедшие изменения. И мастер, для оборотня он чрезмерно холодный, логик. Не поддается чувствам.

— А как же ваши отношения?

— Тут больше я настояла, — смутилась я. — Инициатива исходила от меня. То есть сначала случайность... Помнишь, ты, кажется, предложил его поцеловать, чтобы он подписал нам пропуск? Вот с того момента как-то оно все и завертелось.

Эльф криво усмехнулся и потер переносицу:

— Надо же, я и правда такое ляпнул?

— Можно у Карисы спросить, она меня успокаивала после. — Я покачала головой. — Никогда себя такой идиоткой не чувствовала.

Глава 9

Эльф вернулся в свою постель и предложил доспать.

— Ну ты молодец такой! — возмутилась я.

Но эта птичка уже чирикала. Мне спать больше не хотелось, да и если я усну сейчас — потом будет тяжело встать.

Мышкой добравшись до душевой, умылась, почистила зубки и, крепко поразмыслив, заплела тугую косу. Капитан может нам разное придумать, и вряд ли все оно будет приятным.

Потом я исполнила недавнюю задумку — дошла до кухни, мило пообщалась с поварами, похвасталась новым статусом, прочистила магией печь и перезачаровала кладовую от крыс. В общем, хорошей едой мы были теперь обеспечены.

— Вы особо не стесняйтесь, — напоследок сказала поварам. — Если что-то понадобится, подойдите ко мне или к Вьюге и скажите, что нужно. Если мы знаем и умеем — сделаем. Особо сложным это вряд ли будет.

— Так ведь ужасы какие про вас бают, леди, — хмыкнул старший повар. — Говорят, вы зомби сожгли, а угольки поели.

— Так ведь сессия, экзамены — перенервничала, — пожала плечами я. — Да и не от зомби я угольки съела, а от березового полена, народное средство. Память улучшает.

И только выйдя из огромной кухни и увидев сердитого Лия, я вспомнила про поводок.

— Прости-прости-прости! — Я крепко обняла приятеля. — Я никак не могу смириться и запомнить. Простишь?

Эльф закатил глаза, чмокнул меня в лоб и ехидно осведомился:

— Может, завтрак прихватим? А то что, зря бежали?

— Нам принесут, — небрежно бросила я. — Не зря же я колдовала в меру сил и возможностей.

— Если нас станут сытно кормить, так и быть, прощаю тебя. У меня все равно на этот случай одежда была подготовлена — пальцами щелкни, и ты одет и можешь бежать за хозяйкой.

Говорил эльф шутливо, но как будто с грустинкой. А я поставила себя на его место и поклялась думать, прежде чем делать.

После завтрака, действительно оказавшегося сытным и вкусным, мы, немного нервничая, отправились к капитану Ормору. Но с этим куратором повезло — он, бесконечно занятый, передал нас под присмотр Жада и трех его коллег.

Место «гнездования» у дворцовой стражи было спартанским, но вместе с тем удобным. Навес с несколькими бочками — в них держали чистую воду. Там же стоял стол и несколько ящиков, заменявших стулья. Тренировочная площадка с многочисленными снарядами и песчаным участком для поединков.

— Молодым милордам до того тяжело к такому привыкать, — хмыкнул Жад, — что сразу видно, кто и что из себя представляет.

Мы уверили Жада, что нас все устраивает и что он вполне может оставить нас одних — мы будем хорошо себя вести.

Первую половину дня мы играли в карты, потом мужчины вышли на площадку размяться. И я с удивлением обнаружила, что Вьюга таки смог вколотить в фон Тарна некоторые основы самообороны.

— Господа практиканты! Я буду писать жалобу на ваше поведение! — взвизгнул кто-то у

меня за спиной.

Я едва не свалилась с бочки, а Кариса раскусила свой леденец. Но это того стоило — позади нас стоял придворный алхимик.

— Добрый день, так мы с сегодняшнего дня отрабатываем здесь, — мило улыбнулась Кариса. — Вам не сказали?

— Почему вы лично мне об этом не доложили?

— Потому, что вы куратор временный, а не постоянный. Мы не были обязаны. Да и потом, мастер вам одолжение сделал, вы же и сами не хотели «этими сопляками» заниматься, — промурлыкала Кариса.

Ребята прекратили тренировку и подошли к нам. Увидев Жада, придворный алхимик изменился в лице и быстро ушел.

— Что это было? — спросил пухлощекий стражник.

— Мы у него практику проходили несколько дней, он над нами издевался. — Я развела руками. — Мы чистим — он все пачкает. А вчера у нас был выходной, и он, думая, что после мы к нему же и вернемся, изгадил лабораторию донельзя.

Стражники расхохотались, больше всех обрадовался Жад.

— А почему он так вас боится? — заинтересовалась Кариса.

Жад похлопал себя по пухлым щекам:

— Вон он чего мне устроил. Я и пообещал его на дуэль вызвать. Конечно, он во дворце под защитой императора. Но рано или поздно рискнет выйти. А я не забуду, я на свою рожу каждый день люблюсь.

Верен потер кончик носа и задумчиво пробубнил:

— Зайдите вечером, я у вас соскоб с кожи возьму и посмотрю. Может, смогу убрать или хоть уменьшить.

— Верен, ты про свой текущий проект не забыл? — с нажимом спросила я.

— А реставрации портрета, — подмигнул алхимик, — это не помешает.

— Если получится — буду благодарен, — вздохнул Жад. — От меня невеста из-за этого ушла.

— И слава Лесу, — пропел эльф. — Это всего лишь щеки, хоть и, м-гм, большие. Значит, не слишком хороший человек ваша невеста.

— Да я понимаю, — махнул рукой стражник, — но ведь обидно же. И повышение накрылось, куда такую рожу гостям императора показывать.

— Вот это уже обидней, — сочувственно прогудел Вьюга.

Ребята вернулись на площадку, а мы с Карисой снова устроились на бочке. Так и просидели до обеда на солнцепеке. Волчице ничего не сделалось, а вот я на обед шла по стеночке и прочувствовано вспоминала взаимоотношения небесных светил. В крайне интригующей форме.

Наконец Лий сжалился надо мной и провел прохладными пальцами по лбу. На меня дохнуло невероятной лесной свежестью, озоном, я даже ощутила на языке привкус родниковой воды. Но есть все равно не захотела. Выдула весь морс и привалилась к стене.

Жад посмотрел на нас, что-то прикинул в уме и махнул рукой:

— Свободны, на сегодня.

— Так идемте с нами, — улыбнулся Верен, — сразу растащу вас на анализы.

Стражник крикнул, побледнел, но отступить не стал — несолидно. Да и разве может мелкий и тощий парнишка причинить вред?

Уже оказавшись в нашей мини-лаборатории, Жад судорожно сглотнул — набор инструментов поражал, а от портрета веяло могильной жутью.

— Это тот самый, проклятый портрет с галереи? Ох и радовались мы, когда он исчез.

Я прикусила губу — значит, о портрете знали все, но никто не его не трогал. Отчего? Надеюсь, мы не слишком вляпаемся из-за этого. В то, что все пройдет гладко, я уже не верю.

Императрица действовала мне на нервы — каждый раз, когда стражник поворачивался к картине спиной, дымка рассеивалась, и Диамин подмигивала или потягивалась. Или посылала воздушные поцелуи. Казалось, что женщина вот-вот шагнет на пол, настолько живой она выглядела.

Когда Жад ушел, я шумно выдохнула и покачала головой. А Диамин, сложив руки на груди, по-кошачьи фыркнула. После чего вышагнула из портрета, оставив на холсте свою бледную копию.

— А теперь, глупые дети, сядьте и послушайте старого, умного, мертвого оборотня, — властно произнесла Диамин.

И мы сели — кто где стоял, тот там и сел.

— Ни в коем случае нельзя проводить такие алхимические ритуалы вблизи некромантов! — Она гневно воздела руки. — А если бы я не вошла в разум? Если бы я не была оборотнем — вы были бы уже выпиты, как и полдворца. В том числе и ваш император-неудачник.

— Я не знал, — вздохнул Верен, — об этом нигде не упоминается.

— Разумеется, некромантия долгое время была запретной.

Диамин устроилась в кресле, и я с облегчением отметила, что обивка не продавилась. Мертвая императрица поймала мой взгляд и криво усмехнулась:

— Да, я согласна на сделку.

— Вы бы дали пару советов его высочеству? Он вам тоже внук... — робко попросила я и добавила:

— Или подскажите, где свежими человеческими косточками разжиться можно.

— Насколько свежими? — спокойно уточнила Диамин.

А я поняла, что как-то особенно мы этот момент с Кигнусом не оговорили.

— Я завтра скажу — посчитаю, обдумаю.

— Как скажешь, так и найдем. Тут пару месяцев назад в стене особо приставучего кавалера закатали, — тут Диамин фыркнула. — Кстати, мода действительно сильно изменилась. Недавно одна девица другую в алькове по темени приложила, юбки задрала и порты сняла. Отвратное зрелище.

— Вы были бесплотным духом? — робко спросила Кариса.

— Бесплотным и слабым, — вздохнула Диамин. — И ведь я слышала о герцогине Данкварт, но проклятый туман в сознании мешал понять, что это говорят о моей дочери.

— Как вы умерли? — спросил вдруг Вьюга.

— Мою дочь отравили, — императрица пожала плечами, — у меня не было выбора. Дочь была моей единственной радостью, пусть и рожденная от нелюбимого мужчины, она

пошла в меня, в отличие от сына. И допустить ее смерть, а ради чего? Ради того, чтобы остаться рядом со лжецом? Я перетянула яд на себя и умерла спокойной. Я знала, что Армин справится.

— Спасибо, — поблагодарил Вьюга.

— Не за что, — улыбнулась Диамин и вдруг удивленно произнесла, — надо же, а я и правда чувствую себя лучше.

В этот же момент я вспомнила параграф, касающийся правил общения с духами: обязательно уважить мертвеца, спросить, как он умер. Ведь это самое важное событие в жизни-смерти загробного гостя.

Клятву составляли долго и составили только с шестого раза — ехидная императрица пять раз забрала и только в шестой согласилась.

— Я не хочу, чтобы вы, вернувшие мне разум, заплатились за свою глупость и безответственность. Сыгравшие мне на пользу, но все же. Не все духи так милы и добры, как я. — Диамин поправила призрачный локон и улыбнулась.

— Идиллия, — промурлыкал от дверей мастер.

Я резко обернулась и постаралась принять независимый вид.

— Как мне кажется, у вас слишком много свободного времени?

— Ты — мой внук? — дрогнувшим голосом спросила Диамин, и Роуэн склонился в поклоне:

— Да, миледи. И мне крайне любопытно узнать, отчего у меня и вашего, фон Тарн, деда пробудить портрет не получилось? Леди Диамин, позвольте пригласить вас для приватной беседы? Матушка, узнав о вашем пробуждении, присылает вестника каждую неделю, ждет возможности перемолвиться хоть словечком. Вот только на территорию дворца ей вход воспрещен.

— Кто посмел? — грозно спросила Диамин.

— Она сама в сердцах произнесла, что ноги ее в этом рассаднике тли не будет до тех пор, пока последний представитель Совета Лордов не отправится под землю, червей кормить, — хмыкнул мастер. — Очень уж довели тогда матушку, я ее в такой ярости никогда не видел, ни до, ни после.

Призрачная дама грациозно поднялась с кресла, расправила складки юбки и приняла руку мастера Данкварта. Он же окинул нас внимательным взглядом и коротко произнес:

— Поговорим позже. Рысь, господин ни-Сэй, вас ожидают в малой чайной гостиной. Знакомство с остальными претендентками на руку и трон его высочества.

— И почему это твоя любимая участвует в таком непотребстве, внук? — гневно спросила Диамин.

Закрывшаяся дверь отрезала ответ мастера, но Кариса, чутко прислушавшись, усмехнулась:

— Ну, не только нам мозг вынесут. Так, вы двое идите, а мы втроем картину подкрасим, а то она блеклая. Вер-вер, у тебя же были где-то краски, а тонкие кисти я свои отдам.

— Только будьте аккуратны.

— Ой, что может быть проще? Просто сверху подмажем чуток и все, — отмахнулась волчица. — Идите к этим полуночникам. И, Рысь, ты переодеться не хочешь?

— Много чести, — фыркнула я.

До гостиной, если верить Лию, идти было минут пятнадцать. По узким коридорам и широким галереям.

— Ненавязчивая демонстрация, — проворчал эльф. — Ты поняла, да? «Девушка девушку по темени приложила» — вполне вероятно, это она говорила о том, из-за чего меня чуть не растерзали.

— Месть? Зависть? Заметание следов? Жертва знала, или видела, или участвовала в том, о чем никто не должен знать? — азартно включилась я.

— Или шантажировала кого-то, — кивнул эльф. — Все упирается в один вопрос — будут ли еще жертвы. Если да — искать надо среди тех, кто знал обеих. И знал хорошо, а это существенно сузит поиски.

Подойдя к дверям гостиной, эльф шепнул мне, что я в любом случае умнее всех, и толкнул дверь. Фурор мы если и произвели, то небольшой — все девушки сидели по одной. В полной тишине, как заведенные, они в одном ритме подносили чашечки ко рту, обозначали крошечные глотки и ставили оные чашечки на блюдечки. У меня задержался глаз, а Лий приглушенно заржал.

С общего стола мы поставили на поднос булочки, чашки, чайник, а я еще прихватила яблоко. Жаль, что эльф не успел меня предупредить, что оно восковое. Под сдавленные смешки «потенциальных принцесс» я отплевалась от вязкой гадости и посетовала, что дворец экономит на фруктах. Видать, хотят, чтобы мы стали толстыми и некрасивыми — булки до добра не доведут.

За дверьми раздался громкий цокот, и я азартно воскликнула, обращаясь к Лию:

— Спорим, это Красное Платье?!

Эльф отрицательно покачал головой и отозвался:

— Смысл спорить, если это она и есть? Принюхайся: корица, кардамон и мята. Поток воздуха от двери сюда идет.

— Это чай с мятой и булки с корицей, — отозвалась миниатюрная брюнетка с нереально синими глазами. — Тиламина фон Райт, очень приятно.

— Рысь фон Сгольц.

— Лий ни-Сэй.

— Вы, господин ни-Сэй, на весь дворец нынче известны. — Девушка под села к нам. — А вы, леди, письмо получали?

— От его высочества? — Я прищурилась, да ведь это «прекраснейшая и умнейшая», от которой без ума наш принц. — А то, как только у него царственная ручка не отсохла семь посланий написать. Посмеялся он, конечно, знатно, но я ему в том же тоне ответила, так что ничего, общаемся. Меня-то, как и его, спрашивать никто не стал. Роду надо — ты обязан.

— А вы к этому с юмором относитесь, госпожа фон Сгольц, — удивленно ответила Тиламина.

— Давай на «ты», — легко предложила я и уточнила:

— Я же учусь в имперской академии, факультет судебной некромантии. Меня сюда-то затащили из-за просвета в законах. А на свадьбе настоять не смогут — создадут прецедент.

— А на государственную службу маги идут неохотно, — кивнула Тиламина. — Да, они не рискнут. Ракшас, ну почему я отложила поступление?! В этом году приезжает леди Лёвэ, я надеялась взять у нее несколько уроков и поступать. Ах, идеалом было бы стать ее личной ученицей...

— Никогда не поздно, — пожал плечами эльф.

— Только из дворца не выйти, — нахмурилась госпожа фон Райт.

— Тебе соврали, — покачала я головой, — мы недавно гулять выходили. Из-за нашей...

— Тишина, — холодно раздалось от дверей.

Алая Тай как-то особенно нехорошо посмотрела на нас с Лиём.

— Сейчас вам раздадут листы, в которых вы галочками отметите свои умения и навыки. После этого получите свой распорядок дня.

— Хана тебе, — радостно шепнул эльф и тут же расстроено добавил:

— И мне. Ракшас!..

Я с ужасом смотрела на выданный мне листик. Среди вензельков чьим-то невероятно каллиграфичным почерком были выведены страшные вещи.

— Рысь, ты хоть что-нибудь из этого умеешь? — Лий читал через плечо.

— Нет. Я половины этих слов не знаю.

Тиламина тем временем шустро ставила галочки — она явно получила очень классическое образование и в совершенстве овладела такими науками как «светопостроение пространства», «древесная икебана» и ужасающее «уход за абулой». Кто такая абула, не знал даже эльф, хоть и звучало как наименование цветка.

Ниже задавался вопрос, через какой промежуток времени от дня свадьбы мы желаем родить. Я прикинула в уме: два года доучиться, три — на отработку после учебы, лет пять, чтобы как-то встать на ноги, обустроить дом... ну где-то лет через десять! А люди в этом мире живут долго, так что старородящей я не буду.

Еще на листке присутствовала маленькая рамочка, в которой следовало указать свой будущий род деятельности. Тут я задумалась, что именно они имеют в виду. На мое счастье, это вызвало затруднение и у статной, рыжеволосой и зеленоглазой красавицы. Я, едва ее увидела, почувствовала себя бледной тенью истинной ведьмы.

— Вы должны написать, кем вы видите себя в браке, — ответила леди Тай на вопрос рыжей. — Чем вы будете заниматься — благотворительностью или обиходом дома и супруга.

— А что, вариантов только два? — ошеломленно выдавила я.

В моей жизни обиход супруга и дома уже был — не понравилось. А так, мы не раз обсуждали с ребятами свое будущее. Чтобы заработать на жилье, Вьюга предложил заняться упокоением нежити на границе Империи. Тогда мы сможем выкупить сразу несколько небольших особнячков и поселиться по соседству. В этом мире такие мини-анклавы очень распространены — жизнь полна опасностей, и нам лучше держаться всем вместе. Я даже предложила соединить дома подземными переходами. А Лий сказал, что подработку можно будет и в Лесу взять — там и платят больше.

Мне показалось зазорным сдавать листок практически без галочек, поэтому я на скорую руку набросала свои варианты. А что, я уже год учусь мертвецов поднимать, да и не только их.

— И напиши, что чай вкусный делаешь, — тихо посоветовал эльф.

— М-вотм, сразу после «могу поднять шесть мертвых собак»?

— Чтобы смягчить. — Лий пожал плечами. — Пожалей тех, кто будет читать.

— Ага, тогда пишу: «завариваю чай с ромашкой и мятой, пеку вкусные булочки».

Листок сам вырвался у меня из рук.

— Время вышло. Ваш распорядок.

— Дай мне! — Лий перехватил листок. — А, слава Лесу, ничего страшного. Ранний подъем, завтрак в обществе — мы и есть твое общество. Прогулка — побегаем на тренировочной площадке... Ага, обед с его высочеством. Интересно, все одновременно? Нет, в другие дни пусто. Поняла, Рысь, без принца ты не ешь. И ужин в саду, в обществе

других претенденток.

— Я думаю, никто же нас по головам пересчитывать не станет?

Мне не хотелось нарушать сложившуюся традиция и ужинать вне гостиной.

— Думаешь, Вьюга за своего сойдет? Среди кринолинов? Верена подкрасим, Кариса красавица, ты в списках, — засмеялся эльф, — я хвостик могу сделать.

— Бедный принц.

— Вы несерьезны, — строго сказала Тиламина.

— Нас заставили, — просто ответила я. — Я сюда прибыла проходить практику, а не сиськи в декольте демонстрировать. Посмотри, из всех приличное платье только у тебя. А вон у той даже сосок видно, Лий бедный шею чуть не вывернул.

— Возможно, это такая родинка, — чуть покраснела Тиламина.

— То есть ты тоже заметила? — фыркнула я. — У меня тоже есть такие «родинки», целых две — на левой и на правой. Госпожа фон Райт, если ты собираешься сделать финт ушами и уйти в Академию, чтобы не выходить замуж, — можешь не пытаться быть хорошей, это не зачтется.

— Совсем? — жалко спросила Тила, — я не хочу ссориться с семьей. Мы богаты, у отца есть влияние — нам этот брак ни к чему. Он ведь даже не собирался меня замуж выдавать. Но вот раз, и все — ты едешь ко двору. Это было ужасно. Когда я узнала, у меня даже котел взорвался — так расстроилась, что загубила эксперимент...

А мне вдруг стало страшно, что будет, если Тила влюбится в Верена? На почве котлов и алхимии, которая очень близка к артефакторике? Остается только уповать на то, что представители этих двух профессий чаще враждуют.

— Завтра за ужином я оглашу тех, кто выбывает по итогам опроса, — громко оповестила Алая Тай.

Она вышла, а эльф сощурился:

— Вот хоть убивайте, а я не понимаю, ну не могу принять — что она тут делает? Безопасница, шпионка, ракшас, да она даже в постели князя Леса побывала и сняла копии с весьма важных документов. И тут вдруг распоряжается довольно сомнительным действием. Почему она?..

Глава 10

После чайной гостиной мы с Лием потаскались по дворцу в компании Тиламины. И пришли к выводу, что его высочеству стоит пообщаться с ней поближе. Вполне вероятно, что все очарование спадет — девушка оказалась очень непримиримой. Наслушавшись, нахватавшись разных фактов, она не признавала чужого мнения и спорила. Мы оба от нее порядком утомились. Поэтому с огромным удовольствием проводили леди фон Райт к ее покоям и выдохнули — на сегодня все.

— Это просто кошмар, — Лий потер затылок, — ужас. Я как будто в Лес вернулся, у нас все, кто порог пятисотлетия перешагнул и до тысячи, — один в один, как она.

— А выше тысячи?

— А им все равно, они гуляют, наслаждаются жизнью, путешествуют. Порой и не отличить от двухсот или трехсотлетних ребят и девчат.

Когда мы вернулись к себе, Кариса подала мне идею — приготовить для мастера ужин и посидеть с ним. А остальные в это время накроются заглушками и тоже посидят — в моей спальне.

Я немного подумала и согласилась — идея хорошая, да и в последнее время мы с Роем редко видимся. И я просто даже порой забываю о нем. Нет, он определенно мой мужчина. Но... мне не хватает внимания. Хотя и понимаю, в сложившейся ситуации тяжело ходить на свидания — Лию будет скучно с нами. Да и мы не сможем быть откровенными друг с другом. А с другой стороны, можно ведь устроить хотя бы обмен короткими любовными записками...

На кухне я управилась быстро — повар помог. А Верен с Вьюгой помогли отнести, наготовила-то я на всех.

Сгрузив и поделив припасы, два некро-купидона, фон Тарн и Дар отправились к мастеру, а Кариса ставила щиты. Чтобы и мастер никого не слышал, и мы ребятам не мешали. Лий, окончательно сменивший свои яркие, попугайские вещи на сдержанные тона, сидел на подоконнике. Он принес откуда-то красивенную скатерть и счел на этом свой дружеский долг выполненным.

— Знаешь, я думаю дать обет безмолвия, — задумчиво сказал эльф. — Не сейчас, в будущем. Может, однажды я смогу очень удачно промолчать.

— А как же мы будем общаться?

— А разве нам с тобой нужны слова? — Лий спрыгнул с подоконника. — Пойду нашей кусачей подруге помогу. А то она сейчас там такого наворотит — а нам там спать.

Цветы на стол я ставить не стала. Вообще как-то глупо себя ощущала. Хотелось послать вестник парням и приказать вернуться обратно.

Только поздно: открывшаяся дверь пропустила ребят, и следом зашел Рой. Он принес букет кроваво-алых роз, перевязанный белоснежной атласной лентой, и бутылку вина.

— Здравствуй. — Мастер коснулся губами моего виска и кышнул на ребят.

— Садись, мы помирились с поварами, так что вот, — я переставила поднос с подоконника на стол, — сама приготовила.

— Ничем особым не приправляла? — вскинул бровь некромант.

— Только толченное стекло.

— М-вотм, мое любимое! — отозвался Рой.

Мы сели за стол, но разговор не клеился. Точнее, клеился, но не так, как бы хотелось. Роуэн напомнил, что я должна вести дневник практики, я спросила о самочувствии его матери, и мы замолчали.

— Неужели нам не о чем поговорить? — выдавила я.

— Я читал твою анкету. — Рой склонил голову. — Она меня удивила.

— Ты из-за того, что я немного приврала об уровне контроля над магией, да? — Я смутилась. — Просто понимаешь, там сплошь и рядом были незнакомые мне слова.

— Но это то, чем ты будешь заниматься. Графиня ди-Ларрон, — улыбнулся Данкварт. — Все не было времени сказать — я обрел второй облик, а значит и право на графский титул. Моя жена, то есть ты, графиня. Ты будешь управлять целым замком.

— Я думала, что мы останемся в столице, — осторожно ответила я. — Графство ди-Ларрон — территория оборотней, там действует закон Леса. Боюсь, что я не впишусь — женщины оборотней довольно, м-вотм, зашуганны.

— Они просто уважают своих мужей, — возразил Рой. — И раз уж зашел разговор о семье... Ты уверена, что наши дети должны появиться только через десять лет?

— Три года — практика, потом встать на ноги, сделать какую-никакую карьеру, купить дом в столице... — Я пожала плечами. — Понимаешь, я не хочу и не буду зависеть от тебя и твоего капитала. Я уже была замужем за знатным кошельком, хоть и по любви.

— Разговор свернул куда-то не туда, — Мастер покачал головой. — Рысь, я не молодею. И я гораздо старше тебя. Я хочу обзавестись детьми в ближайшее время. Я куплю тебе дом, перепису его на тебя. Что за нелепые выдумки про карьеру? Да еще такую... Графиня не может скакать по лесам как бешеная ведьма.

— А некромантом графиня может быть? — возмутилась я. — Ты сам оборотень-некромант, к чему эти условности?

— Графство ди-Ларрон — это буферная зона между людьми и оборотнями, на нас лежит огромная ответственность.

— Знаешь, я полюбила нищего, недоосужденного некроманта, а мне подсунули сноба-оборотня! Это от второго облика тебе передалось? Ты ведь знал, знал, что я не захочу покидать столицу! И про то, что с друзьями мы теперь клан, — тоже знал!

— Эти узы можно разорвать, — отмахнулся Роуэн.

— Замолчи! — властно потребовала Диамин, и я вздрогнула.

Стол покрылся инеем, призрачная дама отвесила оплеуху внуку — рука прошла сквозь голову Данкварта — и повернулась ко мне.

— Ты права, он нестабилен из-за второго облика. Наши мужчины вообще отличаются деспотичностью и нетерпимостью к мнению женщины. — Диамин вздохнула. — А этот еще и не умеет держать своего зверя в узде.

— Я прекрасно справился с оборотом, — спокойно произнес Роуэн. — Рысь обещана мне прорицательницей, моя рыжая жена, до меня уже бывшая замужем.

Я, как пойманная рыба, молча хватала ртом воздух. Диамин нахмурилась и озвучила мои мысли:

— А любовь? И что значит «обещана» — рыжих девиц, побывавших замужем, треть Империи. Еще треть брюнеток и еще треть блондинок. А сколько крашенных!..

Роуэн нахмурился и потер виски:

— Возможно, я действительно непозволительно себя веду. Но, леди Диамин, вы не можете отрицать — граф и графиня ди-Ларрон должны быть образцом.

— Внешнее превыше внутреннего, — кивнула мертвая императрица. — Когда-то я пыталась этого избежать и в итоге очень пожалела. Когда я увижу Арминку?

— Скоро, миледи. Рысь, прошу прощения, что испортил вечер. Я постараюсь загладить свою вину в ближайшее время.

Я пустым взглядом проводила мастера до двери, поднялась и зашла в свою комнату. Отобрала у Лия бокал с вином и залпом его выпила.

— Без комментариев, — буркнула я и призвала к себе бутылку. — Я сегодня пью.

Верен выглянул в гостиную и присвистнул:

— Вы что, подрались? Там все заморожено! Ладно, не сверкай магией, пей спокойно.

Я притулилась Лию под бок и мрачно прихлебывала вино. Графиня ди-Ларрон, значит. Красивая куколка, живущая по закону Леса. По закону оборотней. Я не хочу. Я не готова принять их уклад. Ракшас!..

— Давайте-ка спать расходиться, — негромко предложила Кариса.

Верен и Вьюга вытащили импровизированный стол из комнаты и вернули ширму на место. А я уплывала в сон — Лий накрыл меня пледом и устроился рядом, шепнул:

— Ничего не бойся, все будет хорошо, кнопка.

Всю ночь мне снились кошмары. И тот несчастный пылающий зомби не шел ни в какое сравнение в Роуэном, который надевал мне на руки золотые браслеты с цепочками и запирали в высокой башне. Резко вынырнув из сна, я дикими глазами вытаращилась на спящего эльфа, подумала, не перелезть ли на его кровать, но в итоге поднырнула к нему под руку и тихонечко заплакала. Сама не могу понять, чего больше было в моих слезах — обиды или страха. Рой не сказал ничего плохого, не потребовал ничего запретного. Это нормально, но... Но не для меня. Я видела себя его женой — двое взрослых, любящих, занятых людей. Мы встречались бы редко и оттого никогда бы друг другу не надоели. И я сама бы захотела осесть дома, с детьми. Я хочу детей, но в будущем, не сейчас. Я хочу, чтобы мои дети мной гордились, хочу представлять из себя хоть что-нибудь!

— Тихе, тихе, Рыська. Все хорошо — или будет, или станет. Или будет хуже, и ты поймешь: то, что сейчас, — это хорошо.

— Прости, разбудила?

— Я не в обиде, — уклончиво отозвался Лий. — Расскажешь?

— Встретилась с реальностью...

Я шмыгнула носом и поделилась с эльфом своей бедой.

— Но это правда, — грустно сообщил эльф. — На земле ди-Ларрон действует сразу три законодательства. И работы там не впрок, что лорду, что леди. Обязательные приемы каждые три месяца — и они должны, опять же, соответствовать трем культурам. Ты должна будешь выучить три языка и завести трех закадычных подруг, точнее, тебе их заведут. Там веками не менялся уклад жизни, и он не изменится.

— Я не хочу, — всхлипнула я. — Это же не жизнь, Лий. Это каторга! Я не уверена, что готова ради любви на такие жертвы.

Эльф погладил меня по голове и предложил не забивать мозги — до свадьбы еще далеко. А я порадовалась тому, что дала клятву не выходить замуж до полного обуздания дара. И не стоит сильно торопиться — вдруг в графстве появится сильно могучая феминистка.

Утро было не сахарным — капитан Ормор заставил нас наворачивать круги вокруг тренировочной площадки. После чего прочитал длительную лекцию о благоустройстве казарм и отправил нас с Лием готовиться к обеду в обществе венценосной особы.

Готовились мы просто — умылись и переоделись. Причем если эльф вновь обрядился в свои вырвиглазные шмотки, то я надела второй комплект формы.

Чайная гостиная стала официальным местом встреч невест и жениха. Данкварта нигде не было — неужели короткая размолвка привела к такому результату?

— Добрый день, Рысь, Лий.

— Элим, — эльф обменялся рукопожатием с принцем.

— Здравствуй, — я устало улыбнулась.

— Рысь, не переживай, ваш мастер обязательно справится, — ободрительно улыбнулся принц.

А у меня сердце пропустило удар.

— Справится с чем? Элим, говори все, что знаешь.

— Да я мало знаю, — смутился он. — Я, гм, прогуливался недалеко от покоев Тиламины, вы ведь поняли, кто занял мое сердце? И слышал, как Данкварта вызвали на границу — там вроде кладбище встало. Весь гарнизон полег.

— Он один отправился? — напряженно спросила я.

— От столицы да, но там приложением идет один маг от одного города. От Гранполиса отправился мастер Андор. Я немного порадовался, — отвел глаза Элим, — ведь леди Лёвэ отправилась следом.

— Мне тоже туда нужно, — выдохнула я.

— Даже если бы я мог, — серьезно произнес его высочество, — я бы тебе не позволил. Пусть ты будешь злиться, но не с твоим уровнем обучения упокаивать нежить на границах. Даже я знаю, насколько это физически тяжело. Ты умеешь стрелять или владеешь клинком?

А я замолчала, ведь Вьюга тренировал Верена, но не меня. Кариса владела какой-то непонятной штукой — кинжалом на длинном шнуре, традиционным оружием для женщин-оборотней. А я умела лишь мастерски играть на нервах.

— Найди мне опытного учителя. — Я посмотрела в глаза принцу. — Ты слишком хорошо и ловко двигаешься. Тебя явно кто-то учит, в обход Совета. Мне нужен тот, кто найдет именно мое оружие, а не тот, кто будет учить абы чему.

Элим коротко кивнул. Слуги расставили тарелки, принесли закуски, и мы в полном молчании погрузились в трапезу. О чем думал Лий, я не знаю. А вот принц явно мечтал о своей Тиламине и о смерти артефактора Лёвэ — ведь тогда Тиле было бы не к кому обращаться за наставлениями. Хотя я уверена, что желание учиться у лучшей из лучших — не более чем притворство. У Верена уже сейчас около десятка собственных зелий, алхимических смесей. Где творения Тилы, хотя бы одно из них? Неужели она не пыталась ничего создать?

Лий старался вести застольную беседу за двоих. Я только время от времени угукала и показательно вздыхала. И сжимала свое кольцо, то, на которое когда-то были завязаны узы. Пусть Роуэн вернется живым, а там мы вместе найдем компромисс. В конце концов, преподавание сейчас весьма и весьма почетно. Ради него я могу стать учителькой. Бедные мои студенты, но это лучше, чем служить выставочной витриной графства ди-Ларрон.

После обеда мы с Лием пробежались по замку, присмотрелись к дамам — наивно рассчитывали рассмотреть ту, что способна напасть на собственный пол. Эльф качал головой и вздыхал:

— Ну неужели нельзя как-то иначе удовлетворить свои потребности?

— Мы же не знаем, вдруг она пыталась? А ей не дали.

— Ну да, ей не дали и она взяла сама! — огрызнулся эльф. — Это, как правило, паскудно-мужское поведение.

— Может, в прошлом она была мужчиной.

— Или с мужчиной, — ахнул эльф. — Одна из наших конкурсанток на этом чаепитии была слишком бледной. И это дало толчок моей фантазии.

— А я думала, ты смотрел на родинку.

— Бледненькая была левее той превосходной родинки, — мечтательно причмокнул эльф.
— Нет, я не говорю, что это она. Мне просто пришло в голову, а вдруг та девица заметала следы?

— Мы это держали в уме, — нахмурилась я.

— Да, но теперь пора проверить, и до ужина мы все успеем. Ты со мной?

— С тобой, конечно с тобой, — улыбнулась я.

Хотя уверена, улыбка получилась жалкой. Эльф покачал головой и вздохнул. Ну а что я могу сделать? Признать, что только риск потерять Роуэна позволил мне понять, насколько он мне дорог?

— А куда мы идем?

— На место преступления, — улыбнулся Лий. — Мне кажется, если там боролись две девушки, то должны остаться кружева или камешки из украшений.

— Так они тебе и вылетят, — нахмурилась я, — что ж там, бойня была, что ли?

— Ры-ы-ысь! — завыл эльф. — Ракшас, ты такая прелесть. Сразу видно нормального человека. Это целый бизнес, который позволяет зависимым от мужчин женщинам постоянно менять камни, а ювелирам вкусно кушать и хорошо одеваться. Когда изготавливаются украшения, дама выбирает крепление, и тут наступает момент, когда можно выбрать что-то монументальное, как все твои украшения, или что-то слабое.

— Ясно, умные с разными камнями, глупые с одними и теми же. Печаль.

Кольца на руках ударили холодом. «Ой, ладно вам, — я украдкой погладила жемчуг, — ни на кого не променяю».

— Стражу туда не пустили, расследование практически замерло — не хотят мусолить случившееся, позорить девушку. — Эльф скривился. — Я как бы понимаю, но я-то не виноват!

Кто бы ни был таинственным маньяком, он был умнее нас — альков сиял чистотой.

— Клянусь Лесом, тут не было так чисто и в момент постройки, — ругнулся эльф.

— Это косвенно подтверждает твою невиновность, — я почесала нос, — но для меня ее подтверждать не надо, а остальным будет наплевать. Ладно, остается ждать — либо прорвемся боем, либо, если кто-то замечает следы, будет еще один инцидент.

— Почему?

— Потому что аристократки дружат стаями, одна заводила и две, а то и три пираньи, — пояснила я. — Хотя, как правило, заводила подначивает своих левреток.

— Так, — Лий осклалился, — значит, нам нужно узнать, с кем наша красавица дружила.

— И не была ли она «заводилой», — кивнула я.

— А еще вам пора в свои покои, — негромко произнесла Диамин, выплывая из стены.

— Ракшас! — не сдержалась я.

— Нет, всего лишь дух, — скорбно улыбнулась императрица. — Меня по всему дворцу ищет император. Он давно осознал, насколько плохо поступил, и жаждет искупления. А я здесь при чем? Я его прощать не собираюсь. Мне это не нужно. Пусть умирает непрощенным. Либо сотворит настоящий подвиг — в чем я сильно сомневаюсь.

— А почему и куда нам пора? — влез Лий.

— Вам нужно переодеться, ужин скоро.

— Как ужин? Вот только обед был, — поразились я.

— Но, дорогая моя, — поразились дух, — а как же подготовиться? Платье, прическа, макияж? Должна признать, время между обедом и ужином — потерянное время.

— Нет, миледи, — жестко произнесла я, — мой статус невесты — происки моей матери, ее месть и ее же бесплодная надежда нажиться за мой счет. У меня есть Рой, да, мы не обручены, но я верю ему, абсолютно. А он верит мне. И я точно знаю, что люблю его. Да, он некрасиво себя повел. Но и понять его тоже можно, я и сама несколько раз устраивала ему небольшие представления. Он научится держать в узде своего зверя, а я научусь гладить его по шерсти.

— А как же графство? — лукаво спросила Диамин.

— Все решаемо, если есть желание. Там наверняка уже есть икона стиля и законов. — Я посмотрела на Диамин, и та неуверенно кивнула. — Вот. Значит, эту икону я возьму в тиски. И она будет делать то, что нужно мне.

— А сможешь? — усмехнулась императрица. — Обратни строптивы.

— Мой компромисс, — спокойно произнесла я. — После практики, после того как наша группа заработает деньги для того, чтобы обустроиться в столице, — я стану преподавателем. В имперской академии или в частной, не важно. Но преподавание магических дисциплин — достойное занятие для графини.

— Знаешь, иногда я уверена, в моем роду все счастливчики, кто не торопится, — медленно произнесла Диамин. — Армин поспешила, но вовремя остановилась. Рой торопиться не стал, и лишь я бежала вперед сломя голову. Очнулась, когда вокруг меня сомкнулись прутья золотой клетки...

Диамин парила над полом, двигалась с нами в такт, но даже не пыталась перебирать ногами.

— Хочешь задержаться здесь? — спросила вдруг я, опустив все политесы.

— Хочу, — так же спокойно ответила Диамин. — Я мало жила. Мне не хватило, я хотела учить, нянчить внуков и любить. Любить мне недоступно, внуки выросли, правнуков пока не видно. Но я могла бы учить.

— Да, — кивнул эльф, — сейчас возрождают искусство некромантии. Вы идеально бы вписались в быт Академии. Вели бы теорию. Что? Я думал об этом.

— Ты самый лучший, Лий, — искренне произнесла я, и эльф отмахнулся:

— Пф, я знаю, Рыська, знаю.

— Почему ты отказалась от имени? — спросила императрица.

— Это долгая история.

— Но время до ужина есть, а ты не собираешься блистать, — улыбнулась Диамин.

Я пожала плечами и неуверенно улыбнулась — самой бы вспомнить, что соврала. Не говорить же, что я из другого мира и мне не нравится имя Лаура.

На выручку пришел Лий.

— Миледи, для Рыси эта тема неприятна. Это связано с замужеством и последовавшим разводом. А также размолвкой с матерью.

— А ты, долгоживущий, всегда говоришь вместо невесты моего внука? — прищурилась Диамин.

Лий фыркнул и просто ответил:

— Если ей это нужно.

— Ясно.

Я только головой покачала — вечно оборотни и эльфы грызутся. И даже то, что Диамин давно мертва, гонору ей не уменьшает.

— Надо попросить Карису заплести мне косы, — задумчиво произнесла я, отвлекая спорщиков.

— Косы с формой? — нахмурилась Диамин, и эльф, ехидно улыбнувшись, тут же добавил:

— Будет просто прекрасно!

А я получила подтверждение своей мысли — оборотни и эльфы слишком долго притираются друг к другу. Вот и Кариса с Лиём долго подкалывали друг друга. Да и сейчас бывает.

Едва мы вошли в нашу гостиную — как ее уже окрестили слуги, «покои смерти» — Кариса подорвалась с кресла и присела в реверансе. Учítывая, что волчица была в форме, то есть вместо длинной юбки штаны, — это выглядело забавно.

— Пойдем, милая, пошепчемся, — повелительно произнесла Диамин и, поманив за собой Карису, всплыла в бывшую спальню Лия.

— Косы мне обломились, — задумчиво выдала я.

— А что, так хотелось? — спросил Верен. — Вас на ужин не ждать?

— Да не очень хотелось. А поужинать я думала вместе с вами — выйти на улицу, с пледиком и корзинкой. Я уверена, что Элим с нами усядется. У него юношеский бзик играет, а выразить его нечем. Вот и дразнит Совет по мелочам.

— Ну так подразнит-подразнит, глядишь, и дразнилка больше станет, — философски заметил Вьюга. — А что? Мышцы так и качают, постепенно. Иначе надорваться можно. Что ж, значит, у нас полевой пикник? Вер, вставай, пойдем кухню ограбим.

Я хотела возразить, что ужин предполагает наличие еды, но захлопнула рот раньше, чем высказалась. Если окажется, что порции там посчитаны, а я не удивлюсь, если это так, то мы будем выглядеть неловко.

Лий забрался с ногами на диван и уткнулся в старый фолиант. Последнюю пару дней он таскал его с собой повсюду. Я мешать не стала, достала свою тетрадь с заметками. Она вся была в кляксах, почеркушках и запоротых таблицах. Время практики стремительно таяло, а значит, если я не изображу деду нечто невыразимое, он отнимет кольца. Я не готова расстаться с этими артефактами. Думаю, нечто подобное испытывал Голлум.

Под эльфийский бубнеж Лия я задремала — идея дальше зародыша так и не сформировалась. Я устроилась удобнее, чтобы мысли в голове перемещались равномерно, и, вместо того, чтобы словить идею, словила дневной сон. Что тоже было бы неплохо, но Кигнус изволил навестить свою иномирную внучку.

Я подозрительно осмотрелась, припоминая, как в реальной Академии в эту дверь войти не смогла, и, сложив руки, уставилась на деда.

— Какой-то ты прозрачный, — обличила его.

— Я так-то призрак, дух, мертвец, — рассмеялся Кигнус.

— А еще ты Легенда, Некромант, и об одном тебе несколько томов энциклопедий написано. А уж сколько дипломных работ!.. — Я сощурилась. — Что происходит?

— Я кую новые кольца, — ухмыльнулся дед. — Представь, артефакты из тумана смерти? С мертвым серебром и черными агатами.

— А агаты где возьмешь?

— Ты с ними в руке уснешь, — пожал плечами Кигнус. — А если нет, тогда заберу твои зрачки. Камни мне нужны исключительно для красоты.

— Эй, мы вроде родственники, — возмутилась я, — ты перестал мне угрожать!

— Так я не угрожаю, — удивился некромант, — я правду говорю. Зрение ты не потеряешь, так, читать тяжело будет, так ты же и не читаешь толком. Как во дворец переехала — одна ерунда на уме. Почему эльф кровью не поклялся, что не виновен?

— Мы растерялись.

— А может, он хотел уйти? Ушастый не мог не понимать, что его никто убивать не будет. — Дед потер подбородок. — Но хорошо, что он рядом с тобой. Достойный защитник. А некромантику твоему я приснился на днях, да. Подсобил немного со зверем справиться. И что ему взбрело в голову на старости лет оборотом заниматься?

— Не знаю

— А я знаю — ради тебя, безголовой. Чтобы ты из маркизы стала графиней, чтоб ваш брак был не мезальянсом. Он-то кто — бастард и маг, даром что его Данкварт усыновил. А тут граф. Но ближе к делу, черти пентаграмму, на время! Три, два, один!

Давно он так надо мной не издевался. Я чертила на скорость, в неудобной позе, с закрытыми глазами и не дыша. Все по очередности, конечно. Не дыша почти не получилось. Но тут Кигнус хлопнул в ладоши, и появились прошлые мои чертежи.

— Ракшас! Это же... Прогресс! — Я смотрела на линию кривых, ужасных чертежей, плавно переходящих в сегодняшние кляксы.

— До достойного колдуна далеко, — тут же спустил меня на землю дед и прибавил: — Но я тобой доволен. Чуть-чуть. Процентов на пять.

— Эх, дотянуть бы до тридцати пяти, — мечтательно потянулась я.

— Просыпайся, пока этот шальной дух сюда не пролез, — проворчал Кигнус, и я вылетела в реальность как пробка из бутылки шампанского. Блин, хочь шампанского.

— Ракшас, мы ее разбудить не можем, а она выпить хочет, — возмутилась Кариса.

— А я вслух сказала? Но правда, хочется. Полусладкого, м-вотм, с фруктовым ароматом.

— Эльфячья шипучка, — скривился Вьюга. — Вон, Лия обрабатывай, пусть подарит тебе кувшинчик.

— А я тоже люблю! — возмутилась Кариса. — Это ты пьешь то, что поджечь можно.

— Госпожа фон Сгольц, — властно произнесла императрица, — изволь пойти умываться. Опоздание непристойно.

Голос духа перекрыл наш обычный галдеж, и мы, чуть сникнув, расползлись по углам приводить себя в порядок.

Налаженные отношения со слугами преподнесли мне приятный сюрприз — чистую, благоухающую травами отутюженную форму и начищенные форменные ботинки. Так что осталось только умыться и причесаться. Волосы я заплела в простую косу и перевязала черной атласной лентой.

— Лий, знаешь, где можно взять восемь агатов? Черных?

— Знаю, — Лий не поворачивался, — только придется купить.

— Я это и имела в виду, — смутилась я. — Можешь поворачиваться.

— Тебе идет форма, — улыбнулся Лий. — Рыжий, черный и серебряный — как лиса.

— Главное, чтобы никому моя шкурка на шубку не понадобилась.

— Закаются свежевать, — отмахнулся Лий.

К слову, в этот раз эльф тоже нацепил форму. И едва мы вышли, Кариса со стоном

принялась разглаживать на нем слежавшиеся складки.

— Молодец, — сдержанно произнес Вьюга. — Мы прям одна команда.

— Мое высокое чувство стиля стонет, — картинно вздохнул эльф.

До лесопарковой зоны добрались быстро. В этот раз вела я, ориентируясь на подсказки эльфа и его же ехидные смешки.

Столы были накрыты по персонам. То есть, к моменту как мы пришли, место было только для одной меня. Даже эльфа не посчитали. Но нас это не смутило — своя еда, пледы, карты и хорошее настроение, что еще нужно?

Тиламина. Вот от нее я бы отказалась, но как-то выполнять обещание надо. Хотя кажется мне, что принц будет разочарован — его мечты явно не соответствуют действительности.

— Эти курицы меня утомили, — мрачно буркнула Тила. — С ними не о чем поговорить. А одна вообще вся в депрессии. У нее на подругу, видите ли, напали. И что? Нечего шлаться было, ночами и в одиночестве. Это же дворец — рассадник зла!

Мы с эльфом переглянулись и подсели к Тиламине поближе.

— Ужасно, сочувствую. Я хоть почитать могу. — Я закатила глаза. — Мне вся эта придворная мишура уже вот тут сидит. Но моя форма — мое спасение. И плевок в сторону высшего света. А что за депрессивный цветочек? Как-то слабо верится, что здесь среди дам есть дружба. Взаимовыгода, не более.

— Да вон, посмотри! — Тила подхватила сыр и хлеб, Вьюга подлил ей слабого красного вина. — Видишь, та, темненькая?

— В красном платье? Копирует нашу надзирательницу?

— Об этом я не подумала, — хмыкнула Тиламина, — но да, похоже, и правда леди Тайланна Данкварт стала для нее идеалом женской красоты. Не спорю, но сколько мужчин побывало в покоех Алой Тай — не сосчитать! Это уже даже не слухи, а почти доказанные факты.

Дальше на нас вывалили ворох грязных сплетен. И вот если хотя бы пара процентов от этих сплетен правда — то я плюну леди Тай в морду, если она еще раз начнет на меня презрительно коситься. Шифроваться надо лучше, дорогая моя будущая родственница.

— А сейчас она с двумя живет. С художником и с одним из своих бойцов. Тут дальше слухи расходятся, — Тиламина пожала плечами, — но Алой все можно. Она раскрыла несколько заговоров и предотвратила взрыв в кабинете Совета. Хотя что было бы? Набрали бы новых, подумаешь!

— А взрыв когда был?

— Да не было его, говорю же. Где-то пару недель назад случилась какая-то ерунда в вашей Академии, и под шумок чуть не подорвали целое крыло дворца.

— Ты так много знаешь! — восхитилась Кариса. — Как я тебе завидую! Слух хороший?

— Да за мной паренек их Департамента Безопасности ухаживает, глупый как пенек. Поговорить с ним особо не о чем, он только о своей работе и толкует. А уж сложить его обмолвки и отъезд Совета, — Тила повела плечом, — и ты бы смогла. А ты на кого учишься?

— Здесь все, кроме Верена, некроманты, — ответила я. — Господин фон Тарн алхимик и часть нашей группы. Неотъемлемая часть.

Верен получил свою долю презрения от будущего артефактора, после чего Тила общалась только со мной и Лиём. И надо признать, к ночи у меня невероятно болела голова. Тупая трещотка в упор не замечала того, что беседу с ней мы поддерживаем через силу. Зато Верен то и дело начинал подхихикивать.

И уже в комнате мальчишка заржал как счастливый конь.

— Отсыпь радости, — пихнула его в бок Кариса.

— Какая же она тупа-ая! — взвыл паренек. — Я не знаю, кто ее учил, но леди Лёвэ, если девица до нее все же доберется, ждет невероятно веселый вечер. Все, абсолютно все, что она говорит, — неверно. Какие-то моменты мне неизвестны, конечно, но то, что касается алхимии, — муть полнейшая.

— И это не удивительно! — Из комнаты Лия выплыла Диамин. — Кто же позволит единственной девице в семье уйти на вольные хлеба? Ее учили только теории, неправильной теории. Так делали в Лесу в мое время. Когда был издан указ, что каждый имеет право на образование, нас начали учить неправильным вещам. И, приезжая в столицу, мы проваливали вступительные и возвращались. Ведь подзаконный акт иного поведения не допускал.

— Ее можно пожалеть, — прикусила губу я.

— Но я не буду тем, кто откроет ей глаза, — отперся Верен.

А меня посетила гениальная мысль. Но с этой мыслью надо переспать — чтобы не налажать и сделать все как следует.

Глава 11

Ночью у меня закралась мысль накрыть эльфа подушкой — его посвистывание постоянно меняло тональность. И нет бы деду утянуть меня в сон! Но мертвый некромант явно решил дать мне отдохнуть. И тут меня молнией прошило — агаты! Мои бедные зрачки!

— Лий! Лий же! Проснись!

— Кого-то убили? — сонно спросил друг.

— Агаты, Лий, — простонала я.

— Ты издеваешься?! — Ушастик рывком сел на постели.

— Черные. Очень надо. Правда, я не вру, Лий, пожалуйста.

— Ракшас!.. — Эльф потер лицо и буркнул: — Ты там мелкого не ждешь? Среди ночи — агаты, а чего не ананас? До утра ни-ни?

— Я с принципами, — фыркнула я. — Все ананасы после свадьбы.

— И как он еще держится, — покачал головой Лий. — Кремень. Не пихайся, встаю я, встаю.

Оставив в покое эльфа, я заметалась по комнате в поисках своей одежды и обуви. Которую унесли старательные горничные — чтобы утром госпожа невеста могла надеть чистое и отглаженное. А вот того, что мне приспичит выйти ночью, не предусмотрел никто.

Пришлось вытащить присланное матерью платье — нежно-голубое, с глубоким вырезом и двойным рукавом, часть которого спускалась до самого пола. Леди фон Сгольц выслала целый сундук, в очередной раз. А прислуга все привела в божеский вид и развесила в моем шкафу. Я, когда двери открыла, даже на Лия наехала — какого ракшаса он занял мой шкаф. Ушастик был до крайности возмущен и тряс передо мной ярко-розовым пеньюаром — спрашивал, когда он носил такие вещи. Ну а по мне — похоже. Пеньюар, к слову, достался Карисе — ее цвет.

— Да-а, не приведи Лес, мы кого-нибудь встретим, — заржал эльф. — Рыська, ты б хоть людей пожалела.

— А чего?

— Ничего, все в порядке, — пожал плечами Лий. — Идем, нам еще ювелира будить. Хотя, этот может и не спать.

Мне пришлось идти босиком. Лий, с тихим прочувствованным матом бросил мне на ступни какое-то заклятье — стало тепло, почти жарко.

— На пару часов хватит, — со смешком произнес Лий и вздохнул: — Только сквозь подол просвечивает.

Я опустила глаза вниз — и правда, ступни голубеньким светятся.

— Ну, не фиолетовый — и хорошо, — отмахнулась я. — Не хочется, чтобы меня приняли за неупокоенного духа.

— Конечно, у нас же все образованные и различают цвета магии, — саркастично отозвался Лий.

— Не вредничай, люди не так глупы, как тебе кажется!

Я дернула эльфа за кончик острого уха и вышла за дверь, пусть спокойно оденется.

Ночью жизнь на верхних этажах дворца замирает. Раньше, если верить Лию, можно было встретить молоденьких фрейлин, спешащих к своим кавалерам. Или юных гвардейцев, покидающих будуары дам постарше. Сейчас же царила сонная тишина.

Конечно, на кухне время почти не замирало — повара работали в три смены, чтобы подать утром к столу невест разнообразные деликатесы — каждая стремилась показать себя гурманом. И только наша компания отличалась любовью к простой, вкусной и сытной пище.

А нет, я оказалась неправа. Крадется закутанная в шаль девчонка, оглядывается по сторонам.

— Ты глянь, как свечка в руке дрожит, — хмыкнул эльф. — Боится.

— Ага, но любиться хочется так, что и страх не останавливает, — отозвалась я и вышагнула гулене навстречу. — Окстись! Не блуди!

Свечка погасла, девица с диким криком бросилась бежать и, судя по звуку, сшибла рыцарские доспехи.

— Вот дурная, — выдавила я, — я же пошутила. Ну хочет она покувыркаться с кем, так мне-то что? Мы даже не знакомы.

— Ы-ы-ы!.. — выдал эльф. — Пошли, посмотрим, жива ли она еще. Только ты позади меня держись, героиня дешевого романа. Тебе только цепей не хватает.

Я оскорбленно отвернулась от эльфа и сама от ужаса захрипела — на меня шло нечто. Густая копна волос, белое лицо с темными впадинами глаз, белый саван и... светящиеся голубым светом ступни. Ракшас, бедная девочка, прости меня! Стыдно-то как...

— Ты чего там?

— Да так, — проблеяла я, — в пятку что-то впилося.

— Ерунду не городи, это заклинание я применяю уже восемьдесят лет — ни разу... А-а, зеркало увидела? Ну-ну, стыдно стало?

— Нет, теперь буду на полставки подрабатывать, нравственность блюсти.

Лий хохотнул и двинулся вперед. Но от девушки — или женщины, или, может быть, даже почтенной старушки — осталась только шаль да уроненный доспех.

— Резво улепетнула!

— Лий! Розы! Ты посмотри, — я подскочила к окну, — ломают, гады такие!

— Защиту обошли, — зашипел эльф, — за мной!

Мы неслись по узким коридорам для слуг, эльф резко сворачивал, открывал потайные двери, один раз мы даже пронеслись сквозь чью-то опочивальню. И выскочили в сад, где злостный нарушитель уже закончил свое гнусное дело.

— Ты посмотри, негодяй с ножницами пришел, — зарычал эльф. — Ну сейчас я его этими же ножницами!

— Нет, — дернула я Лия и азартно предложила: — Ты можешь проклясть его, гм, нестояньем?

— Неделя максимум, — кивнул эльф, — не моя специфика.

— Давай.

Проклятье легло хорошо, злодей даже ничего не заметил. Он, намурлыкивая популярную песенку о Котеретте, сбежавшей с пастухом, пытался красиво состряпать букет. Причем у него с собой была даже атласная лента.

Я подождала, пока он перейдет ко второму куплету, где воспеваются физические данные пастуха, и щелкнула пальцами. Оскверненный розовый куст задрожал, дохнуло холодом, и я вышла к ловеласу-экономисту.

— Пастух может похвастаться отменным мужским здоровьем, а ты больше нет, — ровно

и четко произнесла я. — Цветочная фея проклинает тебя.

Лий втопил меня обратно в кусты и прикрыл нас обоих невидимостью. Таинственный кавалер обалдело хлопал глазами и судорожно шарил у себя в штанах. Нашупав, что надо, он спокойно пожал плечами — мол, все на месте. Подобрал цветы и ушел.

— Есть проблема, Рысь...

— М?

— Это был ювелир! — заржал эльф.

— Ракшас!..

— Выждем время, — сказал Лий, успокоившись, — и ты постоишь в стороне, пока я договорюсь. Вот ведь, а? У него доход чуть ли не больше, чем императорская казна, а все туда же.

Чтобы убить время, мы прогулялись по саду, я восстановила провисшие плетения, Лий вырастил новые ветви кустов взамен обломанных. Причем пострадал не только тот куст, что мы заметили, но и другие.

— Что за ракшас? Мы ведь старались, — возмутилась я.

— Сляпали на скорую руку, это во-первых, — тут же поправил меня эльф. — А во-вторых, готов поспорить, что здесь каждый год студенты заклинают парк. Так что все возможные вариации уже испробованы, и на все найден ответ.

— Ты же понимаешь, что это вызов? — нахмурилась я.

— Калечить никого нельзя, — вздохнул Лий.

— Да, — я кивнула, — нельзя. Физически.

— Есть мысль?

— Я должна ее подумать, очень хорошо подумать... — Я прикусила ноготь. — Завтра к вечеру начнем.

— Ты уверена, — хитро прищурился эльф, — что справишься с настолько сложной задачей за такой короткий промежуток времени?

— Ты о чем? — Я уже настолько углубилась в свои мысли, что дала эльфу прекрасную возможность подкусить меня.

— Ну как о чем, о думанье, Рысь, о думанье!

Проигнорировав веселящегося друга, я полностью погрузилась в себя. Только покорно следовала за эльфом и старательно смотрела под ноги.

Ведь правда, нельзя напугать людей, стремящихся к халяве. Особенно если они знают — ничего смертельного или болезненного их не ждет. А штраф за слом веток в два раза ниже, чем цена среднего букета. Чем ближе к дворцу — тем дороже цветы.

Значит, воздействовать нужно не на сами кусты и даже не на экономных, но любвеобильных мужчин.

— Сиди здесь, я постараюсь побыстрее. — Лий втолкнул меня в глубокий простенок.

Побыстрее у эльфа не получилось. Под конец я даже начала думать — а друг ли мне Лий. Но вспомнила, что он именно для меня героически добывает агаты. И решительно зачихнула свое раздражение подальше и поглубже.

— Ты еще жива? — робко спросил эльф, заглядывая в мой закуток.

— Заклинание выветрилось, — я улыбнулась, — но я жду тебя, мой герой! Ты убил дракона?

— И ограбил, — хохотнул эльф. — Лови! И пойдем спать, мои жизненные силы на исходе.

До комнаты я шла, крепко держась за жесткую, сильную ладонь друга, — глаза слипались.

Уже в комнате эльф внимательно посмотрел, как я зажимаю в левой руке агаты и закрываю глаза. Но ничего не сказал.

Дед мне так и не приснился. Но утром я проснулась с ожогами на ладонях — агаты пропали. Лий молча взял меня за руки, внимательно рассмотрел отметины и коротко произнес:

— Носи перчатки, иначе даже я не смогу тебя прикрыть. А Данкварт тем более — именно его отчим, герцог Рихтер Данкварт, начал восстановление некромантии как науки. И то, что невеста его пасынка первым делом воскресила Кигнуса... Этого не простят.

— Я просто...

— Не говори. — Лий приложил к моим губам палец. — Я не выдам того, чего не знаю. И только малыши, никогда не бывавшие в застенках, могут утверждать, что сохраняют тайну любой ценой.

Убрав палец, эльф коротко коснулся губами моего лба и поставил ширму — дал возможность надеть форму.

— Лий... — Я глубоко вздохнула и решительно произнесла: — Я готова раскрыть тебе целый ворох своих тайн.

— Ты хорошо слышала, что я сказал?

— Я не оставлю тебя в застенках, — коротко сказала я. — И нет, конкретного опыта в руках палача у меня нет. Но мой бывший муж был немного мерзок, так что я не оставлю тебя. Пока я жива — не оставлю никого из своих. А вас у меня не так и много.

— Вечером?

— Да как хочешь, — я пожала плечами, — это не так долго рассказывать.

— А мастер знает?

— Не смогла, — я отвела глаза, — возможности не было. А такие вещи нельзя сказать просто так. Знаешь, за завтраком или еще как-то.

— А вы завтракали вместе? — заинтересовался эльф.

— Нет, это я так, к слову.

Мы вышли в гостиную. Там уже был накрыт стол. Верен что-то читал, Вьюга точил метательные ножи Карисы, а сама волчица ждала нас, сложив на груди руки.

— Ну и куда вы таскались ночью? — поприветствовала госпожа ди-Овар.

— Спасали сад, — почти не соврала я.

— Да, — согласился эльф, — кустам был нанесен ужасный урон.

Я коротко рассказала то, чему мы стали свидетелями, и изложила наши домыслы.

— То есть, мы станем очередными, мимо проходящими практикантами? — кротко спросил Верен. — Вот уж нет.

— Согласна, и у меня есть идея, которую я начну воплощать уже сегодня, — ухмыльнулась я. — Если бы мы могли устроить нестойные половых органов всем, кто срывает цветы, — это было бы прекрасно.

— Но это уже было, — подхватил Лий. — Больше недели такие проклятья не держатся. А

это значит, что наши горе-ловеласы просто читают стихи, выгуливают дам за ручку и ждут, когда же спадет проклятье.

— Что идет им в плюс, — сосредоточенно кивнула Кариса. — Ведь все мы любим комплименты.

— И всем хочется верить, что кавалеру нужна душа, а не доступ под юбку, — согласилась я.

Стук в дверь заставил нас вздрогнуть — кому и что нужно, учитывая, что завтрак уже на столе?

— Леди фон Сгольц, позвольте проводить вас на завтрак, — чопорно произнес седой, завитый как болонка слуга.

— Я желаю завтракать в этой гостиной.

— Сегодня вы завтракаете в Чайной гостиной, вместе с леди Данкварт, — так же спокойно и чопорно произнес слуга.

— Это он сейчас про Алюю, — задумчиво произнес Верен, — или про мать нашего мастера? И та и та могут быть «леди». Одна по статусу супруги герцога и лорда, вторая по праву магии.

— Мне плохо, можно я лягу, умру и никуда не пойду? — простонала я.

— В этой комнате три некроманта и алхимик, — меланхолично заметил Лий. — Вряд ли такая отмазка прокатит.

— Давай-ка на всякий случай заплетем тебе косы. — Кариса мотнула головой на диван и достала из вазочки карамельку. — Такие, которые плетут влюбленные оборотницы.

— Ты, расческа, карамель и мои волосы — почему я напугана? — вздохнула я и села, куда приказано. — Не надо нам влюбленных оборотниц, сделай тугой узел.

— Ты не очень красивая с гладкими волосами, — заметил Вьюга и, поймав недобрый взгляд невесты тут же «поправился»: — Хотя ты всегда некрасивая.

— Спасибо, ты хороший друг, — рассмеялась я.

Кариса не послушалась и вдобавок к узлу выпустила прядку, завила и красиво уложила мне на плечо. После чего пояснила для Вьюги:

— Рысь нужно называть красивой, даже если это не так. Она наш друг, а к друзьям я не ревную.

— Я запомню, — усмехнулся Вьюга и подмигнул мне.

— И вот сижу я и думаю: то ли я и правда крокодил, то ли мне с друзьями повезло, — вздохнула я и встала. — Ладно, надеюсь, меня там не съедят.

— Ты, главное, не заблудись, — хмыкнул не до конца проснувшийся Лий.

— Ты так-то со мной идешь.

— Ракшас, точно.

Когда мы с эльфом пришли, незнакомая леди уже стояла подле окна. Высокая, статная, она совершенно не выглядела на свой возраст. Только в золоте волос было немного седины.

— Миледи, доброе утро, — я склонила голову, Лий молча, но сложно поклонился.

— Доброе утро, дети. Садитесь. Меня зовут Армин Данкварт. Вы, леди фон Сгольц, можете обращаться ко мне по имени.

— Благодарю, Армин, и надеюсь, что вы ответите мне тем же.

Она, царственная и простая одновременно, казалась неуловимо родной. Будто привет из прошлого, особенно когда в разговоре несколько раз скользнули крылатые фразочки из советских фильмов. Что ж, я сохранию ее тайну...

— Рой не связывался с вами?

— Нет. — Я опустила голову и пробубнила: — Полагаю, у вас спрашивать бесполезно.

Лий тактично встал и отошел, как будто рассматривает картины на стенах.

— Вы поссорились, — уверенно произнесла Армин.

— Он немного изменился, — уклончиво произнесла я, — но у нас не было времени с этим разобраться.

— Все меняются, когда начинают ревновать, — тонко улыбнулась леди Данкварт и повелительно взмахнула рукой, не давая мне перебить. — У вас все началось тогда, когда он был привязан к вам «верной женой». Неужели вы не видите, что ситуация повторилась? Вы вновь связаны, с мужчиной, привлекательным, да еще и лучшим другом — как не опасаться перехода дружбы в любовь?

— Я не могла допустить...

— И он это понимает, — кивнула Армин. — Но его так же задело и ваше неверие в него. Вы допустили до себя мысль — мастер не защитит нас, мастер нас бросит.

Каждое слово леди Данкварт забивало крышку в гроб, а в оном гробу уютно устроилась моя самооценка.

— При всем уважении, — выдавила я, — ситуация была отвратной. Мастер не был в курсе — все произошло за несколько часов. Будто заранее подготовлено. Я не могла ждать и смотреть, я должна была действовать.

— Да, Роуэн писал, как вы однажды ввалились в кабинет ректора, планируя сначала напасть, а там посмотреть, что из этого получится. — Армин улыбнулась. — Я не обвиняю тебя. Я всего лишь показываю тебе ту сторону, на которую смотрит мой сын. Он мужчина, а мужчины весьма обидчивые создания. И так как сама эта мысль им претит, то обиде придумывается иное название.

— А миледи Диамин с вами уже встретилась? — попыталась я сменить тему.

— Что? — Леди Данкварт побледнела как полотно. — Мама?!

— Ее душа была заточена в портрете. — Я пожала плечами. — Такое чувство, будто все знали, но молчали.

— За такие обряды сажают на кол, — отстраненно произнесла Армин — Но это ведь не вы ее освободили?

— Конечно нет! — хором произнесли мы с Лием. — Мы взрослые, образованные маги — разве мы могли взяться за такое?

Завтрак плавно закруглился, леди Данкварт отправилась гулять по замковым переходам — в надежде встретить мать. Я сочла возможным напомнить ей о гуляющем недо-маньяке. Вот только ответ Армин был почти таким же, как у Карисы:

— Недолго проживет ваш маньяк, если решиться на меня напасть.

Сверкнув вертикальным зрачком, миледи вышла из Чайной комнаты, оставив нас Лием таращиться ей вслед.

— Что ж, мы предупредили, — выдохнул эльф. — А свекровь у тебя будет колоритная.

— Я намерена жить в столице, — нервно передернула я плечами. — Вот вроде все хорошо, но чувствую себя несмысленным.

— А я вообще-то ее старше, — хмыкнул Лий, — но у меня от этой милой леди аж язык к

небу примерз. Сразу видно, кто Совет в кулак зажал.

— Да ну?

— Ну да, милорд Данкварт воин, боец, он сильный боевой маг, но посмотри на Вьюгу, — Лий хмыкнул, — там только один прием используется — голову с плеч. Конечно, герцог не совсем как табуретка, но где-то близенько.

— Я не думаю, что простой как три копейки воин удержал бы рядом с собой такую, гм, леди.

— Тоже верно, — кивнул эльф. — Но слухи такие слухи. Пошли-ка приберем место преступления. А то что-то мне не хочется на кол. Мы, конечно, отбрем, но лучше перебдеть, чтобы спать спокойно. Все же портрет у нас видели...

По дороге до своих покоев мы с Лием поделились друг с другом тем, что нам известно о посадении на кол. Мои познания, родом из истории Руси и преданиях о Дракуле, произвели на эльфа гнетущее впечатление.

— А еще, кол должен быть тупым — иначе жертва быстро умрет, — выпалила я последнюю фразу и поздоровалась:

— Доброе утро, Элим.

— Доброе, Рысь, Лий.

Его высочество выглядел весьма печальным.

— Что случилось?

— Я завтракал с леди Тиламиной, — уклончиво ответил принц. — Мы разобрались в нашем недоразумении с письмом. И она была весьма словоохотлива.

— Эм, думаю, мы можем тебя поздравить? Ты движеешься вперед, мой принц, — дурашливо улыбнулась я и невежливо распрощалась: — Прости нам нужно бежать.

— Иначе кол из гипотетического станет реальным.

Едва свернув, мы с Лием зашлись смехом.

— Ракшас, надо хоть иногда следить за языком!

— А ты-то, ты, — ржал эльф, — кол должен быть тупой, доброе утро! Вот уж точно, доброе!

Ребят в покоях не было, зато остатки завтрака присутствовали. Зажевав по булочке, мы с Лием решительным шагом вошли в его бывшую комнату и замерли в недоумении — что улики, а что обычная алхимическая ерунда?

— М-м-м, выкинем все, что кажется подозрительным? Так ведь жалко.

— А может, не выкинем, а отнесем обратно? — предложил Лий.

— Ага, сначала тащили, как прилежные хомячки, а теперь обратно? Я категорически против!

— Тоже верно, — согласился Лий. — Так что, Верена, что ли, ждать?

— Что ли ждать. — Я кивнула на колоду карт. — Проведем время с пользой?

Ребята вернулись только к обеду — их все же снарядили помогать алхимику разбирать лабораторию. Злющий Вьюга грохнул поднос с обедом прямо на наши карты и ушел в их с Карисой спальню.

— Мы отмываться, — мурлыкнула ди-Овар и подмигнула нам: — Обещаю вернуть его в благостном расположении духа.

Верен улыбнулся и в тон ей отозвался:

— Отмоюсь сам и сам же подobreю.

И только когда мы с Лием захихикали, парнишка понял, что ляпнул. Раскрасневшись, он юркнул в свою комнату.

Когда отмытые и довольные ребята собрались за накрытым столом — это мы с Лием постарались — я невинно поинтересовалась, удачно ли прошла помывка. Красными пятнами пошли все, кроме Карисы. Та, облизнув десертную ложечку, заметила:

— Очень удачно, знаешь, к обоюдному удовольствию.

Вьюга раскашлялся и укоризненно посмотрел на свою невесту.

— Ой, вот даже не пытайся меня пристыдить, — отмахнулась волчица. — Слышала я твои разговорчики.

— Так не при дамах же.

— Я твоя невеста, а Рысь подруга. Некого тут стесняться, но меру знай, — припечатала Кариса.

— Иными словами, девочкам можно, мальчикам нельзя, — подмигнул эльф.

Поев, ребята начали делиться наболевшим.

— И он сидит, самодовольная жабья рожа, — пыхтел Верен, — и командует. Взгляда от нас не отводил.

Я сложила руки на груди и прищурилась. Этот нехороший человек, конечно, страшной смерти не заслужил, но вот припугнуть его надо.

— Есть предложение, — вкрадчиво произнесла я. — Пишем по одной букве, потом как следует поколдуем и снимем копию — тогда не отследят.

— Анонимную записку? — любопытствовала Кариса. — Они уже не в моде.

— Не-а, — покачала я головой. — Лучше. Будем шантажировать.

Совместными усилиями мы испортили пять листов — у каждого была своя версия того, как должна выглядеть анонимка.

— Итог, — возвестил Лий и торжественно откашлялся. — «До сведения нашего сиятельства доведено — проклятая картина ожила. Требую четыре тысячи золотых сразу и двести ежемесячно, до самой моей смерти. Иначе до сведения Совета будет доведено, что вы совершили незаконный обряд».

— И листок из Уложения, — Кариса достала свой потрепанный томик свода законов.

— И описание казни, — кивнул Вьюга.

— Кстати, он давно хочет уйти, но боится Жада, — философски произнес Верен.

— Так исправил бы и извинился, Жад бы ему в морду дал, и все, — поразился Вьюга. — Чего уж там, никто ведь не помер.

— А он не сможет, — так же спокойно ответил фон Тарн. — Я пока не полностью разобрался, но судя по тому, что вижу — либо наш гад пытался убить гвардейца, либо это случайность, которую он приписал себе.

— Вот мразь — она мразь и есть, — фыркнула Кариса. — Гнусная двуличная дрянь, гребущая под себя. Что? Он достал меня. Я прям чувствовала его взгляд на своем заду.

Вьюга коротко выругался и встал. В итоге на бойце повисли мы все — не хватало еще драки. А ведь Дар парень размашистый, зашибет упыря.

Относить «подарок» пошли все вместе.

— Тяжело быть хитрым и отважным на полный желудок, — пожаловался Верен и вздохнул. — Я съел больше чем мог.

— Меру надо знать, — поддела я его, хотя и сама съела больше, чем стоило.

У лаборатории наши мнения разделились — подпихнуть под дверь, так может найти и кто-то другой. Тогда у алхимика и правда появится шанс отправиться на плаху.

— Надо положить ему во внутренний карман. Он свой кафтан повесил на стул и ушел, — предложила Кариса.

— У него там наверняка сигналки, — прищурился Верен. — Может, поджечь кафтан, а письмо оставить на столе?

— Так давай тогда его просто пристрелим, одна стрела — один алхимик, — возмутился Верен. — Давайте положим в ящик стола.

— Вот на ящичке точно сигналки, — не согласился эльф. — Рысь! Рысь, твоего ракшаса!

Я провела пальцами по векам и внимательно осмотрела лабораторию. Сигналки и впрямь находились как на столе, так и пронизывали кафтан.

По рукам пополз привычный и родной холод, биение сердца замедлилось. Я осторожно подцепила сигналки и смотала в один сплошной клубок, в центр которого и поместила письмо. Из-за переизбытка магии оно парило над столом и немного светилось.

Я взяла несколько листов бумаги и вернулась к дверям.

— А теперь нужно просто попасть бумажным комком по письму. Сработает сигналка, он примчится и увидит наше послание.

Под наши с Карисой издевательские комментарии ребята пытались попасть в письмо. Наконец, раза с пятого, в письмо попало сразу два комочка — Вьюга и Лий дулись друг на друга еще с полчаса. Ведь обоим хотелось быть единственным победителем. Зато Верену было веселее их обоих — он получил два утешительных поцелуя от меня и от Карисы.

— А тебе фигу, — фыркнула волчица, — ужас какой, а еще боевой маг.

— Так боевой же, — обиделся Вьюга, — а не мастер метания бумаги.

Представ пред светлые очи Жада, мы получили квест «займите себя чем-нибудь полезным». И решили разделиться. Мальчики отправились в малый фехтовальный зал, а мы с Карисой подмели тренировочную площадку и отправились искать садовника. Все с большим удовольствием подсказывали, где находится кабинет придворного цветовода.

— Нечего там делать, видела я этого франта, — фыркнула Кариса и, подняв руку, присмотрелась к своим ноготкам. — Клянусь Лесом, у него более ухоженные руки, чем у меня. А значит, сад он видит только из своего кабинета.

— Тогда пойдем на запах, — предложила я.

И действительно, каморка младших садовников оказалась неподалеку от хранилища удобрений. Этим громким словом называлась большая компостная яма. Вот только если с окна второго этажа мы видели эти строения, то придя на место растерялись — кругом цветы, клумбы и вонь.

— Чувствую себя идиоткой, — откровенно призналась Кариса.

— Не только ты.

— Доброго денечка, дамочки, — жизнерадостно раздалось из ниоткуда.

— Призрак? Развею! — грозно нахмурилась Кариса.

— Да не, — засмеялся неизвестный. — Вы ровнехонько три шажочка сделайте и, того, увидите меня.

— Ага, — я первая достигла границы иллюзии, — вот я и думаю, не может куст роз так вонять. Здравствуйте.

— Здравствуйте, — кивнула Кариса — Как еще никто не упал?..

И я посмотрела в глубокую, зловонную яму.

— Помет скальной химеры, — с гордостью произнес невысокий, полноватый мужчина. — Я Тимен, садовник. А людишки падают, как большой прием — так двое-трое горелюбчиков. Ух, чтоб им всем, иродам!

— Вот по этому поводу мы и пришли, — хищно улыбнулась Кариса. — У вас найдется для нас минутка?

— А то, ежели чего сможете придумать — с меня земляника. Крупная и сладкая.

— Ради земляники, — уверенно произнесла я, — и во имя любви к розам, я передавлю всех придворных экономов.

— Так он один всего, эконом, — крикнул садовник. — Хороший мужик, чего вы?

— Неважно, ладно. Не трону, — усмехнулась я. — Так что?

— Ну, вон туда, по тропке. Там домик мой, покушать можно будет.

— Я водички попью, — тут же открестилась я.

— А я, пожалуй, перекушу, — согласилась Кариса.

Время у садовника мы провели с пользой, но парням решили ничего не рассказывать — сюрприз будет.

Глава 12

На ужине нам с Карисой удалось пригласить девушек на рассветную прогулку. Собрать росу для притираний и насладиться изысканной красотой сада.

— Сама императрица Диамин, светоч нашего времени, — закатила глаза Кариса, — гуляла в саду исключительно на рассвете.

— О да, пока никому не удалось испортить красоту, — покивала я.

— Испортить? — заинтересовалась Тила.

— Мужчины, — гневно фыркнула Кариса и отвернулась.

— О да, — максимально трагично вздохнула я. — При дворе собралось много, м-м-м, недомужчин. Они ведут счет победам над женскими сердцами и при этом не имеют за душой ни гроша. Но отсутствие денег можно простить.

Тихий ропот подсказал мне, что как раз отсутствие денег леди прощать никому не намерены. Благодаря Тиле и актерскому дару Карисы сегодня на ужин все леди предпочли усестись вокруг нас. За исключением двух дам — рыжей красавицы и бледной, осунувшейся девицы. Той самой, которая и натолкнула Лия на детективную мысль.

— Что же они делают? — подалась вперед Тилямина.

— Ломают розы, — со слезой в голосе произнес Лий. — Перевязывают лентами и нагло врут! А простодушные девы верят, что дары принесены из модной лавочки.

— На это ведутся только необразованные провинциалки, — добавила Кариса. — Но все равно неприятно.

— А почему только провинциалки? — робко спросила светленькая девчонка, чье имя я не запомнила.

— Так ведь все столичные леди знают — в цветочной лавке розам шипы убирают. Да не просто срезают, а используют особые эльфийские заклинания. — Я сделала небольшой глоток и добавила: — Так-то и в саду есть розовые кусты без шипов. Но у них имперские вензеля у самой головки. Так что необразованным девицам при дворе грозит бесчестье.

И по некоторым лицам стало понятно — и они повелись на «дворцовый кустарник».

Остаток вечера был уже не настолько интересным. И до кровати я добралась с больной головой. Безумно хотелось отправить вестник Роуэну. Но стоило представить его, сидящего в засаде, и мою «птичку», которая выдаст его, — прошибал холодный пот.

Я крепко стиснула кулаки и зажмурилась. Лий уже улегся, а мне все не спалось. Старательно дыша через нос, я вспоминала мастера. Все мгновения, проведенные рядом с ним. Когда его фигура в воспоминаниях обрела плотность, я щедро зачерпнула силы и направила к нему. И снова, и снова, делаясь своей силой, своей жизнью и своей любовью.

Уснула я в слезах и проснулась разбитой. Кое-как умылась, переоделась и выползла на завтрак. Кариса заплела мне волосы, принялась, бесцеремонно ткнувшись носом за ухо, и зашипела:

— Во что ты вляпалась, балбеска?

— Ты о чем? — вяло спросила я.

— Лий, поздравляю, ты сегодня в няньках, — закатила глаза Кариса. — Рысь — в постель, много пить, много спать. Верен сейчас смешает тебе «рассветницу».

— Где ты успела столько магии потратить? — нахмурился Верен.

Я пожала плечами и кривовато улыбнулась. Какая разница? Главное, чтобы ему помогло. Чтобы вернулся живым, можно даже не целым. Но лучше, конечно, целым.

Тот день я помню плохо. Я проваливалась в забытие, выныривала, пила ледяную воду, улыбалась и уплывала обратно в пустоту.

Отошла я только к следующему утру. За завтраком ребята сверлили меня гневными взглядами — я отказывалась признаваться.

— Рысь, но ведь и мы можем помочь, — укоризненно заметил Верен.

— Я справилась. Дай лучше булочку, ага, и колбаску.

— Ясно, теперь она объест дворец, — вздохнула Кариса.

Около моего лица проявился вестник мастера. Бледный, прозрачный, он произнес короткое: «Люблю, спасибо» — и рассыпался.

— Дела, — крикнул Вьюга. — Ты значит, с ним силой поделилась?

— Я случайно. Но не жалею.

Разговор увял. Весь день мы провели на тренировочной площадке. Я читала в тенишке, Кариса обихаживала свой безупречный маникюр. Парни устроили тренировку с гвардейцами и были дико оскорблены, когда проиграли вчистую.

— А что они хотели? — удивилась я. — Сюда нанимают тех, кто имеет реальный боевой опыт. Наши круты конечно, но опыта у них нет.

А на ужин я не пошла. Отговорилась плохим самочувствием. Проверять никто не пришел. Мы с Лием перекусили остатками печенья, попили воды и завалились спать. Причем эльф зачирикал еще до того, как полностью улегся.

Каждому знакомо дивное ощущение полного покоя — когда в постели, перед тем как уснуть, удастся принять идеальную позу. И только я замерла именно так, как надо, только-только смежила веки, и бац! Ощутила, что проваливаюсь сквозь постель. Здравствуй, дед.

— Что за дух крутится вокруг тебя? — поприветствовал меня сгусток фиолетового пламени.

— Кигнус? — осторожно спросила я. — Это точно ты? Или злобный выверт мира смерти?

— Злобный выверт — ты, — хмыкнул огонек. — Я сковал новые кольца. Не без твоей помощи.

Тут пламя замерло, ожидая моего ответа.

— Мы родственники, — пожала я плечами, — ты признал меня, а я тебя. Со всеми твоими закидонами. Надеюсь только, что ты не будешь использовать их во вред.

— Клянусь не нападать первым, — расхохотался дед.

Я нервно улыбнулась и ахнула — пламя, вытянувшись в тонкую стрелу, вошло точно мне в сердце.

Я подскочила на кровати, задышающая, испуганная. Метнувшись в душевую, заглянула в зеркало и охнула — глаза светились как у поднятого мертвеца. А сердце... А сердце билось настолько редко, что я едва нащупала у себя пульс.

— Дед, ну как же так? — жалко всхлипнула я.

«Не реви, — усмехнулся ставший мне родным голос. — Я поживу немного в тебе. Вреда не причиню».

— Но почему ты не сказал?

«Любишь боль? Неожданное подселение равно безболезненному. Ожидаемое приносит боль. Нельзя воскрешать людей — ты ведь не богиня. И когда человек осознанно идет на то, чтобы вывести душу из мира смерти, он платит за это. Собой. Я не хотел тебе такой

судьбы».

— Спасибо. — Меня все еще трясло. — Я вновь тебе верю. Потому что хочу верить. Но не потому, что ты этого достоин.

«Я бы смирился с твоим неверием, — хмыкнул Кигнус. — Но я рад. Знаешь, ты немного изменила мое отношение к женщинам».

— Правда?

«Да, думаю, ты достойна стать единственным исключением. Кому как не тебе — ты же моя внучка, а значит, отличаешься от безликой массы самок».

Ну, глупо было надеяться на то, что Кигнус действительно сменит свое мнение. Но вот чего бы мне хотелось, так чтобы когда-нибудь нашла коса на камень. И встретил дед такое «исключение», которое перевернет всю его жизнь.

«Что ты сделала? Ты меня прокляла? Я что-то почувствовал», — забеспокоился Кигнус.

— Нет, — тут же открестилась я, — просто косметическое. Ты внутри меня — вот и зацепило. Кстати, ты в районе печени или сердца? Не то чтобы это было принципиально, но все же.

«Если у тебя есть душа, то я в самом ее центре», — мрачно ответил Кигнус.

— А если нет? То есть она-то есть, но если ее нет? То и тебя нет?

«Не думай обо мне. Дай поспать».

— Поспа-а-ать? — протянула я. — Подремывать, да? Иными словами — отдыхать? Вот уж нет, дорогой дед, будем общаться. Сколько раз я тебя просила — будь человеком, дай отдохнуть! Пришла моя пора мстить.

«Я страшно отомщу», — уныло отозвался мой подселенец.

— До смерти не убьешь, — отмахнулась я, — а остальное переживу. Итак, что ты думаешь о теории магии через призму лювийского учения?

Я не знаю, как на душе скребут кошки. Но как воет Легендарный Некромант — которого во всех изданиях пишут с большой буквы — запомнила. Очень, очень проникновенно воет. А уж ругается как — заслушаешься.

Но я не такая зараза как он, поэтому, немного подразнив деда, и правда перестала нарочно к нему обращаться. И устроилась в кровати, пытаюсь повторить ту волшебную удобную позу. Но увы, одеяло перекрутилось, ночная рубашка перетянула руку, в комнате было жарко и душно. Я встала, открыла окно, легла. Стало холодно. Я встала, закрыла окно, легла. Стало жарко. Я начала вставать и услышала прочувствованное:

— Ракшас, Рысь! Спи!

И это «спи» явно подкреплялось магией, но это я поняла только утром. Когда проснулась.

— Ты чего ночью устроила? — тихонько возмутился эльф. — Снесла ширму, перепрыгнула через меня. Твоя пятка просвистела над самым дорогим, что у меня есть!

— Над ушами? — сделала я большие глаза.

— Над сердцем, жестокая ты женщина.

— Ну так-то да, — кивнула я, соглашаясь.

За завтраком на меня косились все. В итоге я не выдержала, отложила ложку и грозно поинтересовалась:

— Вам еды жалко?

— Нет, просто после такого истощения тебя должно тошнить, — глубокомысленно отозвалась Кариса.

— Ты должна лежать пластом и пить подсоленную воду.

— Не дождетесь, — передернулась я. — Никогда. Да и не такое сильное было истощение.

Ракшас, как бы у деда спросить, не он ли меня благодетельствовал?

«Эльф твой собой поделился».

К этому же выводу пришла и волчица — она подозрительно посмотрела на Лия и вкрадчиво спросила, не мутит ли ушастую заразу.

— Не обижай его, — вступилась я за него. — Спасибо.

Легко коснувшись губами виска Лия, я доела свою порцию и гордо проигнорировала жажду добавки. Зато под моим голодным взглядом от добавки отказался и Вьюга. Что было очень показательно — боец любил поесть.

В комнате похолодало, и через минуту появилась Диамин.

— Всем доброе утро.

Мы с эльфом переглянулись и вздохнули — ну разве оно может быть добрым? Я тихонько спросила Верена, убрал ли он следы ритуала, на что тот только пожал плечами и одними губами ответил «потом». Когда потом? На площади Возмездия мне оказаться не хочется!

— Леди фон Сгольц, вам следует подготовиться — его высочество сегодня пригласил своих невест на конную прогулку.

— Я недостаточно здорова для этого, — сглотнув, отозвалась я.

— Дамские недомогания не помеха, — отмахнулась императрица.

— А последствия магического истощения? — с надеждой спросила я.

— И где же вы так потратились? — с ехидцей откликнулась Диамин. — Предъявите нам шедевр. Милая, я ведь не прошу невозможного, но ты станешь частью семьи Данкварт — тебя нельзя ударить в грязь лицом. Сейчас ты закладываешь фундамент своего будущего. И то, как тебя примет графство ди-Ларрон, будет зависеть, в том числе, и от твоих действий в настоящем.

— Миледи, вы бы уж определились, тыкаете вы мне или выкаете, — вздохнула я. — А по поводу графства у меня свои, неоформленные в речь мысли.

Встав, я ушла в спальню и там надела узкое кремовое платье. В таком на лошадь — только если левитировать.

— Рысь, ты противопоставляешь себя двору, — укоризненно заметила Диамин.

— Возможно, — осторожно ответила я. — Возможно, я не права. Но это мое осознанное решение, понимаете? Это не спонтанный порыв избалованной девочки, это четко продуманный план. Я не хочу оказаться заложницей интересов государства. Пусть лучше считают меня недалекой и невоспитанной, чем осознают плюсы моего использования.

— А как же твой род?

— А мы разошлись, — криво усмехнулась я. — Род — это защита, каждый защищает каждого. Но не в моем случае. Я не простила.

Диамин кивнула и негромко ответила:

— Но если тебе понадобится поддержка матери?

— А она мне уже была нужна, — пожала я плечами. — Но ответ мне не понравился.

Давайте закроем эту тему? Я знаю, что делаю и чего добиваюсь. Когда вернется Рой, мы вдвоем подумаем над тем, как мне себя вести дальше.

— Он ненамного умнее тебя! — гневно фыркнула императрица. — Вовсю планирует нововведения, а графство — не то место, где легко насадить свои правила!

— Но кто-то должен попытаться? — резонно возразила я.

Диамин рассыпалась искрами, и Кариса шумно выдохнула:

— Я ее как бы понимаю, но и с тобой согласна. Ди-Ларрон странное место, но мы об этом уже говорили.

— Ага, — кивнула я.

— Оно не слишком богатое. Знаешь, там городок, два поселения и переполненные нежитью холмы, примыкающие к Лесу. — Кариса прикусила ноготок и вздохнула. — Когда у одной земли три хозяина — порядка нет.

Притихшие, мы пошли к Жаду. Тот, осмотрев меня со всех сторон, хитро ухмыльнулся и поддел:

— Кто-то боится лошадей?

— Или невест — сунуть колючку под попону каждая сможет.

И я как в воду глядела — пока мы с ребятами грызли орешки в беседке, с лошади рухнула Тилямина. От неожиданности мне орешек попал не в то горло, и я едва не перешла в разряд ошарашенной нежити.

Элим, легко соскочивший со своего жеребца, был бледен и едва держал себя в руках. Мы с Лиём крепко взяли его под руки и отвели в сторону.

— Держи себя в руках, — приказала я.

— Как некромант и слегка целитель говорю — там небольшой ушиб, — поддержал меня эльф. — Но ты сможешь принести ей букет.

— Главное, закажи розы в городе, — припомнила я. — А то будешь некрасиво выглядеть.

— Я всегда цветы из лавки заказываю, — отмер Элим. — Кустов не хватит — постоянно срезать.

Я выразительно пошевелила бровями и вздохнула:

— Все бы были, как ты.

Едва его высочество окончательно пришел в себя, мы оставили его и направились искать Жада. Гвардейца не нашли, но смогли осмотреть лошадь. На спине которой оказалась весьма неприятная ссадина.

— Ты либо пророк, — глубокомысленно произнес эльф, — либо сглазила.

— Да я просто так ляпнула, чтобы Жад не издевался.

— Значит, сглазила, — кивнул Лий. — Бывает. Главное, чтоб никого насмерть не отравили.

— Сплюнь.

— Я не глазливый, — отмахнулся эльф.

— Так и я не деревенская ведунья. Пойдем потихоньку.

— А кто там рыдает?

За кустами виднелось светлое платье. Там, гнусаво хлюпая носом, разводила сырость рыжекосая красавица. Я шагнула к ней и протянула свой платок:

— На, твой уже не способен впитывать.

Девушка разом переменилась. Гордо выпрямилась, последний раз шмыгнула носом и смерила нас презрительным взглядом.

— Ой, да не начинай, — скривилась я. — Пошли, а то решат, что это ты Тилку зашибла.

— Дура, что ли? — неаристократично ругнулась девушка.

— Рысь фон Сгольц, Лий ни-Сэй.

— Арда фон Кирм, — коротко ответила рыжая и поднялась на ноги. — Тиламину я не трогала, это глупо и непродуктивно. Его высочество глаз с нее не сводит.

— Она все равно собирается дальше учиться, — отмахнулась я, пытаюсь подбодрить девочку.

— О нет, — рассмеялась Арда, — что она, глупая что ли? У нее и дара-то особого нет. Цену набивает.

— Вот... умняша, — выдохнула я.

— Резонно, — кивнул эльф. — Поддерживает в принце интерес. С такими задатками станет прекрасной императрицей. Или наоборот.

Арда вздрогнула, оправила свою амазонку и улыбнулась. Такой, нехорошей, спокойной улыбкой, за которой воспитанные девочки прячут слезы.

— Говорят, вы все время проводите у гвардейцев, — заметила Арда. — Слухи идут не очень хорошие.

— Пусть идут, — пожала я плечами.

— Ты не права, — возразила фон Кирм. — У тебя и без того сложная ситуация с господином Ни-Сэем, так еще и это.

А что я могла ответить? Только еще раз пожать плечами и пойти к конюшням, поискать ребят. Лий вообще пропустил наш диалог мимо ушей — он слухи игнорировал с истинно эльфийским презрением.

Несколько дней прошло как в дурмане — Элим, бледный и расстроенный, усердно слал цветы страдающей Тиламине. Мы дружной группой ходили ее поддерживать. А Арда злилась и сжимала кулаки. Фон Кирм как-то сама собой вписалась в нашу компанию. Карису очень повеселило, когда Арда села рядом с эльфом, а я пристроилась с другой стороны. Лий был обозван ромашкой в стане бархатцев. Арда с достоинством ответила, что она в таком случае яркая роза. Ну а я вынужденно признала себя простым шиповником.

Выйдя из комнаты Тиламины, я едва не врезалась в спину Карисы. В меня, соответственно, вписался эльф.

— Ты чего?

— Да я считаю, сколько у нас дней до конца практики осталось, — подружка смотрела на свои когтистые пальцы и хмурилась. — Мало. А мастера еще нет, значит, нам опять дадут того гаденького старичка. Ты, Рысь, его не застала. Он подвизался на факультете боевой магии, но когда выяснилось, что он некромант — никто не удивился.

— Он еще преподает? — меланхолично спросила я.

— Не-а, он уезжал куда-то в глушь, — неуверенно ответила Кариса, — вроде как эксперименты проводил.

— Вот ведь жесть какая! — ужаснулась я. — Эксперименты и некромантия — это сочетание меня пугает.

— Или завидуешь? — поддел меня Лий и сцедил зевок в кулак.

— В глуши, что немаловажно, — уточнила Кариса, отмахнувшись от сонного эльфа.

Я повернулась, чтобы ответить ей, и тут же обо всем забыла — по коридору шел Элим. Вцепившись в локоть Карисы, я поспешно затолкнула ее обратно в покои Тиламины, благо, что они состояли из двух комнат. Лий проворно заскочил следом.

— Я ничего не поняла, но мы можем спрятаться за портьерой, — шепнула волчица.

Лий эффектно прищелкнул пальцами и просто-напросто растворился в пространстве. Я наугад ткнула пальцем и услышала раздраженное:

— Рысь, больно же!

— Я просто испугалась, что ты стал воздухом, — улыбнулась я.

Мы с Карисой едва успели уместиться за портьерой, когда открылась дверь. Элим, сосредоточенный, с корзиной цветов, прошел напрямую в спальню «больной». Мы с подругой обменялись ошеломленными взглядами — уже этого достаточно, чтобы свадьба стала неотвратима.

Я до сих пор не до конца понимаю, по какому принципу живет этот мир — привычная мне свобода соседствует с почти английской чопорностью и строгостью. Кого-то за пару поцелуев гнобят, а кто-то отдается почти каждому и пользуется всеобщей любовью и уважением. Но вот такой визит в спальню — это однозначно свадьба. Если их кто-нибудь застанет.

— Может, Арда права, и Тила активно идет к престолу? — едва слышно шепнул невидимый эльф. — Я на всякий случай зачаровал дверь.

Кариса прислушалась к происходящему в спальне и фыркнула, жестом показав, что ничего интересного или же предосудительного там не происходит.

— А ведь правда, — тихо произнесла я, — не желай она соблазнить принца, вышла бы в гостиную. А так, спальня, прическа, а сорочка? Да в такой сорочке никто спать не будет — жесткое кружево, прозрачный шелк. Не-ет, в такой одежде женщины весьма активно бодрствуют. Точно-точно.

— И наш принц сейчас роняет слюни, мечтает и страдает, — мурлыкнул эльф. — Ведь юная Тила так горячо рассказывает о счастливой жизни в Гранполисе. Жизни, полной открытий и свершений. Еще немного, и я сам поверю, что мы общаемся с новым гением.

— А мне не слышно, — вздохнула я. — Нет, ну ладно у Лия большие уши, а ты-то почему слышишь? У тебя уши как у человека!

— Снаружи, а внутри — как у оборотня, — фыркнула волчица.

— Нет в жизни счастья.

— Ага, — поддакнул эльф. — Давайте-ка, выходите из укрытия и садитесь в кресла. Кто-то пытался войти.

— Главное, чтобы это не был план принца. Он нам не простит.

Пока Кариса и Лий создавали атмосферу посиделок, я, постучав, вошла в спальню Тиламины. Ох, как ее перекосило при виде меня.

— Рысь? — удивился принц.

— Элим, там в двери кто-то ломится, — улыбнулась я. — Боюсь, что если ты еще немного задержишься в спальне Тилы, то она никогда не простит тебе своей сломанной жизни. Да, милая?

— О боже, это, наверное, папа! — ахнула Тиламина. — После того как с той девочкой так поступили... Ах, он меня убьет!

Она горестно зарыдала. Вот только доверия к ней у меня уже не было.

— Ну-ну, мы там уже все подготовили. А про тебя скажем, что ты ушла спать, устала. Идем, ваше высочество.

— Да, ваше высочество, — прошелестела Тила, — Рысь права.

А я вглядывалась в лихорадочно, неестественно блестящие глаза принца и мучительно соображала — могла ли Кариса не унюхать какой-нибудь стимулятор?

— Кариса, солнышко, — произнесла я, выведя принца из спальни Тилы, — пожелай Тиле выздоровления.

При этом я так активно подергала носом, что у волчицы не должно было остаться никаких сомнений, как конкретно она должна «пожелать выздоровления».

Лий незаметно шевельнул кистью, и дверь распахнулась. Милорд, отчаянно пытавшийся открыть ее, рухнул на ковер.

— Вам плохо? Позвать целителя?

— Что вы делаете в покоях моей дочери? — зло спросил мужчина и встал, не дожидаясь посторонней помощи.

— Чай пьем, — удивилась я. — Мы подружились с Тилой. Кариса помогает ей лечь. Наша бедняжка очень устала. Ну ничего, уж мы-то найдем, какая зараза осмелилась на Тиламину покуситься. Госпожа ди-Овар оборотень.

Сиятельный папаша побледнел, вымученно улыбнулся и спросил:

— На подруге остался запах?

— Запахов довольно много, — с удовольствием произнесла я, — но мы сравниваем и отсекаем лишнее. Конюхи — вне подозрений. Мы ищем того, кто никак не должен был оказаться рядом с лошадью.

— Ищите, я вас обязательно отблагодарю. Но мне пора, да-да, очень пора.

Он выскочил из комнаты с такой скоростью, что я даже позавидовала — я так быстро бежала, только когда залила чаем бумаги Роуэна. Ох, как сладко он «наказал» меня поцелуем, когда догнал... А потом заставил переписывать испорченные отчеты.

— Рысь, если вы и правда найдете эту мерзавку, умоляю, скажите мне.

— Мерзавку? — переспросил Лий.

— Тилямина уверена, что это кто-то из невест. Какая-то очень корыстная личность, жаждущая сесть на трон. — Элим покачал головой. — Ужасно. Никогда еще не ощущал себя настолько беспомощным. Сидеть среди прекраснейших и воспитаннейших леди и знать: кто-то готов убить ради выгодного брака.

— Тила тоже так считает?

— Она очень напугана.

Кариса вышла крайне задумчивой. Она периодически касалась пальцем кончика носа и глубоко вдыхала. Качала головой и повторяла все заново.

— Ваше высочество, — обратилась волчица к принцу, — вы не могли бы... Ах!

Элим попытался поймать падающую ди-Овар, и, естественно, на пол рухнули оба. Кариса же, отчаянно пытаясь встать, последовательно ткнулась чутким носом в такие местечки на теле принца, что Вьюга, если узнает, будет вынужден вызвать его высочество на дуэль.

Дезориентированный принц дважды свернул не в тот коридор, так что мы были вынуждены сопроводить его до самых дверей.

— Идем за мальчиками? — спросила Кариса.

— Нет, у них там сегодня какие-то учения, забыла?

— Я не знала, а ты знал? — повернулась я к эльфу.

— Вьюга говорил, — кивнул Лий. — Ты в это время наглаживала свое колечко.

— Неловко вышло.

— Неловко будет, если ты им об этом скажешь. Потому что мой любимый постоянно в таких вещах участвует, а для Верена это достижение. И он будет очень горд, — усмехнулась Кариса. — Готовьтесь завтра утром выслушивать нескончаемый поток малоинтересной информации.

Мы прошли в сад и устроились в беседке. Я с удовольствием посмотрела на проявляющиеся вензеля — подготовленная «подкормка» для цветов сбоев не давала.

— Там был подозрительный запах, — без предисловий начала Кариса. — Но вот что это — я не знаю. Он не природный, алхимический.

— Возбудитель?

— Тю, вот уж о чем я все знаю, — покачала головой ди-Овар. — Нет, не он. Надо думать и поговорить с Вереном, я различила некоторые ингредиенты.

— И что? Он будет смешивать составы до тех пор, пока не придет к идентичности?

— Я не знаю, что значит это слово, — глубокомысленно произнесла волчица, — но оно мне нравится.

— А меня — оскорбляет, — отозвался эльф. — Ненавижу быть с кем-то одинаковым.

— Прогуляем ужин? — предложила я. — Может, выйдем в город?

— Послезавтра, — предложил Лий. — А сегодня пойдем на ужин, мне из Академии отпишут, с кем общалась наша опозоренка. Вдруг среди невест все же есть ее знакомые?

Я воспользовалась своим статусом невесты принца и потеряла сигнальный камешек беседки. Через пару минут пришел слуга, принял заказ для кухни и ушел, что-то злобно бурча себе под нос.

— Он совсем попутал? — обозлилась Кариса. — Здесь эльф, приближенный к лесному трону, я, близкая родственница главы клана, и невеста принца!

— Я не слышала ничего, — вздохнула я.

— Он выразил свое негодование тем, что вынужден прислуживать черни, въехавшей в рай на золотом детородном органе, — любезно просветил меня Лий. — И мне особенно обидно, учитывая, что предлог «на» обозначает мое незавидное положение.

— Вот последнее предложение вообще непонятно было, но да ладно, переживем, — проворчала я.

В беседке мы проболтали до самого ужина. Ели виноград, пили морс. У Карисы с собой были карты — так что время до ужина мы провели с удовольствием. Только пришлось бежать до малой канцелярии — за письмом.

Глава 13

Увы, желая закончить партию, мы основательно опоздали на ужин. Так что забрать письмо успели, а вот прочесть уже нет. И теперь нераспечатанный конверт явственно жег эльфячье любопытство. Мне тоже было интересно, но не настолько, как проявившиеся изменения.

Нашу некромантско-алхимическую шайку усадили за общий стол. Прощай, уютный плед и вкуснейший перекус. Да здравствуют дикие выверты фантазии поваров. А скорее всего, эти дикие выверты сознания принадлежат не поварам, а самим невестам. Ведь бытует мнение, чем дама капризней, тем она знатней. Пока что по всем статьям выигрывала Тиламина. Особенно если учесть, с каким пиететом ее устроили — четверо гвардейцев вынесли томную розу вместе с креслом. Перекосило всех — кого-то от зависти, кого-то от смеха.

Серо-буро-зеленую слизь никто, кроме нее, не ел. И если бы я не видела, с каким удовольствием она уплетает бутерброды с буженинкой — я бы даже ей поверила. А так просто подхихикивала. И стряхивала особенно «особенные» деликатесы под стол. Пусть газончик удобряется. Ни на что другое эта пища не годится.

Во главе стола сидел принц. Он бросал жаркие, тоскливые взгляды на Тилу и невпопад отвечал сидящей рядом с ним рыжекосой красавице. Окончательно девица увяла, когда его высочество посоллил, затем поперчил воздушное пирожное и с аппетитом его съел, орудуя ножом и вилкой.

Тила соловьем заливалась о том, какие непостижимо сложные расчеты она смогла вчера завершить. Когда Верен, заинтересовавшись, попробовал продлить беседу, она ловко сменила тему. Ведь «алхимик не поймет». Алхимик в лице Верена глубоко оскорбился и явственно затаил капельку злобы.

Ужин тянулся как любимое блюдо Тилямины. Кариса сердилась, на ее когтях начали проскальзывать магические огоньки — вот-вот проклянет кого-нибудь.

— Это как от стипендии до стипендии, — вздохнул Вьюга. — Жаль, что ее отменили.

— Отменили? — удивилась я.

— Академия государственная, форму выдают, кормят. На выходные отпускают домой, общежитие предоставляется, — перечислил Дар. — Сироты должны предоставить в деканат доказательства своего бедственного положения и раз в полгода будут получать дополнительный комплект формы.

— Звучит дико. — Я передернулась. — А отличникам учебы?

— Никому и ничего, — фыркнула Кариса.

Наконец принц поднялся, коротким кивком попрощался со своим курятником, то есть, простите, со своими невестами и быстрым шагом покинул полянку.

Кариса цепко отследила движения его высочества и отметила, что он выглядит дерганым.

— Видать манипулятор неопытный, — ехидно хмыкнул эльф. — У начинающих кукольников всегда пальцы подрагивают.

— Просто фу, Лий, — рассмеялась я. — Верен, нам уже можно возвращаться?

— Нет еще, — терпеливо ответил алхимик. — Вы весь вечер меня об этом спрашиваете в разных формулировках. Этот состав держится в воздухе пять часов. Нам еще час нужно где-то погулять.

Фон Тарн наконец снизошел до нашей паники и распылил в «мастерской» и наших комнатах едкую пакость, которая удалит все следы магических действий. Вот только эта пакость не сочетается с живыми существами. Даже если эти существа — некроманты.

— Вернемся в беседку? — предложил Лий.

— Можно, — согласилась Кариса. — Хвала Лесу, эта тягомотина закончилась.

Наша беседка оказалась занята, так что мы отправились в уютную, крошечную гостиную в башне Диамин. Слуги туда почти не приходили, так что мы привели комнатуху в порядок и время от времени там скрывались.

— Забыла, какие традиции в Лесу? — хмыкнул эльф, открывая дверь в башню и ступая на узкую каменную лестницу.

— Женщины и мужчины принимают пищу отдельно, — усмехнулась ди-Овар. — Так что все зависит от хозяйки дома. Мой дом — мои правила, весь наш этикет можно охарактеризовать этим словом. Конечно, когда во главе дома встает молодая и неопытная, глупая самка, тогда да, тогда начинаются всякие глупости.

Едва войдя, Лий сразу же устроился на подоконнике. Я подала ему пару подушек и с ногами забралась в кресло. Верен сел в соседнее со мной креслице, а Кариса с Вьюгой полюбовно разделили между собой узкую софу.

— И как вы с этим боретесь? — спросила я и прищурилась, мне, в конце концов, придется целое графство к ногтю прижать.

— Женщины существа слабые, по мнению оборотней, с нас спрос меньше, — улыбнулась Кариса. — Если мне не понравилось в гостях, я туда без причины больше не пойду. Меньше гостей — ниже социальный статус хозяйки дома. Ниже статус — косо смотрят на ее супруга. Так что умнеют у нас очень быстро.

— Знаешь, сложновато, — нахмурилась я, — но да, есть простор для манипуляций. Лий, давай уже свое письмо вскрывай!

Эльф ухмыльнулся и нарочито медленно, манерно вскрыл конверт. Бросил взгляд на бумагу, и тут мы все увидели, как и без того крупные, миндалевидные глаза Лия становятся попросту огромными.

— Вот это поворот, — выдал ушастик. — Тиламина, Ридана и Лесса — три закадычные подружки. И все три должны были участвовать в «отборе».

— Ракшас, — выдохнула я. — Лесса — это которую уже вывели из игры.

— А Ридана постоянно рыдает и ни с кем не общается, — добавила Кариса. — Что? У меня слух хороший.

— Трех подруг поссорил трон, — усмехнулся Лий. — Девушка надругалась над девушкой. Вопрос в том, кто? У Тилы явно все под контролем, Элим жить не может, как ее хочет.

Я невпопад кивнула. Меня отвлек небольшой росток, тянущийся вверх прямо из мрамора пола.

— Ты чего там зависаешь? — пихнула меня локтем Кариса.

— Что ты там видишь? — я ткнула пальцем в цветок.

— Пол, тень и пыль. Но ты пыль видеть не можешь, твое зрение тебе ее там разглядеть не позволит. Так что?

— Тень будто шевельнулась, — соврала я. — Наверное, показалось.

Рассмеявшись, я бросила взгляд на цветок... которого и правда не было. Что, ракшас побери, происходит?!

Долго размышлять мне не дали — Верен разрешил вернуться в комнату. Тенями мы проскочили по коридорам для слуг, Вьюга отлучился за «чем-нибудь пожевать», потому что не наелся за ужином.

— А вы заметили, насколько мы привыкаем к вещам? И кстати, Рис, ты говоришь — практика месяц, а я ясно помню — два.

— Да, это я спутала, — волчица нахмурилась, — два. Просто хочется в Академию. Там

наши первачки небось себя хозяевами чувствуют.

— Или их загнобили другие факультеты, — предположил Лий. — Кто-то ведь и в Академии на практику остался.

— Кстати да, вполне возможно. Прошлый год был показательным, мы многим либо мозоли отдавали, либо просто глаза намозолили, — кивнула я.

— Или нам готовят «радушный прием» наши закадычные друзья, — добавила Кариса.

— Это почему-то прозвучало как пророчество, — скривилась я. — Про Майю с Охотником я и забыла, если честно.

— Вряд ли они забыли про нас, — кивнул эльф. — Мы же во всех их бедах виноваты.

Я демонстративно закатила глаза и чуть не поперхнулась — на потолке, в углу, цвели полупрозрачные цветы. Жилистые лепестки, белые соцветия, они покачнулись от порыва воздуха и пропали. Ракшас, мне лечиться, что ли, пора? И тут же мучительно заныла рука, будто мне мало цветов.

— У нас эпидемия подсчета на пальцах? — заинтересовался Лий и пихнул в бок Верена, который, как и я до этого, что-то высчитывал, загибая пальцы.

— Почти, — улыбнулся алхимик. — Ягодку скоро забирать.

— Тебе еды мало? Сходил бы...

— Да нет, Ягодка — это имя. Мне Рысь химеру подарила, — перебил эльфа Верен. — А в прошлом году она попала под проклятье.

— Лагрим? — спросила Кариса.

— Нет, — Верен покачал головой, — дед сказал — не мое дело. Я еще и поэтому не хочу в семью возвращаться. Меня едва не убили, чуть не погибла Ягодка, и — не мое дело. Разве это правильно?

— Так может, можно что-то сделать? — спросила я, а сама подумала, что такого количества интриг и расследований мы банально не потянем.

— Я не хочу, давайте закроем эту тему? Есть мы, и все. А наследство, книги, редкие манускрипты... Будет нужно — добудем. Рысь, ты чего?

И я вспомнила о нескольких припрятанных сундуках с бесценными книгами — наследстве Лауры. Ракшас, если они испортились — я себе не прощу!

— У тебя зуб болит? — обеспокоенно спросила Кариса. — Клянусь, к здешнему целителю лучше не ходить.

— У меня есть Лигур, — отмахнулась я. — Ракшас, мне кровь из носу нужно отлучиться. Одной.

— Я могу перекинуть ваш поводок, — выразительно напомнила Кариса.

— Я помню. Беда в том, что «невесту» не потеряют.

— А если мы Лия тобой нарядим? — предложил Верен. — Он золотистый, тоненький, красивый — должно получиться. Только Элима предупредим, и он потаскает тебя-Лия по свиданиям.

Эльф смотрел на нас огромными, круглыми глазами и явно не понимал, когда его жизнь сделала настолько крутой поворот.

— Рысь, это настолько важно? — выдавил он.

— Могут погибнуть два сундука бесценных фолиантов, — трагично шепнула я.

И Верен припечатал:

— Лий, это важно. Знания не должны покидать мир!

— Ради знаний я готов на все, — уныло произнес Лий. — Но сначала устроим очную ставку Диамин и наших двух подозреваемых красавиц.

— Показания призрака не принимаются в расчет, — в тон эльфу отозвалась я. — Без подписи ответственного некроманта. А за этот ритуал нам что светит?

— Ничего хорошего. Да что за жизнь-то, а? — взвыл Лий. — Вина хочу и фруктов.

— Верен, вы с Рис сами доберетесь до комнаты? Мы распотрошим Элима на вино и сладости.

— Главное, принца с собой не тащите, мне в его присутствии неуютно, — проворчал Верен и картинно подставил Карисе локоть. — Милая леди, позвольте сопроводить вас к вашему жениху.

Я посмотрела им вслед и вздохнула:

— Тебе не кажется, что приворот ему все же аукнулся? Столько дам кругом, а он ни в одну не влюбился.

— Может, скрывает? — с сомнением ответил эльф. — Не спеши его жалеть. Он не знал, каково это, любить, так что, если его не дергать, то и страдать он не будет.

— Ты прав, — кивнула я.

Никакого принца мы искать не стали. Еще не хватало беспокоить без пяти минут главу государства из-за ерунды. Я просто бросила на Лия иллюзию, повторяющую черты принца, и невзначай бросила виночерпию: «Мы отдыхать изволим».

Не знаю, что подумал бедный мастер вин, когда я ухватила два тяжелых кувшина и нагроулила ими «принца», после прихватила еще два и вышла.

— Знаешь, думаю, обойдемся без сладостей, — пропыхтел эльф. — Для Карисы у меня припасены леденцы, кому особенно захочется — возьмет у нее.

— Я бы не рискнула отнимать у нее конфеты, — усмехнулась я. — Но да, будем надеяться, что Вьюга притащит достаточно еды.

— Или сбегает еще раз.

— Это вряд ли.

До комнаты я успела проклясть свою жадность, но все же ни один кувшин не бросила. И уже когда оставалось пройти всего один коридор, я остановилась, поставила свою ношу на пол, прищелкнула пальцами, и кувшины поднялись в воздух.

— Лий, ракшас ушастый, ну ладно я, но ты-то как не сообразил?

Эльф только плечами пожал и повторил мой трюк.

— В Лесу порицается зряшное использование магии, — пояснил он. — Даже есть специальный длинный термин. У нас некоторые даже посуду руками моют. Но я не из таких.

— Жесть какая.

Когда мы пришли, уже был накрыт стол. Я восхищенно присвистнула:

— Дар, ты сколько раз на кухню ходил?

— Два, — пожал широкими плечами боец. — Если останется — не страшно, колдовать все умеют.

— На самом деле он прав, — мурлыкнула Кариса, — сегодняшний ужин был ужасен.

— Это называется «высокая кухня», — хохотнул эльф. — Бывает и хуже, по сезонам.

Я не участвовала в общей болтовне — мне вновь мерещились цветы. Их было много, они заполнили всю комнату и, готова поспорить, продолжали цвести в коридоре. Рука напомнила о себе затяжным болевым уколом.

Скривившись от боли, я услышала собственный голос: «Я приду, когда зацветет живокость». Ракшас, вот и пришло время платить за свои кольца. Что возьмет с меня тот таинственный ювелир и хватит ли сил рассчитаться — вопрос на миллион.

Поежившись, я потерла ладони друг об друга и тронула за плечо Карису:

— Ты можешь сейчас перекинуть? Поводок? Мне идти надо.

Волчица ошеломленно округлила глаза и прикрыла рот ладонью:

— У тебя глаза покраснели. Рысь, рассказывай, во что вляпалась!

— Рис, мне даже говорить тяжело — идти тянет. Посмотри, нас никто не слышит? Это магия. — Я глубоко вдохнула, выдохнула и продолжила:

— Я все расскажу, когда закончу. Это не опасно. Мне нужно расплатиться, и все.

— Я умом понимаю, что тебя отпустить нельзя, — хриловато выдохнула Кариса, — а не могу тебя остановить. Мысли путаются, руки опускаются.

Она быстро и ловко перекинула поводок с меня на собственное колечко и почти моментально потеряла ко мне интерес. Магия клятвы-проклятья в действии.

Я отошла к дверям и со стороны, будто из темной и холодной комнаты, посмотрела на веселящихся друзей. За столом пустовало место, мое место, но клятва-проклятье не давала заметить мое отсутствие.

В коридорах меня не замечали ни слуги, ни придворные. Я шла, изредка склоняясь, чтобы сорвать призрачную живокость, и гадала, что потребует от меня ювелир.

«Сначала в Академию», — вкрадчиво прошепел Кигнус.

— Думаешь?

«Ты одна с ним не справишься».

Вот оно что, с ним еще и справляться надо? Ракшас поberi старые тайны.

— Что ты с ним не поделил?

«Неважно».

А я, между прочим, рискую из-за этого «неважно». Но смысла тиранить Кигнуса не было — он мастерски игнорировал вопросы, на которые не хотел отвечать.

Не могу сказать, как дед переместил меня из дворца в Академию. Даже если будут пытаться — просто не выйдет. Я шла, переставляла ноги и дышала на счет, это все, что я помню.

Выйдя на широкий академический двор, я едва увернулась от группки студентов — они меня не видели, зато мне удалось подслушать обрывок разговора. Первокурсники-некроманты, под чутким руководством Майи, готовили сюрприз к нашему возвращению. Ну что ж, война так война.

Злость на вероломство бывших одноклассников помогла скинуть дурман с сознания.

«Я уж думал, ты не начнешь сопротивляться», — хмыкнул дед.

— Ты когда-нибудь будешь меня предупреждать?

«Ступенька. Видишь, не помогло. И зачем тогда мне тратить время?»

Я только зашипела. Предок играл словами, как хотел, а мне не хватало ни жизненного опыта, ни наглости переупрямить его.

— Куда мы идем?

«Вы называете это Забытой Башней».

— Всегда было интересно, почему никто там ничего не устроил.

«Денег нет, — расхохотался Кигнус, — вот и вся тайна. Проще объявить башню «забытой» чем найти деньги на ее реставрацию».

— Логично.

«Жадность всегда логична. Как и лень».

— Ты просто кладезь умных мыслей. Куда дальше?

«Просто подойди к стене»

— Стен здесь много.

«К любой стене».

Если судить по интонации, то дед окончательно разуверился в моей разумности. А я не обязана помнить, как ловко он заправляет Академией. Хотя в прошлом он весьма эпично заманил меня в колодец с тронem в этой самой башне.

Скользнув рукой по шершавой каменной кладке, я, приоткрыв рот, следила, как открывается темный проем. Сначала появилась трещина, она росла и увеличивалась, расширялась, и наконец открылся темный проем.

Лестница слабо фосфоресцировала, влажные стены отражали свет ступенек — в общем, можно было рассмотреть, куда поставить ногу. Я шла уверенно — самый страшный зверь затаился внутри меня, а это значит, что бояться нечего.

Хотя, конечно, было непривычно спускаться в подземелье, из которого так явственно доносится запах некромантии. Не родной и привычный аромат нашего подвала — колбасно-мертвецкий, а именно холод магии смерти.

Лестница окончилась тупиком. Я, не дожидаясь подсказки, прижала руку к кладке и охнула — словно крапивой обожглась. В сознании эхом раздалось дробное хихиканье некроманта.

— Несolidно так подхихикивать, ты, взрослый, многолетний труп, — обиженно проворчала я.

«Видишь куб?»

— Я еще ничего не вижу, — огрызнулась я.

Плесень на стенах постепенно начинала светиться, позволяя рассмотреть гигантскую лабораторию. Или огромную прозекторскую — сложно сказать. Но учитывая, кем был Кигнус, — сто процентов это мертвецкая.

Обещанный куб я нашла не сразу, а найдя, поперхнулась воздухом — внутри стекла, в тумане, скрывалось тело. Полагаю, это тело Кигнуса.

— Во-первых, это параллелепипед, а во-вторых, тебя же сожгли?

«Во-первых, не цепляйся к терминам, а во-вторых, недожгли. Ведомый яростью, я добрался до своей мастерской и рухнул в куб».

— То есть ты не мертв?

«Сложный вопрос — в куб я рухнул уже не дышащим, моя душа ушла на поля Смерти. Но тело — дышит. И сейчас ты переселишь меня в куб, тело за прошедшие годы должно

было полностью исцелиться. Посади живокость на стекло».

Одну живокость я заправила за ухо — все же, как мне кажется, я должна принести ювелиру цветок. Дед, если и заметил, то ничего не сказал.

Цветы неохотно отделялись друг от друга. Они путались лепесточками, сплетались стебельками. И в один момент я заметила, что цветы действительно извиваются в моих руках. Как змеи. Ужас. Одно радует — змей я не боюсь.

— Ты бы хоть предупреждал, — вздохнула я, безо всякого пиетета раздирая цветы. — От заикания нет лекарства, между прочим. Сильно ли тебя украсит родственница-заика?

Ответом мне была тишина. Что на самом деле не сильно меня расстроило.

Закончив «высаживать» живокость, я на шаг отошла от куба-параллелепипеда и удивленно вскинула брови — цветы просачивались сквозь стекло, оплетали фигуру некроманта и пропадали. С каждым исчезнувшим цветком я чувствовала себя все более и более свободной. Это душа Кигнуса переходила в свое родное тело.

Стекло пошло трещинами и осыпалось, раня старое-новое тело Легенды.

Я ржала. Заикалась, размазывала слезы по щекам и ржала как припадочная. А все потому, что Кигнус Некромант, Легенда и еще с полсотни звучных эпитетов, восстал из своего куба в окружении умирающих, нежных цветов... И с волосами длиной в два человеческих роста. Как в аниме, из-за чего со мной и случился припадок.

— Прекрати истерику, — скривился предок. — Я же сказал — тело живо, а значит логично, что волосы росли.

— Странно, что не росли ногти, — всхлипнула я.

— Что-то одно можно было ограничить. Я здраво решил, что ногти могут мне навредить, а от волос вреда не будет.

Кигнус уверенно пошел к высокому шкафу, а его длинная грива волочилась следом, собирая осколки стекла и остатки цветов.

— На, постриги меня.

Я тупо уставила на скальпель, чуть тронутый ржавчиной, перевела взгляд на деда и пожала плечами — все имеют право на ошибку.

Обрезать черные, шелковистые локоны было жаль. Я попыталась убедить его оставить длину до лопаток — нет. Уперся как баран, стриги по уши. Ну, как смогла, как смогла.

— Тебя, наверное, покормить надо?

— Нет, желудок начнет нормально работать суток через трое, — отмахнулся Кигнус.

Проведя ладонью по шее, ощутив короткие вихры, он резко развернулся и, схватив меня в охапку, устроил дикие скачки по темной лаборатории. Он смеялся и грозил показать всем ракшаса.

— Я до последнего не верил, что получится, — выдохнул Легенда, продолжая прижимать меня к себе. — Спасибо.

Я в ответ просто крепче обняла его. Даже представлять не хочу то, через что он прошел.

Глава 14

Кто говорил, что в этом мире не изобрели телепорты? Я? Я соврала! Ракшас, как страшно-то!

Я должна была догадаться, что деятельная натура моего предка воспримет смерть как повод крепко подумать. Но это даже в мыслях звучит бредово! А все же он решил проблему мгновенного перемещения. С другой стороны, учитывая, что за время, проведенное в лаборатории, наступила ночь, телепортация — отличный выход. Тут стоит отметить, что стационарные, огромные телепорты существуют. И замечательно перемещают из точки А в точку Б. А вот Кигнус на чистой силе скачет как вошка, куда разум прикажет.

— Этот способ подойдет только некромантам, — ухмыльнулся Кигнус, — потому что мы сокращаем расстояние через поля Смерти.

— Где-то здесь я должна спросить: может, пешком? — пискнула я и была утянута дедом в фиолетовый портал.

Скакать в ночи через портал, будучи прижатой к высокому, крепкому и голому мужчине, — сомнительное удовольствие. По двум причинам: во-первых, мы кровные родственники, а во-вторых, если кто увидит, даже не представляю, что и как буду объяснять Роуэну.

— Ты еще и взломщик? — зашипела я. — Ну вот как мне быть хорошей девочкой, когда пакости у меня в крови?!

Кигнус, ловко вскрывший замок сапожной, лавки удивленно обернулся на меня:

— Ты правда хочешь, чтобы я продолжил ходить именно в таком виде?

Я пожала плечами, но облегченно выдохнула, когда Легенда рассыпал на прилавке около двадцати золотых. Золотых. Стоп, он же голый?!

— Дед, а ты деньги откуда достаешь? — страшным шепотом спросила я. А в голове уже бил копытом красивый олененок, и я, как тот жадный паша из мультика, погибала в куче золота.

— Варианты? — хмыкнул дед, зажимая под мышкой сапоги.

Разведя руками, я признала — вариантов нет. А еще, окинув взглядом крепкую, подтянутую фигуру Кигнуса, передумала звать его дедом. Он выглядел максимум на тридцать-тридцать пять лет.

— Теперь сюда, — он кивнул на вычурную вывеску одежной лавки.

— Я догадалась.

Охранка этой лавки не выдержала и секундной атаки жаждущего тряпок некроманта. После чего тот повернулся ко мне:

— Я про кольца не шутил — не начнешь нормально учиться, отниму.

Мне потребовалась минута, чтобы понять, о чем он говорит. И, глядя, как полуголый легендарный некромант ворошит полки и раздевает манекены, я протянула:

— Так устройся в Академию преподом. Поймешь — я не худший вариант.

— Я и так это знаю, — хмыкнул он в ответ. — Твоя беда в том, что мне плевать на чужих детей. А вот ты должна быть лучшей. Желательно, лучше меня, хоть это и невозможно.

Белье и носки дед, то есть мужчина, то есть предок, ракшас! Как его звать-то теперь? В общем, нижнюю часть гардероба мой восставший родственник нацепил на себя сразу. Смотреть на него стало не так интересно, но зато и глаза отводить не надо.

Набрав несколько белых рубаш и пару жилетов, он закрылся в примерочной. И на целую минуту в лавке воцарилась тишина.

— Подай белую рубашку.

— Так у тебя сейчас белая, — удивилась я.

— Недостаточно белая, — отрезал некромант.

Я принесла все белые рубашки и мужские сорочки из имевшихся в лавке.

— Да, две подходят. Подай черный жилет.

— А те, что ты взял сразу, недостаточно черные? — ехидно спросила я, покорно отправляясь на поиски жилетов.

— Ты умнеешь, — восхитился дед. — Мне всего-то и надо было — воскреснуть!

Взяв несколько жилетов, я сразу прихватила четыре плотные куртки строгого военного кроя и такие же штаны — смысл туда-сюда носиться? И тут же хихикнула — зря Кигнус думает, что я умнею, это просто здравый смысл прорезался. Главное, чтоб не издох в муках. Смысл, а не Кигнус. Последнего и костер не убил.

Тут я устыдилась, такие муки пройти я бы никому не пожелала.

— Ничего себе, а ты красавец, дед! — ахнула я.

Истинный лорд озарил своим присутствием лавку. Белоснежная рубашка, черный жилет, черная строгая куртка, облегающая широкие плечи и подчеркивающая талию без единой жирилки. Прямые черные брюки, черные сапоги с серебряными пряжками. Не хватало только перевязи с клинком.

— Ну разумеется, — фыркнул предок. — Конечно, одежда не лучшего качества, но сойдет.

А характер все такой же гадкий, как и в посмертии, мысленно посетовала я и пошла следом за легендой. Но зато мне удалось подсмотреть, откуда он достает золото — создав мини-портал, он пропихнул туда палец и монетки сами посыпались.

— Это ты из своей сокровищницы заплатил или из чужой? — напряглась я.

— Сокровищницу предателя, опоившего меня сонным зельем и поджегшего мой костер, ты чьей считаешь?

— Купи мне вон тот платок, — тут же отозвалась я. — И ленты, а то бедной мне даже волосы подвязать нечем.

— Вот и я так думаю, — Кигнус щедро расплатился за меня, и мы закрыли за собой лавку.

И уже у самого дома ювелира я спросила:

— А ты уверен, что бедные люди после нас смогут двери открыть?

— Да я охранку на порядок улучшил! — возмутился Кигнус и тут же потер подбородок: — А ракшас его знает, может, и не смогут. Ну тебя, внучка, вечно ты глупостями отвлекаешь. Стучи, обрадуем старого прощельгу.

Я пригладила кончиками пальцев живокость, холодящую мой левый висок, и взялась за дверной молоток.

— Кигнус, — обернулась я, — так ведь ночь же?

Дверь открылась, потянув меня за собой. И на вопрос мне ответил сам ювелир:

— Мой старый друг никогда не отличался тактичностью, не так ли?

— Но зато я не подставлял тебя, — усмехнулся легендарный, отодвигая меня себе за спину. — И не пытался угробить твоего единственного ценного потомка. Но я исправлюсь, клянусь.

— Девочка дала мне клятву, — парировал ювелир. — Ты ничего не можешь сделать.

— Ты отличный артефактор, Эр, но клятвы — не твое. Рысь, живокость!

Живокость — что? Я вытянула из-за уха сопротивляющийся цветок и на вытянутых руках показала его ювелиру.

— Она пришла, как и обещала, — сообщил дед. — А плату за кольца внесу я.

— Из моей сокровищницы?

— Из моего магического резерва, — ухмыльнулся Кигнус.

Он так резко затянул нас в телепорт, что я от неожиданности закрыла лицо ладонями. И только обжигающий холод подсказал — мы с живокостью теперь единое целое.

Долго рефлексировать мне не дали — мужчины сошлись в схватке. С ювелира слетела личина, под маской старца прятался высокий, гибкий, как лоза, эльф.

Оглядевшись по сторонам и признав старое кладбище, я шустро спряталась за массивным надгробием. Что это за кладбище и где оно находится — понятия не имею. Но, надеюсь, Кигнус, после расправы над вероломным другом не забудет про меня.

От призванной легендарным силы у меня заныли зубы. На кладбище ощутимо похолодало, на надгробиях расцвел иней. От влажной земли начали отрываться фиолетовые искры. Часть из них впитывалась в меня, но большая — устремилась к Кигнусу. Участь ювелира была предreshена.

— Ты должен был умереть, не проснувшись, — крикнул Эр. — Ты не должен был страдать!

— Я умирать не должен был, — рявкнул предок.

— Ты хотел изменить мир!

— Все хотят, — буркнула я себе под нос. — И я хочу. Что теперь-то? Великие завоеватели, императоры прошлого — тоже хотели. Нормальное желание гиперамбициозного человека.

Удобно устроившись за плитой, я подмигнула изображенному на ней мужчине и принялась наблюдать за лучшим в своей жизни фантастическим боевиком. Старики показывали голливудский класс.

«Жаль только, что от этого «три-дэ» может нехило прилететь», — подумала я, перепрыгивая за другую плиту. На том месте, где я сидела, остался лишь расплавленный камень. Прости, неизвестный мертвяк, лежать тебе без надгробия.

— Оставь девочку в покое, Эр. Не прячься за юбкой!

Эх, вот стоило в кои-то веки проявить характер и надеть юбку — и все, прятаться за мной нельзя. Хотя и так нельзя, не для чужих моя юбка!

Воздух начал мерцать, от перенасыщенности магии становилось тяжело дышать. И я как-то вяло припомнила, что на местах сражений легендарных магов не оставалось ничего живого. Что ж так темно-то...

Как приводят в сознание обморочную леди? Правильно — нежностью и лаской. Вот только то ли я не леди, то ли это у Кигнуса манера такая — гадкий легендарный макнул меня головой в лошадиную поилку. И сразу пихнул в телепорт. Который выкинул нас в королевский розарий. Первое, что я сделала, это похвасталась деду своей мелкой пакостью и продемонстрировала крошечные вензельки, украшающие стебли и головки цветов. Дед пообещал помочь с устройством по-настоящему качественной сигнализации и охраны.

— Я внушу твоим друзьям ощущение, что все идет как должно.

— Не надо, — я закатала рукав и показала ему тавро, — все под контролем. Они не

предадут.

— Знаешь, — серьезно произнес Кигнус, — возможно, только возможно, в чем-то ты меня превзошла. Хорошо. Тебе предстоит тяжелый день.

— Верен смешает пару стимуляторов, — отмахнулась я. — У нас то Вьюга, то Кариса, а то и оба вместе всю ночь не спят. Так что алхимик с закрытыми глазами «бодрячок» мешает.

— Не вздумай колдовать, — Кигнус обеспокоенно покачал головой, — ты впитала в себя слишком много эманаций смерти.

— Ну я все же некромант. Ты как будто что-то хочешь сказать и ищешь повод сделать это позже.

Вместо ответа предок создал в воздухе зеркало и повесил передо мной. Твою мать.

— Никакая иллюзия это не скроет, — спокойно произнес легендарный. — Но зато ты перешла на новую ступень, полагаю, в Академии тебя переведут либо на последний курс либо в аспирантуру.

— Чем это уродство поможет мне в учебе? — мрачно спросила я.

— У тебя впереди два пути, — усмехнулся Кигнус. — Ты можешь сказать правду, и нас обоих будут пытаться сжечь. Я, конечно, подамся в бега и тебя с собой прихвачу. Либо же ты совершь, что провела ритуал учения и выжила.

— Ритуал учения? Это даже звучит глупо.

— Его не существует, — пожал плечами Кигнус. — В свое время я сам его выдумал, в твоей ситуации. И никто не смог его повторить, но зато на эту тему написано несколько десятков книг. Это было в мое время, а сейчас, я думаю, и того больше.

— А так как мы из одного рода, вполне вероятно, что именно у нас сохранился правильный вариант ритуала.

— И вместо костра ты привлечешь к себе повышенное внимание других студентов и преподавателей, ведь считается, что этот ритуал дарует абсолютную власть над собственным даром.

— Это значит, что меня ждут суперэкзамены? — ужаснулась я.

— Но только на практику, мне хватило ума не врать, что ритуал прибавляет знаний, — хмыкнул дед.

— То есть шило в заднице у нас передается из поколения в поколение, как и склонность к сомнительным предприятиям.

Некромант только усмехнулся и доверительно заметил:

— Любую дурь можно подать под таким соусом, что десятки идиотов убьются, пытаясь за тобой повторить.

Я невесело рассмеялась, скорее, даже выдавила из себя смешок. Легендарный обнял меня, отвел с лица выбеленную магией и живокостью прядку и предложил:

— Ты можешь придумать третий вариант.

— Сходила в салон красоты? Лий первый предложит его развалить по бревнышку, — вздохнула я. — Да и Кариса их все знает.

— Ты не собиралась врать друзьям, — мягко напомнил Кигнус.

— Ракшас, моя каша в голове спеклась, — натянуто пошутила я и дотронулась до лица.

— Рисунок со временем поблекнет и будет виден только при луне.

— Это хоть какие-то плюшки мне дает? — уныло спросила я.

— Мое сочувствие? Достаточная плюшка? И запредельная живучесть, я после костра добрался до своего куба, — напомнил легендарный.

— Это здорово.

— К этой живучести, Рысь, мы с тобой приложим еще и запредельную силу воли. Потому что, хоть я и был жив, но боль все равно чувствовал. И полз, отделяя себя от боли.

— Ясно, никаких бонусов, одно уродство и дополнительные проблемы, — кивнула я. — Хочу домой.

— Где твой дом?

— Там, где семья. Вот только кусочек этой семьи шляется где-то не пойми где. Я беспокоюсь за него.

— Я присмотрю, — серьезно пообещал Кигнус. — Мне телепортом туда-обратно мотнуться не сложно. Заодно и в мир вернусь.

— Как Кигнус Некромант?

— Увидишь и, я уверен, оценишь, — многозначительно поиграл бровями некромант.

И в следующую секунду втолкнул меня в телепорт, из которого я вышла уже у дверей своей комнаты.

— Эпичненько, — прокомментировала Кариса, — а мы не спим, тебя ждем.

— Вы все здесь? — коротко спросила я, не оборачиваясь.

— Все, — так же коротко ответил Лий. — Мне было спокойнее, пока я знал, где ты.

Я круто развернулась и замерла, позволяя себя рассмотреть. Седую прядь в рыжине волос и тонкий цветочный узор на левом виске.

— Твою мать, — выдохнула Кариса.

— Ты в салон сходила? — удивился Верен. — Не очень, если честно.

Вьюга молча покачал головой, а Лий подпер кулаком подбородок и велел:

— Колись, королева огорода.

— Тогда уж клумбы, у меня так-то цветок, а не огурец, — обиделась я.

— Только огурца тебе и не хватает, — вздохнул Вьюга.

— Официальная версия: я провела ритуал учения, тот же, что в свое время изобрел и испробовал Кигнус Некромант. Кроме него это больше не удавалось никому, но в моем роду передавалось тайное знание, и я смогла.

— А зачем ты смогла? — спросила Кариса.

— Это официальная версия, — закатила я глаза.

— Рис права, — поддакнул Верен, — зачем? Это будет первым, о чем тебя спросят. Ритуал рискованный, было много смертей. Он не запрещен — никто не мешает людям заниматься самоубийством. Но мотив должен быть убийным.

— Захотелось? — робко спросила я.

— Ладно, подумаем. — Лий взмахом руки остановил болтовню. — Какова наша реальность.

— С моей помощью Кигнус Некромант вернулся к жизни, а это, — я обвела рукой лицо, — несчастный случай.

В комнате повисла тишина. Которую разбавил возмущенный возглас Верена:

— И эти люди ругали меня из-за картины!

Слова Верена разбили напряженность атмосферы, и нас охватила настоящая эпидемия истерического смеха.

— Так, шутки в сторону, — Вьюга хлопнул ладонью по столу. — Вино мы не пили, вот и повод.

— Так ведь утро. Рассвет то есть.

— Я щит поставлю. — Лий покачал головой. — Эти новости нужно запить, переспать, обсудить и решить, что и как врать. А для этого ты должна рассказать нам все.

— Мы семья, кто бы и что ни натворил — мы вместе, — согласилась Кариса. — За твоим предком много крови, но мы все не глупы и знаем — историю пишут победители.

— Он неплохой. Он как я, или я как он, — улыбнулась я. — Я так боялась, что вы от меня откажетесь.

— Глупо, даже без учета нашей дружбы, — фыркнул Лий. — Он уже возродился, так что надо быть поближе к раздаче бонусов.

— Если они похожи, — усмехнулся Вьюга, — то лучше без бонусов. Рысь вон уже отхватила.

Я села за стол, взяла кружку, в которую Дар налил вино, и глубоко вдохнула.

— Однажды я неудачно вышла замуж...

Выдав эту фразу, я замолчала. Ребята не пытались перебить меня или поторопить, только Вьюга бросил вокруг нашего стола дополнительную «заглушку».

— Однажды я неудачно вышла замуж, — повторила я, — зато по любви. Я поссорилась с семьей, и даже чуть-чуть была счастлива. Совсем чуть-чуть — ровно до свадьбы.

Кариса положила руку мне на плечо и сжала. Я кивнула и, собравшись с духом, продолжила:

— Я не Лаура фон Сгольц. Рысь — моя настоящая фамилия, я обменная душа. Но судьба у нас с Лаурой одинаковая. Кигнус Некромант, мертвец, посещавший меня во снах с того момента, как мы с Карисой сходили к ювелиру, признал меня фон Сгольц, своей внучкой.

— А когда произошло замещение? — тихо спросил Верен.

— Я еще не была знакома с вами. Мы обменялись телами после того, как Лаура попала в дом исцеления. Чтобы магический дар успел проявиться, и чтобы мне не пришлось близко знакомиться с ее мужем. Но правда в том, что я бы согласилась. На все.

— Почему? — тихо спросил Лий.

— Потому что мой муж решил умереть вместе со мной, — я передернулась, — и на машине, вроде вашего мелдо... На полном ходу он бросил машину на встречную полосу движения, кажется. Или нет — я не помню. Помню свет, боль, страх и удушье. А после я проснулась в целительском покое — парализованной на всю жизнь. Без шансов.

— Ракшас... — Кариса подвинула стул ко мне и обняла за плечи.

— Обмен подарил телу Лауры магию, а мое тело было оздоровлено.

Про видения я говорить не стала, сама не уверена, что это было.

Вьюга встал и долил в мой бокал вино. Я благодарно кивнула, смочила горло и продолжила:

— Потом учеба, знакомство, дружба — вы моя семья. И Кигнус. Он не хотел ничего

запредельно плохого, всего лишь изменить мир. Но это естественное желание любого из Легендарных. Куда ни посмотри, а во всех заварушках есть их след. Я читала несколько свитков с аналитикой происшествий и полностью согласна с авторами. А что, на мой взгляд, повышает достоверность — так это забвение, которое поразило все подобные исследования.

— Но почему не засекречено? — нахмурился Верен.

— Стало бы только хуже — возмутились бы авторы статей и тем самым привлекли бы внимание к своему проекту, — промурлыкала Кариса. — А так никому не интересные свитки, много ли таких упорных студентов, как Рысь?

— Итак, подытоживая, — мы будем менять мир? — подвел черту Лий.

— Ну или попытаемся, — улыбнулась я.

— Ну ладно, я согласен. Если что, чур, трон королевства оборотней мне. Это будет самая эпичная шутка — эльф во главе шерстяной своры.

— Тогда мы с Даром сядем на лесной трон эльфов, вот где будет шутка — оборотень и человек во главе царства снобов, — фыркнула Кариса и, перегнувшись через меня, отвесила элфу звонкий щелбан.

— А я про бонусы не понял, — нахмурился Верен. — Если все так плохо, то зачем сам легендарный это сделал?

— Я не знаю, честно. И про костер я не очень поняла, но приняла на веру. Ну, он же скоро появится, вот и расспрошу. Просто поверьте — долгого диалога не получилось. Потому что самый смак впереди.

— В смысле? — удивился Лий.

— В смысле, слушайте, что было дальше!

Дальше я в лицах, прыгая по комнате, живописала нереально крутую драку двух легенд.

— И он такой: «Не стой за ее юбкой!», а тот в ответ — бац! И все, такой — вжух! Ужасно интересно!

Я едва успевала дышать, а ребята внимали и явно мне завидовали.

— Ракшас, ну почему не я? Посмотреть, как сражаются два легендарных!.. — застонал Вьюга. — Это же какой опыт! Приемы, уловки!

— Да куда там, — махнула я рукой, — они же с такой скоростью двигаются! Ничего не понять, вот серьезно. Они то стоят-стоят, давят друг на друга мощью, то просто растворяются в воздухе, одни размытые тени по кладбищу носятся. В принципе, я так и различала, смотрю, надгробия один за другим трескаются — значит, ювелир пробежал. А потом смотрю, раскалываются — о, Кигнус его догоняет. Но, конечно, было нереально круто. И страшно — я окончания драки не знаю, спеклась.

— Мы должны научиться передавать друг другу воспоминания! — Вьюга допил вино и крикнул. — Чувствую, это прям необходимо.

— Но тут вопрос, что ты увидишь — если то же самое, что и я, то смысл?

— То есть? Естественно, я увижу то же, что и ты, — удивился Вьюга.

— Нет, смотри, у тебя скорость реакций выше, и при равных условиях — то есть сидя на одной линии и глядя на одно и то же — мы увидим разную картинку.

— И вот тут возникает вопрос, кто пойдет за вином, — оборвал нас эльф. — А в памяти у тебя хранится все. И если ты сможешь вызвать это воспоминание, то его удастся замедлить и все-все рассмотреть. Но я не смогу. И вы тоже.

— За вином идти не надо, — хмыкнула Кариса. — У меня была целая ночь, прежде чем вы отошли и заметили, что Рыси нет. Мы знакомы меньше года, но я точно знала — те

новости, что она принесет, нужно будет запить.

С этими словами Кариса встала и достала из буфета несколько бутылок вина.

— Не самый лучший сорт, — пожалала она плечами, — но не отравимся.

— Мне вот интересно, как он вернется? Ему ведь нужен титул, — задумчиво протянул Верен. — Паренек из деревни может поднять мятеж, но и только.

— Я думаю, он возьмет главенство над своим родом, — в тон Верену протянула Кариса.

— И он сказал, что это будет возрождение и месть одновременно, — припомнила я. — Или как-то похоже. У меня смазанные воспоминания о произошедшем.

— Ух, сколько будет шуму — во главе рода фон Сгольц встал человек по имени Кигнус, — хмыкнул Дар, — будут интересные газетные заголовки.

— Это точно, — поддакнул эльф. Он выглядел странно задумчивым, словно новости ударили по нему особенно сильно.

Вино пошло на отлично. Единственное, что меня мучило, и то недолго, возраст Верена. Все же он младше нас всех, а мы его споили. Но я решила позднее ввести сухой закон для всех — а то с такими новостями мы рискуем спиться.

Спать расползались кое-как, придерживаясь стен и собирая неуклюжими телами все углы. Лий довел меня до постели, укрыл одеялом и наколдовал стакан с водой — чтобы от жажды не умерла.

Уснула я быстро, но это скорее была пьяная дрема, сквозь которую доносились невнятные ругательства эльфа — он склонял меня по иномирной матушке и вопрошал, долго ли я буду рисковать собой. Я, кое-как открыв глаза и приподнявшись, внушительно ответила:

— Всегда!

И, упав обратно в постель, уснула крепким сном бесконечно довольного собой человека.

Глава 15

Больше всего меня поразила обиденность. После нашего демарша, после того как мы внезапно просидели весь день в своих апартаментах — нам никто ничего не сказал. Невесты игнорировали — им выгодно отсутствие соперницы, а вот отчего промолчали остальные, осталось загадкой.

Трое суток я провела как на иголках, тишина давила на нервы. Где-то по стране шатался легендарный некромант и, вполне возможно, вершил черную месть. Без меня. Нет, я не стремлюсь убивать людей, но проконтролировать, возможно, внести некий прогресс в лице тотального разъяснения термина «милосердие»... Плюс Кигнус явно не знаком с фразой «иногда надо прощать». Я сама этот дзен только-только начала постигать, но все же учить и давать советы проще, чем самой следовать своим словам.

— Я все больше переживаю за мастера, — вздохнула Кариса за завтраком и виновато посмотрела на меня. — Плохие новости из Леса.

— Ракшас!.. — ахнула я. — Рассказывай!

— В общем, у матери все сложилось лучшим образом, — Кариса начала издалека. — Я тогда воспользовалась твоей идеей, с шантажом. Так что мать удалось выгородить. Она же и вовсе красиво вывернулась — сообщила благородному совету, что, родив и воспитав такую меня, сошедшуюся с человеком, она ощущает невероятный стыд и удаляется к центру Леса.

— А чего она сразу туда не ушла? — нахмурился Верен.

— Причина нужна, веская, — вместо Карисы пояснил Лий. — Это не только повинность, но и большая честь. Иногда туда уходят те, кто в противном случае наложит на себя руки.

— Да, матери удалось устроить все таким образом, что она жить не может, зная, что ее дочь — я. Она писала мне, просила прощения, — Кариса пожала плечами, — но мы с Вьюгой решили, что не до обидок. Она в безопасности и счастлива. Встретиться нам вряд ли удастся, но это и неважно.

— Ри-ис, — протянула я, — ближе к некроманту.

— Я просто объясняю, откуда она знает.

— Прости, — я склонила голову, — просто ты жути нагоняешь.

— Да нет, в общем, оттуда, из центра Леса, на борьбу с нежитью отправили служителей и служительниц — помощь оказывать. И вот, говорят нежить прет так, будто ее кто-то манит. Я сразу подумала, ну сама понимаешь, на кого, — Кариса перешла на заговорщицкий шепот, — но по датам не сходится. Матушка письмо отправила неделю назад.

— Я хочу туда. — Я зло сощурилась. — Мне туда надо!

— Я бы с ума сошел, попади ты туда, — от двери раздался невероятно усталый голос. — Вы стали беспечны, господа студенты — ни сигналки, ни замка. Вот я вами займ...

Договорить он не смог — мы, не сговариваясь, подлетели к Роуэну и повисли у него на шее. Точнее, мы с Карисой и Вереном, Лий просто скромно обнял декана сзади, а вот Вьюге пришлось хватать и удерживать всю нашу кучку.

— Спасибо, что живой, — всхлипнула я.

— Нам о многом нужно поговорить, любовь моя, — шепнул он в ответ. — Я виноват.

— Нужно, значит поговорим, — улыбнулась я сквозь слезы. — Необратима только смерть.

— Не всегда, — в сторону бросила Кариса и подмигнула нам. — А что, давайте пить вино и ничего не делать?

— Та-ак, — угрожающе протянул Рой и стряхнул нас с себя. — Совсем распустились? Где ваши отчеты?

Он сделал замысловатый пасс рукой, и моя замызганная тетрадка прилетела ему прямо в руки.

— Рысь! — Он со стоном прикрыл глаза. — Четыре рецепта яда, порнографические картинки и стих, тоже, гм, порнография.

— У меня хоть что-то написано, — возмутилась я. — Картинки — наша с вами гипотетическая свадьба. Стих тоже для вас. Я скучала и очень переживала.

— Я рад, что ваше переживание не выплеснулось в окружающий мир. Признаюсь — мне было страшно возвращаться. Слишком часто мне снились руины дворца и одинокие, голодные придворные, уныло бродящие в развалинах.

— Мы, между прочим, такую защиту в парке забабахали, — обиделся Вьюга. — Еще головой поработаем — и точно никто ни единого лепестка не сорвет.

— Ага, а если двое лягут в траву и проведут там слишком много времени, — решила похвалиться и я, — то включится сигналка. Но так как не на кого было вывести тревогу, то мы просто сделали так, чтобы звучали церковные тексты, посвященные греху прелюбодеяния. И тому, что ожидает грешников после смерти.

— А еще будут светиться все окрестные цветочные бутоны, — самодовольно дополнил эльф.

— Мы чуть не сдохли, пока все это провернули. Но зато подружились с нормальными садовниками. И у нас теперь есть земляника каждый день, — завершила я наш короткий отчет.

— Сегодня я вас мучить не буду, — отозвался некромант. — Но завтра устрою настоящую практику. Отосплюсь только.

Глядя в закрывшуюся за деканом дверь, я высказала крамольную мысль:

— Надо как-то его умаслить.

— Перекину поводок — и иди! Главное, в сад не выходите, — захихикала Кариса. — И старайся там, умасливая, а то у меня нет желания творить добро.

— Так, я ничего сексуального не имела в виду! — возмутилась я.

— Ты меня удивляешь, а я разве хоть слово про плотские утехы сказала? — округлила глаза волчица. — Просто холодно в саду вечером, неровен час, простудитесь.

— Ну ты и поганка. Никуда я сейчас не пойду. День светлый на дворе, и он же, наверное, отмыться хочет. Отдохнуть, почитать или просто лечь на диван и потупить. Вон как Вьюга после особо тяжких тренировок стену взглядом сверлит.

Правда, по здравому размышлению я решила в этот раз использовать свое кольцо — а ну как срочно понадобится отлучиться? Я тогда просто кольцо со своей руки стряхну, и все, свободна.

Время до вечера тянулось просто невероятно. Особенно на ужине — все перебирали слухи, один кровавей другого, о том, что произошло на границе.

— Говорят, там особо отметился некий фон Сгольц. И что он подал какое-то прошение в Совет, — промурлыкала Тиламина. — Смотри, Рыська, вот сменится у тебя глава рода, плакать будешь.

— У меня глава рода — ректор академии, — утрировала я. — Не забывай, кто тут с образованием, а кто на домашнем обучении.

Ух, до чего меня начала выводить Тила. И что самое главное, мы никак не могли понять, чем она травит принца. А что травит — верняк. Ну уж, сейчас у меня сердце на месте, мастер дома и я могу позволить себе все силы бросить на выведение девицы на чистую

воду. Там наверняка еще и маньяк вскрыется.

По поводу личности маньяка наши мнения разделились. Из-за чего мы их записали на пергамент и решили премировать того, кто угадает. Лий попытался вписать сразу два имени, но мы это жестко пресекли. И потом еще два часа икали, поминая ушастого и его «светлую» магию.

Вечером, идя к покоям Роуэна, я была спокойна. Твердость принятых решений словно срезала груз беспокойства и неуверенности в себе. У меня за плечами два развода — если в третий раз не выйдет, что ж, вряд ли я от этого сломаюсь.

В покои я вошла не стучась, еще и посмеялась — так обычно застают любовниц.

Лучше бы это была любовница, подумала я, глядя на спину спящего Роя.

— Ракша-ас, — вырвалось у меня, когда я чуть-чуть потянула на себя простынь.

Его спина была сплошной черно-багровой гематомой, а ведь мы еще и повисли на нем. Мамочки, как же ему больно...

— Рысь? Ракшас, выйди. Не надо тебе на это смотреть, — едва ворочая языком, произнес мой любимый некромант.

— Ага, щас. Я к тебе ночевать пришла.

— Студент ни-Сэй, выведите свою безголовую подругу! — Роуэн добавил в голос металла.

— А студент ни-Сэй остался с Карисой, как и поводок. Лежи, я буду за тобой ухаживать.

Рой обреченно притих. Попросил только не поднимать его в виде сосучего зомби.

— Ты думаешь, я ничему не научилась, что ли?

— А ты тренировалась? На ком?

— Я теорию освоила, — огрызнулась я.

— Предлагаешь устроить тебе опрос по трем последним темам? Ох, что это?

— Заморозка, — обиженно буркнула я. — Хочешь, можешь и опрос устроить.

С моих рук на спину мастера стекал фиолетовый дымок. Полностью его исцелить я не могла, но охладить и унять боль — вполне.

— Переломы есть?

— Были, оборот кости срастил, а вот с мясом придется помучиться, — в подушку пробурчал мастер. — Что за неучтенный фон Сгольц объявился?

И я поняла, что сейчас идеальный момент для признания. Во-первых, я готова, а во-вторых, он слаб. Ракшас, будто я на него нападать собралась...

— Скажи, а что ты не сможешь мне простить?

— Измену, — коротко бросил мастер. — Запах чужого мужчины непереносим для оборотня. Наши отношения сразу закончатся. К чему ты это?

И так исподволь, аккуратненько подергал носом и тут же успокоился.

— А если бы я кого-то убила?

— Ты не способна на убийство, — фыркнул некромант. — Только если самозащита.

— А если бы с моей помощью воскрес легендарный некромант?

— Твою мать, Рысь!.. — простонал Роуэн. — Лучше б ты кого-нибудь убила, честное слово... И каковы его цели?

— Он хочет учить детей, — плавно съехала я.

Предок, конечно, еще не хотел. Но говорил об этом, думал об этом. И я буду не я, если он этого не захочет.

— Ракшас...

— Он собирается встать во главе своего рода и вернуться ко двору.

— Два ракшаса, — буркнул мастер и добавил про то, чем оные ракшасы занимаются под кустом азалии.

— Почему азалии? — опешила я.

— Потому что... А хотя, знаешь, наверное все идет так, как и должно. Совет стареет и потихоньку умирает, император — тряпка, что есть, что нет, будущий император — мальчишка. Задатки у него есть, но... — Тут он выразительно вздохнул. — Но это ничем ему не поможет. А тут легендарный появляется.

— Мне еще много чего тебе нужно рассказать, но я даже не представляю, как это сделать.

— Пф-ф, я родился в России, — проворчал Рой и уснул.

И уснул! Оставив меня кипеть от возмущения и любопытства. Что значит — родился в России?! Он, как и я, переселенец? Обменная душа? Путешественник?

— Да сколько ты можешь спать? — взывала я и, бросив взгляд на часы, смутилась, ведь прошло меньше десяти минут.

Этот гадкий некромант проспал почти три часа подряд. За это время я облазила все шкафы, нарисовала его портрет (на самом деле два), заплела бахрому на всех портьерах и начала петь. Тихонечко, не так, будто я хочу разбудить тяжелораненого, а так, будто для себя.

— Рысь, не вой, умоляю! — застонал Роуэн. — Брось еще холодок? Мне впервые за последнюю неделю не было больно.

И тут все мое желание его допрашивать исчезло — я, конечно, не лучший человек. Но не настолько.

Охладив его спину, я тихонько разулась, расстегнула верхние пуговички рубахи и устроилась с ним рядом. Просто спать. И делать так, чтобы ему не было больно. Чтобы ему никогда не было больно рядом со мной.

А утром оказалась сама в роли застуканной любовницы. Алая Тай брезгливо осмотрела спящую меня и ткнула Роуэна веером в плечо.

— Тебя через пару часов вызовут на совет. И не таскал бы ты принцеву невесту по спальне. Его высочество собирается на ней жениться.

— Что за бред? — непочтительно отозвалась я. — Элим сохнет по Тиламине. Но мы над этим работаем. Там есть такая чудесная рыжекожая красавица, просто шик — вот она очень хочет стать императрицей. И явно расположена к принцу.

— Если он сделает твоей, гм, ученице предложение, отказаться она не сможет. У рода фон Сгольц впервые за последние пять лет появился глава рода, мужчина и маг. Стихия воздуха. — Гадкая тетка намеренно меня игнорировала. — Как он решит, так и будет. Не забудь про совет.

Круто развернувшись, она вышла из комнаты. Рой медленно сел и криво улыбнулся:

— Легендарный, чтоб его. Шустрец.

— Он решит так, как захочу я, — жестко отрезала я и осторожно коснулась губами обнаженного плеча Роя. — Слышишь?

Я и пискнуть не успела, как оказалась прижата к постели сильным и тяжелым телом. Рой покрывал мое лицо поцелуями, покусывал шею и мочку уха и хрипло выдыхал:

— Моя... Никому не отдам. Хоть легендарному, хоть принцу. Моя!

— Да кому я кроме тебя нужна-то, — рассмеялась я и коротко застонала в поцелуй.

Ни до чего особо непристойного мы не дошли — ни время, ни состояние Роуэна не позволяли. Но зато нацеловались до распухших губ, да и засосы на шее пришлось прятать. Причем обоим.

Так что, возвращаясь к выделенным практикантам комнатам, я пребывала в самом прекрасном настроении. И совсем не ожидала, что на меня нападет расфуфыренная дамочка. Я даже на секунду подумала, что она и есть наша маньячка. Но через секунду опознала — именно эта блондинистая зараза сказала Роуэну, что такие, как он, не должны размножаться.

— Оставь его в покое! — выдохнула она.

— Ракшас, это самая неоригинальная фраза, сказанная бывшей любовницей, — фыркнула я.

— А мне незачем быть оригинальной, — усмехнулась дамочка, — мне достаточно быть красивой и воспитанной. Посмотри на себя — какая из тебя графиня? Рыжая, страшная, тощая — просто позорище, а не женщина. Что ты можешь ему дать?

— Ему не станет хорошо с тобой, — покачала я головой.

— А с тобой станет?

— Со мной ему уже хорошо, настолько, что тебя он даже не видит.

— Посмотрим. — Она с хрустом переломила свой веер. — Я дам ему то, что ты не в силах!

— Даже интересно стало.

— Я умею то, что тебе и не снилось, девочка. Я умею подчиняться и способна подчинить других. Лучшей графини ди-Ларрон не придумать. И мой сладкий котик скоро это поймет. Нет, если у вас такая любо-овь, ты можешь стать второй женой. Привычная для тебя роль, не правда ли?

— Беги, крыса, пока я тебе морду не раскрасила, — рыкнула я и зажгла в ладони фиолетовое пламя. — Время нас рассудит, но и ждать я не хочу!

Крыса изменилась в лице и шустро бросилась бежать. Вот ведь тварь какая, а? Нет, а что она думала, что я заплачусь, что ли? Поперла на колдунью — получи магией в зубы.

От хорошего настроения не осталось и следа — в комнату я влетела добрая, как голодный вампир.

— Ого, — поразились Кариса, — я так понимаю, мастер недоволен? Нам пора искать новую страну проживания?

— С мастером все в порядке, это его подстилка прошлая объявилась. Видать, слухи что Рой получил титул, разлетелись. «Я буду отличной графиней», — передразнила я ее. — Ракшас ей в глотку, а не графство!

— Или графином в голову, — предложил Лий. — Выдохни, Рой любит тебя.

— Спасибо. Просто выбесила. Ничего я не тощая, просто стройная. И не страшная. Я — симпатичная, весьма и весьма.

Плюхнувшись на диван, я зло прищурилась. Ну-ну, сочтемся. Я буду не я, если при малейшей возможности не припомню этой красавице все и сразу. И с процентами.

Кипела я весь день. Поэтому носилась вместе с парнями и с ними же отрабатывала удары. После метала ножи в цель и в кои-то веки чаще попадала, чем нет.

— Если бы я знал, что тебя надо выбесить — давно бы сделал, — посетовал Вьюга.

— Сделал что? Попытался бы увести у меня Роуэна? — обернулась я к бойцу, и тот аж поперхнулся от такого предположения.

— Давай-ка на третий круг, стройная ты наша, — заржал Лий, — а то договоришься, что наш бедный друг с ума сойдет.

Вечером, сидя за столом и краем уха слушая щебет Тиламины, я пристально вглядывалась в цветущие розы. Мне казалось, что моя противница там и что она там не одна. Воображение рисовало страшные картины измены, и мне пришлось напомнить себе, что я люблю Роя и верю ему. До тех пор, пока не увижу неверность своими глазами.

— Вот уж точно, пока гром не грянет, никто и не перекрестится, — вздохнула я.

Мастер не давал о себе знать до самого утра. Зато утром прибыл вместе с завтраком и обрадовал нас образовательными реформами.

— Вы будете считаться полноценными специалистами через шесть месяцев после начала второго курса, сразу после сдачи экзаменов, — не затягивая с прелюдией, произнес Роуэн.

Ответом ему был прочувствованный эльфийский мат и гневное сопение Вьюги. Я же тихонечко порадовалась — не придется как-то особо напирать со своим «ритуалом». Да и деда допросить успею.

— Почему?

— Работать некому, — пожал плечами Рой. — Я как мог пытался их переубедить. Все что мне удалось, снизить время отработки. Так что такой ускоренный курс будет только у вас. Последующие курсы будут учиться по старой схеме.

— Нами банально закрывают дыру, — вздохнула я. — Верен, не куксись, тебя это не касается.

— Мне будет грустно без вас, — пожал плечами парень.

— Не слишком, — усмехнулся Роуэн. — Три дня в неделю вы все равно будете посещать Академию. Совсем уж недоучки Департаменту Безопасности не нужны. Это пойдет по категории «профильные лекции».

— Ладно, — я потерла кончик носа, — ладно. Ракшас, не то чтобы я планировала стать светочем науки, но все же...

— Ты сможешь поступить в личное ученичество, — выразительно намекнула Кариса. — Как и мы, кстати.

Тут я выдохнула — ну конечно! Кигнус хотел учить меня, вот и пусть учит. Хотя, если он официально станет моим наставником, закончу ли я обучение живой и адекватной? Ох, сомнительно—сомнительно.

— Итак, сейчас вы завтракаете, и в десять часов я жду всех у черного хода. С дневниками практики и энтузиазмом исследователей, — коротко распорядился Роуэн.

— А куда мы пойдем? — полюбопытствовала Кариса.

— Вам понравится, — многообещающе улыбнулся мастер некромант, — очень.

Когда он вышел, я с прищуром оглядела стол и предложила:

— Давайте позавтракаем вполсилы? А то есть у меня подозрение, что он хочет на нас отыграться за все бесцельно прожитые дни практики.

— Разумно, — кивнул Вьюга.

К черному ходу мы шли полуголодными и слегка напуганными. Или не слегка...

На самом деле действительно было страшно. Когда мы подошли, опоздав всего на две минуты, мастер был зол и не сказал нам и полслова. Просто развернулся и быстро пошел к парку. Правда, свернул налево.

Мы слаженно бежали следом. Вьюга положил ладонь на кинжал, а Лий подготовил плетение «заморозку». Мало ли что нас ждет? Вдруг тут где-то есть полигон с зомби или реально некромантское урочище.

Роуэн сбавил шаг только возле некропного некрополя.

— Добро пожаловать в императорскую гробницу, — негромко бросил он. — Обычно простые люди сюда не допускаются. Но для вас сделано особое исключение.

Холодок пробежал по рукам, после чего я, прикусив губу, решительно погасила фиолетовое пламя. Еще не хватало поднять монаршие скелеты — одного призрака достаточно. Который, по-хорошему, давно должен развеяться.

— Прошу, проходите, — с нехорошей улыбкой произнес Роуэн.

Прежде чем кто-то из нас успел спросить, двери некрополя со скрежетом приоткрылись.

— По одному, сначала Рысь.

— Рой, ты если меня разлюбил, ты так и скажи, ладно? Необязательно убивать, — нервно пошутила и шагнула вперед.

— Я потом извинюсь, — усмехнулся мастер, и мне окончательно поплохело.

Двери за спиной схлопнулись, и я моментально создала шарик света. Гробов не было. Ничего не было. Просто каменное квадратное помещение без изысков.

Как в лучшем фильме ужасов начали съезжаться стены. Подбросив под потолок своего светлячка, я решила проверить нервы наблюдателей на крепость. По-турецки усевшись на пол, сложила на груди руки, ясно давая понять, что ничего делать не буду. Это, конечно, не так, но им-то откуда знать?

Когда стены коснулись коленей, инстинкт самосохранения попытался взять надо мной верх. Но я приказала себе еще немного выждать, хоть спина уже и была мокрая от пота. Приказала и победила. Сдвигение остановилось, а после и исчезло.

Я встала, отряхнулась и прошла к появившейся узкой дверце. Полоса препятствий? Для каждого? А что будет с Вереном, он алхимик? Хотя... Что будет с этим зданием, если мальчишка прихватил с собой свои зелья.

Усмехнувшись, создала щит и бросила вперед, перед собой. Ответом — грохот, треск и звон. Вошла. Отлично, кажется, это было задание на использование мозгов — перевернутый стол, разлетевшиеся бумаги, какие-то алхимические реактивы и фотографии. Стоп. Фотографии?.. Ничего себе, и правда. Если я выйду отсюда и спрошу ребят, я сильно спалюсь? Ракшас, я же уже призналась. Ура! У нас будет совместное фото.

Надо будет вырваться в город... или лучше здесь, во дворце? Я надену лучшее платье, а Кариса...

«Тихо. Соберись, внучка. Разве ты об этом сейчас хочешь думать?»

А почему нет? Я люблю фотографироваться. Люблю...

Я прижала к вискам руки и ударила магией сама себя. Чисто по наитию. Кто-то позади меня завизжал, и все погрузилось во тьму.

Во тьму. Только я в сознании, а кругом тьма. Непроглядная. Помня, что за мной наблюдают, я, не отпуская висков, мизинцами пощупала глаза. Глазам это не понравилось, но я убедилась — темно в комнате, а я не ослепла. Хотя и тут есть варианты.

Загорелась тропинка, прямо от моих ног и куда-то вперед. Я потрогала темноту рядом —

пустота. Ну не знаю, Рой, как ты планируешь извиняться. И где, ракшас побери, Лий? Кольцо снова на мне, значит, либо он задыхается, либо где-то рядом.

А это мысль. В прошлый раз мне не пришлось искать ребят — я была занята, старалась не быть принесенной в жертву. Но сейчас...

Нет, похоже, организаторы все учли — вокруг меня словно вакуум, никого и ничего.

Дорожка вывела к освещенному бассейну. Я балансировала на узком порошке и очень-очень не хотела падать в воду. Во-первых, плохо плаваю, во-вторых, очень уж она голубая. Такая, какая только на фотках в интернете бывает.

Я даже не стала пытаться угадать, что от меня требуется. Мне нужно пройти все и выбраться, чтобы хоть кому-нибудь расцарапать рожу.

Сил у меня много, дури тоже хватает. Эту голубую воду я попросту заморозила. И, перейдя по скользкому льду, ударила в дверь магией. Идите к ракшасам, о таких вещах принято предупреждать.

Солнечный свет ударил по глазам.

— Эпично, но не оригинально, — произнесла Алая Тай. — Хорошо, возможно, мы приняли скоропалительное решение. Но мы его приняли, и теперь это ваша беда, граф ди-Ларрон, как превратить этих студентов в профессионалов.

Я с трудом удерживала улыбку — судя внешнему виду полянки, вся наша компания приняла решение идти напролом. Подойдя к своим, тихо спросила:

— Что происходит?

— Да так же по одному зашли, — пожал плечами Вьюга. — Стены давят, какая-то хрень в мозги лезет. Верен сразу все переломал.

— Я испугался стен и взорвал их. Потом испугался, что и вас зацепит, но мастер меня успокоил, — выдавил бледный мальчишка.

— А твои однокурсники сейчас тихонечко в лабораториях сидят, — поддела его я.

— Ага, и света белого не видят, варят и варят, на благо куратора. Нет уж, с вами лучше.

— Тогда даю слово — на следующую практику мы тебя тоже заберем. Мы ведь будем уже профессионалами, — рассмеялась Кариса.

Красная Леди подарила нам жгучий, наполненный непонятными, но очень негативными чувствами взгляд и продолжила что-то втирать Рою. А тот кивал, щурился и пожимал плечами. В итоге не выдержал и очень громко сказал:

— Ты хочешь в полгода уместить то, на что уходит два с половиной года, Тайланна.

— У фон Сгольц неплохие задатки, — бросила та в ответ.

— У них у всех отличная база, они лучше, чем те, что пришли сейчас. Но в итоге за полгода они превратятся в болванов с тремя навыками!

— Так не превращай их в болванов, братец. Ну же, соверши невозможное, — едко бросила леди Тай и ушла. Следом за ней, сбросив невидимость, с полянки потянулось еще с десятков магов. Ничего себе, сколько глаза за нами наблюдали.

— Ну что, господа студенты, — усмехнулся мастер, — обижаться будете?

— Не будем, — мягко произнес Лий. — Выбора тут явно никому не предоставили.

— Это верно. Рысь, молодец, ты прошла ловушку стен так, как и должна была.

— Я не уверена.

— Это было задание на умение выжидать, — улыбнулся Данкварт. — Ты справилась.

— Это был вызов тебе и всем наблюдателям, — покачала я головой. — Я знала, что расплющить меня не может. Два варианта: либо стены остановятся, либо меня выкинет из некрополя. Что это, кстати?

— Некрополь короля-мага. Но тела там нет, его сожгли, чтобы, не приведи ракшас, не возродился, — ответил Рой. — На сегодня можете быть свободны.

— Жаль, что от королевского ужина вы нас освободить не можете, — вздохнула Кариса.

— Я был бы рад, — развел руками Роуэн. — Но я работаю в этом направлении.

Ребята ушли чуть вперед, давая нам с Роем иллюзию уединения.

— Даже если дед решит, что внучка-императрица — это очень выгодно, — шепнула я, — вспомни клятву. Так что лучше поработай в направлении ужесточения сроков. А я уж точно не смогу полностью обуздать свой дар.

— Не считая того, что ты провела некий ритуал. — Он провел по моей седой прядке. — У тебя иллюзия слетела. Все видели.

— Но на клятву это не повлияет, — неуверенно произнесла я.

Правду о ритуале знаем только я и дед. И ребята. И к обузданию дара моя беда не имеет ни малейшего отношения. Ракшас.

Глава 16

Подарок мастера дал нам некоторую свободу. Мы с Лием честно делали вид, что у нас все хорошо. А ребята, тщательно подготовившись, обыскали покои Тиламины, пока мы мучились на ужине. И после слов Роя мне все время казалось, что принц бросает на меня какие-то неправильные взгляды.

— Мои прекрасные леди, — негромко произнес Элим, — с завтрашнего дня мы будем ужинать так же вместе, но уже под сводами дворца.

Принц вещал, объясняя, почему и как это все происходит, а я понимала, что буду вынуждена прийти одна. И все окружающие посчитают, что эльф где-то мучается от удушья и боли. Или же Лий будет вынужден слоняться поблизости. Вот уж нет. Завтрашнего ужина не будет, а к послезавтра мы обязаны вывести маньячку на чистую воду.

— Надо искать Диамин.

— Миледи Данкварт все еще здесь, — шепнул в ответ Лий, — полагаю, мать и дочь болтают. Скорее всего, она же и подпитывает призрака. А наш принц стремительно наглеет, зная бы от чего.

— Есть у меня подозрения, — вздохнула я. — Кигнусу нужен кто-то, с чьей помощью он выйдет в мир.

— Что толку некроманту от марионетки? — нахмурился Лий.

— Не скажи, — я покачала головой. — С силой и опытом легендарного превратить принца в свою марионетку проще простого. Запугать или убрать несогласных, продавить, исподтишка, свои законы. Он же фон Сгольц, интриги у нас в крови.

— По тебе не скажешь.

— Природа отдохнула. Никогда так ни желала увидаться с Кигнусом, как сейчас.

Ракшасов дед, наверняка же крутит что-то. Мог ли он изменить мое к нему отношение? Сделать меня более доверчивой? Я о таком использовании некромантии еще ничего не читала и не слышала. Но ведь его не при рождении легендарным обозвали.

Тиламина была неприятно удивлена, когда мы взяли ее и принца в жиденькие клещи. Точнее, я прихватила ее под руку, а Лий, подмигивая принцу, попросил его высочество показать нам механический фонтан. Якобы памятник артефакторике.

— Ведь тебе, Тила, это очень интересно? — с нажимом спросила я.

— Безумно, — процедила она и улыбнулась. — Артефакторика — это моя слабость.

До фонтана мы не дошли, Тила споткнулась и неудачно наступила на большую ногу. Вот только когда его высочество захотел поднять ее на руки, она попросила, чтобы ее нес эльф.

Элим был оскорблен, а я так и вовсе впала в бешенство — принц предложил мне локоть и всю дорогу расписывал красоты парка. Припоминал всякие интересные истории и казусы, связанные с той или иной скульптурой.

— А вам, господа некроманты, весь дворец благодарен, — подмигнул принц. — Ту прикрытую тканью пакость не знали куда деть. Подарок из Степи. Но у орков свои представления о красоте.

— Вот и хорошо, а то нас так совесть мучила, — выдавила я из себя.

Ответить было трудно — на одном из балконов я увидела Роя. И с ним ту языкастую заразу, которая очень хотела быть графиней ди-Ларрон. Ну, не приведи ракшас, ты, Рой, к ней рыпнешься. Я тогда точно императрицей стану, и ваше графство обратно оборотням верну. Тут-то вы и вззоете, козлятки.

— Почему эта дрянь стоит так близко к моему жениху? — прошипела я в итоге, и принц ошеломленно замолчал.

— Вашему жениху?

— Элим, ты забыл? — удивилась я.

— Нет, были слухи, что ты его оставила, и из-за этого он отправился воевать с нечистью. Не так?

— Не так! — возмутилась я. — Совсем не так. Скоро эта канитель с твоей свадьбой закончится, и мы официально объявим о грядущем союзе.

— А почему не о свадьбе? — томно спросила Тила, нежно прижимаясь к эльфу. Это она так Элима на ревность разводит, что ли?

И только я хотела пояснить про свою клятву, как во мне подняла голову змейка-паранойя, и я выдала:

— Так приличия же. Сначала помолвка, потом свадьба. Все так делают.

Лий от такого ответа даже споткнулся и скривился — Тила противно вскрикнула и явно оглушила беднягу.

Доставив Тилу и сгрузив ее у самых покоев, мы отправились к себе. Его высочество попробовал возразить, мол, а кто же поможет страдальце лечь? Но мы резонно заметили, что в этом дворце полно слуг, а я такая же аристократка-невеста. Лий же не только мужчина, который не должен вторгаться в спальню девицы, но еще и подданный другого государства.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

Эльф был бледен, слишком тяжело дышал. Да и глаза как-то неестественно блестели.

— Чувствую себя муравьишкой, замахнувшимся на слишком крупный груз, — отшутился Лий.

— Поганец, что ж ты ей вес не уменьшил?

— Не смог, щит на ней, антимагический. — Эльф длинно выдохнул. — Такое искушение было передать ее принцу, и пусть тащит. Нет, ну почему любят одни, а страдаю я?

— Это жизнь, Лий, — проворчала я. — Хочешь, понесу тебя на руках? Если на тебе щита нет, антимагического.

— Спасибо, ты настоящий друг. Но носить меня не надо. Ну только если я буду умирать, тогда можешь нести.

— Договорились.

— А хороший человек, Рысь, сказал бы — нет, Лий, ты никогда-никогда не умрешь!

Ну, учитывая нашу специализацию, плюс чувство юмора нашего мастера и будущую отработку, — хмыкнула я, — обещаю, будешь умирать — потащу на себе. Не факт, что на руках, конечно.

В нашей крошечной гостиной царил тишина. Вьюга полулежал с компрессом на голове, около него сидела злая, как тигрица, Кариса.

— Попались? — вздохнул Лий.

— Да если бы, — махнула рукой волчица. — Угадайте, кто перенюхал все найденные подозрительные бутылки?

— Я бы подумала на Верена, — произнесла я, — но вижу Дара.

— На Верена думать не надо, — возмутился алхимик и выглянул в гостиную. — Верен

всю свою сознательную жизнь среди подозрительных бутыльков провел. Некоторые из которых не то что нюхать, трогать нужно с осторожностью. Все, не отвлекайте.

И дверь нашей мини-лаборатории с треском закрылась.

— Мы пойдем ужин принесем, — произнес Лий.

— Да, Вьюга явно не сможет, — кивнула Кариса. — Балбес. Я еще замуж не вышла, а он уже на тот свет собрался.

— Может, это повод стать добрее? — хихикнул Лий и выволок меня в коридор. В дверь что-то ударило.

— Надеюсь, ничего ценного не разбилось, — вздохнула я.

На кухне нас атаковали горничные. Точнее, атаковали меня — заседали с расспросами про нового главу моего рода.

— Да вы-то откуда знаете? — вспылила я.

— Ах, он такой, такой, — закатила глаза самая пышногрудая «агрессорша», — такой мужчина!..

— Не знаю, — сухо бросила я, — мы так-то кровные родственники.

— А он надолго прибыл? — тут же спросила вторая. Грудь у нее была меньше, но зато какой тыл...

— Маркиз фон Сгольц прибыл давать присягу императору, — ровно произнесла я.

Хотя сама и близко не представляла, правда ли это.

— Так ведь Совет правит, — хлопнула густо накрашенными ресничками третья служаночка.

— Так ведь принц взрослеет, — отмахнулась я и тут же перевела тему:

— Нас кто-нибудь накормит?

Обратно мы шли нагруженными как едой, так и тяжелыми мыслями.

— Не осуждай его, — шепнул эльф. — Он от смерти к жизни вернулся.

— Стремится к размножению? Зачем во дворце-то?

— Так ты посмотри, тут даже горничные одна к одной, — усмехнулся эльф, — вишенки.

— Эх ты, сластолюбец, — фыркнула я. — Вишнеед.

— А что мне остается, — улыбнулся эльф. — Все лучшие девушки заняты.

— Ну, в твоем случае можно съехать на то, что твоя возлюбленная еще не родилась, — рассмеялась я.

Двери мы открыли с трудом. Зато в гостиной нас встретили бодрый Вьюга и Кариса — они сразу забрали подносы и расставили на столе снедь.

— А все-таки с Рысью ходить выгодней, вон сколько вкусноты мясной, — мурлыкнул эльф.

Верена вытаскивать пришлось силой — алхимик ругался, сопротивлялся и кричал, что мы убиваем науку. Но положив в рот первый кусочек свиного стейка с брусничным соусом, гневаться перестал.

— Что-нибудь откопал? — после ужина Кариса встала в дверях лаборатории, и Верен был вынужден вернуться на диван.

— Да там все просто, ты по Вьюге видела. Что мы чувствуем, когда влюблены? —

огорошил нас алхимик. — Ну же? Эх вы, любители вы, а не влюбленные. Сердце бьется чаще, дыхание сбивается, ладошки потеют.

— То есть там не приворот, а отрава, что ли?

— Да, и на саму Тилу она тоже действует. Этакое взаимное недомогание. Ее можно отправить в тюрьму — покушение на его высочество строго карается.

— Это надо крепко обдумать, — выдохнула я. — Очень крепко.

Думали мы громко, перекрикивали друг друга, а Лий даже пытался лезть с Вьюгой в драку. Но Дар, по сути, довольно снисходительно относится к ушастикам, поэтому дуэль не состоялась.

— Слушайте, но не может же она и себя травить? — заметила я.

— Лет пять назад, до открытия Госсмарха-Лёвэ, это, кстати, было предсмертное открытие тогдашнего главы рода Лёвэ, придворные дамы пили настой из лайссы. Чтобы достичь бледности, полупрозрачности и чтобы глаза блестели, — флегматично выдал Верен. — А это яд оказался, смертельный. Медленный, правда.

— То есть, они все умерли?

— Не поверишь, — оживился Верен, — господин Риер доработал сыворотку, и некоторых удалось спасти. Но ведь сейчас его продолжают пить! Меньшими дозами, но их сразу видно. Бледные, худые, зато глаза огромные и блестят. Мода на внешность эльфов никогда не пройдет.

Мы помолчали, проникаясь дуростью некоторых высокородных леди. И тогда Кариса неуверенно предположила:

— Итак, у нас «ветка» — либо она делает это сама, либо ее травят вместе с принцем.

— Я за то, что она делает это сама. Никаких толковых знаний по артефакторике у нее нет, — тут же добавил Верен.

— Но возможно, это не ее вина, — для справедливости добавила я. — Кто рассказывал про неправильное преподавание? Ты, Кариса? Так что тут тоже вилка, то есть ветка. Тьфу, развилка, вот.

— Сплошные вилки... — Вьюга пытался вырисовывать наши мысли на листке бумаге.

— Их нужно свести, — произнес Верен. — Тилу и принца, если она запаникует, находясь с ним в закрытом, непрветриваемом пространстве, значит, знает, чем дело кончится.

— А чем? — спросила я.

— Что будет, если бесконечно разгонять сердце? — вопросом на вопрос ответил эльф.

— Плохо станет, может, даже умрет, — одновременно ответил мне Вьюга. — А за диагнозом — к целителю.

— Пишем письма? — спросила Кариса.

Я прикусила губу, взвесила все за и против и покачала головой:

— Нет, идем к Элиму. Поговорим с ним откровенно, расскажем, что узнали.

— Потому что он наш друг? — с сомнением спросил Лий.

— Потому что он будущий император, — покачала я головой. — И другом я его называю именно потому, что он хочет, чтобы его так называли. Вначале он показался мне одиноким и несчастным. Но сейчас мне все больше кажется, что это маска. И что он еще покажет нам всем кузькину мать.

— Кого?

— Неважно, — отмахнулась я от Карисы. — В общем, не стоит ничего затевать за спиной предположительного умного и подлого противника.

— Чего ты его сразу подлым-то? — поразился Вьюга.

— Да потому, — рыкнула я, — что вокруг нас будто петля затягивается. Не наш ли принц в интригах упражняется? Силы не дали боги, так, может, он мозгом силен.

— Мы в стане врага, — со смаком произнес Дар, — значит, станем осторожней.

— Главное, это не выпячивать, — кивнула Кариса.

— Идем? — поднялся Верен.

— Под вечер? — нахмурился Лий и тут же прибавил: — А хотя да. Мы же наивные и честные некроманты, которые бегут спасать своего венценосного друга.

— Так поскакали, — скомандовал Вьюга и открыл дверь.

«Скакать» нам пришлось долго. Сначала едва-едва разминулись с Роуэном. Хоть мне и кажется, что он нас почуял. Потом выскочили пред светлы очи милорда фон Райт, папеньки Тиламины. Он обжег нас таким добрым взглядом, что мне захотелось провериться на проклятья — мало ли что.

— Да что они все выперлись-то? — возмутился Лий. — Что за выгулка?

— Так маньяк на поводке, — хмыкнула я, — можно гулять и предаваться любовям. Вон, прислушайтесь, что за углом происходит.

Верен покраснел и прибавил шаг. Мы, посмеиваясь, догнали его и притормозили у входа в покои принца.

— А почему его никто не охраняет? — пришла мне в голову мысль.

— Магия, — пожала плечами Кариса, — наверно. Защитные плетения и прочее.

Толкнув дверь, мы вошли внутрь и расселись на маленьких креслицах. Обезличенно-официальная зона ожидания была мне уже знакома. Серо-голубые тона как бы намекали нам на то, что пришли мы незваными.

— Рысь? — Элим выглядел сонным. — У меня, когда сигналка засветилась, я даже не поверил, что ко мне кто-то пришел. Пойдемте.

— А не тут? — я развела руками, намекая на то, что нам не по чину входить так далеко.

— Я тут не люблю, сразу как-то холоднее становится. Идем. Вина?

— Да тут, наверное, без самогонки не обойтись, ваше высочество, — хмыкнул Вьюга.

— У меня есть, — пожал плечами Элим. — Давно стоит, правда. Подарок из Степи. Настояли на том, чтобы вручить лично в руки.

— Отлично, — потер руки Лий, — с друзьями надо делиться. А орочий самогон — это очень весело!

Настоящего веселья не вышло. Элим практически не пил, да и мы только рюмки «целовали». Не возникало у нас ни малейшего желания действительно пошалить. Но его высочеству нравилось. На мгновение мне даже стало стыдно из-за всех наших подозрений. Но только на мгновение.

Да и на дверь нам указали довольно по-королевски, снабдив с барского плеча двумя бутылками крепленого вина.

— Если кому-то не дано дружить, — глубокомысленно произнес Вьюга, — то зачем пытаться?

— Затем, что отсюда нужно свалить живыми и ничем не заклеяменными, — отозвалась я.

— Не хочу я королевского вина.

— В буфет поставим, как Лия оправдают, так и повод выпить будет, — ответила Кариса.

Волчица вклинилась между мной и эльфом и обняла нас обоих за плечи. Крепко, будто мы можем куда-то убежать.

— Иногда так хочется сдохнуть, — вздохнула я.

— Или чтобы сдох кто-нибудь другой, — в тон отозвался Лий и уложил руку на талию Карисы.

Закрывая дверь в нашу гостиную, Вьюга широко зевнул и предложил:

— Давайте спать, завтра будут новые проблемы.

Зевок Дара оказался заразительным. Но увы, спать мне не пришлось. Зайдя в нашу с Лием совместную комнату, я едва успела поймать падающего лицом вниз эльфа.

Мой развеселый предок довольно радикально избавился от острых эльфячьих ушей — едва не убившийся Лий тоненько посвистывал, что означало крепчайший сон.

— Поговорим? — улыбнулся Кигнус. — Флер уже должен был с тебя слететь.

— Помоги его уложить, — пропыхтела я. — Жилистый, а тяжелый.

Кигнус легко подхватил эльфа на руки и уложил в постель. Я разула друга и укрыла его одеялом.

— Я сейчас не понял, кто твой возлюбленный. А, вижу, поводок? Эту гадость еще используют?

— Я так второй раз уже в это заклятье вляпалась, — вздохнула я и села на свою постель. Кигнус устроился напротив.

— Думаю, у тебя много вопросов.

Я провела ладонью по волосам, снимая иллюзию, и негромко произнесла:

— Для начала, расскажи вот об этом.

— Да я все сказал, — пожал плечами предок.

— Нет, не все. Почему меня сожгут, если узнают? Для чего ты сам провел этот ритуал, если он никаких свойств не несет?

— Я поспешил приравнять твой разум к своему, — покачал головой Кигнус. — Ну как же нет свойств — я жив только благодаря этим цветам! Смерти я никогда не боялся, что и привело меня к экспериментам — слишком часто я видел ту сторону, и вероятная гибель не страшила. Я поставил себе цель — стать Легендой, стать тем, о ком поют в тавернах, по кому вздыхают девушки. И этот эксперимент, игры с живокостью, — только начало. О нем было известно немногим. Собственно, мой вероломный друг хотел повторить мой путь, старость и немощность добрались и до него.

— Так почему костер, — напомнила я, — это мне интересно больше всего. Я порядком засветилась со своей «красотой».

— Потому что живокость можно использовать для созданного мной ритуала обуздания магического дара и для воскрешения мертвых. Ты знаешь, что наше законодательство сулит воскрешателям?

— Костер, — едва шевеля губами, произнесла я. — Подожди, не путай меня. Но ведь твой ритуал, ритуал, который дал тебе запредельную регенерацию, — это тоже использование живокости. И оно не направлено на воскрешение мертвых.

— А теперь скажи мне, дитя неразумное, сколько захотят себе «запредельную регенерацию»? Живокость цветет только в особых местах и исключительно по своему

собственному, никоим образом от нас не зависящему циклу. Сколько ты сможешь облагодетельствовать и сколько «пролетевшие» поверят тебе? Тому, что ты и правда не можешь им помочь? Как скоро ты окажешься в чем-нибудь подвале?

Я опустила голову. С такой точки зрения я на проблему не смотрела.

— Значит, мне нужен текст твоего ритуала. Тот, который известен всем.

Нагнувшись, я вытащила из-под кровати выдавшие виды тетрадь, третью часть «Большой Рысиной Энциклопедии», и протянула предку:

— Пиши и рисуй. Я потом художественно доработаю и потеряю листик.

Пока Кигнус корпел, старательно выписывая руны, я рассматривала спящего Лия. В кои-то веки друг спал спокойно. Это на него так присутствие легендарного подействовало?

— Это наведенный сон, там, во сне, сбылась его самая—самая мечта.

— Я вслух сказала?

— Нет, я иногда слышу твои мысли, — усмехнулся Кигнус. — Я слишком долго был в тебе.

— Фу, как отвратительно прозвучало. Ты сказал — «флер» выветрился. Что это значило?

— Я затуманивал твоё сознание. — Легендарный протянул мне тетрадь и добавил:

— Для живой души и разума соседство с мертвой или потерянной душой оборачивается сумасшествием. Я предпочел защитить тебя. Это плохо?

— А сказать?

— А если бы не вышло?

Мне стало немного обидно, но и обвинять я не могла. Он спасал свою жизнь и рвался из царства мертвых любой ценой. Что ему какая-то девица.

— Когда ты будешь давать присягу? — почти безразлично спросила я.

— Я бы не позволил тебе пострадать, Рысь, — уверенно произнес он. — Я знал, что делаю.

— Я поняла, — кивнула я. — Так когда?

— Послезавтра. Я бы хотел, чтобы ты была со мной. Возьми завтра Лия и съезди за платьем.

— Да у меня есть вроде, — пожала я плечами.

— Попроси своего дружка отвести тебя в эльфийский квартал, деньги я найду. Обычные платья с корсетом и кринолином тебя больше уродуют — фигура у тебя прямо скажем...

— Давай прямо не будем! — возмутилась я. — Спортивная фигура. И грудь у меня хорошего размера. Рой не жалуется.

Предок отвел глаза, хмыкнул и нейтрально спросил:

— А ты не хочешь подумать о том, чтобы стать императрицей?

— Ты не думал вернуться обратно? На равнину или равнины Смерти? — прищурилась я.

— Или заняться убийством кровных родственников, сопротивляющихся насильственному облагодетельствованию?

— Ты мне угрожаешь? — замер предок.

— Я довожу до твоего сведения, что против какого-либо вмешательства в мою жизнь, — жестко произнесла я. — Я знаю, что ты легендарный, крутой и сильнейший некромант из ныне живущих. У тебя есть свои планы на этот мир, на эту страну. И я хочу тебе

помочь. Но мужа я себе выберу сама.

— Графство ди-Ларрон — та еще клоака, — прищурился Кигнус.

— А может, потому и клоака, что никто и не пытался ничего изменить? Расплакаться и убежать никогда не поздно.

— Ага, а мне потом императрицу убивай, тебя замуж в третий раз выдавай, — крякнул легендарный и добавил:

— Это шутка... с некоторой долей правды. Давай кое о чем договоримся?

— Предлагай?

— Не напоминай его высочеству лишний раз о том, что ты чужая невеста.

— Я удавлю его высочество в тот момент, когда он попробует из фиктивного жениха превратиться в реального мужа, — отрешенно произнесла я.

— И все равно.

— Хорошо. Но взамен мне нужна твоя помощь.

— Кто бы сомневался, — фыркнул легендарный.

— Нужно вытянуть воспоминания из призрака императрицы Диамин.

— И все?

— Все или не все — зависит от того, что мы увидим.

— Перебрасывай свой поводок, и пошли, — приказал Кигнус.

Выйдя из комнаты, я тихонечко поскреблась в дверь к Карисе и Вьюге. После чего открыла ее и вошла. В темноте блеснули волчьи глаза Карисы:

— Ты озверела? Я только засыпать начала.

— Возьми поводок?

— Куда собралась?

— Я с легендарным. Скоро и вы с ним познакомитесь. Спи, Рис, все под контролем.

— Я с тобой, — поднялась Кариса. — А поводок на Верена наденем.

— Спи, пожалуйста. Ничего интересного или опасного не ожидается, — покачала я головой. — Рис, будь хорошим пушистиком и останься здесь. Кигнус не даст меня в обиду.

— Кто ж спорит? Он предпочтет обидеть тебя сам.

Кариса сверлила меня недовольным взглядом. И надо признать, что два горящих злостью глаза в почти крошечном мраке — мотивируют на свершения.

Я закрыла за собой дверь и столкнулась с легендарным:

— Я уже хотел идти за тобой. Что обсуждали, наряды?

— Нижнее белье, — огрызнулась я. — Тебя самого твои друзья отпустили бы ночью одного?

— Мои друзья меня сожгли, — напомнил легендарный.

— Зато они уже прах, а ты жив. Можешь совратить их потомков женского пола — с горничными у тебя прекрасно получилось, — подбодрила я.

Кигнус не знал, что такое идти скрытно. Или просто не считал нужным таиться — не

знаю. Мы шли открыто, перед нами летел огромный сгусток энергии, чтобы освещать путь.

— А ты не хочешь светлячка поменьше сделать? — спросила я.

— Это не светлячок, бестолочь, это поисковик. Он приведет нас к твоему призраку. После присяги я дам тебе несколько книг. Большая часть написана мной, по памяти. Я стал практически соавтором — что-то вспомнил, что-то додумал, а что-то и переделал.

— Спасибо, — буркнула я, — постараюсь найти время.

— Не постарайся, а найдешь, — поправил меня некромант.

Потихонечку дед вытянул из меня практически все, что мы накопили. Похмыкал и признал, что ситуация и правда сложная.

— Тяжело понять, что происходит, когда ты вернулся из мертвых, — негромко произнес он. — С вашими вилками я согласен, но есть и иные варианты. Фон Райтами может крутить совсем иной человек.

— Ради чего?

— Да ради чего угодно, — пожал плечами Кигнус, — начиная от банального «из интереса», заканчивая желанием пожить в королевской сокровищнице.

— Сокровищнице?

— Пока я был жив, действовало такое правило: кто спасет жизнь императору или наследнику, имеет право на одно желание или посещение сокровищницы.

— Или на титул.

— Или на титул, — согласился легендарный. — Вот и смотри, здесь таких желающих безболезненно и надежно спасти принца — каждый первый.

— А если мы этой оказией воспользуемся? Точнее, ты.

— Титул у меня есть, золото есть, — недоуменно ответил Кигнус, — а что с нашего принца еще взять можно? Я, конечно, подумаю. Вот что, дайте мне время до присяги. А там, может, у него есть что-нибудь в сокровищнице, из того, что пригодится.

А я искренне восхитилась своим предком. Титул есть, золото есть — и ему достаточно. Вот ведь злобный скромник.

Императрица Диамин нашлась в своей башне. Мы едва смогли открыть дверь и поразились, как мерзко пахло в крошечной комнате.

— Миледи, — обратилась я к Диамин. — У нас есть...

Кигнус задвинул меня за себя и чем-то ударил призрака, превратив ее в сгусток плазмы.

— Ты чего?!

— Кто-то наплатил ее живой энергией. Как оборотни наполняют свои зелья силой, так какой-то идиот наплатил призрака. Будем ждать.

— Не идиот, — поправил Кигнуса усталый женский голос, — а идиотка. Доброй ночи, Рысь фон Сгольц.

Рывком развернувшись я увидела леди Данкварт. И замешкалась, не зная, как приветствовать свою почти свекровь — для реверанса или книксена на мне нет юбки. Точно, поклон.

Кигнус ворчливо распекал «прекрасную леди» и «достойную женщину» (это прямая цитата, я даже обиделась). А я, чуток ревниво слушая, бродила по комнате. И наткнулась на одинокий гвоздь со знакомой аурой — готова поспорить, портрет раньше висел здесь. Повернувшись к леди Данкварт, и, прежде чем я успела спросить, она ответила:

— Да, ее портрет висел здесь. Мама спасла меня ценой своей жизни, а отец не смог ей этого простить. Держал здесь и издевался. А я даже не догадывалась, что у нее есть живой портрет.

— Это эхо, ваша мать давно на равнинах Смерти. Это — слепок ее личности, окно, через которое время от времени леди Диамин смотрит на вас, — поправил Кигнус.

— Я не хочу, чтобы она уходила, — тихо призналась Армин. — Мне так ее не хватало.

Кигнус поджал губы и вздохнул:

— Но что она будет делать? Призрак, не способный вкусить яств или коснуться другого человека?

Армин отвела глаза. А Кигнус только выругался и помянул свою привычку идти на поводу у красивых женщин.

— Красивых и замужних, — добавила леди Данкварт. — Внуков только дожидаться не могу.

И так выразительно на меня посмотрела. Только я к этим взглядам давно привыкла — Кариса тоже любит превращать обычный зрачок в тонкую щель. Уже не то, что не пугает, даже не удивляет.

— Помолчите. Я ее пробуждать не буду, просто вытяну воспоминание.

И мы в полной тишине наблюдали за борьбой двух девиц. А после и за отвратительной возней. Закончив создавать антураж изнасилования наша, теперь уже не таинственная маньячка, надела на голову пострадавшей обруч. Тот выбросил сноп белых искр и впитался внутрь кожи.

— Что творится в этом дворце? — пораженно произнесла Армин, — здесь нужна жесткая рука. Чтобы дышать боялись.

— А вы останьтесь и помогите новой императрице, — предложила я. — Заодно и помогите выбрать ее. Таковую, чтобы и мозг, и норов были. А то нахальство без мозгов — не то, что спасет Империю.

Легендарный проводил меня до комнаты, и я просто рухнула спать. Ошеломленный мозг будто выключился, не выдержав таких новостей.

Глава 17

Проснулась я разбитой. Нашла на ощупь игрушку-будильник, подарок Верена, и сжала. Придушенно пискнув, она смолкла. Открыв глаза, я тут же малодушно их закрыла. Чуть подумала и укрыла голову одеялом.

В изножье моей постели сидел Лий. Крайне сердитый, он вертел в тонких пальцах узкий метательный нож.

— Вылезай и принимай ответственность, — фыркнул ушастик.

— Ни за что, — отозвалась я. — Ответственность — это, конечно, мое, но не сегодня!

— Как часто ты меня усыпляла?

— Это был Кигнус, — обиделась я. — И упасть тебе не дали. Уложили в кроватку и одеялком прикрыли. Цени, тебя легендарный некромант на руках носил. Целых два шага.

— Тьфу, лучше бы ты меня на полу оставила.

— Готова поспорить, поступи я так — у тебя было бы больше претензий. — Я высунулась из-под одеяла и скорчила эльфу рожицу.

Он медленно кивнул. Нож в тонких пальцах замелькал быстрее:

— Что за заклинание?

— Не знаю, что-то из ассортимента легендарного некроманта. Он, кстати, и на разум влиять может.

Я нервно потеряла виски и все же села.

— Мы знаем, кто наша маньячка. Вопрос в том, как теперь быть.

— Та-ак, я проспал все самое интересное? Колись.

— Да чего уж два раза-то? Пошли, поедим и расскажу.

Лий не двинулся с места:

— Имя!

— Ридана.

— Ракшас, — ругнулся эльф и добавил еще несколько певучих эльфийских фраз. — Это же одна из невест? Та, которая и подала мне идею... Слишком бледная, слишком осунувшаяся. Она старается быть в тени, подальше от принца. Ридана, Ридана... Сольвейс кажется.

— Какие познания! — восхитилась я.

— Они владеют солевыми копиями и торгуют с Лесом, — пожал плечами эльф.

— Отвернись, — буркнула я.

Умывалась я быстро, еще быстрее оделась и выскочила в гостиную. На столе красовались два кувшина морса и целое блюдо вафель.

— Сегодня вся кухня работает на завтрашний бал.

— Какой бал? — я врезалась в спину остановившегося Лия. — Куда бал? Зачем?

— Ты чего? — вытаращилась Кариса. — Придворные бал предвкушали еще до начала нашей практики. Его просто отложили из-за происшествия с Лессой Итан.

— Ракшас, это тот, который должен был открыть всю эту невестовую кутерьму?

— Нет такого слова, — подал голос Верен.

— Подруга, ты мне сейчас хочешь сказать, что у тебя нет платья? — нахмурилась Кариса.

— Да подожди ты с платьем, у меня еще бал в голове не уложился, — отмахнулась я. — Стоп. А присяга? Кигнус должен присягнуть на верность его высочеству?

— А разве принцам присягают на верность? — нахмурился Вьюга. — Я слабообразованный боец, но вроде как присягают императору или королю.

Тут мы все задумались. Земная история мне известна из рук вон плохо. Вроде как прав именно Вьюга. Но Кигнус собрался присягать завтра, на балу, и именно принцу. Может, это какой-то замшелый закон? Из старательно забытых? Таких, какие помнят только вновь живые легендарные некроманты?

— Давайте лучше про бал, — сдалась я. — Лий, отведешь меня за эльфийским платьем? Это Кигнус просил, чтобы я на его присяге была как «приличная».

— Ага, — меланхолично кивнул эльф. — Я вот о присяге думаю. У нас можно дать клятву верности кому угодно.

— Клятва верности и присяга — разные вещи, — неуверенно возразила я.

— Погодите, — мотнула головой Кариса. — Отец его высочества ограничен в правах, а старый император отстранен от власти, но при этом исполняет роль «сидящего на троне». Может, Элим Грейгронн не только принц, но и глава земель Грейгронн? То есть, ему можно присягнуть не как императору, но как владыке большого куска земли и титула. Рысь, ну ты-то маркиза... То есть не маркиза. Ракшас.

— Вот-вот, — мрачно буркнула я. — Я в этой ерунде не разбираюсь.

— И талантливо это скрываешь, — вздохнул Верен. — Эту присягу могут признать, а могут и не признать. Кигнус скорее хочет потрафить самолюбию принца. Потому что Совет наверняка стряс с него клятву верности.

Я неуверенно пожала плечами — предок носился по всему дворцу несколько суток, засветился везде, где только мог. А помня, что он способен внушать людям доверие... Боюсь, что на балу будут сюрпризы.

Уныло похрустев вафлями, мы решили идти в город все вместе — хоть поесть по-человечески. А то до завтрашнего дня мы озвереем.

Лихорадочные сборы пресек эльф. Приказал ждать, пока договорится. И вот, между дворцом и эльфийским кварталом принялись снова вестники. Я, конечно, не знаток эльфийского языка, но некоторые фразы уже слышала, причем от Лия. Причем в таких ситуациях, когда иной, кроме матерной, трактовки нет и быть не может.

— Я договорился, можно идти.

Мы забежали за Жадом и вместе с ним и его товарищами отправились в город. Если бы я только представляла, какой кошмар меня ожидал в эльфийском квартале!

Не успела я толком рассмотреть милую эльфийскую пастораль, как три полукровки затащили меня во что-то похожее на турецкий хамам.

Раньше я только читала про «он щелкнул пальцами, и ее одежда упала к ее же ногам». Теперь я в этом поучаствовала. Мои упавшие вещи были небрежно отлевитированы на стул, и три пары глаз с легким недоумением осмотрели мое голое тело. Я втянула живот и расправила плечи.

— Господин ни-Сэй сказал, что нужно справиться за четыре часа, — впервые заговорила эльфийская «предводительница». — Меня зовут госпожа ри-Мар.

После этого короткого и пугающего замечания вокруг меня взметнулся пар. Меня окатывали горячей и холодной водой, мыли, скребли, натирали кремами. Волосы раз

пять обмыли душистым отваром. На руки надели перчатки, а на ноги носочки.

— Что могли, то сделали.

Я сидела, завернутая в пропитанное маслом полотенце, и только моргала. Мне еще за платьем идти... Не смогу.

— Завтра мы придем во дворец и принесем платья. Там и выберете, — негромко произнесла госпожа ри-Мар. — Мы уж вашу фигуру-то обмерили, с размером не путаем.

Меня осторожно размотали, обтерли, окатили водой и снова обтерли. Ей-богу, как с куклой. После чего повторили фокус со щелчком пальцев — одежда сама на мне оказалась.

Не знаю, где были ребята все это время, но едва я вышла в предбанник, увидела Карису. Волчица с любовью рассматривала коготки и чему-то довольно улыбалась.

— Выглядишь просто потрясающе, — ахнула подруга. — Кожа, волосы, глаза! Ры-ыська, это невероятно! Красить тебя не будем, ты просто вызов окружающим — натуральная красотища-а. Только вид очень грустный.

— Ага, — вяло отозвалась я.

По дороге обратно я уснула. Только и успела услышать слова Лия:

— Она теперь до утра проспит.

Вот только утром у меня возникло ощущение, что вчерашний день продолжается — те же три эльфийки и тот же ад с обтираниями и обливаниями. Все это было сдобрено певучим эльфийским матом вперемешку с чисто человеческими высказываниями — слишком узкая душевая.

— Духами тебя обливать не будем. Три слоя эльфийской воды будут куда лучше, — расчесывая мои волосы, произнесла госпожа ри-Мар.

— А можно подробнее? — испугалась я. Помню, мне как-то перепали настоящие французские духи... Которыми я набрызгалась как обычной русской водичкой. Я чудом не задохнулась, вот честно.

— Три разных запаха, которые испарятся с твоей кожи. Сначала чуть сладковатый, после пряный и под конец — аромат грозовой свежести. Это позволит тебе не сойти с ума от смеси запахов свечей и чужого парфюма, пудры и пережженных щипцами волос.

— У меня не такой чуткий нюх, но спасибо, — поблагодарила я.

Наверное, у эльфов и оборотней похожие проблемы.

Платье я выбрала быстро. Нет, все принесенные модели были хороши. Но мне понравилось голубое платье. Со скромным рисунком и летящим силуэтом. Тонкий пояс, распущенные волосы, украшенные свежими цветами, — на чистокровную эльфийку я не тянула. Но вот на качественно сделанную полукровку — вполне.

Голубые туфельки на каблучке довершили образ.

— Ты будешь выделяться среди всех, — протянула Кариса. — Я с утра в пару будуаров нос сунула — там ого-го.

— Я не виновата, что забыла про бал. Да и потом, мы же с Лиём идем, так что все логично. Или ты хочешь сказать, что там полная безвкусица?

— Ты что, — замахала руками волчица, — еще какая «вкусица». Даже если у кого из леди и дурной вкус, им не позволено его проявлять. К этому балу готовились больше месяца, так что, не сопровождай тебя Лий, ты могла бы оказаться посмешищем.

— Спасибо за поддержку.

— Выслушай добрый совет, маркиза фон Сгольц, — хмыкнула Кариса. — Будешь посвободней — закажи себе роскошное бальное платье. Такое, знаешь, не по моде, а по классике. Стиль императрицы Диамин не умирает. И пусть оно висит — мало ли что.

— Жаль, что я не могу остаться здесь, — сморщилась я.

— Да ладно, — отмахнулась Кариса, — когда ты еще на балу во дворце окажешься? Между прочим, событие не рядовое. Вот увидишь, как будут красть цветы и складывать в поясные сумочки. Потом засушат и будут рассказывать, как были на балу. И показывать в альбоме засушенные цветы.

Я произвела фурор. Когда госпожа ри-Мар позволила мне выйти в гостиную и показаться ребятам, те замерли. Надеюсь, от восхищения.

Фон Тарн встал, поцеловал мою руку и потянулся к щеке. Но вместо поцелуя притиснул меня крепче к себе и зашептал:

— Тут пташка донесла, что Роуэн будет на приеме с дамой. Было принято коллективное решение ничего тебе не говорить — народу тьма, может, и не заметишь.

— Спасибо, что предупредил.

— Я подумал, тебе будет тяжело удержать лицо, — пожал плечами Верен.

Потому, когда этот же ритуал повторился еще дважды, я не удивилась. Вот интересно, Кариса еще не знает или и правда считает, что я могу не заметить Роуэна на приеме?

Но с другой стороны, я сама иду с другом. Так что посмотрим на личность приглашенной леди, и после этого уже будем делать выводы.

Слуги щеголяли роскошными ливреями. До такой степени роскошными, что некоторые приглашенные аристократы выглядели на их фоне весьма бледно.

— Мне кажется, это глупо, — шепнула я, глядя с каким раздражением косится один из приглашенных на золотое шитье ливреи. И как неловко одергивает свой добротный, но простой камзол.

— Бал в императорском дворце, — пожал плечами Лий, — так всегда было.

— Но золото на слугах?

Нас поставили в общую очередь. Эльф сказал, такое редко бывает. Просто сейчас многие аристократы живут во дворце, и еще больше съехалось. Вот и образовался небольшой затор.

— Вы же одна из невест? — обратился ко мне расфуфыренный слуга. — Пусть ваш спутник остается здесь, а вы...

— Ничего страшного, мы постоим здесь, не переломимся, — перебила я его.

Лий со смешком поправил свою прическу. Полукровки, под началом госпожи ри-Мар, облагородили нас в одном стиле — вплели в волосы ленты и какие-то небольшие, причудливо изогнутые веточки. Так что получилось что-то вроде маленьких корон. Ну или как будто у нас из черепов растут кривые ветки. Это Кариса так нас обласкала. Но при этом волчица признала: деревяшки в прическе — это странно, но красиво.

Вопреки моему страху, представили нас хоть и громко, но не оглушительно. Я немного растерялась, и Лий увлек меня в сторону, чтобы не мешать остальным.

— Впервые мне будет скучно, — хитро ухмыльнулся эльф и подхватил два бокала вина.

— С каких пор тебе со мной скучно?

— Мне с тобой всегда и хорошо, и весело, — фыркнул Лий, — но с бала я всегда сбегал через полчаса от начала. И не один.

Поганец выразительно подергал бровями и ушами, и я рассмеялась.

— А что нам мешает убежать? Его высочество станцует с каждой невестой в самом начале, как бы открывая бал.

— Ты не хочешь присмотреть за мастером?

— Пф-ф, мы взрослые люди, Лий.

— Он оборотень, и я не уверен, что тебя тоже стоит относить к людям.

— Придушу, — ласково пообещала я эльфу. — Я не буду караулить его с биноклем или ходить тенью. Мое — останется со мной. Если уйдет — значит, так лучше.

— Звучит логично, — печально отозвался эльф, — но этому правилу сложно следовать.

— Я попытаюсь. Гадкое вино.

— Экономят, — пожал плечами Лий. — Ты посмотри, сколько народу. Поди напои их хорошим вином.

— Эх, нет в жизни совершенства.

— Ты есть, — серьезно сказал эльф.

Допив бокал, от второго я отказалась. В такой духоте немудрено будет переборщить с алкоголем. Лий шепотом рассказывал жуткие вещи из прошлого сезона. При этом эльф так нескромно тыкал пальцем, что мне становилось неловко. Но и замечаний я ему делать не стала — постеснялась.

— А вот графиня Льель, упала в фонтан-шоколад. Желая обратить все в шутку, предложила облизать ее. Итог — расстроенная помолвка.

— А может, это было ее целью?

— Учитывая, что в тот же год она стала второй женой маркиза Олто, — Лий пожал плечами, — очень даже может быть. Так что, имей в виду — не сможешь отбрыкаться от его высочества, сразу ныряй в фонтан. У эльфийских платьев есть особенность — намакая, они уменьшаются в размере. Так что поразишь всех.

— Особенно если платье треснет по шву. Спасибо, ты настоящий друг, — фыркнула я.

— Обращайся.

Высокие двустворчатые двери закрылись, ударили литавры. Пока я вертела головой, соображая, что вообще происходит, эльф ловко увлек меня к колонне. Подальше от центра зала.

Едва закрывшие двери распахнулись, герольд объявил следующую пару:

— Его высочество Элим Винсент Грейгронн, наследник императорского престола, герцог Грейгронн. Леди Тайланна Марианна Данкварт, маркиза Салфт.

Элим прекрасно держал лицо — благодушно улыбался, придерживал пальцы своей спутницы и милостиво кивал тем, кто осмеливался поприветствовать его вслух. Но мы с Лием видели — он взглядом искал кого-то в зале. Если я просто это заметила, то эльф даже отметил, почти поименно, тех на ком задерживался взгляд принца.

— Посмотри, Ридана, с родителями, — шепнула я. — Давай проберемся к ним и поговорим?

— Вряд ли успеем, но хотя бы напугаем, — согласился Лий. — Ты обратила внимание, что принц явно в бешенстве?

— Не похоже, или ты по-своему, по-эльфийски смотришь?

— Угу, по-своему. Где-то явно бушевала гроза.

— И бог грома явно носит красную юбку, — согласилась я.

— Но возможно, нас скоро ждет свержение богини, — усмехнулся Лий.

Мы только и успели, что пробраться к Ридане и шепнуть о необходимости серьезного разговора. Девушка Сольвейс побелела как полотно, но упасть в обморок не успела — его высочество начал говорить.

Говорил долго, его хорошо поставленный голос гулял по залу и навевал на меня тоску. Я восхищаюсь людьми, способными говорить красиво. Но сейчас монолог принца был слишком скучен и пафосен. Конечно, так все и поверили, что во всей Империи нашлось только семь девиц, подходящих для роли будущей императрицы. За несколько месяцев повальная эпидемия охватила герцогских дочерей, нескольких юных графинь и практически всех баронесс. С чем это связано, мы можем только догадываться. И догадки эти крайне неприятны.

Наконец, Элим закончил расписывать нашу дивную красоту, поблагодарил пришедших на бал придворных и объявил, что сейчас представит своих невест. Ракшас, вот в роли декоративной обезьянки я еще не выступала.

— Леди Ридана Сольвейс.

Она бросила на меня отчаянный взгляд и вышла к принцу. Бледная до синевы присела в глубоком реверансе и отошла за спину к Элиму.

— Леди Арда фон Кирм.

Я и раньше знала, что она яркая и эффектная девушка. Но сегодня Арда превзошла саму себя. Насыщенно изумрудное платье, золотое шитье и янтарь. Я на секунду задумалась, отчего она выбрала для платья настолько дешевый камень. Но Лий мне быстро напомнил цену на янтарь в этом мире.

Выйдя, Арда медленно, эффектно сделала реверанс, выпрямилась, круто развернулась и подошла к принцу. Перед ним она присела отдельно, словно контрольный выстрел сделала. И я в очередной раз поразились тому, насколько смешно они смотрятся — статная, яркая Арда и невысокий женоподобный Элим.

— Леди Лаура фон Сгольц.

Я спокойно вышла вперед и не торопясь присела в эльфийском варианте книксена — дивный народ не склонял головы. После чего спокойно подошла к Арде. Сравнение будет не в мою пользу, но если подойти к Ридане, то леди Сольвейс может упасть в обморок. Она и так слишком бледна.

— Леди Тиламина фон Райт.

А вот Тила решила эпатировать придворных. Если, конечно, здесь существует такое понятие. В последние годы Империю охватило модное поветрие — на свадьбу невесты не делали макияж. И сейчас Тиламина присела в реверансе, демонстрируя всем свое миловидное, чистенькое личико, лишенное какого-либо намека на краску. Да и платье ее, почти белое, лишь с легким кремовым оттенком, было удивительно похоже на свадебный наряд. Так же, как и высокая прическа с полупрозрачными лентами. Вот это я понимаю, человек знает, чего хочет, и умеет своего добиваться.

Разглядывая Тилу, я пропустила объявление следующих двух девиц. И еще минуту не могла понять, почему не объявили седьмую. Потом только вспомнила, что леди Лесса Итан сошла на старте.

Его высочество указал нам на семь задрапированных белым шелком стульев и, придержав меня за локоть, велел девушкам садиться.

— Леди фон Сгольц, окажите мне честь, — негромко произнес Элим, — и откройте со мной бал.

— С удовольствием, ваше высочество.

— Элим, Рысь, — напомнил принц. — Я не меняю своих решений.

Я повторила свой эльфийский поклон и приняла руку принца.

Принц танцевал гораздо лучше меня. И счастье, что он сам это понимал. Поэтому не стал пытаться как-то меня поразить — мы танцевали что-то безумно похожее на вальс. Я заметила эту схожесть еще в Академии, когда Кариса узнала, что танцевать я как бы умею, но не совсем то, что нужно. Тогда же и Лий присоединился к нашим развлечениям и показал несколько эльфийских танцев.

— Почему я, Элим?

— Мы с тобой по росту совпадаем, — хмыкнул принц. — А дальше будут танцевать все, и разница в моем росте и росте той же леди фон Кирм будет уже незаметна.

Закончив танец, Элим подвел меня к стулу и подал руку Тиламине. Я подавила смешок — Тиле не хватило ума надеть туфельки на плоской подошве. Так что кончик носа Элима находился на уровне ее подбородка.

За моей спиной нарисовался эльф. Полуобернувшись, я подмигнула Лию и шепотом предложила сбежать после присяги Кигнуса.

— Но нам не обязательно просто сидеть, — хмыкнул Лий. — Окажешь мне честь?

— С большим удовольствием, — охотно поднялась я.

Глупо, попав на бал сидеть у стенки. Пусть даже это очень красивая стенка.

Лий оказался очень чутким и веселым партнером. Крепко прижимая меня к себе, он вполголоса рассказывал об окружающих гадости. Все, что успел узнать, все, о чем догадался, и все, что додумал.

Наверное, со стороны мы выглядели странно — временами я почти висела на Лие, потому что от смеха меня не держали ноги.

— Ох, Рыська, если повернешь голову, вправо увидишь декана, — мурлыкнул эльф.

Ну кто мог бы удержать любопытство? Скосив глаза, я внимательно рассмотрела своего возлюбленного — чертовски хорош! — и его спутницу — крыса, конечно, но если честно, то и она весьма миловидна. Высокая, в красивом густо-фиолетовом платье, она практически висела на Роуэне. И пусть я так же висела на Лие — я-то просто от смеха стоять не могла. А она чего?

Видеть Роя с чужой девицей оказалось неприятно. Куда неприятнее, чем мне казалось. Напомнив себе, что я взрослая, уверенная в себе женщина, отвернулась. К ракшасам.

— Ридана оттанцевала, — шепнул эльф.

— Вперед, — хищно улыбнулась я.

Леди Сольвейс стояла рядом с ничего не понимающим отцом и обеспокоенной матерью. Опустив глаза, она чему-то грустно улыбалась.

Лий предложил всем отойти и показал на небольшой альков. Я, войдя последней, сделала небольшой пасс — наложила заглушку.

— Мое имя Лий ни-Сэй, моя спутница — Рысь фон Сгольц.

— Лорд Сольвейс, леди Сольвейс, — отозвался отец Риданы. Он явно был настроен против нас.

— Мы некроманты, — спокойно произнесла я. — А в этом дворце огромное количество призраков. Не все их могут видеть, но они видят все и всех.

По бледным щекам Риданы покатались крупные слезы.

— Ты ведь не думала, — обратилась я напрямую к девице Сольвейс, — что мы не будем искать преступника? Некоторое время мы искали мужчину.

— О чем речь? — прервал меня лорд Сольвейс. — Вы пытаетесь обвинить мою дочь в том, что сотворил ваш подопечный?

— Обернитесь и посмотрите на нее, — коротко ответил эльф.

Милорд Сольвейс стоял прямо перед нами, как бы закрывая собой жену и дочь. И когда он обернулся, Ридана заплакала еще горше.

— Милая, — прошептал он, — сердечко мое, как же так? Зачем? Вы ничего не докажете. Призраки не могут свидетельствовать в суде!

— Зная кто, — отозвалась я, — легко найти доказательства. Но они и не понадобятся. Призрак рассмотрел, чем и как Лессу Итан лишили памяти. Мы сможем это обратить.

Я врала. Кариса уверенно заявила — необратимо. Но откуда об этом знать чете Сольвейс?

— Я не хотела, — всхлипнула Ридана. — Меня заставили.

— Кто и как? — коротко спросил эльф.

Дальше я старательно давила злой смех и желание схватиться за голову. Мы ведь с ней ровесницы, как можно быть настолько непроходимо тупой?

Три подружки, Ридана, Тиламина и Лесса, решили, что пора становиться взрослыми. А так как юные дарования собрались поступать в Имперскую Академию Магии, они почему-то считали, что им все сойдет с рук.

Кому и как пришла мысль сходить в дом удовольствий, Ридана так и не вспомнила.

— Взрослеть мне не понравилось, — съезжившись, произнесла девушка. — Больно, потом неприятно. А потом страшно — вдруг кто-то узнает. Лессе тоже не понравилось. Даже не представляю, как она согласилась потом с тобой, Лий...

— Я долго за ней ухаживал, — спокойно ответил Лий, — и делом показал, что это очень даже приятно.

— А Тила? — спросила я.

— Тиламина, — Ридана передернулась, — она не стала. Рассказала, что он только целовал ее, ну, туда. А мы...

— Идиотки, — застонал милорд Сольвейс, — ракшас побери. И ты молчала?

— Я боялась тебе сказать.

— Маленький семейный скандал, — дрожащим голосом произнесла миледи Сольвейс, — показался тебе хуже преступления.

— Никто бы ничего не узнал. Тила обещала... Если я все сделаю правильно, она обещала дать клятву молчать, — тихо-тихо проронила Ридана. — Никто бы ничего не узнал.

— Почему ты не пригрозила ей тем же? — спросил лорд Итан.

— Она сказала, что я не докажу, — всхлипнула Ридана, — что она невинна, и любая проверка это покажет.

— Что вы собирались делать с остальными невестами? — спросил Лий, а девица Итан в ответ только вытаращила глаза и даже перестала хлюпать носом:

— Не знаю, я не спрашивала... Я только должна была сделать все правильно, и все. С целителем Тила договаривалась, я не смогла пихнуть в подругу ту вещь... Я должна была сделать все правильно, и никто бы ничего не узнал.

— Только кто-то невинный пошел бы либо на плаху, либо на рудники, — кивнула я. — Обвинения с Лия ни-Сэя должны быть полностью сняты. Публично. Как и что будет с вашей дочерью — на ваше усмотрение. Приятного вечера.

Мы спрятались за портьеру. Лий успокаивающе погладил меня по виску и шепнул:

— Все люди разные, Рыська. Прими это как данность.

— Столько наворотить из-за такой ерунды, — я покачала головой. — Бред.

— Откуда нам знать? Может, лорд Итан супругу с дочерью смертным боем бьет за каждое отступление от этикета? В присутствии чужих мы носим маски... — Лий посмотрел на танцующих и добавил: — Мне вот больше интересно, как бы убрали других невест?

— А никак, — хмыкнула я. — Элим уже был расположен к Тиламине. Она просто убрала тех, кто мог ее очернить. Вот и все.

Настроение окончательно упало. Лий приобнял меня за талию и подал бокал вина. Выпив его почти залпом, я повернулась к другу и спросила:

— Надеюсь, мы не собираемся садиться?

И тот только усмехнулся:

— Ты еще пощады запросишь.

В круговерти бала я забыла обо всех проблемах. Мы танцевали, иногда Лий позволял другим кавалерам пригласить меня на танец.

— Ты доверяешь мне? — как-то отчаянно спросил эльф.

— Абсолютно, — рассмеялась я.

— Тогда станцуй со мной эльфийскую песню. Я буду подсказывать тебе, вести, воздействовать на твой разум. Как тогда, помнишь? Когда я читал тебя. Только наоборот — ты будешь читать меня.

— Это большая честь для меня, Лий ни-Сэй.

Эльф исчез, видимо пошел шантажировать оркестр. Я окинула взглядом зал и встретила пылающий взгляд Роя. Вскинув брови, я выразительно осмотрела висящую на его руке девицу и отвернулась, пригубив бокал вина. Ох, ракшас, даже затрудняюсь сказать, который это бокал по счету.

— Идем?

— Да.

Тонкая, едва слышимая мелодия поплыла над залом. В этой музыке были и шум листьев, и ветер, и пение птиц. Неужели это можно сыграть?

Эльфийская песня оказалась не совсем танцем. Мы скорее скользили друг вокруг друга, едва соприкасаясь пальцами. Кружились, сходились и отступали, отворачивались и поворачивались, синхронно, чувствуя каждое движение.

Мелодия оборвалась на тонкой, звенящей ноте. Лий как-то странно дернулся и, поклонившись, отвел меня к Кигнусу.

— Ну ты даешь, — хмыкнул дед. — На месте оборотня я бы тебя прибил.

— Он и сам не скучает.

— Тоже верно, но он мужчина.

— А я — разведенная женщина, — огрызнулась я.

— У тебя вместо характера кислота, и себя разъедаешь и других, — покачал головой предок. — Пожелай мне удачи.

Присяга оказалась неожиданностью для всех. Остановившись перед принцем, Кигнус

опустился на одно колено и принес ему полную магическую клятву. Такую приносят придворные маги. И следом, не поднимаясь, Кигнус начал чеканить старые слова присяги.

— Как мужчина и лорд, я имею право приветствовать своего императора первым.

Стихийная коронация?!

Удивительно, для меня, но следом за Кигнусом присягу начали приносить и остальные лорды. Из тридцати присутствующих на демарш осмелилось восемнадцать человек. И Роуэн. Он присягал последним. И, о чем-то переговорив с Элимом, он обернулся и позвал меня.

— Рысь фон Сгольц стала истинным украшением нашего двора, — звучно произнес принц, — но даже император не может препятствовать истинным чувствам. Рысь фон Сгольц, желаешь ли ты стать невестой графа Роуэна ди-Ларрона?

— Да, милорд, — выдавила я.

— Что ж, своей властью, объявляю вас сговоренной парой. Танец!

Мы танцевали в тишине, оркестр играл едва слышно. И потому каждый шелест сложенного веера, каждый шепоток — все это было хорошо различимо. Почему так тихо?

— Знак уважения и расположения от его высочества, — негромко произнес Рой. — Или ты не поэтому хмуришься? Хочешь, чтобы на моем месте был кто-то другой?

— А ты? Не хочешь, чтобы на моем месте была другая? Мало мне угрожают, — сгустила я краски.

— И ты решила мне так отомстить?

— Вот уж глупости, — покачала я головой. — Так мстят, когда расстаются. А я просто веселилась.

— Теперь ты так веселиться можешь только со мной. Иначе мне придется вызвать собственного студента на дуэль.

Даже не вздумай. Лий виноват только в том, что пошел у меня на поводу. И это я хотела хоть когда-нибудь станцевать эльфийский танец, — соврала я. — А этот самый простой.

Остаток вечера я провела с Роуэном. Лий как-то умудрился очаровать Арду, и сейчас красавица хохотала, не обращая внимания на то, что эльф существенно ее ниже.

До гостиной я шла, опираясь на некроманта. И мне не хотелось спрашивать, кто была его спутница и куда она делась. Я хотела только спать. И есть. Но больше-больше — спать.

Глава 18

Проснулась я посреди ночи. Императорский бал оставил после себя слишком много вопросов, чтобы у меня получилось спокойно проспать до утра. Одно хорошо — я отдала Карисе поводок еще вечером и легла спать в мини-лаборатории. А Кариса, под душераздирающие вздохи Вьюги, устроилась в моей постели.

Сменив платье на привычную форму, умыв лицо и расплеть прическу, я почувствовала себя лучше. Да и отражение в зеркале стало на порядок роднее.

Сотворив поисковик, я вышла в коридор. Стихийная коронация Элима, пока еще не признанная ни Советом Лордов, ни старым марионеточным императором, прошла слишком гладко. Где старый император, куда он делся и что думает? Почему никто не вмешался, не остановил жидкий ручеек присягающих? Почему, в самом деле, так мало невест?

Не верилось, что все это мог повернуть Кигнус. Такая интрига требует нескольких лет подготовки. Но еще меньше я верю в «благоприятное стечение обстоятельств».

Поисковик постоянно соскальзывал, каменные стены дворца впитывали магию и только что не чавкали от удовольствия. Я злилась, вздыхала и раз за разом создавала новые поисковые нити.

Нашла я не то, что хотела. В укромном алькове, среди ночи, стоял мой любимый. Да не один, а с той самой «бальной» девицей.

Я замерла, поклонявила палец, пытаюсь понять, откуда дует слабый ветерок. И удовлетворенно кивнула — воздух двигался от них ко мне. Глубоко вдохнув, подкралась поближе и потерла уши, как учил Лий. Временно улучшив слух, я приготовилась узнать самое худшее. Ведь чем могут заниматься два разнополых человека ночью в уединенном алькове?

— Амайя, сердце мое, чтоб тебя ракшас побрал, — выдохнул Рой. Он-то выдохнул, а мне так грудь сдавило, что не получалось глотнуть и крупички воздуха.

— Не поберет, даже не надейся, — у этой Амайи оказался приятный, грудной голос. Мурлыкающий, как у сытой кошки.

— Мать из-за тебя все глаза выплакала, — проворчал Роуэн. — Сколько можно? Взрослая ведь уже кошка, сорок лет практически. Все носишься, только пришла и уже уходишь.

— Она хотела, чтобы я показала себя на балу, — рассмеялась Амайя, — я выполнила ее желание. И ухожу.

— Не прощаясь.

— Мой возлюбленный, тот с кем моя кошка хотела бы провести всю свою жизнь, мертв. А просто муж мне не нужен. Ну же, братик, успокойся уже. Иди, карауль свою девочку. А то она вкусит свободной жизни, и ты не заманишь ее под венец. Вы и так с принцем ударили по женскому самолюбию.

— Ты думаешь, я этого не понимаю? Ситуация сложилась такая...

— Что у тебя, что у отца извечно какие-то ситуации. Просто представь, что твоя девочка устала от твоего постоянного отсутствия и ушла. Просто взяла и ушла, оставила тебя ради того, у кого нет «ситуаций».

— Мы говорили о тебе, — с раздражением произнес Рой, — как мы перешли на меня?

— А у меня все просто — я ищу и нахожу приключения. Я помогаю оборотням бежать от своего вожака, провожаю их до Перевала и возвращаюсь за новичками. Я собираю сирот, с даром и без, — у меня все просто и понятно. А вот ты со своей жизнью сотворил что-то жуткое.

— Я...

— Ты слишком много на себя взвалил, и тебе перестало хватать времени на любимую женщину. Вот только цветы без воды чахнут. И однажды она задумается о том, что мир без мужа может быть куда как интересней.

Я тихонечко отходила. Все, что мне было нужно, я узнала. Значит, это Амайя Армин Данкварт, сестра близнец Дитера Рихтера Данкварта, наследника отчима Роуэна. Я видела ее на портрете, но разница слишком велика, чтобы можно было вот так сходу уловить сходство.

Мир без мужа куда как интереснее... Кто бы спорил, так-то. Вот только мир вместе с любимым — ярче.

Интересно, когда Роуэн поймет, что иногда ему следует говорить со мной, как с маленькой девочкой? Брать за ручку, подводить к красивой тете и знакомить — моя сестра, или кто там у него еще имеется?

Свернув поисковик, я просто бесцельно бродила по пустынному дворцу. Заглядывающая в высокие окна луна высеребрила доспехи и придала интерьеру легкий налет мистицизма.

Устав, я присела на подоконник. Подышав на стекло, нарисовала сердечко и сразу же стерла. Взрослая уже, нечего глупостями заниматься.

Из-за поворота раздались тяжелые мужские шаги и кокетливый перестук каблучков. Какой популярный маршрут, однако. Хотя это переход в гостевое крыло дворца, логично, что подгулявшие дворяне потихоньку ползут к спальням.

Вот правду говорят — перестань искать и найдешь, да еще и с прибытком. Легендарный некромант в сопровождении Алой Тай. Сегодня все парами ходят? Или просто самый популярный маршрут?

— Кигнус, — позвала я. — Найдешь для меня минуту?

Легендарный даже глаза протер. Ну, я его понимаю, идет он с дамой, а тут беспокойная внучка все амуры на корню срезает.

— Где эльф? — тут же спросила Красная Леди.

— Спит в постельке. Виновный найден, и если днем не признается, — я пожала плечами, — будет жестоко истреблен. Шучу. Ну так что?

— Найдется минута. Тай, милая, ты не против?

«Милая» Тай одним движением скинула шаловливую руку легендарного со своей талии и жестко произнесла:

— Только в моем присутствии.

Я спрыгнула с подоконника и присоединилась к подозрительной парочке. Вот спрашивается, когда они успели снюхаться? Кигнус всего ничего как ожил, а уже закопался в интриги по самую маковку. Неудивительно, что его сожгли в прошлом. Как бы сейчас этот аттракцион не повторился.

Леди Тайланна Данкварт знала дворцовые переходы еще лучше, чем Лий. Мы поднялись по узкой лестнице и вышли чуть более просторный коридор. Алая вслух отсчитала шестую дверь и надавила на едва выступающий древесный сучок.

Перед нами открылась чья-то роскошная спальня. Вычурная мебель, широкая постель и затхлый воздух — тут давно никого не было.

— Добро пожаловать в спальню милорда Винсента Грейгронна. Они с супругой давно покинули двор, а нам сгодится.

Тай села в центре постели и жестом указала Кигнусу на маленький навесной шкафчик.

Пока легендарный шурувал в шкафчике, доставая пыльное вино и такие же пыльные бокалы, я открыла окно. Тай в это время устроила себе царское ложе — сгребла в одну

кучу подушки и устроилась как знатная римлянка.

Я подтащила к постели кресло и устроилась в нем. Кигнус, под грудной смех Тай, оторвал от столика крышку и положил ее на постель. Расставил бокалы, вино — все, которое было, — и даже положил половину шоколадки. Я похлопала себя по карманам и вытащила мешочек с подсоленными орешками. Тай, закатив глаза, сняла поясную сумочку и вытащила такой же мешочек, но с жареными бобами.

Первый глоток вина согрел меня и немного расслабил.

— Куда вы дели императора?

— Император сошел с ума, и Совет признал его окончательно недееспособным, — холодно ответила Тайланна. — Бормотал что-то о призраке покойной жены. Мы предпочли ему не поверить. Так что Элим Грейгронн — законный действующий правитель.

Я мелко закивала, не желая касаться этой щекотливой темы.

— Прежде чем начать задавать вопросы, мне очень хочется спросить. — Я сделала глоток. — Выйду ли я отсюда живой? Государственные тайны порой несовместимы с жизнью.

— Клятва о неразглашении избавит нас от необходимости подчищать свидетелей, — рассмеялся Кигнус. — Я сразу сказал миледи Тай, что не смогу оставить тебя в неведении.

Предок был немного пьян и очень добр. Либо же он пытался обаять Алую... или и вовсе продолжал какую-то свою игру.

Клятву я дала быстро, немного крови, немного пафоса — и вот у меня вокруг запястья полыхнула алая нить. Пожизненное обязательство.

— Вы ведь не на стороне Совета, — протянула я, глядя на Красную Леди.

— Нет, — покачала головой Тай. — Я слежу и следила за тем, чтобы Совет Лордов был занят делами Империи и не косился на мой Перевал. Отделение герцогства Данкварт прошло не так гладко, как мне бы этого хотелось. Но разве ты это хотела узнать?

— Почему вы хотели избавиться от Лия?

Мысли в голове перескакивали с одного на другое. Я хотела, чтобы мне пояснили все и сразу. Моментально и подробно.

— Я люблю своего сводного брата, — пожала плечами Тайланна Данкварт. — А ушастый трется около его невесты. То есть — около тебя. Что раздражает Роуэна, но он, как истинный дурачок, молчит и терпит.

— Потому что знает, что я люблю его, а Лий просто друг. Неужели только из-за этого вы были готовы отправить невинного на рудники?

— Во-первых, я делала и худшие вещи, а во-вторых, он бы до рудников сбежал. И сидел в своем Лесу.

— Вот только мы поехали бы следом, — глухо ответила я. — Мы семья. Клан.

— А для Роуэна ты какое место определишь?

— А это он должен определиться, кто я для него. У нас сейчас очень сложный период в отношениях, — огрызнулась я. — Помолвка на приеме, благословение Элима Грейгронна — это плата Рою?

— Да, он принес присягу как граф ди-Ларрон, в обмен на это получил тебя, — откровенно признался Кигнус. — А кроме него присягу принцу принесли восемнадцать человек — аристократов, эгоистичных скотов думающих лишь о себе. Ты правда считаешь, что они просто поддались настроению?

— Я разрабатывала этот план давно, — Тай подставила пустой бокал Кигнусу, — но в некоторых местах он провисал. Не хватало поддержки сильного мага. Не появись твой родственник — пришлось бы рисковать.

Рассматривая довольное лицо Кигнуса, я понимала, что все было далеко не так просто. И что леди Тай получила свою дозу магического внушения. Как когда-то и я.

— Смотрю, вопросов у тебя не осталось? — усмехнулась глава Департамента Безопасности.

— Не все из них стоит озвучивать, — пожала я плечами. — Хотя вот безобидный вопросец — кто же станет императрицей? Насколько я помню, холостым наш правитель ходить не может. Если не овдовел дважды.

— Ты и сама должна догадаться, — усмехнулась Тайланна. — Леди фон Райт получит императорскую диадему.

— Тиламина фон Райт, — медленно, с чувством произнесла я. — А как быть с тем, что она шантажом и обманом вынудила Ридану Сольвейс напасть на Лессу Итан? А вы вообще в курсе, что она притравливает и себя, и принца?

— Зато представь, какие клятвы можно требовать с юной леди фон Райт, — чуть прижмурилась Алая Тай. — Конечно в курсе. Откуда, по-твоему, ее не слишком умный отец мог раздобыть такое снадобье? Ты едва не испортила нам игру — Элим начал интересоваться тобой. И концентрацию зелья пришлось повысить.

Я смотрела на своего предка, на довольную Красную Леди и понимала, что меня ощутимо подташнивает от этих откровений. От Тилы, от Элима, ставшего игрушкой в руках искусного кукловода. От всей этой ситуации в целом.

— Когда объявят? И что будет с Лием?

— Ридана уже созналась, взяла всю вину на себя, — томно улыбнулась Тайланна. — Роды Итан и Сольвейс пришли к соглашению, не без нашей с Кигнусом помощи.

— Собственно, оттуда мы и шли. Это будет трагической случайностью, — хмыкнул легендарный. — Девочки всего лишь учились применять свои хилые магические способности. И юная Сольвейс что-то напутала.

— Малышка побежала за помощью, — подхватила Алая, — а какой-то гадкий шутник вот так вот поступил с леди Итан. Под эту марку император повыгоняет из дворца бездельников. И все довольны. Твой эльф оправдан, обе семьи удовлетворены, а рядом с императором будет достойная и послушная императрица.

— Лия скоро оправдают?

— Завтра во второй половине дня. Вас пригласят. Наливай, Кигнус. Видишь же, у дамы бокал пуст. Хотя мое мнение — ушастому самое место в Лесу.

— Он как-нибудь сам с этим разберется, — возразила я. — Неужели все решается вот так? Ночью, с вином и сомнительной закуской?

— Иногда да, иногда нет, — пожала плечами Тай. — Я так скажу, политика грязное дело.

— Но вы все равно окунулись с головой, — усмехнулась я.

— Совет Лордов правил достойно, заботился и о стране, и о себе. Род Данкварт выполнял определенные обязательства, и Совет тактично «не заметил» нашего выхода из состава Империи. Но люди постарели, им на смену начали приходить совсем другие лорды. Голодные, жаждущие урвать свой кусок. Вот только остатки старого состава не позволили разворовать остатки казны. И им пришлось искать другой заработок.

— Перевал издревле славится Ледяными Слезам, — произнес Кигнус и долил вина в мой бокал. — Самый дорогой минерал. Самый красивый камень, использующийся как в ювелирном деле, так и в магических искусствах.

— Пошли слухи, что герцог Данкварт готовит армию, — Тайланна словно впала в транс, — что будет война. Что нужно напасть первыми. Но любому здравомыслящему человеку было понятно — блеск камней слепит новоявленных «советчиков». И я сделала ставку... на молодого... принца...

Кигнус осторожно забрал у Алой бокал и укрыл ее, уснувшую, одеялом.

— Некромант-отравитель, — фыркнула я.

— Знала бы ты, сколько она мне крови выпила, — закатил глаза легендарный и налил себе вина. Выпив бокал залпом, он повторил, и только после этого продолжил:

— Удивительно крепкий разум. Я выложился по полной, прежде чем заставил ее хоть немного мне довериться.

— Так это тебе не студенткам мозги полоскать, — усмехнулась я. — Я сейчас правдивую версию выслушала?

— Элим хотел тебя себе, — откровенно признался легендарный. — Но это ломало нам всю малину, поэтому пришлось ввести в игру и твоего мастера. Мальчишку-принца, не успевшего толком осознать, что он уже император, держали в неведении, для него все произошло стихийно. Мол, два порядочных человека присягнули ему, и все остальные осознали необходимость присоединиться.

— Как ты все успел?

— Я пришел на готовое и собрал сливки, — ответил Кигнус. — Перед тобой сидит доверенный советник его нового императорского величества, придворный маг и просто ректор Имперской Академии Магии.

— А ослик выдержит? — засмеялась я.

— А мне сон не требуется, — оскалился предок. — Мой организм теперь устроен немного иначе, и двух-трех часов медитаций хватает, чтобы неделю чувствовать себя прекрасно.

— Значит, ты обманул ее? — я кивнула на спящую леди Тай.

— Ни в коем разе, — покачал головой Кигнус. — Она хотела, чтобы герцогство не трогали. И клянусь равнинами Смерти, пока я жив — никто и не посмотрит в сторону Перевала. Я, знаешь ли, не понаслышке знаком с этим краем. Пришедший с оружием найдет там лишь смерть.

Выпив с Кигнусом еще бокал, я поднялась на ноги. Старый развратник проводил меня до двери, указал примерное направление и вернулся обратно к Тайланне. Ведь это настоящее преступление — позволить красивой женщине спать одной. На мое осторожное удивление легендарный только отмахнулся, проворчав что-то о характере и душе. Ну, если он такой ценитель внутреннего содержания, пусть развлекается. И если Алая Тай оторвет ему что-нибудь ценное — я предупреждала.

В итоге не слабо поплутала и вышла к покоям Роуэна. Подойдя ближе к дверям, я подняла руку, чтобы постучать, но, передумав, просто положила раскрытую ладонь на теплое дерево. Ни к чему нам сегодня разговаривать. Еще поругаемся.

Немного постояв, я развернулась — как пройти от его покоев до нашей гостиной, мне хорошо известно.

— Может, все же зайдешь?

Как хорошо во дворце смазывают дверные петли — даже не скрипнула.

— Учужал? — невесело усмехнулась я.

— Ждал, — признался Рой. — Я сам пришел к тебе, но нашел только Лия. Ты приложила его усыпляющим?

— Нет, он просто устал и много выпил, — невольно улыбнулась я.

— Зайдешь?

— Зайду, я как-никак теперь твоя невеста. Правда без кольца, и колено ты передо мной не преклонил, — проронила я.

— Вина?

— Воды, — покачала я головой, — для этих суток алкоголя достаточно.

— Ты виделась с Тайланной, — утвердительно произнес он.

— Под клятвой о неразглашении, — кивнула я.

Скинув ботинки, я с ногами забралась в кресло. Рой принес кружку воды, добавил туда что-то из маленького фиала и подал мне.

— Это универсал, — пояснил он. — Снимает похмельный синдром и отгоняет сон.

— Спасибо.

Холодная вода с кислинкой приятно освежила. Роуэн уселся на пол и оперся спиной о мое кресло. Голову он откинул мне на колени.

— Почему у нас с тобой так все сложно? — спросила я.

— А у кого легко? — Он потерся о мое колено затылком. — Я люблю тебя, Рыська. Люблю и ревную, пытаюсь что-то делать, но... У меня не получается игнорировать свои обязанности. И как декана, и как графа ди-Ларрон.

— Я не требую твоего постоянного нахождения рядом со мной, — отозвалась я.

— А я требую, — вздохнул Рой. — Я все время хочу держать тебя в поле зрения. Знать где ты, что с тобой и кто с тобой. Ракшас, да я даже маячок на тебя повесить хотел.

— Почему не повесил? — тихо спросила я.

— Потому что мы взрослые люди. Потому что без доверия нет отношений, — он извернулся и посмотрел на меня, — у меня уже были такие больные отношения.

— Такие отношения почти у каждого есть, — усмехнулась я. — Раз уж мы в кои-то веки так хорошо сидим, рассказывай, дорогой мой, про Россию.

— Ты запомнила?

— Еще бы мне не запомнить. — Я погладила его по волосам и тихо призналась: — Я обменная душа.

Роуэн закаменел под моей рукой. Я прикрыла глаза и отсчитывала про себя секунды. Вот с чего я взяла, что он сможет это принять?

— Как давно? — глухо спросил он.

— До того как мы познакомились. Разводилась уже я, и в больнице лежала тоже я, — хрипловато ответила я.

«Дура, какая же ты, Рысь, дура. Ну кому она нужна, эта твоя честность и правда? Кому? Молчала бы».

— Принцесса Армин ди-Ларрон была изгнана своим отцом в другой мир. Это оказалась Земля. Она уже была беременна мной, именно поэтому я и был калекой — оборотнем без второго облика. До шести лет я прожил в России. Затем мать вернули, вернули только для того, чтобы выгодно продать замуж. Но она нашла общий язык с герцогом Данквартом. А после и полюбила его.

— Я рано вышла замуж, по большой любви. Из-за этого поссорилась с родителями — они видели моего мужа насквозь. Это были те самые «больные отношения». Он ревновал меня ко всему, контролировал каждый мой шаг, и чем дальше, тем становилось хуже. Я

потеряла друзей и подруг, весь мой мир сосредоточился вокруг него. А после я забеременела. Я потеряла ребенка по его вине. Нанесла мужу тяжкие телесные повреждения — это прямая цитата из уголовного кодекса. Сама не знаю почему, я все же села с ним в машину.

Я помолчала — говорить об этом было все еще больно.

— Он направил машину на встречу. Чтобы я никому не досталась. Но я выжила, а он нет. Я выжила, чтобы остаться колодой, недвижимой калеккой. И когда мне начала сниться Лаура и предлагать обмен... Я не размышляла. Даже если это было безумие, шизофрения — лучше ходить, бегать и прыгать в своем воображении, чем страдать в реальности.

Рой встал, поднял меня на руки и сел в кресло. Я обняла его за шею и крепко прижалась:

— Поэтому мои друзья мне так важны, понимаешь? Мне было страшно, одиноко, я постоянно боялась выдать себя. Мы, вот такие, сошлись. У каждого в нашей семье есть прошлое. Только Вьюга не раскололся, но и по обмолвкам ясно — ничего хорошего в его детстве не было.

— Сколько же у тебя тайн, — посетовал Рой.

— А все, кончились. — Я потерялась об него щекой. — Больше нету. Я обнажена перед тобой.

Тут я задумалась и сказала:

— Хотя... вот посмотри.

Сняв иллюзию, застыла в ожидании его вердикта.

— Я никогда с тобой не соскучусь, да? — рассмеялся Рой. — Надеюсь, твоя обменная душа счастлива.

— Кигнус обещал устроить мне с ней встречу.

— Я надеюсь, вы не поменяетесь обратно? — напрягся Рой.

— Вот поэтому пока и не устроили сеанс, — улыбнулась я. — Она может захотеть вернуться, ведь магия останется при этом теле, а брачные узы, тяготившие ее, разорваны. Знаешь, я пока так и не поняла, интересно ли мне, что у нее происходит. Это ведь она мне предложила обмен, а не я ее уговорила.

Мы обнимались и обменивались ленивыми поцелуями до самого рассвета. Я очень порадовалась тому, что «универсал» освежил дыхание. Иначе до поцелуев бы дело не дошло.

За завтраком я сидела молча. Настроения не было. Если изначально собиралась поиграть с ребятами в угадайку, то сейчас хотела тишины.

— Какая-то у нас практика дурная вышла. Ничему не научились, ничего не сделали, — задумчиво произнесла Кариса.

— Я Ягодку вылечил, — пожал плечами Верен. — Заберем ее, когда будем возвращаться в Академию.

Мне понадобилось как следует напрячь память, чтобы понять, о чем он говорит. Вспомнив про химеру, я кивнула.

— Рысь, на балу что-то случилось? — спросил фон Тарн. — Ты уже второй час молчишь.

— Все хорошо, — натянуто улыбнулась я. — Просто хочется помолчать. И нервно.

— Нервно? — напряглась Кариса.

— Знаете, есть такие очень дорогие красные браслеты, — протянула я. — Магические.

— Клятва неразглашения.

— Сегодня решится проблема с рудником. Вероятно, в нашу пользу. — Я судорожно соображала, как поделиться новостями. — Но несправедливо.

— В нашу пользу, но не справедливо? То есть найдут козу отпущения? — принялся гадать Лий.

Я прислушалась к своим ощущениям и медленно произнесла:

— Тиламина фон Райт скоро сменит родовое имя. И никакие приключения ей не помешают.

Лий присвистнул и принялся посвящать ребят в перипетии вчерашнего дня. Они слушали молча. Затем Кариса, сложив руки на груди, грозно спросила:

— То есть императрицей станет дрянь, шантажировавшая подругу? Отравительница? Да-а, знаете, наверное, между людьми и оборотнями не такая и большая разница. У нас тоже наверх пробивается сильнейший и мерзейший.

— И это весьма печально, — поддакнул эльф. — Нет, про эльфов я такого сказать не могу — у нас Сын Леса не менялся уже три столетия. А вот его советники да, меняются как листья на деревьях.

Мы остались в комнате — после бала никому не были интересны студенты-некроманты. Кариса от нечего делать попыталась повторить эльфийскую прическу с веточками. А так как Лий не дался, эта честь выпала мне.

И, конечно, за нами пришли в тот момент, когда эти ракшасовы ветки стали больше похожи на олени рога. Кариса попыталась по-быстрому распутать косицы. Но все вышло еще хуже — волосы спутались, плетение затянулось, и рога-ветки поднялись так, будто я вот-вот кого-нибудь забодаю.

— Да ладно, — улыбнулся Верен, — не расстраивайся, это твой стиль.

— Рога?!

— Экстравагантность, — рассмеялась Кариса. — Да ладно, красиво. Лий!

— Что он делает? — Я резко обернулась и увидела, как ушастый поганец прячет за спиной руки.

— Попытался тебе на «рог» ленту привязать, — сдал приятеля Дар. — Нехорошо, Лий.

— Красиво было бы. Бирюзовый тебе к лицу, Рысь.

Дар и Лий шли впереди, а мы с Карисой вцепились с двух сторон в Верена. Готова поспорить, он потом найдет на руках налитые синяки. Но разжать пальцы было выше моих сил.

Тот же самый зал. И вновь Лия повели в центр, но здесь мы уже были подготовлены и плотной кучкой двинулись следом. Эльф благодарно улыбнулся и настороженно замер.

— Мы, Элим Первый Грейгронн, хотим принести извинения Лазурной ветви Леса, господину Лию ни-Сэю.

Элим говорил и говорил, речь его текла плавно, неспешно. Никто из присутствующих так и не понял, что произошло. И меня взяло зло — значит, все решат, что виноват был Лий, и мы просто решили проблему задним числом?! Заплатили семье Итан, и с эльфа сняли обвинения?!

Наконец юный император замолчал, воздел руку, и нас с Лиём окутало сияние — Кигнус максимально эффектно снял «поводок». И заявил о себе как о сильнейшем маге: ведь считалось, что это заклятье может снять только тот, кто и наложил. Да, умеет предок сделать себе репутацию.

Но прежде чем я успела натворить глупостей, вышла Ридана. В меру грустная, она, не

поднимая глаз, начала свою историю:

— Господин ни-Сэй, простите мне мою слабость и глупость. Мы с Лессой — лучшие подружки, и все шалости делали вместе. Вот и решили разучить слишком сложное для нас заклятье. У нее получилось, — тут она всхлипнула, — а у меня нет. Я побежала за помощью, но какой-то гадкий шутник надругался над Лессой...

Ридана спрятала лицо в платке и оттуда прогнусавила:

— Простите меня, господин Ни-Сэй. Или прокляните — я на все согласна.

— Между нами нет вражды, — мягко произнес эльф. — Вы — смелая девушка, раз все же смогли сказать правду.

И только мы понимали, как чудовищно подколот Ридану Лий. Дальше, вскользь и как будто невзначай выступил целитель, подтверждающий, что насилия не было — и честь графини Итан не пострадала. Мы только похмыкали, насколько быстро люди находят благоприятные выходы из щекотливых ситуаций.

Роуэн все это время стоял рядом с Лиём. Он уже был в зале, когда мы пришли. И, как мне показалось, успел с кем-то поругаться.

«Судилище» как-то плавно рассыпалось на кучки по интересам, и все загомонили. Кто-то обсуждал услышанное, кто-то строил предположения. Но Элим весьма величественно откашлялся, и шум стих. На самом деле это Кигнус лишил всех присутствующих дара речи — я ощутила волну его магии.

— Пользуясь оказией, хочу представить мою будущую супругу, девушку, чья красота и добродетель затмила иных. Леди Тиламина фон Райт, ваша будущая императрица.

Тила вышла откуда-то из-за спины Алой Тай. Будущая императрица выглядела бледно и потирала запястье. Видимо, оковы клятв покалывают с непривычки.

Она подошла к Элиму и позволила ему поцеловать себя в щеку. После чего присела в глубоком реверансе и оставалась в таком положении, пока не стихли оvationи. А мы постарались, чтобы все хлопали как можно дольше. Это ж ведь целая императрица, как можно не оказать ей уважения?

Рой жестом показал нам, что пора уже сваливать. И мы начали потихонечку отодвигаться в сторону выхода. За дверями нас встретили родители Риданы и Лессы, обе пары сильно извинялись перед Лиём и обещали, в случае чего, «помочь всеми силами». Наш ушастый хитрец отказываться не стал — мало ли что, пригодится.

Моей руки коснулась Ридана. Заглянув в глаза, она тихо спросила, может ли Кариса промолчать о том, что память реально вернуть. Учитывая, что это была чистейшая ложь, — я пообещала. Но спросила, зачем это Ридане.

— Лесса моя лучшая подруга. Я не хочу, чтобы она помнила, — тихо призналась юная Сольвейс.

— И ты правда думаешь, что все будет в порядке? Что ваши отношения останутся такими же? Дело твое, впрочем.

Мне казалось, что меня окунули во что-то гадостное, липкое и дурно пахнущее. Когда я поделилась этим чувством с Карисой, та, открыв леденец, хохотнула:

— Запомни этот чарующий вкус — политика, м-м-м, бесподобно, да?

— Да, нереально просто, — вздохнула я.

Рой, общающийся с пострадавшими семьями, мимолетно обернулся, нашел меня взглядом и тепло улыбнулся. Я улыбнулась в ответ.

— Думаю, надо потихоньку собирать вещи, — протянул Лий.

— Так до конца практики еще ого-го, — удивилась я.

— Мне кажется, — эльф воздел палец, — что заканчивать мы будем не здесь.

— Учитывая, что в конце года мы начнем работать, я согласна с Лиём, — кивнула Кариса, — чувствую, нам будут пихать знания во все отверстия.

— Ри-ис, — протянула я укоризненно.

— Вот увидишь, — усмехнулась волчица.

И действительно, уже вечером нас поставили перед фактом — к утру мы должны покинуть дворец. И декан, многозначительно ухмыльнувшись, сказал, что нам определенно понравится окончание нашей практики.

Глава 19

Роуэн арендовал большое мелдо, но даже оно не смогло полностью вместить наши вещи. Так что позади нас ехала вторая, некрупная машина. Мы с Карисой потирали руки и готовились к приключениям. И заодно вспоминали короткий диалог с будущей императрицей. Правда, Лий неласково обозвал нас оленихами, но мы его гордо проигнорировали. Потому что душевный комфорт дороже каких-либо политических выгод.

Тиламина пришла вскоре после суда. Парней куда-то увел Рой, и мы с Карисой играли в карты, коротая время.

— Вечер добрый. — Тила открыла, не постучав, и уверенно прошла к нам. — Я присоединюсь?

— Клятву неразглашения взяли только с меня, ваше будущее императорское величество, — ответила я. — Мне бы не хотелось сидеть с вами за одним столом, леди фон Райт.

— Действительно, — поддержала Кариса, — надеюсь, вы полностью удовлетворены, миледи. Потому что императоры не разводятся.

— Вы ничего не понимаете! Он должен был стать моим, — разозлилась Тила.

— Элим или трон? Но вряд ли клятвы дадут вам реальную власть, — хмыкнула я.

Вынырнув из воспоминаний, я улыбнулась Карисе. Может быть, мы и сглупили, может, надо было соврать, принять и подружиться... Но я не планирую жить во дворце. Нет, спасибо. Это короткой, бессмысленной практики мне хватило.

Мелдо остановилось, Рой прекратил накачивать мотор магией и повернулся к нам:

— Все удобно одеты?

— Все по форме, — оттарабанил эльф и самодовольно добавил: — Кроме меня.

Парни вылезли из мелдо первыми и помогли выйти нам с Карисой. На самом деле, больше мешали, но у них была цель проявить джентльменство, так что сопротивляться было бесполезно.

— Добро пожаловать на кладбище, — широко улыбнулся декан.

— А нам не рано? — опасливо поинтересовалась я. — У меня после того некрополя ощущения неоднозначные.

— Ваша задача найти двадцать золотых, — рассмеялся Роуэн. — Раз уж нам не оставили выбора и через год вы будете полноценными специалистами...

Он так многозначительно замолчал, что мы даже поежились.

— А почему золотые? — спросил Верен. — И что делать мне?

— Для тебя вот, держи. — Рой достал небольшую книжицу и протянул алхимику.

— О-о, мастер... Мастер-наставник, а как к вам теперь обращаться? — спросил Верен.

— Если по учебным вопросам, то по-прежнему, мастер Данкварт. Если вне учебы, граф ди-Ларрон.

— Большое спасибо, мастер Данкварт. — Верен прижал книжицу к груди.

— Что встали? Вперед, если найдете деньги, треть разрешу потратить на еду в ближайшем городке.

— У нас есть деньги, — буркнула я.

— Я запрещаю вам их использовать.

Это было истинным издевательством. До кладбища пришлось еще идти минут десять, все это время Вьюга тащил большую корзину. И каково же было наше разочарование, когда Рой забрал корзину, вытащил из нее плед и расстелил его на солнечной полянке.

— Мы с Вереном ждем вас здесь ровно два часа. Погост прямо по курсу. Если справитесь раньше, — гадский некромант вытащил из корзины несколько свертков, — получите вкуснейшие сэндвичи с сочной говядиной и сыром.

— А если нет? — сглотнул Вьюга.

В ответ Роуэн только пожал плечами и поторопил нас.

— А вам не кажется, что некромантия бок о бок идет с кулинарией? — проворчала Кариса, шагая следом за Вьюгой.

— Ну, если в том плане, что мы едим мертвых? — удивилась я. — Мертвых животных. Да и овощи тоже не очень живые.

— И с этой точки зрения тоже, — фыркнула волчица. — Нет, просто мотивируют нас говядиной, в Академии рядом с мертвецкой колбасный склад. Мистика.

— О, а погостик-то крошечный. И монетка, ого! — радостно оповестил нас Дар.

Кладбище и правда оказалось небольшим — на живописной полянке не больше десятка могил. Покосившиеся кресты подсказывали — здесь давно никого не хоронят.

Мы разделились и за полчаса обыскали каждую травинку. Единственный найденный золотой издевательски поблескивал на солнышке.

Упревшие, грязные и злые мы остановились в центре погоста.

— Наверное, смысл был в том, чтобы применить магию? — спросила Кариса и тут же добавила:

— Но золото поисковичок не берет.

— Не берет, — эхом откликнулся Лий.

— А если по сродству? — предложила я. — Делаем поисковик и тыкаем им прям в монету. Запоминаем ощущения и вперед.

— Тогда не поисковик, а разведывательный щуп, — азартно предложил Вьюга, — потому что в поисковик все же закладываются параметры.

Мы впечатленно переглянулись. Хотя я давно уже осознала — Дар только выглядит как среднестатистический глуповатый боевой маг.

«Почувствовать» монету удалось не с первого раза. Я справилась на четвертый, Кариса и Вьюга с третьего, а Лий со второго. После чего мы разбрелись по погосту в разные стороны.

Итогом нашего поиска стало десять монет, спрятанных под кресты, — мастер не поленился их вытащить, уложить золото и все поправить как было. Еще мы нашли обрывок серебряной цепочки, несколько железных пуговиц и восемь ржавых гвоздей.

Вьюга увеличил длину щупа и мрачно посмотрел на могилу:

— Там с человеческий рост глубина.

— Да не может быть! — Я махнула рукой, и мой щуп отлетел вверх, на дерево. — Ой. Там!

— Та-ам? — с сомнением протянула Кариса. — Ну ладно, попробуем. На дерево влезть проще, чем могилу раскопать.

— Учитывая, что лопат нет, — поддакнула я.

Мы втроем выжидающе посмотрели на Лия. Тот попытался сделать вид, что не

понимает, о чем мы, но в итоге сдался и полез наверх.

На нас сыпалась труха, мелкие веточки и листочки. Вьюга стряхнул сор с волос и возмутился:

— Ты же тощий, чем дерево ломаешь?!

— Железной волей, — огрызнулся эльф и присвистнул:

— Ого, да это сорочье гнездо! Ай!

Наверху происходила жаркая битва — сорока уже привыкла считать блестящие кругляшки своей собственностью, а тут какой-то зловредный ушастик решил ее обворовать. В итоге Лий сбросил гнездо вниз и прыгнул сам. Но сорока оказалась боевой породы — пока вор показывал чудеса воздушной эквилибристики, она подобралась с тыла и от души приложила клювом к тощему эльфийскому зад.

Возвращались мы гордые, уставшие и вымазанные в свежей земле. Лий трагически морщился и вздыхал. Но в два часа мы не уложились, так что Вьюга всю дорогу соображал, в какую сторону нам двигаться, если мастер уехал.

Но Рой не уехал — он уснул, а Верен зачитался. Так что мы слопали по сандвичу, честно оставив наставнику его долю, и только после этого разбудили его.

— Справились? — спросил Рой потянувшись.

Лий протянул узелок с монетами и тяжело вздохнул — ему было неприятно сидеть. А впереди еще поездка в мелдо.

— Молодцы, но задание было простое. Как вы разгадали схему расположения монет?

— Схему? — осторожно спросила Кариса.

— Или вы просто обыскали все кладбище, не забыв выдернуть и кресты? — поразился Роуэн.

— Мы сразу увидели монету, — прогудел Вьюга. — Потом обыскали все кладбище и ничего больше не нашли.

— Каждую травинку сквозь пальцы пропустили, — поддакнула Кариса.

— А потом подумали, — перехватила инициативу я, — что недаром монетка лежала на самом виду.

— И использовали признак сродства и развед-щупы, — закончил Лий.

Роуэн засмеялся. Да что там, он заржал как конь, даже всхлипнул пару раз и утер выступившие слезы:

— Грузитесь в мелдо. Стоп. Половина была на поверхности земли, зачем такие сложности?

— Их сорока в гнездо утащила, — улыбнулась я. И Кариса тут же в лицах начала пересказывать борьбу эльфа и сороки за золото.

— Победил Лий, но дрянное пернатое отомстило, — вздохнула волчица.

В мелдо я задремала, удобно устроившись на плече Карисы. И была крайне недовольна, когда меня начали будить. Но едва прозвучало предложение оставить меня в мелдо вместо охраны, а самим заночевать на постоялом дворе... Я сразу проснулась. Следом очнулся мой организм и потребовал жрать. И мыться. Мы с Карисой горестно переглянулись и приняли тяжелое решение — сначала отмываться, потом есть.

Стыдно, но после ползаний по кладбищу воду пришлось менять четыре раза. Но ничего, главное, что теперь мы были чистые и благоухающие чем-то цветочно-травяным.

— Если следующий элемент практики будет таким же — я зарыдаю, — вздохнула Кариса.

Парни тоже еще не поели. Хоть они и решили вначале покушать, но увы, злой гений Роуэна им это не позволил.

— Леди, вы можете взять по маленькому сэндвичу и садитесь писать дневник практики.

— А кушать? — ахнула я.

— Я заметил, что только угроза отсутствия еды творит с вами чудеса, — усмехнулся Рой.
— Быстрее все сделаете — быстрее поедите.

Гадкий декан выдал нам новенькие тетради и велел отступить три листа:

— Завтра утром, перед завтраком, заполните их — там будет придворная практика.

Описали мы все быстро. Я решила не касаться сороки — кому какая разница. Но умопомрачительный запах мяса со специями, соленого сыра и пока еще горячих жареных пирожков — это ужасно отвлекало. Парни крепились, они хоть уже все и написали, все равно продолжали ждать нас.

Наконец мы закончили, Рой проглядел наши записи и буркнул, что это, конечно, средне, но пойдет.

Никогда еще мне не было так вкусно. Мы налопались так, что если верить приметам — ночью должны присниться кошмары. Но легендарный некромант уже обрел плоть, так что вряд ли это произойдет.

Кошмары мне не снились — зачем, если они могут прийти лично?

— Ты проснулась, — констатировал легендарный.

— Расстояние от тебя не спасает, да? — вздохнула я и села на постели. — А потом Рой спросит, почему от меня пахнет чужим мужчиной.

— Я натерся лагодой, она «убивает» запах.

— А мне кажется, что ты откровенно воняешь, — скривилась я.

— Потому что ты человек, а вот оборотни этот запах не слышат.

— Ты пришел, чтобы немножечко меня порадовать на тему оборотней? — скептически сощурилась я.

Кигнус оттолкнулся от подоконника и уселся в изножье моей постели:

— Ты же не думаешь, что я бы тебя бросил? Судя по вашему маршруту, конечная точка перед возвращением в Академию — графство ди-Ларрон.

— Вот так сюрприз, — поперхнулась я.

— И я могу тебе кое-что подсказать, — подмигнул мне Кигнус. — Но в этом случае ты, получив тишину и порядок в графстве, реальной власти не получишь никогда.

— Рассказывай, а я обдумаю.

Мы проговорили до рассвета. После чего он приобнял меня и поцеловал в лоб:

— Ты похожа на мою младшую дочь. Это я так, на тот случай, если ты гоняешь мысли, в какую пакость я тебя втраплю в очередной раз.

— Не втравишь? — умилилась я.

— Втраплю, — хмыкнул дед. — Ради общей выгоды и с последующим спасением.

— Скажи честно, монетки на погосте ты раскладывал?

Легендарный расхохотался и посоветовал спросить у Роуэна. Неужели там кроется какая-то веселая история?

— Вот скажи мне, отчего вы так бездарно профукали шанс подружиться с императрицей?

— Во-первых, она пока еще не императрица, а во-вторых, Кигнус, я не могу всю жизнь подстраиваться под власть имущих. Я и так стараюсь.

Предок откинулся на спинку кровати и душераздирающе вздохнул:

— Если ты воспользуешься моим советом, то в графстве будешь красивой куклой и сможешь надолго уезжать, появляясь лишь три раза в год. Но из-за ссоры с императрицей тебе и в столице не будет покоя. Тиламина фон Райт вряд ли забудет, как ее щелкнули по носу.

— Я разберусь, — хмыкнула я. — Как поживает леди Тай?

— Там небольшие накладки, — поморщился предок. — Все же я некромант, мои внушения долго не держатся. Все, пора — твои уже проснулись. Не переживай, я найду время чтобы тебя навестить и проверить, как вы практикуетесь. Хотя сама идея твоего жениха мне нравится.

Он исчез бесшумно — вот стоял и уже нет. За одно спасибо — помог написать трехстраничное цензурное описание наших действий во дворце. Но что самое главное, описание пришлось растягивать, ведь ничего хорошего и научного при дворе мы не сделали. Надо будет пометить, что для некроманта дворцовая практика как есть не подходит.

Свои три страницы я зачитывала вслух — ощутила себя учительницей младших классов. Так что когда пришел декан, мы продемонстрировали ему готовые дневники, которые он у нас забрал, и спустились завтракать.

— Ты сегодня мрачная, — негромко шепнул Роуэн. — Что случилось?

— У нас такой маршрут интересный, — протянула я. — Мы потом в твое графство?

— Я бы хотел, — улыбнулся Рой. — Представить обществу свою невесту.

— И кого же? — едко спросила я. — Студентку? Горе-маркизу, от которой даже мать практически отреклась? Без манер, без гардероба... И без продуманного плана — ты хочешь пихнуть меня туда вот так просто? Чтобы я потом уже гарантированно не приезжала в графство?

— Я не сказал, что я собирался. В графство мы приедем все равно — там стоит стационарный портал, который и вернет нас в Академию. А уж приехать инкогнито или с помпой — это я обсудил бы с тобой.

— Я хочу отучиться, отработать практику и выйти за тебя замуж, — перечислила я. — Невеста — это чудесно. Но сегодня невеста, а завтра нет.

— Хорошего же ты обо мне мнения, — вздохнул мастер.

— Я говорю не о нас с тобой, а об общественном мнении, — возразила я. — Кигнус приходил ночью, он предложил кое-что...

— Кое-что?

— Я не стану пользоваться его советом в полной мере, — улыбнулась я и прижалась к Рою. — Я переработаю эту идею. Подготовлюсь и через три года заставлю «общество» с собой считаться. Но для этого мне нужно остаться в тени.

— В таком случае, твоя тень будет густа и темна, сердце мое. — Он поцеловал меня в лоб и подтолкнул к столу. — Иди, еда остывает. А у вас сегодня очень много работы.

— Да, — спохватилась я, — а кто делал все эти хитрые штуки, которые ждут нас впереди?

— Я, — признался Роуэн, — возвращаясь с границ. Меня же Кигнус побыстрее притащил. Но одним прыжком у него не вышло — и его потрепали. Вот в местах остановок я и устроил для вас задания.

— Значит, ты сразу хотел забрать нас из дворца?

— У Тай были на вас планы, но не срослось. Нет, не спрашивай, не скажу. Главное — не вышло. А то, что пользы от практики во дворце не будет, — это любому ясно.

— А Кигнус давал тебе советы? — подозрительно сощурилась я.

— Угадай. И иди уже ешь. Мне еще вокруг мелдо прыгать.

— Зачем? — Не хотелось расцеплять такие уютные объятия, и я изо всех сил придумывала новые и новые вопросы.

— Я люблю тебя, цветочек, иди ешь. Прыгать — это образное выражение, я просто буду подготавливать наш транспорт к долгому пути.

Я потерлась носом о его щеку и вышла в зал. Найдя ребят, села и подвинула к себе чашку с горячим пряным отваром.

— Что нас ждет?

— Черета заданий, придуманных мастером-наставником, когда он возвращался с границ, — отозвалась я и укусила мягкую булочку. Фу, цукаты.

— А если бы ты не торопилась, я бы предупредил, — хмыкнул Верен и забрал покусанную булочку себе.

До первой остановки мы добирались почти три часа. За окном сплошь поля и редкие перелески. Блеснула речка, к которой и свернул Рой. Следом притормозило второе мелдо, и из него вышел мужчина. Закурив, он залез на крышу и явно собрался спать.

— Обедать будем здесь, — сказал Рой. — Ищите.

— Что? — тут же спросила Кариса, и мастер в ответ пожал плечами:

— Да что найдете. Иногда вам придется патрулировать город. А патрулирование не равно бесцельному шатанию по улицам.

Мы покивали и пошли к реке. Кариса предложила окунуться, но пусть здесь и было теплее, чем в столице, и даже зелень есть — все равно прохладно.

— Давайте просто ноги помочим, — сделала я встречное предложение.

Потрогав воду, никому не захотелось не то что купаться, а даже и ноги мочить. Так что мы, прогуливаясь вдоль реки, бросали развед-щупы. Нашли ржавую подкову и портновскую иглу. Оба предмета не содержали в себе и грана магии. Прошлись в обратную сторону и поискали живых. После чего Верен робко спросил:

— А может, нужно искать мертвых? Тела как-то отражаются через поисковичок?

— Точно, — поддакнул Лий. — Иначе какой толк от некропатруля.

— Ну, мы могли бы поднять армию крыс и убрать мусор с городских улиц, — предложила я.

— Тогда уж армию дохлых котов и собак, — возразила Кариса, — у них грузоподъем выше.

— То есть в принципе возражений нет, — подытожила я.

Графству ди-Ларрон придется привыкнуть к чете некромантов. И я уже придумываю способы, которые заставят их бояться меня. Увы, уважение зарабатывается годами, но для начала мне хватит и страха. А дальше постараюсь заслужить и уважение. Увы, если я правильно понимаю, в графстве главенствует оборотническая община. А эти звери понимают только силу.

Поисковичок сообщил об обилии трупов мелких животных, после чего я, довольная, предложила идти уже и обедать.

— Погоди, — нахмурился Лий, — здесь что-то не так.

— Почему?

Кариса поддержала Лия:

— В дикой природе редки бесхозные трупы. Птицы-падальщики, да и некоторые звери не брезгают лежалой мервечинкой.

— Может, это обглоданные скелетики? — с умирающей надеждой спросила я.

— Не похоже. Идем смотреть?

В перелеске, на прогалинке, нас встретила пирамида мертвых грызунов. Все это венчал лисий череп. Лисий — так сказала Кариса, а кто мы такие, чтобы не поверить волчице-оборотню.

— Я как-то невольно напряглась, — проворчала волчица, — от фантазии нашего наставника.

— Как-то да, мороз по коже, — согласился Вьюга.

— А Рыси с ним жить, — кивнул Верен. — Как-нибудь придем, а от нее только того, череп на пирамиде из куриных скелетов.

— Почему куриных-то?

— Ну перепелиных, — пожал плечами фон Тарн, — тебе принципиально? Ты же уже мертвая будешь.

Мы обошли пирамиду по кругу, и Кариса задумчиво протянула:

— Этой красоте больше месяца.

— Может, мастер нашел и оставил для нас? — с надеждой спросила я.

— Может. А может, случайность, — отозвался Лий.

Вьюга вытащил из кустов толстую, обломанную ураганом ветку и, сделав нам знак отойти, ткнул ею в трупики. Раз, другой — ничего не произошло.

— Подковырни череп, — предложила Кариса, а я начала концентрировать в руках магию смерти. Так, чтобы если что, то наверняка упокоить нежить.

Верен вытянул из кармана узкий ядрено-оранжевый флакон. У Лия засветились глаза и пальцы — мы были готовы.

Вьюга поддел череп, и ветка в его руках осыпалась прахом. Раздался пронзительный вой, и пирамида обратилась отвратительным некромонстром. Который просуществовал ровно два удара сердца — мы сработали одновременно.

— Храни господь нашу столицу, — протянул Роуэн.

— Мастер?!

— Я наблюдал за вашим сражением с абукой, — вздохнул мастер наставник. — Я могу заставить вас вызубрить теорию, но как вам привить навыки?

— А мы как-то не так поступили?

— Очень не так, — вздохнул Рой. — Вы должны были позвать меня. Так же как позднее должны будете уведомить своего начальника о подозрительном объекте. Действовать по ситуации — удел пограничных боевых магов. Причем даже не разведчиков — те должны быть тихими. А вот стражи границ долбают все и всех, не спрашивая и не разбираясь.

— Так, может, мы как-нибудь на границу попросимся? — предложила я.

— Высокая смертность, — напомнил Рой.

— Это не про нас, — уверенно сказала Кариса. — Мы не умрем. Никогда.

— Сто из ста практикантов, поступавших на пограничную службу, считали так же, — покачал головой Рой. — А выжила половина. Даже не думайте об этом.

— А на границе практика год за полтора, — протянула я.

— Рысь, — жестко произнес мастер наставник, — я не лезу в твои отношения с друзьями, но будь любезна учитывать мое мнение, прежде чем заняться самоубийством!

Мы замолчали, глядя на непривычно злого мастера.

— К ракшасам ваши задания, они явно идут не впрок. Обедаем — и в мелдо. Будет вам практика на границе. К вечеру доберемся до Стай-абудина.

— Так ведь он далеко? — тихо произнесла Кариса.

— В деревеньке Осицы поставили стационарный телепорт, армейский. У меня есть допуск, — отрезал Рой.

Ели быстро. Мастер наставник был зол как голодный оборотень. Но увы, даже насыщаясь, добрее он не становился. Ну, может, мы чего-то не понимаем, но все же... Мы довольно слаженная команда. Разве нет?

Глава 20

Рой с нами не разговаривал. Совсем. Не шутил, не предлагал посмотреть налево или направо, не рассказывал о местах, по которым мы едем.

— Мастер Данкварт, — откашлявшись, позвала я, — вы хоть в двух словах нам объясните, что не так?

Он затормозил так, что нас всех тряхнуло. Повернувшись к нам, Рой едко спросил:

— А непонятно? Высокая смертность, студентка фон Сгольц, это не просто красивые слова. Из вашей команды шансы выжить есть только у студента Вьюги и студента ни-Сзя. Но и они будут разорваны нежитью, потому что будут прикрывать вас — неумех. Освоив годичную программу Академии, вы возомнили себя великой воительницей? Интересно, что по этому поводу скажет ваш легендарный предок.

— Мастер, — начала было Кариса, но была грубо прервана:

— Неинтересно, студентка ди-Овар. Ночевать будем в Стай—абудине. А с утра поступите в распоряжение коменданта. В крепости как раз пора хоронить павших. Как вы уже поняли — а я надеюсь, что вы поняли, — я был именно в Стай-абудине и наблюдал нежить из первых рядов.

— А почему похороны только сейчас? — тихо спросила я.

— Вы даже этого не знаете, — горько произнес Рой, — а рветесь на границу. Потому, студентка фон Сгольц, что закапывать свежих павших нельзя — неизвестно, не переродятся ли они во что-то иное. А запах горящих трупов приманивает нежить. Да и где взять столько дров?

— Алхимия, — робко сказал Верен и тут же замолчал.

— В нашем государстве не все ладно, и чтобы содержать двор, мы начали экономить на границе, — усмехнулся Роуэн. — Пять лет назад крепости были укомплектованы как надо. Сейчас — как не надо.

Я смотрела на затылок Роя и сожалела о том, что рядом с ним нельзя сесть — в большом мелдо впереди было место только для водителя.

Никто больше не произнес и слова. Мы с Карисой облокотились друг на друга и продремали всю дорогу, до самого портала. Сквозь стационарный телепорт люди проходят отдельно, вещи отдельно. Исключение составляет только одежда.

Стай-абудин встретил нас тихой, звездной ночью. Если в деревеньке только начинало смеркаться, то здесь уже упала полная тьма.

— Данкварт, — отрывисто произнес высокий, похожий на медведя мужчина.

— Командир, — коротко ответил Рой. — Позволь представить — будущие следователи-некроманты. Господа студенты, перед вами комендант крепости Стай-абудин, мастер Эрик Лоссен.

— А, личинки, — понимающе прогудел боевой маг. — А чего к нам? На практику, что ль?

— С практикой у нас не задалось, — сказал декан и медленно пошел вперед, а мы потащились следом. — Департамент Безопасности встал в позу и потребовал студентов после первого курса сразу отправить в «работу».

— А они небось по этому поводу возомнили себя великими магами? Ой, дурдо-ом, куда мы катимся?

— Возомнили, — согласился Рой. — Найдешь, где их разместить?

— В главном зале, у очага. Там от детей и женщин еще подстилки остались.

— Вот и славно.

Нас накормили разваренной похлебкой — непонятные корнеплоды и тонкие мясные волокна — и отправили в главный зал.

Крепость навевала жуть. Даже не так — отовсюду на нас смотрела слепая безысходность. Наспех залатанные стены, двери со следами когтей — бойня дошла даже до внутренних помещений. И остатки крови между плит пола — у входа особенно много. Воины до последнего защищали женщин и детей.

— Кигнус появился вовремя, — негромко произнес Роуэн.

— Ты очень тихо вошел, — отозвалась я. У камина ребята устраивали одну, общую постель, и мне было слышно как Кариса ругается с Лием.

— Я... Я вспылел сегодня. Но пойми правильно — вы даже не представляете, что такое крепость на границе. Нежить идет со стороны Леса, но при этом непосредственно в Светлолесье ее нет. Может, портал, может, еще что — за последние двести лет отследить не удалось. Они просто приходят. И сейчас, после последнего наплыва, из шести крепостей осталась только эта. Если Стай-абудин падет, нежить выест половину Империи.

— Но ведь что-то делается?

— На восстановление шести крепостей из казны выделили три тысячи золотых, — криво усмехнулся Роуэн. — Почти столько же дали те, чьи земли поближе к границе. Может, и удастся восстановить, но надолго ли?

— Я не имела в виду, что мы будем сражаться, — решила пояснить я. — Просто хотела помогать. Некроманты могут исцелять, готовить простейшие алхимические реактивы. Да и вообще лишние руки не помешают.

— Укладывайся спать.

Он коротко поцеловал меня и ушел.

Спалось плохо. До тех пор, пока психующая Кариса не перевоплотилась в волчицу. Я обняла ее и уснула, зарывшись лицом в шерсть.

Утро встретило все той же похлебкой и тишиной. После чего нам дали несколько часов на знакомство с крепостью. Но мы не стали тратить время — под командованием Верена немного разобрали алхимическую мастерскую.

В этот раз фон Тарн доверил нам не только смотреть, но и помогать. Под его чутким присмотром мы толкли и резали, растирали и мяли. Вьюге разрешили взбалтывать — у него это получалось особенно хорошо. Всего один раз я слышала, как хлопнула дверь, но нас никто не окликнул.

Из того, что было, нам удалось сделать кровоостанавливающий бальзам и кроветворные пилюли. Верен нацелился на раствор для кладки стен, но не нашлось большого котла. Комендант велел идти отдыхать, а утром, после похорон, у Верена будет все. Тут же мастер Лоссен смущенно пояснил, что алхимика убили еще в прошлом году, и с тех пор из столицы никого не прислали. Но какие-то ингредиенты и оборудование приходили с обозом, их оставляли на складе.

Ночью мы спали как убитые. Кариса во сне превратилась в волчицу и, поскуливая, заползла на Вьюгу.

Похороны были ужасны. Мы помогали оборачивать тела в обрывки ткани — вместо савана. Гробы были самые простые, да и хватило не всем. Вьюга, Лий и Верен помогали копать могилы и опускать тела.

— Я хочу сюда вернуться, — отстраненно сказала я.

— Вернуться и все изменить, — согласилась Кариса.

До конца практики — около трех недель — мы работали как проклятые. Под началом Верена стали неплохо разбираться в алхимии. А уж раствор для кладки стен, особый,

алхимический, я могу смешать, не открывая глаз. Декан все это время работал наравне с нами.

Стай-абудин был восстановлен, кое-как, хотя за качество раствора я ручаюсь. Мы составили для бойцов несколько десятков реактивов, самых смысленных научили простейшим зельям. Но всего этого было недостаточно. И это злило.

Уезжали мы с тяжелым сердцем. Суровая, простая жизнь в Стай-абудине пробудила во мне что-то, доселе не известное. Я захотела взять власть. И такое же желание я видела в глазах своих друзей.

В Академии ничего не изменилось. Мы озирались по сторонам и ничего не понимали — после тишины крепости кипящая жизнь нашей альма-матер казалась дикостью.

Я не знаю, был ли доволен Рой, но мы точно знали теперь, чего хотим. Мы хотели вернуться на границу. Однажды. Во главе армии, которая найдет и зачистит гнездовые тварей. По авторитетному мнению Кигнуса, нежить к некромантии не имела никакого отношения. Где-то они гнездились, жрали, спали и размножались. И это было пора прекратить.

Майя заняла нашу с Карисой комнату — заняв главенствующее положение среди первокурсников, она возомнила себя всемогущей. Я сломала ей нос и сняла все свои щитовые чары. Кариса последовала моему примеру, правда, бить ее не стала. Мы цинично пожелали Майе чудесно проводить время — сквозь щели невероятно дуло, и в свое время нам пришлось потратить много времени, чтобы избавиться от ледяного ветерка.

Роуэн призвал себе на помощь практикующих некромантов, тех, кто долгие годы тайно работал на Департамент Безопасности, так что преподавателей стало много, и мы учились с утра до вечера. Все непрофильные предметы были вычеркнуты. Даже РДиТ, хотя тренер Зур приходил ругаться и напоминать, что живой маг — шустрый маг.

Утром нам давали теорию, вечером мы отрабатывали практику. Намертво зубрили пассы и заклинания, и Верен тоже втянулся в такой режим. Алхимик учился совмещать алхимию с некромантией и грозился изобрести универсальную отраву для призрачной нежити. Призрачными этих тварей называли за то, что никому не удалось найти их логово. Как будто его нет. Но оно есть. Если я не смогу его найти, его найдет кто-нибудь другой.

Время экзаменов наступило незаметно. Вчера мы отрабатывали уклонение от проклятий, а сегодня должны повторить то же самое, но уже перед комиссией.

Майя, которая готовила нам приветственный сюрприз, от этой идеи отказалась. Об этом рассказал Охотник — он пытался присоединиться к нашему безумному марафону. Но в день, когда он пришел на занятия, мы их прогуляли. Недвусмысленно намекнув Роуэну, что не потерпим его в своей группе. Больше Охотника не допускали.

Перед экзаменом я зашла к Рою — нам дали почти сутки, чтобы и отдохнуть, и подготовиться. Но после полугода безумной гонки мы скорее растерялись, не зная, что делать с такой прорвой времени.

Так что я просто зашла к нему, устроилась на диване с чашкой чая и бестиарием — мы продолжали все свободное время тратить на поиски родословной призрачной нежити.

Шорох со стороны двери заставил меня нахмуриться — Рой сейчас активно вкладывает знания в пустые головы первого курса. Кариса вошла бы так, остальные — постучали.

Отложив книгу и отставив чашку, я сползла с дивана и весьма изящным перекатом ушла с линии обстрела. Через минуту в покои моего жениха вошла та грудастая блондинка, бывшая любовница декана, возжелавшая стать графиней ди-Ларрон. Тариона. Я наконец-то вспомнила, как ее зовут. Наверное, от неожиданности.

Она старательно рассыпала что-то перед собой, после чего скинула одежду и направилась к спальне.

— Что, прям так сразу? А вина попить? — окликнула я ее.

— Что ты здесь делаешь? — взвизгнула она.

— Читайте, наслаждаюсь отдыхом.

Дышать становилось тяжело. Примерно такой же жар расплзался по моему телу, когда нам с Роем удавалось найти время для поцелуев.

— Скажи, красивая, что ты будешь делать, если твой любисток сработает на мне? Как отбиваться будешь?

Я сделала длинный шаг в ее сторону, но она только усмехнулась:

— Не человеческой девке мне угрожать. Пошла вон, испокон века во главе графства стояла чета оборотней! Так было и так будет.

Она бросила в меня проклятье, и я, совершенно без эмоций, без тайных мыслей отбила его в ее сторону. Тариона рухнула на пол и завывала. Бросив в нее простой диагност, я убедилась, что крыса умирать не собирается, и вышла, закрыв покои Роя наглухо.

Найти любимого было несложно. Открыла дверь, вошла уверенной походкой бесконечно наглого человека и шепнула пораженному жениху на ухо:

— В твоих покоях голая, возбужденная и проклятая Тариона.

После чего ушла — мне сдавать уклонение от проклятий всего через час. А я опять, вместо уклонения, в критической ситуации отмахиваюсь. Хорошо, что кольца отбивают враждебную магию. Но когда-нибудь не отобьют.

На экзамене все мысли крутились вокруг Тарионы — неужели ей настолько необходима графская корона? Но в любом случае она ее не получит.

— Рысь, — Кариса, уже успешно сдавшая экзамен, перехватила меня перед входом на полигон, — они прям вынуждают отбивать. Либо уклоняйся, либо подставляйся, а то баллы снимут.

Среди комиссии была леди Тай, были ее заместитель Хорат, милорд Райви и даже тот чудак, который отвечает за дипломатическую связь с эльфами. Наверное, из-за Лия пришел.

Коротко поклонившись комиссии, я встала в центре песчаного круга. С противоположной стороны из воздуха сформировался Кигнус. И я мысленно застонала — легендарного достали мои отговорки, и он решил заняться прямым «воспитанием».

Проклятья, одиночные и двоянные, летели сплошным потоком. Я прыгала, падала, перекачивалась по песку и уворачивалась. И все равно больше пяти штук попало в меня. Вопрос в том, чем они мне аукнутся.

Как ни странно, но сжалилась надо мной Тай. Ее сильный голос остановил экзекуцию:

— Достаточно.

На трясущихся ногах я вышла с полигона и просто сползла по стене на пол. Кариса протянула мне чашку с водой:

— Там фирменный энергетик от Верена. Помнишь, что мы еще и историю сдаем?

— Два экзамена в день — бесчеловечно.

— Учитывая, кто наш ректор... — выразительно произнесла волчица.

Историю я почти не знала и за полгода продвинулась не так и далеко. Поэтому, когда в аудитории меня отсадили подальше от ребят, затосковала — сдать становилось проблематично.

Именно поэтому, получив билет, я едва не заорала от радости. Меня спрашивали о том, что косвенно касалось призрачной нежити — годы возникновения шести крепостей, основные политические течения того периода, кто из великих, но не легендарных магов

участвовал в постройке крепостей.

Последний вопрос был с подвохом — шесть легенд построили шесть крепостей. Четыре привычных нам стихии, а также Смерть и Жизнь. А вот кто им там помогал...

После экзамена Кариса потащила меня смотреть свадебные платья — практику я собиралась проходить уже как графиня ди-Ларрон. Рой был счастлив, а я... Я тоже. Я получала любимого мужчину и трамплин для достижения цели. Возможно, постепенно, раскрывая свой дар, я стала немного цинична. Но Стай-абудин изменил каждого из нас.

И ведь нам не показали ничего страшного. Мы даже не видели тварей. Но атмосфера обреченности и люди, свободные, упрямые, гордые и преданные — они не собирались уходить. Они защищают нас, нашу Империю — а что мы можем дать им взамен?

Кигнус несколько раз ненавязчиво вкладывал в голову нового императора мысль об усилении границ. А в хорошенькую головку Тиламины — мысль об аскезе. Но увы, пока что это не дало стойкого результата. В крепости были отправлены обозы с провиантом и несколько знахарок-целительниц. Поговаривают, что какая-то графская дочка сбежала от жениха в самую дальнюю крепость. Но это уж сказки — убежать можно и в Академию.

Отказавшись отметить первые сданные экзамены, я пошла к Рою. Поисковичок привел меня к его кабинету. Постучав, я сразу вошла.

— А я сегодня тут ночую, — печально возвестил Роуэн. — В покоях просто смертельная концентрация любистока.

— А с Тарионой что?

— Проклятье сойдет само, хотя конечно, это ты жестоко с ней обошлась, — хмыкнул Рой.

— А вот репутация...

— Это было ее проклятье, я только отбила, — отмахнулась я. — Что там с репутацией?

— Значит, тебе очень повезло, — ответил Рой. — Потому что сейчас Тариона радуется целителей змеиной кожей, что предполагает ужасные проблемы с терморегуляцией. А репутация, эх, Рыска, ты-то выскочила, а она осталась. И представь состояние целителей, нашедших активно самоудовлетворяющуюся змею? Она продолжила этим заниматься и в целительском покое.

— Но на что она рассчитывала?

— На травмы, — серьезно ответил Рой. — Учитывая концентрацию зелья — я бы озверел и сотворил что-нибудь ужасающее. И чудо было бы, если бы она выжила. Если женщина может доказать факт изнасилования, перед мужчиной встает выбор — арест или брак.

Я забралась к жениху на колени и крепко прижалась к его груди:

— Мы точно должны устроить грандиозный праздник?

— Прости, любимая, но женятся не просто Рысь и Роуэн, а маркиза и граф. Нам не простят. Не переживай, за три года мы все успеем подготовить. В том числе и твою нервную систему.

Ну, мою нервную систему подготовят смеси Верена. Он уже шутил, что к моей свадьбе изобретет самый-самый успокоительный сбор. А Лий, поганец, предлагал воспользоваться дубинкой.

Некоторые экзамены просвистели мимо — оценки по дополнительным предметам нам поставили практически за «красивые глаза». А вот некромантию, теорию и практику, мы сдавали три дня. И к исходу третьего я уже сомневалась, так ли сильно я люблю этого злобного, жестокого и беспощадного упыря, который называется моим женихом. Кариса стонала и сочувствовала «бедняжке Рыси», ведь «ей с ним еще и жить». Верен посмеивался и отпаивал нас своим фирменным настоем. Правда, Вьюга предпочитал крепленое вино.

Оставшиеся до выпуска дни пролетели незаметно. Единственным исключением был

«ночной совет», на который меня притащил Кигнус, как всегда обмазавшийся лагодой. Я даже начала подозревать, что он делает это только потому, что у леди Тай от запаха этих цветов болит голова.

Весь совет я продремала — решали, как именно преподнести новость о возвращении ритуала Кигнуса фон Сгольца, того самого, который «ого-го». Как оказалось, легендарный времени не терял и подобрал обряд, который обязательно даст применившему его магу седину и полное магическое истощение. Само собой, к живокости это не имело никакого отношения.

— Смысл в том, что обретая силу по капле, маг волей-неволей начинает лучше управлять ею. Это, конечно, если у него есть мозги. А если мозгов нет, — тут предок пожал плечами, — тут и живокость не поможет. Эльфийское долголетие мозгов не добавляет.

Я ошалело посмотрела на предка, но как-либо пояснять свои слова он отказался. Поживем-увидим.

Последний вечер мы с Карисой провели за сбором вещей и одновременно в муках выбора — в чем идти на вручение дипломов?

Парни ввалились в комнату без стука. Грустный Верен устроился в изножье моей постели, Лий оперся спиной о мои ноги. А Вьюга озвучил проблему:

— Завтра вроде как праздник.

— Или драма, — хмыкнула я. — Академия теряет лучших.

— Угу, боюсь, профессорский состав напьется с горя, — фыркнул Лий. — Мы купили вино и конфеты, на кафедру.

— Так у нас в основном мужчины, — поразилась я.

— У нас нет на мясо, — хмыкнул Вьюга. — Я что подумал, вы же расфуфыритесь, дамы. А давайте по форме, а вечером пойдем в кафе отметим. Там и нацепите платья. Как-никак последний день.

— И Лий форму наденет? — вскинула я бровь.

— Да, — торжественно произнес эльф.

— Ну тогда ладно, тогда согласна.

Верен как-то особенно грустно и совсем тихо вздохнул. Я попыталась перегнуться через Лию и пощекотать мальчишку, но у меня получилось только уронить на него эльфа и плюхнуться сверху.

— Рысь, не буянь, — захохотала Кариса.

— Верен грустил, — смутилась я и вернулась к изголовью кровати.

— Поэтому его надо удавить, — захохотал Вьюга и встал. — Сладкое где обычно?

О да, наша маленькая победа — боец перестал стесняться лопать сладости и теперь находит наши «тайники» лучше оборотня.

— Я не грустный, — улыбнулся Верен, — просто скоро опять останусь один.

— И тут вступаю я, Рысь фон Сголец. А ректор у нас Кигнус фон Сголец и-и-и-и...

— И-и-и, — поторопила меня Кариса.

— И я выбила для Верена разрешение жить вне Академии.

— Но у меня нечем скинуться на жилье, — несчастным голосом ответил алхимик.

— Ракшас, правда?! А я-то думала, ты внесешь большую часть, — фыркнула я. — Верен, каждый из нас что-то умеет. Еще неизвестно, что за халупу мы снимем. С тебя чистящие

средства, пропитка для стен и прочее. Причем я это прошу не в качестве оплаты, а потому что мы семья и ты наш друг.

Верен бросился мне на шею, а между нами сидел Лий — опять куча мала, только я оказалась нижним слоем бутерброда. Было и смешно, и тяжело, и дышать очень-очень хотелось.

Нашу хохочущую кучу растащил в разные стороны Вьюга. Кариса вытащила кувшин с морсом, и мы тихонечко чокнулись за будущее.

— Но я не хочу, чтобы оно было таким же безакологольным, как этот морс, — добавил Вьюга.

— Не хочешь — не пей, мне больше достанется, — обиделась Кариса.

— А вы знаете, — подпрыгнул Верен, — что наша эльфийка, профессор Ильв, с Литературиком обручились.

— Ого, — поразилась я, — а как? Вот бедная...

— В смысле? — спросила Кариса.

— Да просто она же пронаблюдает, как он состарится и умрет, — пожала я плечами. — Это будет больно.

— Ну, я так-то тоже пронаблюдаю и лично закопаю каждого из вас, — напомнил Лий.

— Но мы не собираемся за тебя замуж, — укорила я его.

— Вьюге и Верену — сразу нет, а вы с Карисой можете попробовать меня мотивировать, — хмыкнул Лий. И получил проклятье щекотки от Вьюги.

Наболтавшись, мы выгнали парней в гостиную и принялись перетрясать шкаф в поисках чистой формы. Все же в пребывании во дворце был свой кайф.

— Да ладно, магией отгладить вещь — дело минут, — утешила меня Кариса.

— Да я не спорю, просто все равно хорошо, когда кто-то делает что-то вместо тебя.

— Девчонки, — в комнату сунулся Лий, — и нам погладьте.

На пол упала неопрятная кучка одежды, а дверь за поганцем захлопнулась.

— Ну, зато мы сделаем мальчикам приятное, — вздохнула Кариса.

— Это какое-то неправильное «приятное», — пробурчала я, — оно мне не нравится.

На следующий день, в десять часов, мы вышли на тренировочную площадку. На самом деле я не думала, что нас как-то особенно проводят. Даже ожидала приказа явиться к ректору за дипломами. Но нет. И только потом я поняла — мою «случайно» засвеченную седину и рисунок будем официально показывать. Ну ладно, ради родной Академии ничего не жалко. Тем более что Академия теперь и правда родная.

Кариса собрала мои волосы в гладкий узел, оставив на свободе только седую прядку. Мы завили ее и подкололи повыше, открывая рисунок. Тогда же я с ужасом заметила, что мое тело определилось с цветом глаз — да здравствует гетерохромия.

— Так бывает с обменными душами, — утешила меня Кариса, — один родной цвет, один приобретенный.

Вынырнув из воспоминаний, я ахнула — провожать нас собрали всех старшекурсников и новичков-некромантов.

Кигнус стоял за кафедрой, перед ним стопкой лежали наши дипломы. Позади него стоял Лион Дарго и еще несколько неизвестных мне боевых магов. Но, судя по одежде, это были довольно высокопоставленные люди.

— Наша Академия с гордостью выпускает в свет первых дипломантов факультета судебной некромантии, — громко, с чувством произнес Кигнус. — Вас всего четверо, но на вас лежит особая ответственность — вы те, кто закладывает фундамент, те, на кого будут равняться идущие за вами. И, наконец, вы те, кто докажет всему миру — некромантия достойна стать вровень со всеми иными магическими направлениями.

— Короче, трындец нам всем, похоронят, — едко хмыкнула Майя и выразительно стрельнула взглядом в нашу сторону.

— Особенно я хочу отметить Рысь, — тепло улыбнулся Кигнус, — и не только из-за фамилии.

Студенты вежливо посмеялись незамысловатой шутке и вновь встали ровно.

— Леди фон Сгольц, гордость моего рода и моей Академии, — властно продолжил Кигнус, — восстановила ритуал нашего предка. Тебе первой, девочка, я хочу вручить этот диплом.

Я медленно вышла, дошла до кафедры, приняла диплом и позволила как следует себя рассмотреть. Щелкнула вспышка, ага, значит, искусство фотографии в этом мире все же существует. Отлично.

Поблагодарив Академию и профессоров, я вернулась к ребятам и открыла диплом. Хихикнула и закрыла — Кигнус не стал заморачиваться и выдавал дипломы, не глядя на имена. Оно и правильно, мы между собой как-нибудь разберемся.

— Лий ни-Сэй, первый, эльф избравший магию Смерти в спутницы. Ему пришлось тяжело, но он с честью прошел свой путь. Прошу вас, гордый сын рода Сэй, выйдите.

Когда Лий вернулся, я шепотом спросила, чей диплом ему достался. Оказалось — Вьюги.

— Дар Вьюга, боевой маг, принявший путь мага Смерти. Человек со стальным стержнем.

— Кариса ди-Овар, — Кигнус усмехнулся, — дитя Леса, она точно знала, чего ждет в стенах Академии. Невероятно терпеливая волчица.

Подруга вспыхнула как маков цвет и сквозь зубы пожелала ректору долгих лет жизни.

Раздав дипломы, легендарный уступил место Лиону. Тот оперся ладонями о кафедру, откашлялся и произнес:

— Меня не предупредили, что нужно приготовить речь. В общем, я надеюсь на долгое и плодотворное сотрудничество Департамента Безопасности и вас, наши дорогие выпускники. Пожалуйста, не делайте наш мир опасней.

Лион отошел, и за кафедру встал незнакомец. Он не посчитал нужным представиться, но, наверное, и правильно — ни у кого кроме меня вопросов не было. Когда я толкнула Карису, она одними губами произнесла «Резерфорд». Глава самого крутого Ковена боевых магов.

Резерфорд долго распинался, говорил красивые слова, вот только мне казалось, что он осуждает и нас, и выбор Дара. Вьюга только мрачно зыркал на него и крепче прижимал к себе Карису. Вот готова поклясться, будь на месте волчицы человеческая девушка — уже бы хрустели кости.

У меня затекли ноги, а Резерфорд продолжал говорить. И только когда слово перехватил Кигнус, я поняла, что происходило — нас пытались сманить. Вот уж нет. Ни за что.

Наконец все замолчали, и в небе расцвел фейерверк. Как и все фейерверки в разгар утра, на ярком небе, он был бледен и неинтересен.

Нам разрешили оставить вещи только до вечера. Ну что, да здравствует взрослая жизнь?

Выжить и не выйти замуж. Эпилог

Тинейду, друг и товарищ Лия, увидев нас, скорбно поджал тонкие губы. Держу пари, он в принципе впустил нас только из-за Вьюги. Что не очень обрадовало боевого мага — симпатия эльфа-полукровки в цветастой женской блузке ему совсем не импонировала.

— Лий, котик, но я не могу пустить вас так надолго, — ахнул Тинейду. — Я знаю двух очаровательных гримз, сдающих комнаты. Если снимете у обоих, все поместится.

— Мы хотим жить вместе, — напомнила я полукровке. Но зарвавшийся скульптор меня гордо проигнорировал.

— Ладно, если что — возьми вещи на пару дней? Не хочется в казарму их тащить, — Лий дернул себя за кончик косы.

— В каза-арму? — протянул Тинейду. — Никогда не был в казарме.

И «казарма» у него выходила с таким придыханием, что я невольно позавидовала самой себе — это ж какой случай нам выпал. Тьфу.

В общем, заручившись сомнительной поддержкой ушастого полукровки, мы отправились к столбу объявлений. Я на него только посмотрела и отошла — в этой мешанине обрывков бумажек, пергаментов и вообще чего-то непонятного мог разобраться только коренной житель мира.

— Нашел, — задумчиво произнес эльф. — Думаю, все согласятся, что это единственный вариант. Пожилая вдова сдает половину дома.

— Половина — это много, — рассудительно произнес Вьюга. — Потянем?

— Будет Верену лаборатория, чтобы не оставался в Академии. Майя хоть и извинилась, а свою злобу может на нем сорвать, — ответила Кариса. — А вот вопрос цены — сходим и узнаем.

— Идти недалеко, а вот от дома до Департамента придется долго добираться, — так же тихо проговорил эльф. — Просто фамилия вдовы Лоссен. Как у коменданта Стай-абудина. Вдруг это его мать? Он не выглядел ни богатым, ни знатным. Зачем обогащать чужих людей, когда можно заплатить своим?

— Согласна, — коротко кивнула я. — Веди, наш лесной проводник.

— Сколько раз я должен говорить, что в Лесу есть города? — возмутился эльф.

— Так ты сам себя послушай, — засмеялся Вьюга, — в лесу! Лесные города — лесной проводник. Все просто.

Обиженный эльф полдороги ворчал о том, как глубоко ранили его злые и жестокие слова. Причем так заврался, что в итоге сам забыл, на что обиделся.

Вдовый домик выглядел не слишком хорошо. Двухэтажный, он явственно кричал о помощи — разошедшиеся рамы, ясно видимые щели. На крыльце не хватало нескольких досок.

— Готова поспорить, с черепицей тоже беда, — вздохнула Кариса. — Идем?

— Идем, — вразной отозвались мы.

На крыльце я чуть не провалилась, а Вьюга и вовсе перестал дышать — под его весом доски заскрипели так, что страшно стало всем.

Дверь нам открыли сразу — невысокая, сухонькая старушка, закутавшаяся в невероятно дорогую и новую шаль, совсем не вязалась с образом хозяйки настолько запущенного дома.

— Здравствуйте, вы дом сдаете? Мы практиканты, из Имперской Академии Магии, — вежливо улыбнулась Кариса.

— Проходите, — улыбнулась вдова. — Меня зовут Марика Лоссен.

— Я Рысь, это Лий, Кариса и Вьюга, с нами еще будет алхимик Верен, но сейчас он на занятиях.

Обстановка дома кричала о былой роскоши и наступивших трудных временах. Госпожа Лоссен старалась поддерживать внешний лоск, но вытертые ковры заменить было нечем.

— Двадцать золотых в месяц, — со вздохом призналась вдова. — Понимаю, что за такой дом этой суммы многовато, но иначе банк заберет жилье.

— Как так вышло? — осторожно спросила я.

— Так ведь ужас какой творился на границе, а у меня сын там служит, — всхлипнула старушка. — Я дом заложила и купила зачарованные доспехи. Послала ему в крепость.

Лий помрачнел, а я только плечами пожала — госпожу Лоссен можно понять. Я, не зная подробностей, с ума сходила, пока Рой был на границе. А тут сын.

— Да и ничего так, цена-то, — задумчиво сказал Вьюга. — Места много, крыльцо я подновлю. В подвале для нашего алхимика местечко найдется? Под лабораторию.

— Найдется, — расцвела вдова, — конечно, найдется. А я как все банку выплачу, я вам цену сразу снижу!

— Там разберемся, — мрачно пообещал Лий.

Судя по всему, за доспехами стояла какая-то тайна. Что ж, будет нескучно.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Тайна шестой крепости

Пролог

За неделю нам удалось привести домик госпожи Лоссен в пристойный вид. Хотя нет, неправильно. Нам удалось сделать его пригодным для жилья, без опасений провалиться сквозь пол или намокнуть под идущим сквозь крышу дождем. А так, дом по-прежнему оставался неприглядным. Да оно и к лучшему — Лий отказался объяснять что-либо по поводу зачарованных доспехов. И каждую свободную минутку где-то пропадал.

Матушка Марика, как мы начали ее называть, предложила для нас готовить. Что очень обрадовало и меня и Карису. Вот и сегодня, перед первым рабочим днем, мы спустились в столовую. Стол уже был накрыт, госпожа Лоссен сидела во главе — она пыталась накрывать только для нас, но этому мы воспротивились.

— Сегодня у вас важный день, птенчики, — улыбнулась матушка Марика. — Ешьте побольше, уж я-то знаю — стажеров за всех гоняют.

Мы только вздохнули и налегли на овсянку. Проклятая каша, но госпожа Лоссен не признавала иного завтрака, а встать пораньше и приготовить самостоятельно... Не такая уж овсяная каша и поганая, на самом-то деле. Особенно если полить сверху медом и добавить орехи.

Только Лий равнодушно уминал любую пищу, положенную на тарелку. Но я бы не хотела иметь такую же «суперспособность».

— Сегодня-то вряд ли, — возразила я. — Пока нас оформят, пока форму дадут. Уже и день кончится.

— Увидите, — туманно улыбнулась госпожа Лоссен и взмахом руки подняла заварочный чайник в воздух.

Я уже привычно подвинула чашку и вздохнула — мне до такой филигранности еще тренироваться и тренироваться. А как Марика делала «воздушную пыль» для капризных и нежных цветов? Невероятно. Мы с Карисой планировали попросить ее позаниматься с нами. Такие навыки могут полезны.

— Надо выходить, — Кариса бросила взгляд на большие напольные часы. — Иначе либо опоздаем, либо придется бежать.

Мы тут же встали, поблагодарили госпожу Лоссен за питательный завтрак и дисциплинированно прошли на выход.

Вьюга и Лий развели самый короткий путь до Департамента, так что по утреннему холодку мы шли спокойно, не боясь заплутать.

Зато в самом Департаменте можно было не только потеряться, но еще и погибнуть от голода не найдя выхода к людям. Как впрочем и в зданиях земной администрации.

Самый большой корпус, стоящий в центре, соединялся с соседним зданием через балкон. И судя по внешнему виду этого «соединения» — этот архитектурный изыск дело рук кого-то из сотрудников. Нам пришлось трижды пройти туда сюда чтобы найти наконец кабинет номер пятнадцать. Который отчего находился между дверьми с надписью «прачечная» и номером «восемьдесят семь». Все же остальные двери каких-либо опознавательных знаков не имели.

Постучав, мы зашли в маленький, тесный кабинетик. Наш предполагаемый куратор спал, закинув ноги на крышку стола и похрапывая.

— Лион? — окликнула я знакомого боевого мага.

Тот дернулся, и попытался сделать рабочий вид.

— Что? Кто? Дети, — он с силой протер лицо ладонями, — ночка выдалась та еще. Чего вам?

— Ты наш куратор?

— Убереги меня боженька, — фыркнул Лион Дарго, — нет. Ваш куратор в другом кабинете.

— Ты издеваешься? — кротко спросила я. Ребята молчали и сверлили бойца укоризненными взглядами.

— Это кабинет пятнадцать «А», а вам нужен просто пятнадцать. Он в основном корпусе, на втором этаже. Между кабинетами номер двести одиннадцать и двести двенадцать.

И судя по всему, самого Лиона в этой нумерации ничего не смущало. Мне бы такие нервы и пофигизм.

Кариса вытащила блокнот и записала новый «адрес» кабинета. Нашли мы его значительно быстрее, правда опоздали. За что были подвергнуты звуковой атаке.

— Мы перепутали кабинеты, — кротко произнесла Кариса.

— И кто же вас там встретил? — едко поинтересовался наш новый начальник. — В это время он должен быть закрыт.

— А он и был закрыт, — не моргнув глазом соврал Лий, — и вот мы пошли искать дальше.

— Шли-шли, — подхватила я, — и пришли. Здравствуйте.

Этот кабинет номер пятнадцать был настолько же велик, насколько был мал предыдущий. Но и наш новый начальник тоже имел огромные габариты. Форма на нем топорщилась и потрескивала, вот только ни грамма жиринки в этом чудовище не было. А когда он встал, мы пригнулись — ростом начальник был выше Вьюги.

— Вы можете обращаться ко мне мастер Ларс. Возьмите сопроводительные документы и спуститесь с ними на первый этаж. Там у стойки вам расскажут, что дальше делать.

Он помолчал, посопел перебитым носом и добавил:

— Чтобы ваша практика прошла успешно, помните — приказы начальства выполнять следует быстро и незамедлительно.

— Это одно и то же, — поправила я его и схлопотала чувствительный тычок от Лия.

— И это значит, что нужно все делать в два раза быстрее, чем обычно. Бегом на первый этаж! — последнюю фразу он проорал так, что нас даже оглушило.

Выскочив из кабинета, мы синхронно застонали и я, как виновник дикого ора, вернулась в кабинет за бумагами.

— Вы всегда делаете людям замечания? — спокойно спросил мастер Ларс.

— Иногда, — я пожала плечами, — ведь человек может заблуждаться и ненамеренно веселить окружающих. А что, похихикать над вами, где-нибудь в безопасности, за углом, было бы лучше?

Он неопределенно хмыкнул и посоветовал мне все-таки ускорить шаг. Какое многообещающее начало дня.

День прошел так же по-дурацки как и начался. Мы получили форму — размер и качество оставляли желать лучшего. Расписались в таком количестве бумаг, что после восьмого листка я перестала читать. Лий и Кариса сломались на тринадцатом. И только Вьюга, сопя носом, прочитал каждый. Чем поразил нас всех.

Нам выделили крошечный закуток, в котором поместилось два стола и четыре стула. Ни окошка, ни какой-либо системы воздуховода мы не обнаружили.

Парни двигали столы до тех пор, пока я не предложила один стол выкинуть нафиг. И тогда мы прекрасно рассядемся вокруг одного стола. Вьюга посветлел лицом и моментально вытащил стол наружу. Удивительно, но уже через пару минут мы услышали, как кто-то, с радостным возгласом, его утащил.

— И это Департамент Безопасности, — вздохнул Лий. — Вьюга, твое взаимодействие с документами нанесло моей психике травму. Возможно даже непоправимую.

— Боевых магов в народе принято считать за дураков, — пожал плечами Дар. — Сила есть, ума не надо. Вот и норовит каждый обмануть. Резерфорд вбивал в нас необходимость читать, прежде чем подписывать.

— Иногда такие заковыки, — протянула Кариса, — что и действующий нотариус не разберется.

— Я не столько читаю, сколько считываю реакцию хозяина бумаг, — улыбнулся Дар. — Так порой смотришь, а заказчик психует. Ну тогда дочитываешь до конца, скатываешь в трубочку и так постучишь по ладошке, а потом и предлагаешь: я закрываю глаза, открываю, а ты уже все исправил. И оп, пара пунктов вымарана, рядом «исправленному верить». И подпись.

— Ты бесподобно крут, — похвалила я Вьюгу.

— Я предлагаю вместо обеда сходить к портному, — Кариса пальчиком потрогала сверток с формой и передернулась, — я в этом ходить не буду.

— Согласна, ткань на ощупь мерзкая, — кивнула я.

Мне ткань напомнила худший вариант синтетики, в той которой сможешь и замерзнуть, и зажариться одновременно.

— Пойдем в эльфийский квартал, вечером, — предложил Лий. — У нас хорошие мастера. Сделают быстро, и можно будет попросить вшить что-нибудь.

— Что-нибудь? — спросила я.

— Мы используем зачарованные нити, например, для охлаждения. Ты когда-нибудь видела эльфа страдающего от жары?

— Видела, тебя. Но я вообще только тебя и видела, если исключить нашего магистра медитаций.

— Это единственный раз, когда я надел академическую форму, — согласился Лий. — А так, мы не страдаем ни от жары, ни от холода. Еще можно попросить вшить примитивный щит — в толпе спасет ноги и кошелек.

— Так, — решительно произнес Вьюга, — нам денег-то хватит?

— Можно продать мою коллекцию книг, — предложила я. — Они все в той или иной мере касаются путешествий между мирами, а возвращаться на Землю я не собираюсь.

Остаток рабочего дня мы посвятили чтению устава Департамента и приказов, выпущенных по тем или иным поводам. Кариса пыталась отмечать полезное, а я подчеркивала то, на чем можно погореть. Но в общем и целом, с наскоку постигнуть логику безопасников не вышло.

— Рабочий день завершен, — приятный женский голос едва не отправил меня на тот свет.

Вьюга вскочил, Кариса вскрикнула, и только Лий спокойно закрыл папку с приказами и потянулся:

— Слава Лесу. Вы чего? Это сигналка, значит, пора домой. Раньше сирена включалась, но однажды врубили тревожную сирену, а народ встал и ушел домой. Вот и пришлось переделывать.

— Мне бы такие уши, — хмыкнул Дар.

— Пф-ф, к ушам должно прилагаться умение ими пользоваться и большой запас памяти, — фыркнул Лий.

В квартале нас встретили как родных. Осмотрели форму — эльфийки брезгливо

кривились, но ткань держали крепко, и вынесли вердикт:

— Два дня, если брать стандарт.

— А стандарт это как? — тут же спросила я.

— Три комплекта верхней одежды, в нашем случае это брюки и, — тут эльфийка пожала плечами, — эта странная помесь сюртука с камзолом. Два комплекта обуви. Четыре рубашки и один шейный платок. И так на четверых.

— Возможно, вот прямо сейчас что-то сделать, чтобы завтра нам было в чем идти?

Эльфийки отошли, пошушукались о чем-то и озвучили зверскую цену. Зато по одному комплекту нам доставят завтра утром.

— Но без обуви. Обувь мы не успеем сделать.

— По рукам, — решительно произнесла Кариса.

Мерки с нас сняли быстро. А вот обувщик испугал — он надевал нам на ноги что-то похожее на кожистый шар, который внутри облеплял и сдавливал ногу со страшной силой. Эльф заставлял топать, подпрыгивать и даже бегать в этих жутких приспособлениях.

— Что это было? — с ужасом спросила я.

— Зато твои сапожки никогда и ничего тебе не намнут, — мечтательно ответила Кариса.
— Всегда мечтала об эльфийской обуви.

— Цена велика, конечно, но не запредельно, — удивилась я. — Почему не купила, если они такие хорошие?

— Так ведь я оборотень, у нас негласное соперничество, — вздохнула волчица, — кто ж мне позволил бы во вражеской обуви рассекать.

— Как все сложно.

Домой мы ввалились счастливые, веселые и уставшие. Нас уже ждали — Верен и госпожа Лоссен накрыли на стол и терпеливо поддерживали согревающие чары.

— Доброго вечера, господа практиканты, — широко улыбнулась матушка Марика. — В честь вашего первого дня предлагаю немного дивного кларета, по рюмочке, не больше.

Кларета? У меня в голове настойчиво вертелся «кларнет» и я даже не представляла, чему так обрадовалась Кариса.

Кларетом оказалось вино, немного странное, сухое, но вполне себе приятное. Хотя пить слабый алкоголь рюмками мне еще не приходилось.

Поделившись новостями и поев, наша команда поднялась наверх. Мы с Карисой снова делили одну комнату на двоих: во-первых, госпожа Лоссен ясно сказала, что разврата не потерпит, а во-вторых, хотели сделать небольшую комнатку, в которой будем собираться все вместе. И, как подмигнула мне волчица, за их с Вьюгой личную жизнь переживать не стоит. «Мы с фантазией», — хмыкнула Кариса и на этом тему закрыли.

Два стареньких диванчика прекрасно нас умещали, а на маленький журнальный столик была поставлена бутылка обычного вина. Не кларета. Хотя ракшас его знает, как отделать вино от кларета.

Кариса приманила из настенного шкафчика бокалы, а Лий вытянул пробку.

— Да ракшасы вообще очень образованные зверьки, если учесть, сколько всего они знают, — фыркнул Лий. Видимо, я размышляла вслух.

— За первый день практики, — предложил Верен.

Распив бутылочку вина, мы разошлись спать. Завтра новый день и не стоит начинать его

с тяжелой головой.

Глава 1

За три последующих дня мы полностью обжились как в «некромантском логове» и съемном доме. Вечерние забеги по лавкам сделали нас владельцами двух прекрасных чайных сервизов, чтобы и на работе и после нее пользоваться личными, изумительными чашками. Отличным запасом крепкого алкоголя — Вьюга как-то особо любовно заполнил бар. Кариса потом шепнула, что боевой маг всегда мечтал о таком шкафчике. Ну и между пузатых бутылок таились в огромном количестве леденцы и шоколадки.

В кабинет мы купили большой и красивый компас — самый любопытный экземпляр «освежителя». Иначе нам пришлось бы сидеть с открытой дверью, ведь ни окон, ни вентиляции не было предусмотрено. Но зато, наложив все известные нам щиты, мы могли разговаривать о чем угодно — ни один звук за пределы комнатки не выходил.

И вот сегодня настал тот час, когда мы, испив утром успокоительного, пришли сдаваться мастеру Ларсу.

— У вас срок экзаменовки через неделю, — нахмурился боевой маг. — Думаете, мне заняться нечем? Его императорское величество жениться изволят, людей не хватает и вы тут!

— Так мы вот они, готовое подспорье, — рискнул возразить эльф.

— Мясо вы, а не подспорье.

— И то хлеб, пока нас жрут, опытные бойцы всех поубивают и спасут, — не сдержалась я. — Ну а нет, так похоронят.

— Если вы рассчитываете на заступничество графа ди-Ларрон — утритесь, — усмехнулся мастер Ларс, — здесь у него власти нет.

— На практике мы сами по себе, — жестко сказала я. — И граф ди-Ларрон, не самое жуткое чудовище из тех, что стоят за нашими спинами.

— Ваше злобное чудовище поставило на уши весь Департамент, — вздохнул боевой маг. — Хорошо, трижды не ответите на вопрос — будете неделю полы мыть. Уборщиц у нас тоже не хватает.

Он откинулся на спинку кресла, усмехнулся и сцепил руки на животе.

— Фон Стольц, вчера вечером вы встретили своего покойного отца — по какой причине на моем столе не лежит ваш отчет? — рявкнул мастер Ларс. — Время!

— Он приснился мне, сэр! — выпалила я первое, что пришло мне в голову.

— Еще вариант!

— Он был поднят по вашему приказу, сэр!

— Еще! Время!

— Личное неимущественное, не преступное деяние касающееся внутренних дел рода, сэр! — если честно, я сама не поняла, что выпалила. Но он кивнул и зарычал уже на Карису.

О чем начальник спрашивал волчицу я не слышала — у меня никак не мог успокоиться пульс.

— Ни-Сэй! Ди-Овар попросила вас купить цветы, на следующий день вас казнили! Время!

Лий выпучил глаза, а я даже начала подпрыгивать на месте — так мне хотелось ответить.

— Ваниль, сэр!

— Не полный ответ! Время!

Лий выдал что-то на своем родном языке и добавил:

— Полное название, сэр.

Мастер Ларс усмехнулся и мягко, почти нежно обратился к Вьюге:

— Госпожа Анна, будучи замужем за господином Карто, имела дружеские отношения с господином Иволгой и любовные с господином Кречет. У господина Кречета была супруга госпожа Полль и две дочери Солль и Фолль. Утром седьмого дня господин Иволга пришел в гости к госпоже Анне, где уже находился господин Фолль. Через несколько минут в дом вошел господин Карто в сопровождении Полль, Солль и Фолль. Еще через полчаса в дом прибыл патруль. Что же там произошло, стажер Вьюга?

Дар стоял молча, даже не моргал. Мастер Ларс дал ему несколько минут на раздумья и рявкнул:

— Время!

Глубоко вдохнув, Вьюга начал говорить:

— Утром седьмого дня в дом господина и госпожи Карто был вызван патруль. Вызов совершил господин Кречет, поскольку его жизнь подверглась опасности — оскорбленный изменой господин Карто, а так же госпожа Кречет желали покончить с ним.

— Допустим, но почему вызов совершил господин Кречет, а не господин Иволга?

— Господин Иволга находился в дружеских отношениях с госпожой Карто. Можно предположить, что такие же отношения связывали его и с господином Карто. А вот с господином Кречетом такие отношения его связывать могли в меньшей степени.

— Допустим, но с чего господину Карто нападать на господина Кречета? Он не мог застать супругу на горячем?

— Зато могла супруга господина Кречета. Застать и заснять, — медленно ответил Вьюга.

Он вообще очень медленно произносил слова. И в неправильном порядке, видимо нервничал.

— А почему господин Иволга и господин Кречет пришли к госпоже Карто в одно и то же время?

— Вероятно, господин Иволга имел причину, для внеочередного визита к подруге. Возможно, он знал о досрочном возвращении господина Карто.

— На самом деле патруль вызвала женщина, — хмыкнул мастер Ларс. — Но ход ваших мыслей мне понравился. Что ж, пробежимся по уставу.

Это было гораздо проще, потому что зубрили мы как проклятые, да еще и Верен помогал — смешивал убийные стимуляторы и «запоминатели».

— Что ж, старшим в группе назначаю стажера Вьюгу. Ищите мастера Дарго, сегодня пойдете на маршрут с его группой. Неделю походите с ними, дальше по отчету группы вам будет подобран маршрут. Пошли вон.

Мы вымелись из кабинета и, отойдя подальше, сели прямо на пол.

— Хорошо, что экзамены не он принимал, — глубокомысленно выдала Кариса. — Это же кошмар. Дар, ты просто нечто.

— Резерфорд такой же, даже хуже, — боец дернул плечом, — будто назад вернулся.

— Там было так плохо? — сочувственно спросила я.

— Да нет. Он хороший боевой маг и достойный глава ковена, просто мне там было плохо. Не вписывался, — нехотя ответил Вьюга.

— Смотрите, Лион, — Лий побрезговал садиться на пол и устроился на подоконнике. Потому и Дарго увидел первым. — Он уходит.

— А ну брысь, — рывкнул Вьюга, легко распахнул окно и проорал во всю мощь своих легких, — Лион Дарго!

— Ракша-ас, — выдохнула Кариса, — вот это пируэт! В прыжке, с разворотом, да еще и магическое пламя зажег! А вот это было некультурно.

— Орать тоже некультурно, — возразила я, — а вот как он придал пламени настолько подробно-фаллическую форму — очень любопытно. Хотелось бы научиться.

— Данкварта пугать? — заржал Вьюга.

— Думаешь, у него своего нету? — хмыкнул Лий.

— Поганцы, — проворчала я. — Это интересно с точки зрения теории магии.

— Боевые маги считают этот термин бранным, — фыркнула Кариса. — Нам явно приказывают спускаться.

— И судя по жестам — очень быстро, — вздохнула я. — Бего-ом!

Вниз мы неслись сломя голову. И если бы не реакция эльфа, я бы сшибла какую-то дородную даму в кислотно-розовом платье.

— Что за чудовище? — на ходу спросила я.

— Да вроде из адвокатского крыла, — буркнула Кариса.

— Адвокатского? — удивилась я, а потом сама себе ответила «если есть нотариусы, то почему не быть и адвокатам?».

— Ага, молодая служба. Они от нотариусов отпочковались, — выдохнул Лий. — Фух, добежали.

— Плохо бегаєте, господа стажеры, — осклабился Лион. — Чего орали?

— Нас на ваш маршрут отправили, — отдуваясь, ответила я.

— О как, экзамен досрочно сдали что ли? Ну вы просто новая легенда нашего управления, — усмехнулся Дарго. — Значит, вы сегодня с моей группой. Оно и хорошо, побезопасней.

— А на улицах разве опасно? — поразила я.

— Да завелось у нас кое-что нехорошее, — неопределенно ответил Лион. — Пока ничего не ясно, работаем.

Мы обменялись взглядами и Кариса, поправив локон, томно спросила:

— А подробнее?

— Стажер ди-Овар, на меня эти фокусы не действуют уже лет десять, — засмеялся Лион. — На обеде расскажу, тайны особой в этом нет.

До обеда мы успели трижды вознести хвалу Лию — эльфийская обувь показала себя с лучшей из сторон. Хотя ноги все равно ныли — прошли мы много. И когда Лион свернул к трактиру, я была готова его расцеловать. Хотя и хотелось спросить, где обещанная группа. Но мало ли, чем заняты взрослые люди при наличии неожиданного бонуса в лице бесплатной рабочей силы.

— Что будете заказывать? — лениво осведомилась подавальщица.

— А что, меню у вас нет? — неприятно осведомилась Кариса.

На стол, перед волчицей был брошен замызганный лист. Что на нем было написано

разобрать не удалось, и девица взялась за нудное перечисление:

— Похлёба мясная с овощами, кура вареная с овощами, пироги с овощами, овощи...

— С овощами, — хрюкнул эльф.

— Мне похлёбу и пирог, — усмехнулся Лион.

— Нам тоже самое, — кивнул Вьюга.

— Странноватое местечко, — заметила я.

— Дешево и съедобно, — пожал плечами Лион. — На маршруте ты не будешь таскать с собой еду. А каждый день столоваться в дорогих трактирах — этак вся зарплата только на жратву и уйдет. Так что запоминайте, детишки, где можно поесть и не умереть от несварения.

Похлебка и правда оказалась вполне съедобной. А вот в пироге была капуста, вареная. Эту гадость я попросила завернуть с собой. Либо проголодаюсь, либо бродячему псу отдам.

— Итак, обед, — напомнила Кариса.

— Надеяться, что вы забудете было глупо, да? — вздохнул Лион. — Что-то непонятное происходит. Нападение на алхимическую лавку. Владелец убит, все вверх дном. Пригласили управляющего, но по его оценке ничего не украдено.

— Убийство замаскированное под грабеж? — спросила я.

— И мы так подумали, пока это трижды не повторилось.

— Контрабанда? То, что похищено, не относилось к товару, — азартно предположила Кариса.

— Вот в эту сторону мы и копаем, — скривился Лион. — Сейчас большая часть бойцов во дворце. Через полгода монаршья свадьба, сами понимаете, на «банальные дела» людей нет.

— Да дело-то не банальное, — нахмурился Вьюга.

— То-то и оно, — вздохнул Лион. — Они всех толковых аналитиков согнали во дворец, зачем спрашивается?

Мы могли только плечами пожать — нас никто не посвящал в происходящее. Лион закинул в рот последний кусок пирога и вытер руки:

— Ну что, в путь?

До вечера я встретила двух бродячих псов — оба с презрением отказались от подачи. Так что я, чисто из вредности, положила несъедобную пакость на ступеньки церквушки. Вьюга успел только крикнуть, когда откуда-то из-под ступенек выбрался тощий мальчишка, схватил пирог и исчез с другой стороны крыльца.

— Ракшас, — произнесла Кариса.

— Ага, — согласился Вьюга.

— Надо будет чего-нибудь нормального ему принести, — протянула я. — Идем?

— Бежим, — фыркнул Лий, — Дарго нас ждать не стал.

Лиона мы догнали быстро, но наличие мальчишки живущего под крыльцом церкви его не удивило.

— Их здесь много, — пожал плечами боевой маг. — А что? По матери обложил? Это они могут, не любят Департамент Безопасности.

— А нас есть за что любить? — спросила я сама у себя и сама же и ответила, — не за что.

Когда мы свернули в сторону Департамента, Лион спросил где мы живем. Узнав, что совсем в другой стороне, разрешил после маршрута не отмечаться.

— Вообще, это не правильно, — задумчиво произнес боец, — но мы плевали на это правило. Кто-то один приходит и отмечается за весь отряд. А зная вас...

— Мы поодиночке не ходим, — строго произнес Вьюга.

— Ну вот будем считать вас за одного человека.

— А где были твои люди?

— Я им выходной на сегодня дал, — ухмыльнулся Дарго. — Вчера гудели, у Викерса родился сын. Так что, как командир группы я сегодня за всех. Завтра перезнакомитесь.

Уже когда мы разошлись, мне пришла в голову мысль, которой я сразу поделилась с ребятами:

— Надо было спросить Лиона про крепости и призрачную нежить. Вдруг он что знает? Боевые маги вроде часто проводят практику в крепостях.

— Точно, — кивнул Лий. — Завтра и спросим, их там как раз много будет.

— Кого много будет? — затупила я.

— Боевых магов, которые в теории могли побывать в крепостях.

Дома нас уже ждал горячий ужин, Верен и матушка Марика. И Вьюга глубокомысленно выдал:

— Чувствую себя счастливым семейным человеком. Дома родные люди и жратва, что еще надо?

— Ничего, — рассмеялся Лий, — и это прекрасно!

На ужин были вкуснейшие котлеты с капустно-морковным салатом. И поучительная история от Верена:

— А Майя решила самоутвердиться за счет первого курса алхимиков.

— Она жива? — спросила Кариса.

— В целительском покое. Но скорее всего переведут в городской дом исцеления — руки превратились в щупальца, а как это получилось никто понять не может.

— Ты небось поучаствовал?

— Не, я занят был, — Верен достал химеру и показал нам, — видите?

— Нет, — честно ответил Вьюга.

— Ну вот же, мои инициалы.

— А, — протянула я, — молодец!

Верен засмеялся и взялся разъяснять, чем же так хороши его инициалы на спине химеры. Но я заблудилась в алхимических терминах, поняв только, что теперь Ягодка ценный ингредиент.

— Вот так, друга под нож, — укоризненно покачал головой Лий.

— Ну, с тебя же тоже волос настригли, думали эльф волшебный, — пожала плечами Кариса.

Я заинтересованно подняла голову:

— И как?

— Обычные лохмы, — фыркнула волчица. — Единственное, кончики не секутся.

— Мне обижаться или не стоит?

— Если не стоит — плакать пора, — повернулся к нам Вьюга. И тут же отхватил подзатыльник от госпожи Лоссен.

После ужина мы плавно переместились в свою крошку-гостиную и, перебив косточки Данкварту, расплзлись спать.

На следующий день не удалось пообщаться с боевыми магами — решением мастера Ларса нас отправили по другому маршруту. И даже не пришлось долго гадать из-за чего. Ведь всего через час нам на встречу попала леди фон Сгольц.

— Ставлю всю свою зарплату за полгода, — протянула я, — сейчас с нами будут общаться.

— Эх, я бы принял ставку, но увы, — хмыкнул Лий, — тут ты права. Что редкость, надо бы в календаре отметить.

И действительно, дражайшая матушка, подобрав широкую юбку, поспешила к нам. И я даже не преувеличиваю — тугие локоны подпрыгивали в такт ходьбе, чего она никогда бы не позволила.

— Добрый день, Рысь, — поздоровалась она и встала так, что обойти ее не вышло бы.

— Добрый, миледи. Позвольте пройти, мы все же на работе.

— Хорошо, что у тебя хватает совести не называть меня матерью, — с тщательно дозированным превосходством произнесла она. — Не жаль тебе Лауру?

— Как интересно, — протянула Кариса, и, подмигнув мне, продолжила, — это ведь твое имя, Лаура? А Рысь просто прозвище?

— Давай поговорим об этом не сейчас, — я добавила в голос истеричных ноток. — Вот кофейня, там и посидим. Отдельно!

— Ры-ысь, — протянул Лий, — у тебя от нас та-айны?

В глазах эльфа плясали веселые ракшасики и я поняла — недо-шантажу с переподвыподвертом быть.

Миледи фон Сгольц торжествующе улыбнулась и изящным жестом предложила следовать к кофейне. Она даже расщедрилась на пирожные для ребят. А вот мне был предложен черный кофе без сахара:

— Такой как ты любишь, милая Лаура.

Угу, вот только когда это я успела стать милой? Ой не зря у нас с Кигнусом не вышло связаться с Лаурой. Мамашка успела первой. Надеюсь, не вытащила ее сюда, иначе кому-то придется умереть. Обмен возврату не подлежит.

В кофейне Лий ненавязчиво уточнил, кто платит, после чего ребята заказали такое количество снеди, что даже я удивилась. На леди фон Сгольц это особого впечатления не произвело — она достаточно богата и в отрыве от родовой казны.

Едва мы сели за стол, она достала поставила щит.

— Хороший артефакт, — похвалила я. — Сразу к делу?

— Странно это слышать от обманщицы, — усмехнулась миледи.

— Не знаю о чем вы, — тут же ответила я. — Но никто никого не обманывал.

Она отключила артефакт, позволила официанту подать кофе и жестом прогнала его вон.

— Моя несчастная дочь оказалась в чуждом для нее мире, — леди фон Сгольц достала кружевной платок и промокнула сухие глаза. — Она страдала и смогла связаться со мной. А уж я сделала все, чтобы спасти глупую девчонку. Ведь не могла же она и правда решить, что мне безразлична ее судьба?

— Что же вы, миледи, не спасли ее от мужа?

— Так ведь она устроила обмен. Я бы спасла ее, просто хотела преподать урок, а она сбежала в другой мир.

— Ну да, ну да, — покивала я, — тем и удобно, что недоказуемо. Вот только у меня есть показания барона, а он говорит совсем иное.

— Барон трагически погиб, — усмехнулась миледи фон Сгольц.

— Как вовремя, — поразила я.

— О, нет, — она покачала головой, — ему стоило взять себе еще одну жену. Но чудак решил, м-м-м, что с него хватит. Вот супруга его и убила. Но ее оправдали, да.

А я наметила себе потрясти Дарго. По идее он должен знать. Или намекнуть Лию, у эльфа изумительное чутье на информацию.

— Что ж, по большому счету не особо важно, как вы узнали об обмене. Важнее, что вы сделали.

— Разумеется я вернула дочь домой. А к ней вернулся ее облик. Тот же, что носишь и ты.

«Слава ракшасам, господу и еще сотне почитаемых орочьих божков», — подумала я, а вслух сказала:

— И когда она впала в кому?

— Что?

— Уснула и не просыпается, — пояснила я.

— Четыре дня назад. Ты знаешь, что с ней?

— Воздаяние, — хмыкнула я.

Мы только-только перетасили и расставили книги, рассортировали и начали изучать. Я первым делом просмотрела все, что так или иначе могло коснуться меня.

— Говори яснее, — нервно приказала миледи фон Сгольц.

— Она инициировала обмен, она первая приносила клятвы и обеты, она служила отправной точкой перехода, — устало пояснила я. — И она же нарушила свое слово. Слово, которое она дала не только мне, но и Магии. Здесь слово Магия стоит хотя бы попытаться произнести с большой буквы.

— С большой буквы слова не произносят.

— Тогда с придыханием, — фыркнула я. — Она умрет, если не вернется на Землю. И нет, если отправить на Землю меня — она все равно не выживет. И если убить — тоже. Это наказание за нарушенное слово. Людские души не объект торговли, их нельзя кидать из тела в тело.

— Моя дочь должна жить, — жестко произнесла миледи, — со мной. Она займет свое место, то, которое принадлежит ей по праву. А ты вернешься в свою убогую конуру и будешь молиться за здоровье Лауры. Завтра ты должна прибыть в малый особняк фон Сгольц.

Она отключила артефакт, бросила на стол кошель с монетами и вышла. Подошедший официант забрал кошель, а я пересела к ребятам. Молча поев, я так же молча забрала сдачу и вышла.

— Все плохо? — заботливо спросила Кариса.

Я пожала плечами. Нет, эту ношу надо скидывать, мне явно не тягаться с этой ненормальной. А с другой стороны, одним недоброжелателем больше, одним меньше... Не велика разница.

Глава 2

Прошло уже больше двух недель. Кигнус пообещал, что прижмет обнаглевшую леди к ногтю и напомним кто здесь глава рода, а кто вырожденец. Почему именно «вырожденец» я не поняла, но переспрашивать не стала. Слишком уж был зол легендарный. Объяснять свой гнев он тоже не стал, буркнул только про долги и приказал заняться делом.

— А то у тебя уже жених налево смотрит, практика провисает и вообще, иди уже отсюда.

— Я здесь живу, а ты в гостях, — флегматично напомнила я.

И только когда предок нырнул в портал, я до конца расслышала первую фразу. Первым порывом было озадачить Верена слежкой. Вторым, сделать это самостоятельно. И только третьей пришла здоровая порция фатализма. Дождусь, пока явится, и тонко намекну, что такие слухи мне не по нраву.

— Рысь, ты спишь? — толкнул меня Лий.

— Просто задумалась, — вздохнула я и отбросила посторонние мысли.

— Просто вон она твоя церковь, пройдем мимо — так и будешь с корзинкой таскаться.

Я благодарно кивнула и поспешила к ступеням — ставить корзинку со снедью. Все тот же мальчишка, молча и быстро выскочил, схватил корзинку и был таков. Это было неизменно. Как и то, что каждую ночь кто-то ставил пустую корзину на крыльцо.

— Давайте уже допросим ребят? — напомнила Кариса, — а то вдруг это наш последний маршрут с группой Дарго?

— Да у меня вообще к нему океан вопросов, — вздохнула я.

Три недели нас бросали из одной части в города в другую и с Лионом мы никак не пересекались. Ничего особо опасного (да и хоть сколько-нибудь опасного) нам не поручали, а мелкое хулиганство выпивало все силы. Честное слово, мы с какой-то ностальгией вспомнили самые первые дни, когда зубрили устав и рвались на маршрут. Дорвались, чего уж. Вот только никаких завлекательных погонь, борьбы не на жизнь, а на смерть — ни-че-го. А нет, тут недавно собаку с дерева снимать пришлось. Мда.

— Ры-ысь? — протянула волчица, — ты издеваешься? Или и правда спишь на ходу?

— Да-да, надо домой их зазвать. Ты же на обеде заметил, как Лион вокруг себя огляделся?

— Да они все какие-то шуганые, — согласилась Кариса. — Пойду пошепчусь с Даром.

Я посмотрела на Вьюгу и согласно кивнула — он прекрасно сошелся с ребятами Лиона. Я же утром, когда нас познакомили, запомнила только Мартина. Так же как в свое время запомнила Жада. Только если у стражника были круглые щеки, то этот лось отличался совсем иным — у него были разноцветные брови. Белая и черная. Во всех остальных аспектах он был самым обычным боевым магом: в меру высоким, в меру накачанным, с немного простоватыми чертами лица. И разными бровями. Разными. Бровями. Ракшас, я весь день стараюсь на него не пялиться. Кстати, надо спросить Верена, помогло ли Жаду лекарство. А то мало ли.

— Она над нами издевается, — возопила Кариса. — Рысь, ракшас тебя подери!

— Я здесь, здесь. Просто призадумалась.

— Так тебе же тяжело ходить и думать, — заржал эльф, — сама говорила!

— Так это когда было, — возмутилась я, — с тех пор давно прошло.

Лий взял меня под руку и, отведя в сторону, попросил отправить вестника Верену. Чтобы предупредил госпожу Лоссен о голодных боевых магах.

— Это сколько их получается будет? — я начала считать по головам.

— Мартина не считай, он пойдет нас всех отмечать и домой — это у него ребенок родился. Значит, Лион, Рима, Солес и Рк-пуло. Всего четверо.

— Кто?!

— Я пошутил, — фыркнул эльф. — Не Рк-пуло, а Фыр-выр-быр.

— Издеваешься?

— Ага, просто готов поспорить, из всех ты запомнила только разнобрового Мартина, — засмеялся эльф. — Вот теперь гадай, правильные ли я имена назвал.

— Ну ты и поганец же, — вздохнула я.

— Блокнот заведи, — посоветовала Кариса.

— Ага, будешь сразу записывать имена и приметы, — поддакнул эльф.

— Если есть приметы, я и так запоминаю.

Домой мы добрались быстро — уже привычными околотками, перепрыгивая через низенькие заборчики и проскакивая под навесами. Нам-то никто никогда и слова не говорил, а уж в сопровождении боевых магов и вовсе не рискнули. Хотя что нас гонять, мы ходим тихо, быстро и почти бесшумно. Да и на частную территорию не заходим, проскакиваем по «самовольным застройкам».

Верен встречал нас на пороге и сразу спросил:

— Это теперь традиция — присылать вестников с одной и той же информацией от каждого? Или вы считаете, что я идиот и не могу с первого раза запомнить?

— Нет, мы подумали, что Рысь сегодня не очень умная, — ляпнул Лий и проскочил в дом.

Заслуженный подзатыльник я ему отдала чуть позже, когда все уселись за стол. Оказалось, что Лион знаком с госпожой Лоссен. И не только он, а и Рима и Солес. Только скромный Ивэн проходил практику в столичном гарнизоне. Чего очень стеснялся рядом с закаленными бойцами.

За столом мы допрашивать никого не стали — вряд ли Эрик Лоссен пишет матери правдивые письма о том, что на самом деле происходит в крепостях. А значит и печалить ее не зачем. Так что, поужинав и попив чаю, мы затащили ребят в свою гостиную.

— Я вот так и знал, что халявный ужин нам неспроста обломился, — хмыкнул Солес и развалился в кресле.

Сероглазый брюнет был довольно неприятной личностью. Но, если верить Карисе, он такой же как и подавляющее большинство боевых магов — самоуверенный и наглый. Ну не знаю, как-то я совсем других бойцов встречала.

— Мы хотим найти логово нежити, — спокойно сказала и переждала взрыв издевательского хохота.

Что интересно, посмеялся только Солес. Рима, посмотрев на Лиона, сдержался, а Ивэн явно не понял о чем я.

— Детка, ты понимаешь, что его искали уже? — спросил он.

— И это значит, что от нас вреда не будет, — так же хладнокровно сказала я.

Лион кивнул и сел на диван. Рядом с ним устроился Ивэн. На самом деле гостиная не была готова к такому наплыву гостей, но где наша не пропадала? Лий уселся на подоконник, Вьюга и Кариса на оставшемся диване, а я на подлокотнике другого дивана. Как раз со стороны Дарго.

— Ну ладно, слушайте, — неохотно произнес Лион. — На самом деле в крепостях уже все

привыкли к наплыву магов всех мастей. Еще дед нынешнего сопливого Императора пообещал телегу подарков за открытие тайны призрачной нежити. Но, как вы понимаете, до сих пор никто не справился.

— Про подарки мы не знали, — тихо сказала я.

— Не удивлен, — улыбнулся Дарго, — это в вашем стиле. Сначала ввязаться в заварушку и только после разбираться что к чему. Так вот, достоверных сведений не так много — нападение всегда начинается с Шестой крепости. Разрушив ее до основания, нежить переходит к Пятой и так далее. До первой им пока добраться не удалось. Они не трогают близлежащие города и деревни.

— Твари будто рвутся вперед, — глухо добавил Солес, — будто в бесконечном движении состоит смысл их жизни. Один из комендантов Шестой крепости провел эксперимент — приказал сложить оружие. Твари никого не тронули, но прорвались почти до самой последней крепости.

— Казнили? Коменданта, — спросил Вьюга.

— Естественно. Никто не знает, что могло бы произойти, разрушь нежить последнюю крепость. Там дальше укреплений нет, — Солес потер подбородок. — Вот собственно и все. Магики сейчас наводнили Шестую, измеряют магический фон.

Тут боевой маг замысловато выругался и продолжил:

— Толку? Последние сто лет этот фон даже в нужниках измерен.

— И как оно?

— А никак, обычный, — ответил Лион. — Можно подумать мы настолько тупые, что не способны сами понять изменения фона.

— А ведь да, боевые маги более чувствительны к смене фона, — протянула я. — Вьюгу вон вообще вместо измерителя можно использовать. Интуиция и чуйка — точных цифр он не скажет, но где есть отклонения, всегда найдет. А что по остальным крепостям?

— Да ими особо никто не интересуется, — протянул Солес. — Только тот недоумок, что пропустил тварей, перед этим катался по всем оставшимся крепостям.

— От него что-нибудь осталось? Записи? — Лий пошевелил ушами и прищурился, — или все спалили, во избежание?

— Издеваешься? — хмыкнул Солес, — кто ж такую информацию практикантам доверит? Я там был такой же соплей как вы сейчас. Подай, принеси, пошел на ...

— А ты?

— И я, — развел руками Лион. — Все что мы знаем — общеизвестно. Ходит молва, что и сами пограничники не хотят исчезновения тварей, мол, им тогда заняться нечем будет. Но это, как по мне, чушь собачья.

— Хапнуть боевого безумия можно и вне крепостей, — согласно кивнул Солес.

Мы с Карисой переглянулись и оставили мужскую половину трепаться на свои темы. В комнате я достала свой толстенный ежедневник, «большую рысиную энциклопедию часть два» — Лий не устал меня подкалывать, и начала чертить схему нападения.

— Ты думаешь о том, о чем и я? — спросила волчица.

— О первой крепости? Да. Надо ее как следует изучить, — я вздохнула, — только когда.

— Мы практиканты, а не рабы, — фыркнула Кариса и плюхнулась на свою постель, — будем спокойно работать и искать информацию, собирать артефакты и прочее, на что только хватит фантазии. А ты потряси предка, чтобы на время отпуска он нашел для нас время.

— Точно, если будем своим ходом между крепостей таскаться — нипочем не успеем.

— А если он нас потаскает, то успеем с первой по шестую и в первую же вернуться. Потом еще полгода на изучение материалов и повторим, — кивнула Кариса. — У практикантов отпуск каждые полгода по четырнадцать дней. Нам хватит. А там, если что, можно будет напроситься на прорыв. Главное только чтобы твой жених не узнал.

— Да что-то от него ни слуху ни духу. Ладно, чур я первая мыться.

Я выскочила из комнаты прежде чем Кариса успела мне что-нибудь ответить. И наткнулась на Лиона.

— Мне сказали прямо и налево будет, гм, мужская комната, — улыбнулся боевой маг.

— Ага, давай провожу. Я почти туда же, только направо, — улыбнулась я.

— Как Рой поживает?

— Гоняет студентов, вбивает в головы юных дарований благородную науку трупоподнимательства.

— В этом году на факультете судебной некромантии не протолкнуться, — заметил Лион. — Юные леди из сиятельных семей срочно решили изучить все тонкости магии смерти. Еще и с факультативами. Сочувствую твоему жениху — преподавать в таком цветнике и ни разу не откусить.

Дарго зашел в туалет, а я, со злости, запечатала дверь. Пусть постигает тонкую науку взлома заклятий в компании туалетной бумаги. Мерзавец.

Вместо запланированного принятия ванны со всеми сопутствующими кремами и бальзамами я заскочила под душ, наскоро вымылась и вернулась в комнату. Накрывшись одеялом и достав каменю с изображением Данкварта, я погрозила нарисованному некроманту пальцем. Только попробуй меня предать, одним проклятьем не отделаешься.

Сон не шел. Кариса, обратившаяся в волчицу, чутко вздрагивала на каждое мое движение. Решив не мучить ни себя, ни подругу я вылезла из постели и оделась. Пойду хоть поем чего-нибудь. Может госпожа Лоссен тоже выйдет — она полуночница. Лий говорит, матушка Марика каждую ночь молится за Эрика Лоссена. Я бы тоже молилась, или сошла с ума не в силах помочь своему ребенку.

Фу, с такими мыслями я точно не усну. Зато можно покараулить «корзиночника». А вообще, всегда замечала, особенно в прошлой, земной жизни — все бутерброды вкуснее ночью.

Поев и убрав за собой я сонно потянулась и зевнула — можно и спать лечь. И тут раздался стук в дверь. Едва слышный, слабый. Неужели корзинку принесли? Незаметно открыть дверь опутанную сигналками и охранными чарами не так-то и просто. Но я справилась. И узрела давешнего мальчишку, того самого, что забирал пирожок со ступеней церкви.

— Темной ночи, миледи, — настороженно произнес он.

— Темной. Проходи, раз уж пришел, — я посторонилась.

— Нет. Это, мне ну, лекарства надо. Дашь?

— Дам, — кивнула я. — Что конкретно случилось?

— Порезали.

Я закрыла дверь, оставив мальчишку стоять на крыльце, и поднялась в гостиную. Боевые маги давно ушли, и я без помех достала домашнюю аптечку. Кроветворное, шовный материал, бинты, витамины и кровоостанавливающие примочки. На всякий случай бросила еще и антисептик, Веренова придумка.

Выйдя к мальчишке начала складывать в корзинку и объяснять:

— Вот этим лекарь, ну или тот кто будет за него, натрет руки. Чтобы не занести заразу. Потом очистить рану и наложить вот эти лепешки — они остановят кровь. Если рана

глубокая — вот этим зашивать. Вот это выпить, оно помогает восполнить потерю крови. Это просто витамины, пять капель на стакан.

— Витамины?

— Ну, как объяснить? Вот фрукты и овощи есть полезно, но если их нет, то можно заменить витаминами, — неловко произнесла я. — Раненому точно не повредит, да и если есть младшие дети... Да вообще штука полезная, я и сама пью. Волосы красивыми становятся и ногти.

— Ага, значицца только порезаному. Нашим девкам красивыми быть нельзя.

Он подхватил корзинку и ушел, быстро, не благодаря. Оно и понятно, с его точки зрения мало ли что я могла напихать в корзину? Уверена, если раненый поправится то меня поблагодарят. Хотя я не ради «спасибо» ему помогла.

Уснула я как убитая и весь следующий день раздражала окружающих сонным видом и зевками. Что весьма странно, ведь как культурный человек я прикрывала рот ладошкой.

— Я тебя сегодня привяжу к кровати, — прошипела Кариса, когда мы после ужина поднялись к себе.

— Да и сама никуда не денусь, — зевнула я.

Еще бы, ведь у нас выходные и запланирован поход в городскую библиотеку. Практикантам из Департамента Безопасности, при предъявлении документов, вход бесплатно. Вот только утром меня настиг долгожданный сюрприз. Как и все долгожданное он случился капитально не к месту. Ракшас.

На самом деле утро началось весьма приятно — тонкий аромат кофе мешался с запахом пекущихся булочек. Так что когда я спустилась вниз, обнаружила всю нашу некромантско-алхимическую группу. И счастливого Верена — библиотечный день настоящий праздник для нашего умника.

Дверной звонок заставил нас недоуменно переглянуться.

— Кто-нибудь кого-нибудь ждет? — удивилась я.

— Да вроде нет, — пожал широкими плечами Вьюга.

— Может, не будем открывать? — предложил Лий.

А я вспомнила про ночной эпизод и пошла в коридор — вдруг потребовались еще зелья? Да и вообще, мало ли кто мог прийти.

Из всех кто мог нас навестить, этого милорда я ожидала меньше всего. И огромный букет лилий нисколько не извинял трехнедельного отсутствия.

— Рысь, ты меняпустишь? — нахмурился Роуэн.

— А почему сейчас? Не через месяц, или через год, — усмехнулась я. — Входи, посмотришь как мы отлично устроились.

Я представила Роуэна госпоже Лоссен, он отвесил пару дежурных комплиментов, и мы все сели за стол. Чтобы вздрогнуть от дверного звонка. Правда встать никто не успел — Кигнус не заморачивался излишними правилами приличий.

— Отвратная защитка, — проворчал легендарный, небрежно пихнул мне в руки корзину и жизнерадостно улыбнулся, — позвольте представиться Кигнус фон Сгольц, глава рода фон Сгольц и ректор Имперской Академии Магии.

— Марика Лоссен, — вежливо ответила домовладелица и вкрадчиво спросила, — а какой из ваших титулов и званий, милорд фон Сгольц, позволяет вам врывать в чужие дома без спросу?

— Я воспользовался дверным звонком, — растерялся Кигнус, — и сэкономил вам силы — вы же не оставили бы гостя на крыльце? Вот я и совместил.

— А спонсор этого показа род фон Сгольц. Род фон Сгольц — логика прямая как зигзаг, — вздохнула я. — Кигнус, пожалуйста, в следующий раз дай нам шанс открыть тебе дверь. Госпожа Лоссен, простите моего родственника, он так счастлив от того, что открыл телепорт...

Сделав многозначительную паузу я развела руками:

— Применяет талант к месту и не к месту.

— Да, простите меня госпожа Лоссен, — Кигнус склонил голову, а мне осталось только гадать, действительно ли легендарный устыдился? Или просто подыграл?

Завтрак выдался напряженным. Ни Кигнус, ни Роуэн есть не стали. Оба цедили жгучий, крепкий кофе, изредка поддерживая ни к чему ни обязывающий диалог. Я пыталась соответствовать, но плетение словесного кружева мне не давалось.

— Я так думаю, что в библиотеку мы пойдем без тебя, — сочувственно произнесла Кариса.

— Да уж, — вздохнула я.

После мучительного завтрака ребята ушли, госпожа Лоссен поднялась к себе и я осталась одна одинешенька на растерзание двум взрослым некромантам.

— Можете начать первым, коллега, — светски произнес Кигнус.

— Расписание для вашей группы, — Рой положил на стол пухлую папку. — Для каждого индивидуальное.

— Мы решили, что так будет лучше, — кивнул Кигнус. — Для каждого разработан собственный учебный курс, учитывающий все особенности.

Я улыбнулась и искренне поблагодарила.

— Рой, — Кигнус выглядел максимально смущенным, — полагаю ты хотел провести время с невестой. Но у нас небольшие семейные трудности.

— Я могу помочь?

Легендарный хмыкнул, неопределенно пожал плечами и кивнул на меня.

— А я откуда знаю? Про обмен я рассказала, — фыркнула я, — а уж что ты решил по поводу маменьки — я некромант, а не мыслетец.

— Так, рассказывайте, — жестко произнес Роуэн.

— Да что рассказывать? Леди фон Сгольц как-то пронюхала об обмене и перетащила к сюда Лауру, — я скривилась, — магия убивает бывшую владелицу этого тела.

— Нарушение клятв всегда строго карается, — согласился Роуэн.

— Я встряхнул ушастых, — протянул Кигнус, — на тему того, кто открыл проход на Землю. Они пошли в отказ.

— Открыть проход могут и оборотни, — напомнил Рой. — Официально это не подтверждено, конечно. Однако мой, гм, биологический отец мог. И его брат. И много кто.

— А почему не подтверждено? — спросила я.

— Потому что никому это не нужно, я про оборотней. В нашей части леса нет ни школ, ни академий. А значит и научные степени мы получаем только за пределами стаи. А к чему светить способностями?

— Ну в любом случае, косвенно ты в сложившейся ситуации виноват, — подытожил Кигнус. — Был бы завалившим оборотнем-калекой, ничего бы и не было. Но за графа ди-Ларрон можно и побороться. Лауру вернули для того, чтобы отмотать обмен назад.

Чтобы она стала графиней, а Рысь... Ракшас его знает, чтобы стало бы с девчонкой без диплома, без связей да еще и вывезли б небось куда подальше. И без способностей — магия в крови.

Роуэн глубоко вдохнул и выдохнул, его глаза блеснули волчьей желтизной. А я только пожала плечами — жажда наживы в леди фон Сгольц неубиваема. И не подчиняется логике.

— Они просчитались, — я провела пальцем по седой прядке, — живокость связывает воедино душу и тело. Меня можно убить, но обмен... Вернуть все назад невозможно. Поэтому Лаура впала в кому. И со всем этим надо что-то решать.

— Я уже все решил, — внушительно произнес Кигнус. — Ты мне нужна исключительно для благого или не слишком благого дела. А вы, граф... А вы разберитесь, пожалуйста, со слухами. Я прекрасно осведомлен о том, что сплетни о ваших, гм, похождениях лживы. Но они есть и это выставляет семью фон Сгольц не в лучшем свете.

Я тихонько перевела дух, ну вот, спасибо легендарному, удалось избежать неловкого разговора.

— Хорошо, я приложу все усилия.

— Рысь, милая, сооруди мне сандвич, на скорую руку.

Едва я вышла на кухню, предок поставил заглушку. Вот что они там обсуждают? Будто я бы им помешала.

В итоге диалог у некромантов подзатынулся. Я успела приготовить целую гору бутербродов и даже два из них съесть. Надо же было хоть чем-то себя занять, пока мужчины выясняют кто из них круче и упрямей.

Снятие заглушки я расценила как приглашение вернуться.

— Рысь, у нас с тобой на вечер заказан столик в ресторане, — улыбнулся Рой. — Как ты любишь, не слишком пафосное, в меру скромное место. Я зайду за тобой в шесть часов.

Он легко коснулся моей щеки губами и вышел.

— И что ты ему сказал? — я сурово нахмурила брови и подбоченилась.

— Грозная какая, не отстанешь?

— Нет.

— Садись. Я пригрозил наложить вето на ваш брак. Ты фон Сгольц, по крови, магии и моему решению. Когда треплют твое имя — тень падает на наш род, мой род. Ты нашла хорошего мужчину, верный, упорный, любящий и не глупый. Но, — тут Кигнус развел руками, — он слишком просто относится к сплетням. Для кого иного так это и правильно. Но не для вас. И эльфы и оборотни щепетильно относятся к собственной репутации. Так что же о вас будут думать, если с попустительства Роуэна вся столица со смаком обсуждает его похождения и твое ангельское терпение?

— Ясно, — вздохнула я. — Но что он может сделать?

— Приструнить девиц. Пусть займет своих недо-учениц, покажет им всю красоту магии смерти. И начнет с разлагающихся трупов бродячих животных.

— Думаешь, сработает?

— Не каждая высокородная дева захочет связать свою жизнь с тем, кто руки по локоть запихивает во внутренности мертвяков, — хмыкнул Кигнус. — И этот же подход поможет найти сильных волей учеников и учениц. А то вся Академия в дурдом превратилась.

— Наверное, ты прав, — протянула я и тут же вспомнила, — у меня просьба есть. Потаскаешь нашу группу по шести крепостям?

— Ближе к дате решим. Или вы сегодня собрались?

— Нет, — с достоинством ответила я, — где-то через полгода.

— Потрясающе, даже я так далеко не планирую.

Кигнус достал из воздуха бутылку темного стекла и две серебряные рюмки.

— Утро же, — возмутилась я, — рано употреблять алкоголь.

— По чуть-чуть полезно.

После чего Кигнус в лицах, периодически запинаясь, пересказал всю эпопею с миледи фон Сгольц. Как я поняла, дражайшая матушка не вняла словам главы рода, понадеявшись на «драгоценную кровь» текущую в ее жилах и жилах ее сына.

— Как ты догадываешься, — вздохнул легендарный, — ни тебя, ни Лауру она не любила. Выгода, жажда наживы, возведенная в абсолют. Я вытряс из нее все, но, увы, она по-женски глупа.

— Кигнус, — обиделась я, — что значит по-женски глупа? Тогда уж просто глупа!

— Ну, — хитро улыбнулся некромант, — сейчас я тебе все подробненько расскажу и покажу. А уж ты мне потом и скажешь, прав я или нет. Идет?

— Идет, — решительно кивнула я.

Кигнус цепко ухватил меня за подбородок и мир на мгновение погас. А через секунду я уже осматривалась в кофейном кабинете леди фон Сгольц.

Сама владелица кабинета сидела в своем кресле, прикладывала к абсолютно сухим глазам платочек и поджимала губы, высказывая Кигнусу претензии:

— И вот сейчас, какая-то безродная иномирная нахалка пользуется телом моей дочери. И вашей, между прочим, кровной родственницы! И когда я, ценой невероятных усилий возвращаю Лауру в мир, вы... вы... Вам! Вам хватает наглости меня в чем-то обвинять! Все мои действия направлены на благо рода!

Кигнус нахмурился, налил себе ароматный напиток из фарфорового кофейника и грузно опустился в гостевое кресло.

— И кто же тебе помог, умняша ты моя?

— Мой поклонник, — с достоинством ответила леди фон Сгольц. — Уже несколько месяцев за мной активно ухаживает один юноша. Ах, он весьма галантен. Но я знаю, что такое честь, Кигнус, не стоит так ухмыляться. И вот недавно он написал о том, что моя дочь — обменная. Я сразу поверила, Лаура была робким, нежным ребенком. А эта переселенная дрянь совсем на нее не похожа. Я начала искать того, кто мог бы спасти мою девочку.

— И?

— И нашла, — усмехнулась миледи. — Мой поклонник привел своего старого друга, тот не показал лица. Но это и понятно, дар открывать межмировые переходы весьма и весьма опасный.

— Лаура сама изъявила желание вернуться домой?

— Какая разница? Я мать, я лучше знаю, что ей необходимо, — отмахнулась миледи.

Пространство вновь подернулось дымкой и я, ошеломленно моргающая оказалась в столовой дома госпожи Лоссен.

— Да, ты прав. Вера в собственную неотразимость и притягательность сыграли дурную шутку с миледи, — уныло произнесла я. — Но в чем-то она права — я правда не Лаура. А почему ты не дал мне дальше посмотреть?

— Потому что зрелище предстало бы неаппетитное. Достаточно того, что по итогам беседы миледи решила уединиться в монастыре святой Лераты. Местечко гадкое,

холодное и бедное. Но от рода остались только мы с тобой.

— А брат?

— Прогнил, — с тоской протянул легендарный, — прогнил! Сын даже не пытался заступиться за мать. Я ведь был готов их простить, опутать обетами, обезопасить тебя, но простить. Мои ведь потомки. Да только гниль одна. Не могу представить, чтобы я позволил кому-либо издеваться над своей матерью. Даже отцу. Собственно, так я и стал главой рода досрочно.

Я кивнула, мне были понятны его слова и его же ценности. Он так и не научился уважать женщин и верить в наши, девичьи, способности. Но защищал и оправдывал, как настоящий рыцарь. Ну такой, не слишком благочестивый и набожный...Мда, ладно, потом придумаю другое сравнение.

— И куда мы пойдем?

— Надо разбудить Лауру, — серьезно сказал Кигнус. — Добром ли она пришла или была заставлена.

Легендарный убрал бутылку, развеял рюмочки и встал, протягивая мне руку. Глубоко вдохнув, я встала рядом и зажмурилась. Ощущения от перехода каждый раз были разными. Кигнус объяснял это различием координат, мол, погода на улице тоже разной бывает. Я так и не уловила этих тонкостей, просто приняла как данность — никогда не знаешь, что испытаешь.

Из-за головокружения я не сразу открыла глаза. Но по запаху поняла, что прибыли мы куда надо. Дивную смесь больничных запахов невозможно перепутать.

— Ракшас! — раскатисто прорычал Кигнус и я поспешно распахнула глаза. Палата была пуста.

— Проблема решена без нас? — предположила я.

— Или Лаура была нужна не для обратного обмена, — серьезно ответил Кигнус. — Я навскидку могу назвать шесть ритуалов в которых ее можно использовать. И ни один мне не нравится. Целителя! Срочно!

Экстренно допрошенные медики ничего ответить не смогли. Да, девица была, нет, не официально. «Подите к ракшасам, за деньги — имеем право определять кого хотим. Куда подевалась — неизвестно. Клиника частная, платят не за вопросы». И все в таком духе. Кигнус рычал, пыхтел, оскорблялся, но увы, напугать никого не смог.

— Напишите, пожалуйста, — вклинилась я, — какие зелья нужны для поддержания жизни пропавшей девушки.

В общем, домой я вернулась разбитая, напилась зелий, умылась и с мученическим видом принялась собираться на свидание.

Глава 3

Свидание началось ужасно. Мое синее платье тон в тон совпадало с обивкой стульев. Рой ничего не заметил, а вот окружающие явно подхихикивали. Впрочем, когда я пальцами зажгла свечи и дополнительно подвесила над столом магический огонек градус веселья понизился.

— Я долго думал, чем тебя удивить и порадовать, — улыбнулся Рой, — и кажется нашел.

На стол лег сверток, размером с небольшую книгу.

— Что там?

— Жизнеописание Легендарной Этвиты ди-Ларронской, той от кого пошел мой род.

Я постаралась придать лицу заинтересованный вид. Хотя я терпеть не могу читать жизнеописания всяких аристократических семей. Либо лживо-скучно, либо правдиво-грязно.

— У тебя так забавно мнение на лице отражается, — рассмеялся Роуэн.

— Прости, — вздохнула я.

— Не прощу, если не прочитаешь шестую главу.

— Ро-ой, — протянула я, — скажи по-человечески, что там.

— Я же оборотень, как я могу? — веселился этот негодяй.

— Тресну, — я грозно взмахнула меню.

— Ну, если я не ошибаюсь, то шестая глава называется «о первом камне, что защиту от тварей неизведанных дал нам и семьям нашим». Язык весьма архаичный... Вот теперь вижу истинный интерес. Рысь, нет. Сейчас ты ее читать не будешь. Делай заказ.

— Ты здесь чаще бываешь, закажи за двоих. Я одним глазком гляну и все... Эй!

— После свидания отдам, — тепло улыбнулся Рой и убрал сверток, — я знал, что ты не удержишься. Потому и не хотел говорить.

Рой заказал печеночные рулеты со сметанным соусом, два овощных салата с ореховым соусом и творожное печенье.

— Что будете пить? — осведомился официант, принимавший заказ.

— Черешневое вино, — мечтательно протянула я.

— У нас нет, но если вы подождете, то мы доставим его.

— Тогда пока две чашки кофе с корицей и сладким сиропом, — улыбнулся Рой.

— Кофе сейчас или вместе с основным заказом?

— Сейчас.

Мальчишка исчез и минут через пятнадцать принес два крошечные чашечки.

— Что тебе сказал Кигнус? — спросила я.

— А он не сознался? — сощурился Рой и, пожав плечами, добавил, — отчитал как мальчишку. По делу конечно, но я не знал, что слухи вышли за пределы Академии.

— И что ты решил?

— Оповестил новый состав некромантов о том, что они допущены на практические занятия второго курса в качестве наблюдателей. Там посмотрю кого и чем припугнуть.

— Весело у вас.

— Весело, — согласился Рой. — Особенно меня «радует» дева рода фон Гверт. Из семьи потомственных священнослужителей.

— На факультете судебной некромантии?

— Именно. Как метко выразился студент фон Тарн, «религиоз головного мозга». Прежде чем открыть учебник она читает молитву. Если верить ее соседке, умывается освященной водой, чтобы скверна не пристала.

— Мне вот интересно, — протянула я, — она же волю папеньки исполняет, замуж за графа хочет. А как и в какое место она будет святую воду заливать после исполнения супружеского долга? Если все выйдет, и ты вдруг влюбишься и женишься?

Мой возлюбленный захохотал как молодой конь. После чего доверительно сообщил, что у нас с Кигнусом мысли сходятся. Ну а чему удивляться, мы как-никак родственники.

Свидание мне понравилось. Рой рассказал, по большому секрету, как он со старшей сестрой и младшими близнецами отправились в большой поход за медом. И как мама-оборотень и папа огненный маг подняли по тревоге весь гарнизон — ведь записку великие экспедиторы оставить не догадались.

— Тайланну ремнем выдрали, меня тоже, а мелким уши накрутили и в по разные комнаты заперли.

— А мы с подружкой как-то стекла побили, — мечтательно произнесла я. — Любовное зелье варили, в классе химии.

— Но ведь ты, — Рой не стал заканчивать фразу, только выразительно промолчал.

— Пф, а что, для любовного зелья нужна магия? Воображения хватит, — отмахнулась я, — мы взяли все реактивы, химические, имеющие хоть какой-то оттенок красного и розового и смешали, насыпали порошки и поставили нагреваться.

— Взорвалось?

— Нет, что ты. Кто же в школе опасные, неразбавленные химикалии оставит? Задымил и завоняло так, что мы с перепугу окна разбили — чтобы дым в коридор не пошел. Почему-то казалось, что если весь дым выйдет через окно, то никто ничего не заметит.

Рой рассмеялся и подлил мне вина. Это был замечательный вечер. После третьего десерта, когда я не могла уже ни есть, ни смеяться он проводил меня до дома. И долго-долго целовал на крыльце.

— Я вырвусь из Академии как только смогу, — шепнул он.

— Или я к тебе. Воспользуюсь слухами, совру, что иду ловить тебя на горячем, — рассмеялась я и открыла дверь. — До самой скорой встречи.

— Рысь! Книга, — любимый протянул мне сверток и, подмигнув, добавил, — я рад, что со мной ты забыла свою извечную жажду знаний.

— Как непедagogично, — чопорно ответила я. — Все, уходи, а то не распрощаемся.

Кариса уже спала или притворялась. Проверять я не стала, тихо разделась и забралась в постель. Все остальное — завтра.

Утро началось днем. Завтрак я успешно проспала, встала только к обеду. И то, меня разбудила госпожа Лоссен. Пожилая женщина сидела в единственном кресле в нашей с Карисой спальне. И едва слышно постукивала спицами — вязала свитер для сына. Собственно, непривычный звук меня и разбудил.

— Милая, — кротко произнесла матушка Марика, — ты вступила во взрослую жизнь и свобода могла вскружить тебе голову. Но не спеши отдавать самое ценное, вдруг зря?

— Самое ценное я отдала первому мужу, — хрипло проворчала я.

— Я не девство имела в виду, — рассмеялась Марика. — Свобода, Рысь, вот первейшая ценность.

— Мы помолвлены, — улыбнулась я, — он хороший человек. Не первый встречный.

— Ну и хорошо тогда. Вставай, а то твои друзья места себе не находят.

— Да, сейчас встану.

Хорошее мы вчера вино пили. Голова не болит, да и вообще признаков похмелья не имеется. С другой стороны, что такое три бокала вина? Достаточно для хорошего настроения, но для похмельного синдрома явно маловато.

Когда я спустилась вниз, Лий встретил меня глубоким поклоном и елеинно пропел:

— А вот и свет наш ясный, Рысенька, глазоньки открыла, личико умыла.

— Ты чего?

— Ничего, кроме того, что ты утром проклятьями на звук бросалась, — фыркнула Кариса. — Ни в кого не попала, но обидно.

— Я и не хотела попасть, — смутилась я. — Что-нибудь узнали?

— Только подтвердили слова Солеса и Дарго. Выписали имена магов опубликовавших свои исследования. И нашли ссылку на некую ди-Ларронскую деву. Она то ли легендарной была, то ли спала с легендарным, — Кариса вздохнула и подытожила, — в общем как-то поучаствовала.

— Что ж, я тоже не зря сходила, — широко улыбнулась я.

— Конечно не зря, на крыльце лизались у всех на глазах, фу, — проворчал Верен.

Я показала ему язык и деланно обиженно произнесла:

— Ну если никто не хочет почитать жизнеописание Этвиты ди-Ларронской, то я поберегу это чтиво для себя.

Ребята тут же наперебой начали утверждать, что в наших с Роем поцелуях кроется сакральная истина и вообще, они готовы наблюдать эту инсталляцию каждый вечер. Конечно, все это было не совсем в таких выражениях, но близко.

— Предлагаю читать вслух, — задумчиво произнес Лий.

— Там много, но с другой стороны, нам нужна шестая глава.

Увы, шестая глава подсказала нам, что в воскресенье мы вновь пойдем в библиотеку — мы не понимали половину слов.

— Ты же старый, ты должен прочесть, — возмутился Вьюга глядя на Лия.

— Старый-то старый, но мхом не порос, — огрызнулся эльф. — Даже я могу что-то не знать. Давайте бегом, а то мало ли у них сегодня неполный день!

— В воскресенье библиотека не работает, — меланхолично протянул Верен. — Так что давайте для начала выпишем все повторяющиеся слова. Так будет проще.

Мы кропотливо работали до самого ужина и после. Составляли таблицы, оставляя пустые места для перевода. А я понимала — даже ради интереса я не буду пытаться читать этот «роман» целиком.

Вот только неугомонный эльф решил иначе: я и заметить не успела как оказалась втянута в спор. Итогом которого стало мое запальчивое обещание прочесть жизнеописание от корки до корки. И счастливый смех длинноухого поганца.

На работе мастер Ларс, «душка Ларс», нас обрадовал. Вместо уже привычного, веселого и ненапряжного маршрута с бойцами Дарго мы отправляемся в дом исцеления.

— Документы у секретаря, — шумно отдуваясь выдохнул начальник и махнул рукой, — идите.

Выйдя, я посмотрела на Карису:

— Он не пахнет болезнью?

— Похмелье, — равнодушно бросила волчица.

По пути до дома исцеления мы успели трижды поссориться — сначала Лий начал читать и рассыпал листы, потом я повторила его подвиг. А после Кариса, но ей не повезло больше всего — один из листов упал в лужу. Но одно мы поняли точно, в доме исцеления будет весело это раз, и два мы идем именно в тот дом, где работает Лигур. То есть в государственную, не частную клинику.

Поэтому поводу я заскочила в лавку, прикупила печенья и кулек заварки. Сколько бы раз мы не заглядывали к нему в гости — всегда подъедали все предложенное.

Лигур нам обрадовался, как родным. Напустил на лицо выражение вселенской скорби и подтолкнул к своему кабинету. А когда Кариса чуть затормозила, то он мягко подтолкнул ее вперед. Закрыв дверь и бросив простенький щит, он обошел свой стол и рухнул в кресло. Сочное и емкое слово, которым он охарактеризовал все происходящее, мне повторять запретили. Но я его запомнила.

— Это не дом исцеления, это гнездо тупых и бешеных ракшасов. Хорошо, что вас прислали.

— Да, мы только еще прочитать не успели, — вздохнула я, — что от нас требуется.

— Душка Ларс был свиреп и не горел желанием вести долгие беседы, — добавил Лий.

— Еще бы, вчера весь наш квартал слышал, как ему весело, — захохотал Лигур и пояснил, — у нас дома по соседству.

В тишине и спокойствии уютного и светлого кабинета Лигура мы наконец рассмотрели, что за документы нам дали. Разрешение на сбор информации и четыре бланка. Один из которых побывал в луже. Ну ладно.

Я не успела даже открыть рот, чтобы отказаться, как листы и волшебное перо перекочевали ко мне.

— Тебе нужно тренироваться, — с доброй улыбкой пояснила Кариса, Вьюга кивнул, а Лий подмигнул:

— Мы тебе добра желаем. Итак, что у вас произошло?

— Позавчера ночью, в момент пересменки, сработали сигнальные чары на приемном покое. Я спустился. На полу лежали три звериные туши, — Лигур потер плечо и продолжил, — при ближайшем рассмотрении это оказались живые, обездвиженные и на лысо обритые волки. Хотя слово «обритые» неправильное. Кто-то использовал магию, чтобы выдернуть все волосы.

— Ужасно.

— По строению челюсти старший целитель Робертс предположил, что это могут быть оборотни. Звери были перемещены в палаты. Когда они очнулись, сразу попытались сбежать, действуя при этом как разумные существа.

— Что требуется от нас? — деловито спросила Кариса.

— Собрать информацию, — это проворчал Лий. — Не позорилась бы.

— Пф, перед кем? Я-то уж вашу компанию как только ни повидал. А вообще, — Лигур потер подбородок, — подозрительно это. С чего вдруг им сбежать от нас? Без целительской помощи новая шерсть не отрастет — все волосяные луковки-то вырваны. Сукровица ажно сочилась. А они в бега.

Я наскоро и дословно записывала все, что говорил Лигур. Затем он перечитал и размашисто написал «с моих слов записано верно». Для солидности еще и именную, целительскую печать сверху поставили.

— Если они захотят, я смогу с ними поговорить, — задумчиво произнесла Кариса.

— Тогда вперед. Рыска, завари свежий чай и догоняй, — распорядился Лигур.

Я с нежностью посмотрела на обретшего уверенность друга. Сколько библиотечных листов я скопировала и переслала для него, сколько разнообразных вопросов передала Рою — не счесть. Ведь когда я назвала его своим личным целителем, его ученичество закончилось. И он не мог безболезненно вернуться под крыло наставника. Сейчас Лигур семейный целитель сразу шести семей, среди которых и Роуэн Данкварт со своей гадкой сестричкой. За последнее я простила ей все пакости, сделанные лично мне.

Ребят я нагнала уже у палаты. Кариса не стала проходить внутрь, она стояла у широко прозрачного окна и безуспешно пыталась поймать взгляд лежащего на койке волка. Но зверь прятал морду, отворачивался и зарывался глубже в одеяла.

— Мы поддерживаем там приемлемую температуру, — обронил Лигур. — Иначе пришлось бы их одевать.

Я смотрела на оборотней и пыталась им посочувствовать — лысые, уродливые, покрытые корочкой подсохшей сукровицы — они были отвратительны. Вот только есть лишь два варианта либо это месть, либо действия маньяка. Но не косяками же они по Империи ходят? Маньяки, я имею ввиду. Значит месть, а месть, да еще и такую, еще заслужить надо.

— Я тоже так думаю, — шепнул эльф.

— Как? — поразилась я.

— Ты подышала на стекло и пальцем написала «месть», — хмыкнул эльф. — Глубоко задумалась?

— Не особо. Как думаешь, если спросить Душечку почему именно нам досталась эта лысая радость, он ответит?

— Наорет, потом подумает, наорет еще раз, добавит пару перченых ругательств и выставит вон из кабинета, — фыркнул Лий. — У него на все один ответ. Душевейший человек.

Мы негромко рассмеялись, и я, переведя взгляд за стекло столкнулась со злым, отчаянным взглядом волка. Стало неловко, он-то подумал, что мы над ним смеемся.

— Давай отойдем от животины, а то он нервничает, — я потянула Лию подальше от палаты.

Кариса пыталась пообщаться с каждым из трех волков, и ни один на контакт не пошел.

— Попробуйте позвать кого-нибудь еще, — вздохнула волчица. — Может, они не хотят говорить с женщиной.

— Это да, оборотни известные капризули, — кивнул Лигур. — Клянусь, хуже пациента оборотня, пациент родственник или возлюбленный оборотня. Агрессивные зануды.

Лий ехидно улыбнулся и послал Карисе воздушный поцелуй. Та сразу повернулась к Лигуру и спросила, что целители думают об эльфах.

— Ничего, — рассмеялся целитель, — они гордо умирают, но человеческим лекарям сдаваться не идут.

— Агрессивная зануда, — пропел ушастик и поскакал к кабинету Лигура.

— Теперь, когда поручение выполнено, может расскажешь, как дела?

Могучий целитель пожал плечами:

— Бухтят и ноют, как же так, вчерашний стажер стал полноценным целителем. Но мне-то что? Я наберу опыт и рвану в крепость. У меня старший брат там, им не хватает толковых врачей. Таких, чтоб могли и в бою сподмогнуть.

— Мы в ближайшем отпуске по крепостям рейд устроим.

— Соблазнились на императорские дары? — удивился Лигур.

— Не, — я даже засмеялась, — мы о них и не знали.

Я рассказала, как мы разозлили Роуэна и как он нас притащил в крепость. Как мы там жили, работали и все прочие, малоприятные подробности.

— Мы хотим сделать хоть что-то. Просто это невозможно, спокойно жить, зная, что и как там происходит.

— Это вы правильно решили, — кивнул Лигур и, пропустив меня вперед, закрыл дверь.

Мы попили чай, похихикали над проделками младших целителей и стрескали все съестное. Даже было немного стыдно, но я решила потом отдариться корзинкой с провиантом. Да и Лигур все подбадривал, ешьте-ешьте, ну мы и поели. Лий потом вздохнул и сказал, что мы похожи на стаю молодых ракшасов. Ничего съестного после себя не оставляем.

— Нам сюда мотаться предстоит часто, следить не решатся ли оборотни перекинуться, — проворчала Кариса, — так что успеем закормить целителя.

— А если решат?

— А если решат, то уйдут, и мы никогда не узнаем подробностей, — вздохнул Вьюга.

Ну да, без обращения в Департамент никто ничего расследовать не будет. А если им и правда кто-то отомстил, то они будут молчать в тряпочку. Вдруг их проступок куда хуже?

Уже поздно ночью, пытаясь уснуть, я подумала о бродяжках и медикаментах. Хватило ли им? Выжил раненый или нет? И с маршрута нас как назло сняли — теперь неизвестно скоро ли в тех краях окажемся.

— Чего сочишь? — проворчала Кариса.

— Да я из-за детей. Мы же не на маршруте.

— Встань пораньше и отнеси, будешь не каждый день таскать, а раз в неделю. Да и на самом деле, не помрут они без тебя Рысь. Поверь, уж кто-кто, а эти выживать умеют.

— Только они не должны выживать, — вздохнула я.

Я пробовала потрясти Кигнуса на тему беспризорников. Он даже обещал подумать, только к каким он в итоге выводам придет? Сама-то я вряд ли что-то смогу сделать. Кроме как «покупать» свою совесть продовольственными подачками. В глобальном смысле это ведь ничего не меняет.

Глава 4

Едва я провалилась в сон, как пришлось выныривать — по комнате носился пушистый метеор. Кариса, то становясь волчицей, то превращаясь обратно в человека куда-то стремительно собиралась. Кое-как проморгавшись, я села и зажгла свет, чтобы она закончила свои сборы с удобством и заодно объяснила мне, что происходит.

— Будет дождь, — пылко выдохнула волчица и сдула с лица прядку волос.

Я хлопнула по постели рукой, предлагая ей сесть, и подманила к себе расческу с лентой.

— И что с того? Думаешь, крыша потечет? — спросила я, разбирая густые волосы. Волчица хохотнула и выразительно покрутила пальцем у виска:

— Я что совсем дурная?

— Сейчас три часа ночи, — хмыкнула я, — ты носишься по комнате, переживая о том, что пойдет дождь. Это сложно назвать нормой.

— А думать ты не пробовала? — не осталась в долгу подруга, — пойдет дождь, зальет все следы. Вода растворяет в себе все, что касается магии. Я вчера посмотрела на следы — они яркие, четкие. И мы с Вьюгой решили сегодня с утра сходить, посмотреть куда приведет эта тропка. Вот и придется пойти очень-очень рано утром.

— Да уж, узнать адресок с которого доставили «ощипанный дар» было бы неплохо, — согласилась я. — А в общину когда?

— В общину вы с Лием идите, — покачала головой Рис. — Мне туда ход заказан, ни слова не скажут. И не вздумай меня пожалеть, уж поверь, любимый мужчина и друзья достойная замена рабским законам и высокомерным родственникам. Где каждый считает, что он вправе помыкать слабой волчицей.

Я закончила плести «дракончика» и вздохнула, сказать мне было нечего.

— Только Дара обязательно возьми, мало ли что, не стоит молодой и красивой девушке таскаться по городу в одиночестве.

— А то придется прятать трупы, — усмехнулась Кариса.

— Ага, подкидывать их в приемник, — в тон ей отозвалась я. — Погасишь свет?

Сон пришел не сразу, я еще успела услышать, как собирался Дар и как хлопнула входная дверь. Увы, параноику Вьюге пришла в голову гениальная мысль, которую он и осуществил, не спросив никого из нас. И теперь все происходящее в коридоре транслируется в нашу гостиную. Я про звук говорю. А так как наша гостиная между спальнями... Лий и Верен бьются над тем, чтобы распутать творение гения-самоучки, но пока не справились.

Глава общины оборотней изволил принимать нас в малой комнате. Я бы назвала эту комнату феерией серого цвета. За окном хлестал дождь, вокруг разновидности сумрачных оттенков и высокомерный ублюдок восседающий на троподобном кресле. Перед нами кофейный столик. Абсолютно пустой — лучший способ показать, что о нас с Лием думает этот чванливый господин. Ну погоди, скотина, когда-нибудь сочтемся.

Оборотень, так и не назвавшийся, милостиво выслушал наши имена и цель прибытия. Скривил тонкие губы, подергал носом и чуть прикрыл ресницами темные глаза. Если верить рассказам Карисы, так вожак стаи телепатически связывался со своим стадом. То есть, простите, стая. А если верить Лию, то конкретно этот негодяй выпендривался и издевался.

Спустя долгие пять минут он открыл глаза и с легким, усталым вздохом произнес:

— Все члены моей стаи находятся там, где им и положено быть. Никто не пропал.

— Но разве мы сказали, что кто-то потерялся? — удивилась я, — нет. Мы сказали, что три оборотня-волка находятся в доме исцеления. И что нам нужны их личные данные.

— Займись своими делами человек, и не лезь к высшим существам, — снисходительно бросил глава общины.

Сказать, что я опешила — ничего не сказать. Я бы даже матом выругалась, но это, к сожалению, унизит меня, а не его. И что удивительно, он смотрел на меня с таким превосходством, будто я должна вскочить, поклониться и максимально быстро пойти по своим делам, исполняя волю этого «высшего существа».

— Интересная точка зрения, господин Волк, — кивнула я. — У вас хорошая память на лица? Не жалуетесь? Прекрасно, тогда запомните мое лицо. Однажды, я верну вам эту фразу. Идем, Лий.

Дверь за собой я закрыла тихо, хотя и хотелось шваркнуть ею о косяк. Ну погоди, я устрою тебе сладкую жизнь. дочитаю только свод законов и правил Империи Грод и ты слезами умоешься, коврик шерстяной.

— Не расстраивайся, — Лий коснулся моей руки, — они всегда такие. Мои сородичи чуть лучше, они оскорбляют оппонентов непонятными словами. Так, что унижение приходит со временем.

— По мере получения образования? — повеселела я. — Забавно.

Прежде чем выйти под дождь, я подождала пока Лий поводит руками — какая-то суперсекретная эльфийская магия позволяла ходить под дождем и не мокнуть. Да еще и брызги грязи на штанинах не оседали. Вот только распространению это колдунство не подлежало. Ну и ракшас с ним, мне, если что, и без магии по лужам пройти не зазорно.

Анклав оборотней в городе имел стены и заставу. И пусть все это запрещено законом, лохматые изящно это обошли. Никто же не виноват, что лавка пряностей встала ровнехонько между двумя домами, верно? Или вот зачем вы наговариваете на уважаемого булешника? Ну встал его магазинчик на проходе, что с того, бывает. А вот двое мужчин, боевых магов, сидят на бревнышке у единственного прохода в эту часть города — так и что с того? Оборотни взрослые, имеют право проводить свое личное время как хотят.

Еще пятьдесят лет назад этого не было, так Лий говорит. А сейчас такие анклавов есть в каждом городе. Императору дела нет, стража и магистратура процент берут, а кто еще может оборотням и эльфам укорот дать? Никто. Нет-нет да появится «народный герой», но таких быстро вешают. На глазах у охочей до развлечения толпы.

— Ты совсем скисла, — вздохнул Лий.

— Не понимаю, как Кариса там не только выжила, но и мерзопакостный характер сохранила.

— Может, она его там воспитала?

— Я в это не верю. Так не бывает, когда с детства забивают, давят авторитетом, указывают место — откуда характеру взяться?

Лий пожал плечами:

— Если у нее был пример перед глазами... Хотя даже и из легенд, у нее в медальоне изображение Змеиной королевы.

— Которая ракшасов запустила в Лес? Ну только если. Но меня воротит, честно. Даже помыться хочется.

— Водные процедуры в принципе полезная вещь, — пожал плечами Лий. — Ну что, за порцией унижений, потом пить чай и домой?

— Душка Ларс наверняка по нам соскучился, — кивнула я.

В такую погоду все предпочитали сидеть по домам или пабам — по дороге нам даже мелдо не попадались.

— Чувствую себя как на подиуме, — хмыкнула я. — Столько внимания, люди даже из-за занавесок выглядывают.

— Так капли дождя разбиваются о щит и создают водяной флер, — хмыкнул эльф, — просто издалека смотреть нужно.

Я отошла на пару шагов в сторону и оценивающе осмотрела Лия. Поганец раскинул руки и еще и покружился на месте. Что ж, должна признать — красив, стервец. Как в лучших аниме: сцена с дождем и водяная пыль вокруг. Жаль, себя со стороны не увидеть.

Господин Ларс решил нас добить. Когда мы, постучав, вошли к нему в кабинет и отчитались, то сразу были усажены пить горячий чай с конфетами. Вот правда, не вру. А еще чувствую, что Кариса с Вьюгой нам не поверят.

Тишина не напрягала. Тихий шелест страниц, начальник что-то почитывал, терпкий аромат чая и сладкий вкус конфет — так ощущается уют.

— Это правильно, что стажера ди-Овар не взяли, — проговорил Ларс, — могли возникнуть проблемы.

— Какого рода? — тут же насторожилась я.

— Молодая, привлекательная и выносливая женщина лишенная поддержки семьи, — неопределенно произнес наш начальник. — Пейте молча.

Я грела озябшие пальцы о чашку и мучительно размышляла — как обезопасить Карису. И знает ли сама пушистая об угрозе? И если знает, то почему молчит? Воистину пора переделывать крылатую фразу: «будет новый день — будут новые проблемы».

— Допили? Выметайтесь, — буркнул душка Ларс, — и отчет чтобы завтра утром лежал у меня. Оборотни — ваши, срок — неделя. По итогу посмотрю куда вас законопатить. Ваше будущее в ваших руках.

— Вот последнее как-то особенно язвительно прозвучало, — вздохнула я и встала. Взяв обе чашки, я обработала их чистящим заклинанием и поставила на место. Уничтожив следы «преступления» мы с Лием попрощались и вышли.

— Чай попили, но к Лигуру все равно стоит зайти. Посмотреть динамику выздоровления, — сказал Лий. — Что-то ему там не нравилось.

— Надо так надо. Только гостинец возьмем, а то с пустыми руками неудобно. Да и я только одну конфетку и съела, все же объедать некрасиво.

До дома исцеления добирались перебежками — заклинание тратило слишком много сил, а оставить щит только на себе Лий отказался. Так что когда мы, мокрые и замерзшие добрались до Лигура он сразу заставил нас выпить несколько колпачков какой-то вонючей жидкости. Если верить целителю — зело полезной. Ну ладно, чего не сделаешь ради друга.

— В общине клянутся, что все на месте, — проворчала я. — Прости, мы никаких гостинцев не принесли — у колбасной лавки такая лужа, что в ней скорее утопишься чем до крыльца дойдешь.

— Я же вас не за гостинцы привечаю, — обиделся Лигур. — И вообще, кто здесь дипломированный целитель, а кто стажер?

— Ты — дипломированный целитель, — тут же сдалась я.

— И за это мы у тебя съедим все, что найдем, — тут же добавил Лий. — Я, кстати, серьезно, что-то я так наколдовался, что аж живот подводит.

За вкуснейшими сэндвичами, Лигур поделился с нами подозрениями: оборотней еще и проклинали. Потому что зелья для дома исцелений варит Верен, а заподозрить его в халатности воистину глупо — он работает на свою репутацию.

— Да и проверил я, — добавил с досадой Лигур, — мало ли, может кто себе отливает и

разбавляет? Так ведь нет, прекрасный продукт! А шерсть не растет. Пришлось их одевать, в штанишки и рубашки теплые, с начесом. Младшие целители ржут как кони и фотографируют их исподтишка. А мне что, порваться что ли?

— На тебя полностью скинули?

— Угу, — вздохнул Лигур, и с расстройства в два укуса уничтожил последний сандвич. — Мстят. Ну да ничего, прорвемся.

— А ритуал общего исцеления? — осторожно спросила я.

— Его должен предложить ближайший родственник, я его могу назначить только если увижу угрозу жизни пациенту. Вот только что-то мне не хочется спасать их такой ценой. Поверь моему целительскому чутью — ничего хорошего за этим происшествием не кроется.

Мы досидели у Лигура до конца смены и он подвез нас до дома на своем мелдо. Когда Лий позвал целителя в гости, тот смутился и пробурчал, что его ждут дома. Мы тут же напросились в гости, на будущее. Лигур смутился еще больше и едва не вписался в фонарный столб.

— Хотя у кого-то все хорошо, — улыбнулась я. — Пойдем скорей, хочу в горячий, нет, в обжигающий душ!

Моим мечтам было не суждено сбыться. Если в доме госпожи Лоссен и были правила, они касались завтраков-обедов-ужинов. Из-за нашей работы и учебы Верена мы отсутствовали на обеде. Но вот проигнорировать ужин было невозможно. Я не знаю каким бы карам нас подвергли и знать не хочу. Не потому что страшно, а потому что не хочу обижать матушку Марику.

Госпожа Лоссен взмахнула рукой, чуть прищелкнула пальцами, и нас с Лиём окутало теплым воздухом. Сухой жар прогнал противную дрожь и немного расслабил.

— Дар, милый, достань нам всем наливочки, — попросила матушка Марика. — В такую погоду не грех.

— Да, матушка, — произнес Вьюга и встал.

Боевой маг очень трепетно относился к госпоже Лоссен. Добрая и немного занудная женщина подобрала ключик к сердцу Дара и явственно заменила ему никогда не виденную мать. И пусть прошло всего ничего времени — боец был готов по десять раз на дню спускаться в подвал, подавать-приносить всякие мелочи и переставлять мебель. К чести матушки Марики стоит отметить, что она не шибко-то этим пользовалась.

За ужином Верен степенно доложил о своих успехах на поприще учебы. И о том, что стал куратором первого курса алхимиков.

— Поздравляю, — обрадовалась я, — а ты успевать-то будешь?

— Отметка о том, что я курировал курс пойдет в мое личное дело, — пояснил Верен, — и тогда я буду иметь право голоса при распределении на практику.

Мы от души поздравили алхимика, и матушка Марика даже разрешила Вьюге капнуть Верену в чай несколько капель наливки. Мальчишка явно хотел ляпнуть нечто вроде «Да я ого-ого какие напитки пил», но не стал.

Доев, мы разлили чай и послушали новости госпожи Лоссен. Этот нехитрый ритуал стал частью нашей жизни. Так что мы даже с некоторым интересом выслушивали перипетии сложных взаимоотношений соседей матушки Марики. А Верен даже предложил сварить для них противозачаточное зелье. Ответа на это предложение пока не было.

По сверкающим глазам Карисы, которые то и дело отдавали волчьей желтизной, было легко понять — нас ждет что-то интересное. И действительно, когда чай был допит она рванула вверх перепрыгивая через две ступеньки.

В общей комнате на столе была расстелена карта, возле которой и остановилась

волчица.

— Ну сколько можно идти? У вас будто по одной ноге вместо двух, — недовольно проворчала она, едва мы зашли.

— Ни словечком не обмолвилась, — вздохнул Верен и осторожно сел на диван.

Я плюхнулась рядом с ним. Лий устроился на подлокотнике дивана, а Вьюга и Кариса встали напротив нас. Представление начинается.

— Нам пришлось побегать, — начала Кариса. — Рядом с больницей след взять не получилось — кто-то стер его.

А я пощелкала пальцами, пытаюсь вспомнить как называлась та пакость которой мазался Кигнус. Вроде какой-то цветок отбивающий нюх оборотням. Надо посмотреть в своих записях — я точно делала заметки.

— Мы пошли по кругу, раз за разом проверяли все, и это было ужасно сложно. И я уже была готова сдаться, — волчица добавила в голос драматизм, — но Вьюга предложил пройти еще один круг, напоследок.

— Какой круг? — спросил Верен.

Кариса ткнула пальцем в карту, в изображение дома исцеления:

— Мы ходили кругами вокруг него, постоянно увеличивая радиус.

— И нашли след.

— Нам очень повезло, — Кариса смешно наморщила нос, — волчья тушка весьма увесиста. Их настолько небрежно вываливали из мелдо, что я проследила путь до самой стоянки.

— «Джибер и сыновья», — добавил Вьюга, — сдают в аренду мелдо и кареты, телеги и даже тачки. Все, что имеет хоть одно колесо.

— К сожалению, говорить с нами он отказался, — зло выдохнула волчица, — но мы составили бумагу на имя мастера Ларса. Так что не отвертится.

— Если он опрыскает кабину мелдо нейтрализатором запахов, — предположил Верен, — то мы будем выглядеть очень глупо.

Никто не стал поправлять алхимика и напоминать, что в отличие от нас он еще учится.

— Пф, нешто мы совсем дураки? — возмутился Дар. — Мы опечатали мелдо. На это даже стажеры-практиканты имеют право. Все двери, люки, багажник — все, через что хотя бы в теории можно протолкнуть фиал с зельем. Потратили все бланки, но оно того стоит.

— Кого он выгораживает? — протянула я.

— Или тянет время, — предположил Лий.

— Но зачем? — спросил Верен и тут же ответил, — за тем, чтобы произошло что-то непоправимое. Но волков просто ощипали, как кур. От этого не умирают.

А я вспомнила слова Лигура — зелья не действуют. А что если это не поправимое уже произошло?

— У нас довольно интересная беседа состоялась, с целителем Лигуром, — протянул Лий. Видимо, он тоже вспомнил об этом.

— Мне кажется, мы должны послать ему вестника, — сказала Кариса, выслушав наши новости. — По меньшей мере он сможет спихнуть с себя ответственность.

— Рис, — укоризненно произнесла я.

— А что «Рис»? У нас чистые домыслы, но факт остается фактом — господин Джибер

знает, кто брал мелдо и молчит. Ссылается на законы. И обклейка мелдо его не слишком испугала, вероятно, он действительно тянет время. Либо злоумышленник должен покинуть город, либо что-то должно произойти с жертвами.

— Звучит логично. Давайте набросаем на бумажке наши соображения, чтобы вестник улетел с максимально четким посылом, — предложила я.

Минут за двадцать мы свели все воедино, выстроили логические цепочки и задумались: а стоит ли отсылать это Лигуру? Ведь все построено на сплошных догадках.

— Нет уж, шлем. Пусть он лучше пару лишних дней проведет в больнице, чем его потом турнут за халатность, — решительно сказала я. — Его не любят в больнице и воспользуются любой возможностью чтобы убрать.

Вестника отсылала я. После чего мы долго-долго рассматривали карту, пытаясь угадать, где могли погрузить волков, но увы, тут нам ничего особого в голову не пришло.

— Единственное, мне кажется стоит проверить канализационный сток, — Лий постучал пальцем по участку карты, — там чего только не находят. Может, туда выбросили шерсть.

— Шерсть? — переспросила я.

— А ведь да, три крупных, взрослых самца оборотня, это же с десятков свитеров двойной вязки, — протянула Кариса и возмутилась, — чего вы так на меня смотрите? В клане распространена традиция вычесывать своих зверей и ткать пряжу.

— Мы даже слова не сказали, — глумливо хихикнул Лий.

— Да у тебя мнение во все лицо красуется, — буркнула Кариса. — Зато вы свои волосы на луки пускаете.

— Ритуальное оружие не равно повседневной одежде, — обиделся Лий.

— Что-то вы часто ссоритесь последнее время, — настороженно произнесла я.

— Мы просто семья, — рассмеялся Лий и взлохматил мне волосы, — не переживай. Хотя нет, переживай, мне приятно.

Свернув карту, Кариса принялась составлять примерный перечень дел на завтра. На тот случай, если душка Ларс отправит нас к Джиберу. На самом деле, когда появилась крупная, стоящая зацепка не хотелось бы передавать дело кому-то другому.

Ко сну мы отходили взбудораженные, полные надежд пополам с горечью — а вдруг не дадут допросить хитрого владельца мелдо-парка?

Глава 5

После дождя появилось солнце. На следующий день мы, получив все необходимые бумаги, сидели в кабинете господина Джибера. Тесном, душном и пыльном. Ну да нам не привыкать. Вьюга встал у двери, прислонившись спиной к косяку. Кариса села за секретарский стол и разложила перед собой бумаги да чернильницу. Я устроилась прямо напротив хозяина мелдо-парка, а Лий за моим левым плечом. Оттуда ближе к сердцу, так пояснил мой добрый друг и выразительно пошевелил бровями.

Все утро мы радовались, что Ларс дал нам добро на проведение расследования до его логического окончания. Хитро ухмыляясь, шеф щедро предложил смело возвращаться — мол, все поймут, если мы откажемся. Но у нас от радости и «всамделишного» расследования аж свербело в задах.

Первый пинок судьба подкинула нам в лице владельца мелдо-перевозчика. Хитрый мерзавец подробно отвечал на все вопросы. Настолько подробно, что я потеряла нить разговора где-то на описании замены кристалла. И только Кариса сидела и скрупулезно все записывала, периодически задавая уточняющие вопросы: где менял, как менял, сколько заплатил.

— Мистер Джибер, где был ваш лиловый мелдо позавчера в промежутке с шести до восьми? Вечера, разумеется, — нежданчиком встрял эльф.

Зависли вся. Кариса склонилась над бумагой, я отвернулась к окну, а выражение лица Вьюги в принципе ни на йоту не изменилось — он изображал тупого и агрессивного бойца.

— А вам, простите, зачем? Вы вроде как зеленым интересовались, — осторожно спросил мужчина.

— Да видите ли, кто-то громит артефакторные лавки. Там видели лиловый мелдо, — развел руками эльф. — Нам-то до оборотней что? Две недели дело промаринуем, а там либо они сами обрастут, либо еще как дело закончится. А вот лавки... лавки это беда. Так что с вашим лиловым мелдо?

Весь вид хозяина мелдо-парка выражал негодование — тонкие черные усики и жиденькие волосы, маленькие глазки и пухлые губы — просто олицетворение обиды. Но на самом дне глаз затаился страх. Видимо, ответа о лиловом мелдо у него не было.

— У вас документы есть только на одну машину, — взвизгнул Джибер, — я не обязан отвечать!

— Хорошо, так каким, вы говорите, порошком был натерт сменный маго-кристалл, — с ангельским терпением спросила Кариса.

Под конец устал и Джибер. Подробно и не по одному разу пересказав смену кристалла, он начал заговариваться. После чего волчица подсунула ему перечитывать написанное и ставить росчерк — с моих слов записано верно.

Клянусь, мы провели у него в кабинете около четырех часов.

— Ну а теперь, — широко улыбнулась Кариса и ловко забрала подписанные бумаги, — давайте пройдем к мелдо и осмотрим его. Сверим ваши слова с реальностью.

— Ага, — лениво согласился эльф, — возьмем мазки и всю прочую муть. Потом сходим по адресу мастерской, возьмем мазки там — надо же как-то время тянуть? А тут такая активная видимость работы.

Джибер нервно улыбнулся:

— Зачем так утруждаться?

— Ну а как же, — подобралась я, — у нас все по правилам. Есть ваши слова, ваш мелдо и ваша постоянная мастерская.

— Возможно, я перепутал название мастерской, — натянуто улыбнулся Джибер.

— Давайте попробуем его исправить, — проворковала Кариса.

— Возможно, я не помню его в точности.

— Поднимите платежные ведомости, — почти пропел Лий.

— Или ваши мелдо чинит и обиходит кто-то имеющий опыт, — чарующим тоном произнесла волчица, — большой опыт, но у кого при этом отсутствует право производить такие действия.

— Диана Грей, из семьи оборотней, на четверть волчица, но родилась человеком, — выдохнул Джиббер и промокнул лоб платком. — Она брала зеленый мелдо, вернула за десять часов до вашего визита.

— Именно десять?

— Да, у меня почасовая оплата.

— По какой причине вы утаили эти сведения?

Господин Джиббер налился насыщенно-алым цветом, отвел свои светлые, водянистые глазки и что-то проблеял о доброте и бескорыстной помощи. Меня аж передернуло, это ж как девушке пригорело мелдо, что она с ним согласилась?

— Опишите госпожу Грей.

— О, она просто богиня. Высокая, крепкая грудь, тонкая талия и сильные длинные ноги. Светлые волосы и зеленые глаза. А какие пухлые губы, ум-ма, — он даже причмокнул.

Карандаш Карисы противно скрежетнул по бумаге. Наверное волчица тоже представила сей акт любви.

В общем, с господином Джиббером мы расстались по любви — он заложил свою доверчивую любовницу в обмен на возврат подписанных им документов.

— Ну что? Идем госпоже Грей? — с интересом спросил Вьюга.

— По меньшей мере покрутимся рядом, послушаем, что люди говорят.

Выйдя от Джиббера, мы направились к Западным городским воротам. Там селились более-менее обеспеченные люди. Еще не трущобы, но и на дом в столице денег не хватает.

— А зачем ты соврал про лиловое мелдо?

— Я пока промолчу, — напустил туману эльф, — это касается зачарованного доспеха матушки Марики. Мне сейчас не хватает только письма от коменданта Лоссена.

— Давно ли у тебя тайны? — укоризненно произнесла Кариса.

— Это немного личное, — Лий нахмурился и добавил, — все расскажу и поясню. Но только когда закончу. Некоторые дела нужно делать лично, искупать грехи, если выражаться словами человеческих проповедников единобожия.

Наседать на Лия мы не стали, хоть любопытство и грызло. С другой стороны и так было на что посмотреть. Дома зажиточных горожан словно по ранжиру, чем ближе к воротам тем становились плоше. А вот за воротами скрывались вполне себе приятные глазу домики.

— Здесь с землей чуть проще, — произнесла задумчиво Кариса, — я бы хотела дом за городом. До работы добираться можно, мелдо купить. А так, свой сад, беседка.

— Мясо на углях, — мечтательно облизнулась я.

— Кто о чем, а Рысь о мясе, — засмеялся Лий.

— И я ее целиком поддерживаю, — внушительно сказал Вьюга.

На дом семьи Грей мы посмотрели издали. Большой и добротный доме, он производил приятное впечатление. Кариса предположила, что в доме живут три женщины — она рассмотрела на веревке платья трех разных размеров.

— А вот мужских порток и не видно. А с другой стороны, если Диана и правда из тех, кого Луна не приняла, то им несладко приходится. Они уже не оборотни, но и еще не люди, — проворчала оборотень.

Чтобы узнать подробности жизни этой семьи мы отправились в таверну. Утолить голод и почесать язык. Лучше всех на этом поприще преуспел Вьюга. Зацепившись языком и сделав огромный заказ, он остался рядом со стойкой. Поболтав с хозяином Дар вернулся к столу и коротко отчитался.

Люди говорили странное. Что веселая и работающая девушка вдруг стала замкнутой и злой. Что раньше Золотце, так ее называли, пела и танцевала на каждом празднике, а сейчас ее на улицу лишний раз не вытащить. Многое поменялось в характере Дианы Грей.

— Картина вырисовывается преотвратная. Вот только, — я нахмурилась, — если они обидели девушку так, как я думаю, то почему такая странная месть?

— Изнасилование карается смертью, — глубокомысленно произнес эльф. — Но никак не ошпыиванием.

— Что ж, возможно пора поговорить с самой госпожой Грей?— предложила я.

— Сначала поедим, — поправил меня Вьюга.

— Это даже не обсуждается, — возмутилась я, — после еды.

— Отличная идея, — хмыкнула Кариса и подвинула к себе сливочно-чесночный соус с пряными травами.

Поев и расплатившись мы вышли из таверны. Кариса что-то подсчитывала в кошельке — нашими финансами заведовала именно она. И судя по недовольному лицу близилось банкротство. Хотя до зарплаты дотянуть должны.

У дома госпожи Грей происходило что-то странное. Из-за добротных ворот выскочила простоволосая, полуодетая девица с истошным воплем:

— Целителя! Целителя!

— Есть некромант, — отрезал Лий, перехватывая Диану Грей, — проходил обще-исцеляющую практику.

Она посмотрела на него полубезумными глазами и закивала как болванчик. Угнаться за паникующей девицей, имеющей оборотнические корни — почти невозможно. Но не для нашей команды. Из всех отстала только я. Ну и ракшас с ним, в боку слишком сильно колет, чтобы я пыталась превозмочь свою слабую, человеческую природу.

Просторный дом был пустынен. Отзвуки промчавшейся кавалькады затихли где-то наверху, и я позволила себе осмотреться. Разбросала всюду щупы, которыми мы столь виртуозно овладели на последворцовой практике. И нашла коллекцию зачарованных фолиантов. Так-так, как интересно.

За книгами о ведении домашнего хозяйства прятались пособия по простейшим проклятиям. А между ними притулились исчерканные листы. Кто-то пытался вывести новую проклятийную формулу на базе нескольких старых. И конечный результат мне понравился. Стоит взять на вооружение.

— А не страшно в чужие дела нос совать, ведьма?

— Ну, во-первых, не ведьма, а госпожа некромантка, а во-вторых, нет, не страшно. Работа у меня такая, — обернувшись, я увидела Диану Грей. Или женщину по всем параметрам подходящую к описанию господина Джибера.

— И что же за работа у тебя?

— Рысь фон Сгольц, практикант следственного отдела Департамента Безопасности, — представилась я. — На данный момент наша группа ведет дело о нанесении тяжких магических травм трем оборотням.

Казенщина у меня от зубов отлетала. Не так хорошо, как у Лия когда он начинал строить из себя «полковника», но достаточно чтобы впечатлить гражданского. Вот и сейчас госпожа Грей оскалилась, почти как Кариса.

— Вы не оборотень, и мне по-прежнему не страшно. Присаживайтесь, — нагло предложила я ей в ее же доме. — Вы хотите дать какие-то пояснения касательно магических фолиантов и бумаг меж них спрятанных?

Она усмехнулась и развела руками:

— Да я и сама собиралась к вам идти, с повинной.

А я всей собой почувствовала — врет.

— Оно ведь как вышло, знатные господа сестренку мою обидели. Она и сама, конечно, не без греха, да только вместо извинений нам пачку угроз принесли. А мы люди маленькие, скромные. Вот я их и обрила. Да только, — тут госпожа Грей развела руками, — я-то как лучше хотела. Вот и формулу подправила, чтобы помягче вышло. Мы людишки-то маленькие, простые. Куда нам до высокородных? Так, побрить их, чтобы стыдно стало. А если и не стыдно, то и нам все полегче, обида без ответа не осталось.

— Дальше.

— А дальше оно как-то не так вышло, вот я мелдо схватила и привезла их к дому исцеления. Я им зла не хотела.

На последней фразе мой детектор лжи чуть не заледенил мне руки по локти. Врала, госпожа Грей, врала и даже не особо пыталась это скрыть. Она хотела им зла, и знала, как работает придуманное ею проклятье.

Я записала ее показания и предъявила для прочтения и последующей заверки. Госпожа Грей внимательно прочла, кивнула и оставила широкую, размашистую подпись.

— Черновики будете изымать?

— Да, будем.

Про сестру я спрашивать не стала. Ребята наверху и от них информации будет больше. И она будет максимально правдивой.

Первым спустился Вьюга, следом за ним Кариса и Лий. Эльф выглядел таким же уставшим, как в момент исцеления Верена, еще в Академии.

— Не желаете остаться на обед? — гостеприимно предложила госпожа Грей.

— Нет, мы уже отобедали, — вежливо отозвалась Кариса.

— Рысь? — коротко спросил Лий и я жестом показала «потом».

— Позвольте откланяться, — спокойно сказала и встала, — в ближайшее время вы получите вызов в департамент Безопасности. Если будет указано точное время — не опаздывайте, иначе за вами вышлют мелдо с несколькими агентами. Доведение — весьма унижительная процедура.

— Благодарю, — кивнула госпожа Грей.

Выйдя из ее дома и дойдя до ворот, мы остановились, не зная, что делать. Времени до конца рабочего дня осталось мало и много одновременно. Сразу идти отмечаться — придем на час раньше. Но для занятия чем-то полезным времени слишком мало, не успеем.

— К Лигуру не успеваем? — деловито спросила Кариса.

— Нет, — Лий посмотрел на карманные часы и покачал головой.

— Тогда к себе в кабинет, — решил Вьюга. — Там все и обсудим, не на улице.

— И не дома, — добавила Кариса.

— Тогда вперед, — предложила я, — и желательно дворами. Сократим путь.

Дежурный, отмечающий закончивших рабочий день агентов, ошеломленно посмотрел на часы. Но сказать ничего не успел — мы прошли мимо его стола к лестнице. И дальше к себе в кабинет.

Я заходила последней, прикрыла дверь и наглухо ее зачаровала. В это время ребята успели достать чашки и крепленое вино.

— Все так плохо? — спросила я.

Кариса криво улыбнулась, сделал глоток и уселась поудобней, наполовину устроившись на женихе. После чего задумчиво спросила:

— Помнишь, я рассказывала тебе про «ваниль»?

— Нет, — честно призналась я.

— Это наркотическое вещество, которое помимо разных иных, — Кариса пощелкала пальцами, пытаясь подобрать слово, — иных предназначений имеет свойство вызывать неодолимую похоть.

— Припоминаю что-то такое, — кивнула я.

— Девушка, сестра госпожи Грей, — вступил Лий, — отравилась неправильно сваренным «черным зельем». Оно запрещено к изготовлению и если нет надежного поставщика...

Я согласно покивала. «Черное зелье» — волшебный ответ хирургическому аборт. Не оставляет последствий, не вредит здоровью. Первый минус, после его приема еще три года организм не способен на зачатие. Прекращается и менструация и все прочие процессы замирают. И второй минус — нереальная сложность приготовления.

— Я думаю, объяснять, что это за зелье никому не надо, — мрачновато произнес эльф.

— Отравилась неправильно сваренным зельем, это официальная причина недомогания, — продолжила рассказывать Кариса. — На самом деле, это зелье вступает в реакцию с «ванилью». Они антагонисты. Ваниль побуждает оборотней к похоти и последующему зачатию, а черное зелье — к избавлению от плода.

— Как наркотик может побуждать к зачатию?

— В малых дозах, большие дозы напротив приводят к бесплодию, — пояснила Кариса. — Но об этом мало кто помнит. Ваниль была запрещена, и об ее полезных свойствах все забыли. Зато побочные пользуются популярностью.

— Получается, что с девушкой кто-то развлекся, — подытожил Лий, — а заявить не выйдет. Доказать использование ванили можно только незаконными методами, тем же взаимодействием с черным зельем. А во всех остальных случаях множество свидетелей подтвердит, что она добровольно с ними ушла.

— И тут вступаю я. Мои новости отлично дополняют ваши и ставят нас перед нелегким выбором, — с изрядной долей мрачности и пафоса произнесла я.

— О чем ты?

— Проклятье навела на оборотней Диана Грей, желая отомстить за сестру. Вот здесь ее признание с ее же подписью. Если в таком виде передать его дальше, то она отделается штрафом. И только в том случае, если оборотни обратятся в Департамент Безопасности. Если же никто не обратится, то её ожидает устное порицание.

— Не понимаю, — Кариса нахмурилась, — нападение самки на самца карается очень строго.

— Но у нас нападение человеческой женщины на оборотней с применением шуточного колдовства, — я положила на стол черновик, — посмотри как грамотно выведена формула? Неуклюжая, громоздкая, в ней есть по кусочку от каждого безобидного заклинания.

— Конечно, она отказница, — ахнула Кариса, и тут же пояснила нам, — вот почему они не живут с отцом. Ее отвергла Луна, и отверг клан, значит она теперь как бы человек. Так, и что в этом плохого? Они получили по заслугам.

— Все согласны? С тем, что оборотни получили по заслугам? — спросила я и, увидев, как ребята кивают, добавила, — Именно поэтому, нам всем нечего делать в Департаменте. Я знаю, что она сделала все специально. И вот в этой части формулы видна «вилка событий», то есть оборотни могут еще как-то пострадать. И чисто по-человечески, даже если сдохнут, то туда им и дорога. Но с точки зрения судебного уложения империи...

Кариса коротко выругалась и потянула к себе черновики Дианы Грей. В кабинете повисло тягостное молчание.

— Но как так-то? — почти беспомощно спросил Вьюга. — Как так?

— Справедливость слепа и не смотрит на мотивы свершения преступлений, — покачала я головой. — Надо что-то решать сейчас.

Кариса бездумно черкала карандашом по бумаге, Лий вертел в руках какую-то блестяшку, а Вьюга тер подбородок.

— Есть два решения, плохое и очень плохое, — нарушила я тишину.

Лий вопросительно вскинул брови.

— Плохое — мы скрываем всю излишнюю информацию по этому делу и Диана Грей остается на свободе, — произнесла я. — Очень плохое мы раскрываем это преступление полностью и девица проходит процедуру лишения магии, а после отработывает в квартале оборотней. Скорее всего именно такое решение примет суд. В первом случае мы обязаны приложить все усилия для того, чтобы больше никогда не касаться следственных дел. Во втором...во втором я не знаю, как мы будем жить и смотреть друг другу в глаза. Потому что доказать вину оборотней будет невозможно.

Кариса отбросила карандаш, потянувшись и насмешливо протянула:

— Ну, некроманты не лучшие люди, верно?

— Но и не худшие, — добавил Вьюга.

— Мы просто умеренно плохие, — подмигнул мне Лий. — И это значит, что конкретно в этот раз мы оказались слепы.

А я тихо гадала, когда же мы увидим въявь ту причину, по которой сократили срок обучения. И что-то мне подсказывало, что эта самая причина будет отвратительной.

За оставшееся время мы, в четыре пары рук, заполнили все документы, подкрепили признание Дианы Грей, часть показаний господина Джибера. Туда же подшили черновики и отнесли все это в отдел документооборота. Оттуда сшивка пойдет частью в лаборатории, частью еще куда-то — никто не озаботился пояснить нам хоть что-то. Бросили и решили посмотреть, как будем выплывать.

Отметившись у дежурного мы отправились домой. Там нам пришлось изображать радость от первого успешно выполненного задания. Матушка Марика похвалила нас, но наливкой угощать не стала — слишком часто нельзя.

Уже в гостинной мы рассказали Верену о произошедшем, и тот полностью поддержал наше решение.

— Я не хочу, чтобы мои друзья сломали себя в угоду бездушной справедливости, — серьезно произнес алхимик. — Есть люди способные работать в таких структурах, есть прирожденные носители справедливости. Есть законники, что не могут надышаться на Уложение. А есть мы — предпочитающие мирское правило — зуб за зуб. Ты так кажется говорила, да, Рысь?

— В точку, — я даже палец воздела. И, не выдержав, полезла к Верену обниматься. Мне и правда было страшно от того, что он не согласится с нашим решением.

И не мне одной, так что наш хрупкий алхимик только попискивал оказавшись на дне «кучи малы». Вдоволь набесившись и насмеявшись мы устроились на полу, среди сваленных подушек и нескольких пледов. И Лий первым поднял тему, о которой и я хотела поговорить:

— А вам не кажется, что таскаться по маршруту и собирать информацию и без нас есть кому? Кому мы были нужны? Ведь все прошло под эгидой «даешь некромантию в массы! Не хватает специалистов!». И вот они мы, все из себя специалисты...

— Они не знают, что с нами делать? — предположил Вьюга.

— Или сокращение срока нашего обучения было демонстрацией силы, — предположила Кариса. — Высокая политика она такая.

— Или пока что в вас не было нужды, — фыркнул Верен и понизил градус подозрительности. — Некромантия окружена ореолом тайны. И никто не будет дергать малопонятных магов с сомнительными моральными ориентирами из-за ерунды.

— За сомнительные моральные ориентиры отдельное спасибо, — рассмеялся Лий.

Еще немного посидев мы разошлись — завтрашний ранний подъем еще никто не отменял.

Глава 6

Верен оказался прав — спустя долгих две недели нас вызвали на ковер к почти высочайшему начальству. Почти, это потому что вызвал нас господин Хорат, заместитель моей красноплательной родственницы. А я уж было порадовалась, что мы расстались навсегда.

За прошедшие две недели мне удалось вытрясти из госпожи Грей всю историю. Троица оборотней поплатилась не только шерстью, но и магией. Диана хотела проклясть их импотенцией, но это слишком явно указало бы на нее и ее сестру. Да и искали бы куда активней — у всех троих еще не было наследников. А так, из-за врачебной ошибки, все трое лишились изрядного куска магических сил — во время спонтанного превращения часть каналов проводящих магию выгорела, чтобы сохранить им жизнь. Если бы в этом обвинили Лигура — я бы сдала Диану. О чем ей и сказала. Но нам всем повезло, мой друг-целитель вовремя внял предупреждению и взял официальный отгул на несколько дней, передав пациентов на попечение своего давнего недруга. Которого от гнева общины оборотней отмазал глава отделения. Просто идеальное преступление. Диана и ее сестра уехали в Гранполис, город в котором в принципе нет оборотней.

Размышляя таким образом я плелась в хвосте нашей чрезвычайно «воодушевленной» компании. За две недели рутины мы привыкли использовать магию только дома. Пока что найденные для нас учителя не могли прибыть в город, но Рой получал и пересылал нам задания. Мы же их выполняли и отсылали своему бывшему декану. Что мне напоминало земное удаленное образование. Так что, никто из нас не был бы против продолжать жить в том же духе.

Кабинет господина Хората располагался в центральном здании Департамента, на втором этаже. Просторный и светлый, он был разделен на две зоны — уединенно-рабочую и для принятия посетителей. Нас усадили за овальный стол во второй части кабинета. Сам господин Хорат встал перед широким, полупрозрачным полотном.

— Господа стажеры, — вместо приветствия произнес заместитель главы Департамента Безопасности.

Мы вразнобой поздоровались и, чинно сложив перед собой руки, уставились на Хората.

— Как вам должно быть известно, мастер некромант работавший на Департамент решил покинуть место работы, — с легким оттенком недовольства произнес господин Хорат. — Некромантия больше не является запрещенной наукой и он решил попробовать себя в преподавании. Его напарник погиб несколько месяцев назад. Сейчас вы будете работать под началом мастера Авиуса.

М-м-м, и для сообщения таких новостей нужен аж целый заместитель главы Департамента?

— Сейчас вы дадите кровные клятвы, — спокойно и деловито произнес господин Хорат, — после чего мы сможем препроводить вас в подвал.

— Господин Хорат, все необходимые по уставу и регламенту клятвы мы дали в момент устройства на работу, — уверенно произнесла я. — Точно так же как и подписали трехгодичное обязательство о неразглашении сведений с последствием в десять лет. Что значит: три года работы и десять лет после мы обязуемся хранить тайны департамента Безопасности.

— Это следующий уровень допуска, стажер фон Сгольц. Сейчас у вас первый уровень, самый низкий. Самым высоким обладает глава Департамента госпожа Тайланна Данкварт, ее уровень — восьмой.

— В отсутствии главы своего рода я отказываюсь давать клятвы. А так как род фон Сгольц покровительствует нашему молодому клану — я налагаю запрет на клятвы Дара Вьюги, Карисы ди-Овар и Лия ни-Сэя.

— Я призову милорда фон Сгольц сюда, и мне будет крайне любопытно — что он вам скажет, учитывая всю обыденность процедуры, — усмехнулся Хорат.

Господин Хорат явно имел возможность связаться с легендарным, причем на прямую — мы не успели допить принесенный тихой секретаршей кофе как предок вошел в кабинет. Без стука и босиком. Он явно бравировал тем, что его выдернули из постели: мягкие брюки, босые ступни и распахнутая рубашка.

— Я уж думал кто-то умирает, — усмехнулся Кигнус. — Что тут у тебя?

— У меня твоя кровь бунтует, — зеркально ухмыльнулся Хорат. — Повышение уровня вовлеченности во внутренние дела Департамента подразумевает кровные клятвы. Но стажер фон Сгольц отказалась давать их без твоего одобрения.

— И правильно, — уверенно бросил легендарный, — мало ли что бы ты ввернул в формулировку. Мы вынужденные союзники, Гленн Хорат, и я горжусь тем как выдрессировал свою кровь.

Оппонент Кигнуса кивнул и жестом предложил нам закатать рукава. Легендарному же он бросил свиток:

— Ознакомься с текстом.

Легендарный внимательно прочитал и дал добро. Вся процедура клятв заняла немногим более получаса. В общем и целом мы клялись ничего и никому не рассказывать, не записывать и не передавать каким-либо образом. У меня мелькнула мысль, что стоило бы взять с нас клятву не использовать подвалы и лаборатории Департамента в своих целях. Но раз уж они столь великодушно оставили нам такую лазейку, кто я такая чтобы возражать?

Мастер Авиус оказался высоким и жилистым мужчиной средних лет. Вот так навскидку ему могло быть от сорока до шестидесяти — умеренное количество морщин и несколько прядок благородной седины в смоляных кудрях. Одежду он предпочитал строгую, темно-серого оттенка. Да и вообще казался довольно сухим человеком. А с другой стороны, кто сказал, что мастера Смерти до смерти, хех, остаются позитивными зайчиками?

— Здесь будет ваше рабочее место, — пояснял он, ведя экскурсию по части подземелья. Подземелья, потому что назвать это невероятное пространство подвалом значило солгать.

Нам рабочее место понравилось — один прозекторский стол, четыре стола для подготовки ингредиентов и артефактов к ритуалу. Штучка для выжигания знаков на костях и дереве — я забыла, как она называется. А Лий только фыркал и важничал, но не отвечал — сам не помнил.

— Первое правило: поработал — убери, — бросил мастер Авиус, — нерях и лентяев я проклиная лично. И метко.

Наши ответы ему были не нужны. Я даже больше скажу — за два часа экскурсии повода подать голос он нам не дал. В уже покидая пока еще его вотчину я сама себя спросила:

— Неужели мы справимся?

— Справитесь, я пришел сюда диким и глупым, — произнес мастер Авиус. — Здесь меня научили читать и писать, дали старые свитки. Я ничего не забираю отсюда кроме себя.

А я смотрела на него, вынужденного всю свою жизнь провести в подземелье Департамента и благодарила богов и герцога Данкварта — за легализацию жутковатой магии.

Еще целую неделю мы обживались в подвалах. Переносили свои вещи из маленькой каморки в каморку чуть побольше. Накладывали защитные чары и чары защищающие от прослушки. Тут как раз пригодились косточки собранные мной по наводке императрицы Диамин. Кстати, на мой вопрос упокоилась ли деятельная леди Кигнус, хитро ухмыльнулся и сказал: «На данный момент миледи отсутствует». С тех пор мне и боязно и любопытно — где и как «всплывет» императрица.

Первое что мы сделали, обустроившись, это набор защитный амулетов. На них пошли все те же кости, пять драгоценных жемчужин, пять топазов и невероятное количество

серебра. Оно, серебро, обошлось нам дороже всего — прирожденный ювелир в наши ряды как-то не затесался. Расплавить серебро у нас получилось, а вот залить в форму с первого раза — нет. И со второго нет и с третьего... В итоге мы перестали пытаться следовать правилам и просто при помощи чистой магии сделали четыре серебряные плюхи с четверть ладони. Внутри были спрятаны косточки с рунами, а снаружи расположились напитаемые силой камни. Выглядели амулеты не очень красиво, но ведь не обязательно носить их поверх одежды, верно?

Мастер Авиус выходил вместе с нами на некоторые вызовы, показывал, что и как. И подсказал, как опознать тот труп, которые следует переместить в лабораторию.

— Да и родственники порой желают задать пару вопросов усопшему, — усмехнулся он, — или же доплатить за то, чтобы никто другой эти вопросы не задал. И не пытайтесь задвигать про справедливость, не надо.

И мы вновь промолчали. На самом деле именно так и проходило наше знакомство. Мастер Авиус говорил и показывал, мы слушали и кивали. Да и не возникало желания встрять, все же опыт у него колоссальнейший. Да и по его оговоркам становилось понятно — остаться свободными в Департаменте настоящий квест. И не просто квест, а подвиг из подвигов. И если мы после трех лет практики сможем уйти, то будем рассказывать об этом внукам. Правда те вряд ли смогут оценить всю эпичность.

— Молчание, дети, не просто золото. Оно ваша жизнь, — постоянно напоминал Авиус. — Ничего не принимайте на веру.

— Мы попали в очень глупое положение из-за этого, — проворчала я.

Мастер Авиус вытянул из меня подробности и, усмехнувшись, сказал:

— Глупое, говоришь? Ну, не позвала бы защитника, была бы умная, прям как я. Я поклялся десять лет служить Департаменту. Как раз под такую же марку. Это назвали ошибкой писаря, извинились и даже прибавили мне зарплату.

— Спасибо. Я могу спросить?

— Почему я помогаю? Потому что хочу, чтобы они сели в лужу. Пусть поймут — с некромантами надо договариваться. Мне ведь по сути идти некуда, но и оставаться там, где мне лгали, где меня подставляли, — он пожал плечами, — имею право не хотеть. Не хотеть оставаться.

Тем же вечером я послала вестника Кигнусу. Толковые некроманты Академии не повредят. И на следующий день получила черную, мертвую лилию от Авиуса. Высшее проявление его добрых чувств. Хорошо, что легендарный предок мне рассказал о традициях. А то могла и испугаться.

А вот на следующий день, когда мы занимались блаженным ничегонеделанием в своих новых, подвальных апартаментах пришли сразу два вестника. Роуэн и Кигнус будто сговорились:

— На выходные ничего не планируй.

— На выходные ничего не планируй. Люблю, скучаю.

Кариса захлебнулась смехом и рухнула на Вьюгу. А мне только и осталось, что вздохнуть и пожалать плечами — как-нибудь утрясется. Зато и карканье Лия не сбылось — не придется мне разбирать вторую главу жизнеописания ди-Ларронской девы.

Окинув грустным взглядом уютный кабинет с огромным полукруглым диваном, я вышла наружу. Пора задать несколько вопросов мастеру Авиусу, ведь уже в понедельник он станет вольной птицей. В этом мире правда понедельники называются иначе, но суть-то та же.

Утро первого выходного дня выдалось суетливым. Верен, добрая душа, рассказал матушке Марике все перипетии моих отношений с Роуэном. Добрая женщина устроила нам несколько уроков хороших манер и как-то это все переросло в «этикетные выходные». Это Вьюга так обозвал наш распорядок дня. Но на самом деле это было не

так страшно, как мне казалось. Магия великий помощник.

Трижды в день сменить платье — что может быть проще? Особенно если ты ведьма и можешь изменить и цвет ткани и крой подола? Госпожа Лоссен гоняла нас с Карисой до тех пор, пока мы не научились так тонко изменять платья, что это было и красиво и незаметно.

После чего наступила пора «разговоров ни о чем» и «застольных пыток» — это все так же придумал Вьюга. Каждый день, на выходных, мы изучали новый столовый прибор. Как им есть, что им есть и какие есть всем известные и забавные истории связанные с ним.

— Ры-ысь, тебе подарок на крыльце! Ой, простите госпожа Лоссен, я не должен был кричать!

С улыбкой прислушиваясь как шумно и весело извиняется Верен, я закончила заплетать сонную Карису. Волчица зевала и терла глаза — они с Вьюгой опять где-то пропадали полночи.

— Вы не боитесь размножиться раньше времени? — осторожно спросила я.

Кариса зарылась поглубже в шкаф и промолчала. Что ж, я не настаиваю на ответе. Они оба взрослые люди, к-хм, и знают, что делают.

— Зачать от человека не так просто, — разродилась неожиданно Кариса. — В основном полукровки рождаются от мужчины-оборотня и женщины-человека. Даже наш декан только считается полукровкой — обстоятельства его зачатия и рождения крайне размыты.

Шум в коридоре, стук и болезненный возглас — Верен будто что-то ташил.

— К вам можно?

— Входи, — крикнула я. — Мы одеты.

В комнату вошел зеленый веник с ногами Верена.

— Это что?

— Это стояло на крыльце, — пропыхтел алхимик, — я так думаю, это подарок от твоих мелких подопечных. Тут ценные травы. Ну как ценные, умеренно ценные. Хотя странно, конечно, они могли бы их продавать. И алхимики и травники дали бы хорошую цену.

— Или отняли бы, — покачала я головой. — Ты уже поставил их в вазу?

— В ведро, — уточнил Верен, — ты будешь ими любоваться или я могу превратить их в полезные настои?

— Настои, — решительно произнесла Кариса, — иначе я буду чихать всю ночь. И весь день. Итак, далее.

— Согласна, пусть подарок пользу приносит, — сказала я. Верен понятиливо кивнул и вышел, пообещав, что зайдет за нами через пару минут.

Но это были не все утренние сюрпризы — на мое имя пришел конверт от анонимного доброжелателя. Письмо поразило всех кроме меня. Уж кого-кого, а землянина не удивить вырезанными из газеты буквами. Требование было простым — выехать за город в полном одиночестве. Лий, который как всегда читал через плечо, встал в дверях и жестко произнес:

— Никуда ты не пойдешь.

— Надо дождаться Кигнуса и решить уже вместе с ним, — улынулась я, — мне кажется он хочет меня видеть по тому же поводу.

Кигнус искал Лауру и, судя по всему, нашел. А сомнений, что именно моя обменная сделала это письмо: в империи махровым цветом распустилась магия и все преступления

несут в себе ее частицу. Есть шесть классических способов написать письмо и стереть магические и физические отпечатки, одновременно с этим меняется и почерк. Никто из имперцев не станет вырезать и клеить газетные буквы. Вопрос в том, понимала ли Лаура, что выдает себя? Хотела ли она выдать себя или решила, что это отличный способ маскировки?

— Давайте спустимся на завтрак, иначе матушка Марика поднимется и очень сильно нас отругает. Как в прошлый раз, — сказал Верен и встал, — давайте-давайте.

— Согласна, — протянула Кариса, — только нам с Рысью нужно переодеться. По выходным госпожа Лоссен требует неукоснительного следования этикету.

Я согласно кивнула. Если мы будем расстраивать матушку Марику, ей может надоесть эта «этикетная игра». Стоило бы подарить ей что-нибудь, чтобы наглядно показать, как мы ее ценим.

— А лучшим подарком для госпожи Лоссен станет безопасность ее сына, — в тон моим мыслям отозвалась Кариса и пояснила, — ты вслух сказала.

— Она настоящее чудо. А насчет коменданта Эрика, — я прищелкнула пальцами, — надо сделать для него комплект защитных артефактов и когда отправимся изучать крепости — передадим.

— Кстати, я знаю, что ищет Лий. А точнее, кого ищет, — хитро улыбнулась Кариса.

— Кого?

— Не скажу, — волчица даже язык показала, — но теперь я чуть больше понимаю, почему он не позвал с собой нас. Искушение, если грызет совесть, должно быть через «не могу» и через «больно».

— И мы ничем не можем помочь?

— Можем, принять его со всеми прошлыми ошибками, — серьезно сказала волчица.

— Скажешь тоже, у кого косяков за спиной нет, — фыркнула я.

— Вы там собрались? — крикнул из-за двери Верен.

Спустившим к завтраку и чинно рассевшись, мы посмотрели на госпожу Лоссен. Она же посмотрела на нас, и чудилась в ее взгляде маленькая хитринка с долей гордости. Так на меня смотрела мама. Очень давно.

— Придется немного подождать, наш гость изволит опаздывать, — ровно произнесла матушка Марика.

Ответом на ее слова раздался стук в дверь. И еще. И еще.

— Кигнус настойчив, — улыбнулась госпожа Лоссен и встала, жестом отказавшись от нашей помощи. — Сама справлюсь.

В гостиную Марика вернулась в сопровождении Кигнуса. Легендарный ступал на шаг позади и держал в руках изящную корзинку, полную цветов. Очень модная вещица — цветы не требовалось вытаскивать или поливать или еще как-то ухаживать. Купленные у добросовестного продавца они стояли несколько недель.

Место для цветов нашлось на столе. Кигнус был польщен тем, что его подношение поставили в центр, а я припомнила что-то с прошлого «занятия»: вроде как если гость приносит цветы или сладости, то ради поощрения или задабривания их можно поставить на стол. А чтобы оскорбить — унести в кухню. Угу, теперь точно запомню.

Легендарного усадили по правую руку от госпожи Лоссен. Тот в свою очередь рассыпался в похвалах хозяйке дома. После чего плавно перешел на свои достоинства. А я сидела и мучилась — мне бы уметь так себя расхваливать. Кигнус просто соловьем разливался, его послушать так все законопроекты идут строго после согласования с ним. Эх.

— Рысь прекрати портить работы портного, — повелительно произнесла госпожа Лоссен.

— Вы же на меня не смотрите! — возмутилась я и оставила в покое рукав. Правда кружево уже немного отошло. — Прошу прощения.

— Не проси прощения, а сделай вид, что я не права, — тут же повернулась ко мне матушка Марика, — ты будущая графиня и не дело если тебе делает замечание дочь нищего барона, да еще и вышедшая замуж за простолюдина.

— Но зачем тогда вы мне сделали замечание? — надулась я.

— Затем, что ты не умеешь их принимать и на них реагировать. Я могу перестать, если тебе неприятно. В конце концов, я далеко не эталон.

Я заверила госпожу Лоссен, что если и готова у кого-то учиться, то только у нее. На этом инцидент был исчерпан.

Как со смешком предположила Кариса, сегодня мы учились незаметно скучать. В беседу нас вовлекали постольку-поскольку и мы старательно растягивали уже остывший чай, рассматривали и без того хорошо знакомые стены и переглядывались. Вероятно, таких чаепитий будет много в моей жизни. И мне стоит повнимательней смотреть на госпожу Лоссен, ведь в идеале, в графстве, я должна быть на ее месте — вести беседу с гостем пока остальные греют уши и скучают.

К концу этого своеобразного урока я успела озвереть. Потому, когда Кигнус послал меня переодеваться, не сразу сообразила, что каторга закончилась.

Кариса поднялась следом и заплела мне «дракончика». Хотя Лий упорно предлагал переименовать прическу «колоском». Даже как-то притащил пшеницу и пытался добавить ее к нашим прическам.

Так, удобные немаркие штаны, эльфийские сапожки, светлая рубашка, корсет и приталенная курточка. Шелковый платок на шею и перчатки с обрезанными пальцами — мой новый имидж потрясал друзей, а я чувствовала себя счастливой покорительницей морей. И пусть до соленой воды далеко, главное в одежде — стиль.

Легендарный новый стиль оценил. Обошел меня вокруг и посочувствовал Роуэну. Так и сказал:

— А ведь ему с тобой всю жизнь жить, бедный мальчик. Идем, Рысь.

У дома нас ждало мелдо. Хищные обводы новейшей модели, цвет «металлик» — я показала Кигнусу модели земных машин. И сразу видно, та головная боль была оправданна.

— Я дал заказ на изобретение мелдоцикла, — усмехнулся легендарный и галантно приоткрыл передо мной дверцу, — шевели бедрами, внучка.

— И у тебя его приняли?

— Четыре мастера не побоялись назвать меня маразматиком, — ухмыльнулся некромант.

— А пятый, почесав нос, вытащил собственные чертежи. И они были весьма похожи на мои. Так что скоро по столице покатятся мелдоциклы.

— Я подарю тебе черную кожаную жилетку и зелье для роста бороды.

Кигнус расхохотался.

— Куда мы едем и почему именно едем? С твоими-то способностями к телепортации.

— Иногда стоит быть крайне предсказуемым, — улыбнулся легендарный. — Ты получила письмо?

— Это ты его написал? — поразились я.

— Похоже, что мне нечем заняться? Нет, я просто отследил курьера.

— Письмо написала Лаура, верно? Кигнус, не молчи же уже!

— Да я просто рассчитывал, что ты сама догадаешься. Лаура, написала не только тебе, но и мне. Причем мне она написала от своего имени и своей рукой. Я нашел ее еще на прошлой неделе, но решил присмотреться. И не пожалел. Она почти мертва и если мы еще немного промедлим...

— Так быстро? Это странно.

— Вовсе нет, учитывая, что ее тело осталось на Земле. Здесь же ее поместили в специально выращенного гомункула. И сейчас, без подпитки, тельце распадается.

— Если ее поместили в гомункула, значит добром переходить она отказалась. А это значит, что мы просто должны вернуть ее обратно?

— Убери слово «должны». Ни ты, ни я ей ничего не должны. Чисто по-родственному мы можем помочь. Но вот так вот разбрасываться «долгами» — категорическое нет.

Ехать пришлось долго. Кигнус время от времени останавливался, выходил и с гордым видом раскуривал маленькую костяную трубку. А я ясно видела, что кость не так давно была жива. То есть принадлежала дышащему человеку.

— А скажи-ка, что ты думаешь о девице фон-Кирм? — ошарашил меня предок.

— Арда? Хорошо воспитана, красива, имеет слабый дар — все, что нужно для высоких котировок на рынке невест, — хмыкнула я. — Но вместе с ней идет довольно жесткий характер.

— Подойдет, — кивнул Кигнус. — Я решил жениться и продолжить род. Брат твой уже должен получить новое назначение, а там как карта ляжет. Станет человеком — получит добротный дом и счет в банке. Ну а нет... Один раз похоронить всяко дешевле.

— И куда ты его? На границу? Или в Шестую крепость?

— Да вот еще людей подставлять, — фыркнул легендарный, — юнгой на корабль. Так что твой пиратский наряд просто-напросто отражение моих злобных мыслей. Я прикупил верфь, чисто ради него. Но, если что, могу и тебе кораблик выделить.

— Юнгой меня отправишь?

— Или помощницей посудомойки. Приехали, выгружаемся. Лаура тут не одна, но ее «сочувствующего» мы вряд ли увидим. Побойтся.

И сад и дом были заброшены. Сквозь мощенные камнем дорожки пробивалась трава. Деревья и кусты разрослись, а цветы одичали. Сам дом мог похвастаться несколькими целыми окнами, на втором этаже. Хм, а окна чистые — вымыты или свежепоставлены?

— Что скажешь, Рысь?

— Есть сигнальный контур, проходит по мрамору крыльца, следом за ним неактивные щитовые чары, — отчиталась я. — Стандартная, не стихийная магия. Возможно были использованы амулеты.

— И все? Я разочарован.

Нахмурившись, я обвела взглядом злополучное крыльцо. Сигналка, от нее ниточки магии тянутся к щитам. Просто и изящно.

Легендарный больно ухватил меня за подбородок и заставил опустить голову вниз.

— Видишь?

— Нет, — буркнула я, — хотя, постой. Это... Ускоренный рост?

— Да, я любил такие маленькие сюрпризики, — ностальгически вздохнул некромант. — Если вложить достаточно силы, то осина может прорасти прямо сквозь врага. Представляешь, осиновый подлесок с нанизанными на стволы людьми? Сейчас это уже

моветон. Однако такими вещами можно удивить.

Я одним прыжком оказалась на крыльце и притянула к себе легендарного:

— И какого ракшаса ты продолжал там стоять? Вообразил себя мясной бусиной и ждал свою осиновую нить? Что-то у меня много вопросов к Лауре.

— Главное, чтобы у нее было много ответов, — флегматично пожал плечами дед и признался, — мне тяжело. Политическая карьера идет в рост и уже почти без моего участия, за невесту уже уплочено. А я сильнейший маг этой Империи. Прямо хоть бери власть и иди войной на эльфов.

— Почему на эльфов, — оторопела я.

— Потому что с их врагами происходят настоящие чудеса, — проказливо ухмыльнулся некромант.

— Сродни осинника?

— О да, воображению ушастиков можно позавидовать. Да что говорить, у тебя собственный эльф имеется. Ты его из виду не упускай, будет с кем коротать вечность.

Не желая слушать легендарного, я толкнула дверь и вошла внутрь дома. Разруха и запустение: огромная люстра уже почти касалась пола, ворох листвы и веток. И расчищенная тропка до широкой лестницы.

— Полагаю нам наверх и налево.

— Именно, я вижу там магию, — согласился Кигнус и обогнал меня, — мой щит крепче, так что держись позади.

После омерзительно-облупившегося коридора мы вступили в нечто, что с натяжкой можно назвать гнилым остовом библиотеки. Несколько стеллажей, завалившихся друг на друга, останки книг и чистый пятачок на котором поместилась тренога с жаровней, рунный круг и кресло с химерой.

Она выглядела отвратительно и притягательно одновременно. В одном теле совместили две внешности — мою земную и мою нынешнюю. Или две внешности Лауры ее земную и ее здешнюю. словно провели ровную линию, разделив тело пополам.

Но дело не только в этом ужасном смешении. Дело еще и в том, что она выглядела иссушенной и угловатой. Слишком худая, слишком бледная, слишком...слишком химера. Чуждая обоим мирам. Но при этом ее нельзя было не узнать.

— Я красотка, правда? — проскрипела Лаура.

— Просто обворожительна, — хмыкнула я. — И как ты до этого докатилась?

— Присядьте, разговор выйдет долгим.

Кигнус повел ладонью, и напротив Лауры появилась изящная софа. С удобством устроившись, он хлопнул ладонью по оставшемуся месту:

— Садись, Рысь. Послушаем.

Химера дробно захихикала и сжала тонкими, иссушенными пальцами наброшенный на ноги плед.

— Наши миры рядом и не-рядом. Земля совершает скачки во времени, — Лаура прикрыла глаза, — и замирает. И когда она замирает миры соприкасаются. Во время такой остановки мы с тобой обменялись душами. Во время такой остановки мать вытащила меня сюда. Я не хотела, мне не нужен этот грязный, отсталый мирок.

Она замолчала, сделала несколько сиплых, глубоких вдохов и продолжила:

— Ты пыталась связаться со мной, но из-за временной разницы это не вышло. И когда я вновь почувствовала, что кто-то зовет... Я не опасалась, с чего бы? Вот только вместо

тебя я встретила мать. Даже прониклась, на минуту, что она так переживала... Начала рассказывать, как у меня все хорошо, как растет мой сын и ее внук... Но она выждала момент и попыталась втащить меня в портал. В итоге мое тело осталось там, а душу воплотили здесь. А ведь Михаэль ждет маму и океанариум.

По желтоватому, двойному лицу Лауры скользнула мутная слезинка.

— Сыну?

— Твой род несет в себе зерно магии, — ответила Лаура. — Я говорила тебе, в тот раз, когда ты смогла воплотиться для короткого разговора. Фейское наследие.

— Феи исчезли даже здесь, — задумчиво произнес Кигнус.

— А на Земле остались. И не так мало. Там и колдуны есть, — она покачала головой, — у кого есть фея тот и колдун.

— Давай по порядку, — попросила я.

— Я очнулась в твоём исцелённом теле и почувствовала в себе магию. Вкусную и светлую, как лесной родник. И конечно я захотела оставить её себе. У меня появились крылья, изумительные и прекрасные. Я научилась их убирать или напротив, проявлять. А после пришёл человек, мужчина, назвавший меня своим хозяином. Он потрясал старым пергаментом, и я не смогла ему противиться. Не потому что испугалась, а просто не возникало и тени мысли о сопротивлении.

Она вновь сделала перерыв, чтобы надышаться.

— Около сотни лет назад фейской вольнице пришёл конец. Люди вновь открыли ритуал позволяющий отнимать их силу. Секс и руны, — Лаура покачала головой, — унижение и боль. Твоя бабушка отреклась от крыльев — её вариант договора это позволял. Поэтому мне было не добраться до пергамента. Он боялся, что и я отрежусь. А если отречение происходит два раза, то в этом роду феи больше не рождаются.

— Но ты нашла документ? — спросила я.

— С большим трудом, — она дробно рассмеялась. — Я читала его несколько недель — не могла взять в руки или вытащить, приходилось подсовывать зеркальце и читать так. Колдун следил за мной, не доверял. Считал, что... как же это выражение? От осинки не родятся апельсинки, вот. Михаэль мой сын, только мой. Я не считаю отцом того урода, что неволил меня. И я хочу домой. Вы должны мне помочь.

— Не должны, — возразила я. — Мы можем помочь. Но не должны.

— Убеди нас помочь тебе, — широко улыбаясь сказал Кигнус.

Нахмурившись, я посмотрела на Кигнуса. Что за игру он ведёт? Отправить Лауру обратно и дело с концом! Она не по своей воле сюда пришла и рвется домой.

— И что же тебе может дать химера лишённая возможности передвижения? — едко спросила она. — Ты вроде не Дьявол, чтобы души забирать. Да я её тебе и не отдам. Мне всё равно, поможете вы мне или нет. Это тело рассыплется прахом за несколько недель, ослабнут печати, и я вернусь на Землю. Вот только мой мир уже начнёт движение, и когда я выйду из комы, Михаэлю исполнится шестнадцать или семнадцать лет. Я это переживу, смирюсь, привыкну.

Она говорила зло, едко. Все её иссушённое тело тряслось от негодования.

— Но вас не прошу. И если мне представится случай — отомщу.

— За что? — с живым любопытством спросил Кигнус.

— За что, — повторила Лаура. — За то, что позволили леди фон Сгольц вытянуть меня сюда, за то, что позволили узнать об обмене. Это — ваша зона ответственности. Когда меня поймал колдун я стерпела всё, что он со мной сделал. А ведь могла откупиться знаниями своего прошлого мира. Могла открыть им путь сюда. Но я решила свои

проблемы сама. Ведь мое новое тело, моя новая семья и этот мир — в моей зоне ответственности. А ты, Рысь, ты думала об этом? Думала обо мне и о себе? Ты хотя бы пыталась сохранить тайну?

Стало стыдно. На самом деле я даже не задумывалась о том, что из-за меня может пострадать Лаура. Ну ушла и ушла. Другой мир не соседняя деревня. А вышло так, что другой мир оказался ближе другого города.

— Тот человек, колдун, он плохо с тобой обращался? — тихо спросила я.

— Я попала от одного одержимого сексом хозяина к другому. Но на самом деле, все могло быть хуже. Я ведь сказала: «секс и руны» и «унижение и боль». Он предпочитал первый вариант и даже в некотором роде заботился обо мне. Но я этим всем была сыта по горло и даже магия не могла меня примирить с положением ценной, бесправной игрушки. Он предлагал мне украшения, дорогую одежду и деликатесы. У меня все это уже было.

— А потом ты забеременела? — мне было до дрожи интересно узнать чем и как живете моя семья.

— Да и одновременно узнала, что у феи рождается фея. Что у каждого колдуна есть контракт — отец не может пользоваться дочь — по которому уже определен хозяин. И что только отказ от силы может сменить не рождённому ребенку пол. Я не сомневалась ни секунды.

Химера замолчала. Она глубоко дышала насыщая свое изломанное тело кислородом. Она высказала все, что накопилось, и я признавала — логика есть. И то, что я об этом даже не задумалась... Помимо всего прочего это недоработка еще и Лауры. Откуда мне было знать, что портал можно открыть еще раз? И еще и еще? И что это больше похоже на стандартное путешествие, чем на эксклюзивный шанс? Маги шагают между мирами как тараканы между квартирами, а я виновата.

— Есть и ум и характер, — хмыкнул Кигнус, — странно, что ты не смогла достойно устроиться в родном мире. Не сверкай глазами, я не собирался заставлять тебя платить. Мне нужно было посмотреть на твою реакцию.

— Зачем? — коротко спросила она.

— Чтобы знать, кого я приму в род. Твой сын по достижению шестнадцати-семнадцати лет должен уйти в этот мир. Где я лично буду его обучать.

— Мой сын обычный человек, — жестко отрезала Лаура. — Я сделала все, чтобы ограждать его от посягательств колдунов.

— Твой сын светловолос, довольно маленького роста для своего возраста. Слишком худой и необщительный, — начал перечислять Кигнус. — Больше всего он любит забраться куда-нибудь в одиночестве и сидеть часами.

— Аутист? — удивилась я.

— Некромант, — усмехнулся легендарный. — Родство оно не только в крови. Наши души несут печать дара. Магия изначально одинаковая и лишь наша душа может изменить ее окрас. Некромант или огненный маг, стихия воды или земли — это все в человеке. Эльфов избирают стихии, но так они и не люди. Ты, Лаура, должна была родиться некромантом. Но у тебя не было силы — фон Сгольц были качественно прокляты. Однако получив силу на Земле... Если бы ты не поторопилась, твой колдун был бы очень сильно удивлен.

— Я тебе не верю, — тихо-тихо сказала химера, — ты врешь.

— Я знал, что ты здесь, в этом мире. И искал тебя через узы духовного родства. Но вместо тебя зеркало упорно показывало мне двух других людей. Рысь и маленького, худого блондина. Мальчик не ест шоколад, верно? А еще он поднимает стрекоз и червей. Сразу видно двойное родство с Рысью. Кровь и дух оказывают влияние даже в другом мире.

— Я ничего не замечала.

— Он боится, потому и не говорит с другими, потому и прячется. Я привез книги, — Кигнус серьезно на нее посмотрел, — тот мир жесток. Подумай, где смогут использовать такого вот нелюдимого Повелителя Трупов?

У меня даже горло перехватило от открывшихся перспектив. Лаборатории, военные и научные, научно-военные и... И господи, сколько всего придется пережить этому ребенку. Подпитывать магией колдунов и хорошо если через боль и унижение, лечить и поднимать армии мертвых. Чтобы в итоге быть убитым агентами вражеских спецслужб. Или похищенным и впоследствии убитым агентами наших спецслужб.

— Я все сделаю, — хрипло произнесла Лаура. — Где-то через три года по меркам этого мира я открою портал.

— За это время я придумаю как наладить ваше общение, — серьезно произнесла я. — У меня уже есть парочка идей.

Она благодарно кивнула.

— Тогда я спущусь вниз, а ты пока расчисти пол и подготовь третий чертеж Гроссмарха-Лёвэ.

— Из рилдонийского перечня? — переспросила я, — который для телепортов?

— Да, я внесу в него правки и отправлю душу Лауры на Землю.

— Плодовитые раньше были ученые, — вздохнула я. — Жаль, что все мертвые.

— Притяни души и пообщайся с ними, — фыркнула Лаура и проводила взглядом ушедшего Кигнуса, — как он вернулся?

— О чем ты? — я притворилась, что ничего не понимаю.

— Глаза химеры видят больше, — грустно произнесла она. — Я вижу на твоих пальцах кольца, они сияют внутренним светом. Я вижу, что он чужд этому времени, но усиленно вписывает себя в пространство. Еще пара лет и это будет незаметно.

— Я не могу сказать, прости.

— Этого достаточно. Ты присмотришь за моим сыном?

— Обещаю, — кивнула я.

Кигнус обернулся туда-сюда очень быстро. Я едва успела очистить пол и оттащить кресло с Лаурой в сторону.

— Какая ты нерасторопная, — укорил меня некромант. — Ладно, отойди и посмотри, как это делают спецы.

Он вальяжно повел рукой и в воздухе засиял призрачных чертеж. Еще одно движение и он опустился, вплавился в пол. Резкий щелчок пальцев и по контуру чертежа мрамор превратился в пыль. Порыв наколдованного ветра и перед нами готовая гексаграмма Гроссмарха-Лёвэ. Ракшас, как же я хочу хотя бы приблизиться к уровню Кигнуса.

— Вот и все, — удовлетворенно произнес он и хлопнул в ладоши, — сейчас отправим тебя домой. Я график смещений миров примерно вычислил, буду с тобой связываться. Если мальчика украдут используй свою кровь чтобы докричаться до меня или до Рыси через сон.

Кигнус поднял на руки Лауру и уложил в центр рисунка.

— Спасибо, — хрипло выдохнула химера и прикрыла глаза.

Я стояла в стороне и наблюдала за ходом ритуала. Все же мне еще расти и расти до профессионализма Кигнуса. Он манипулировал магическими потоками так, будто всю жизнь только этим и занимался. Небрежно, почти презрительно отбрасывал в сторону

лишние и подтягивал к себе необходимые нити. Свивал кокон вокруг Лауры и пробивал портал на Землю — все одновременно.

Но он не видел того, что видела я — фигуру, скрытую в тенях. Кто бы там ни стоял, он держал в руках арбалет и явно был готов применить его.

По пальцам привычно ударил холод, я сплела сеть и щит. Не так изящно как легендарный, но достаточно быстро, чтобы наш таинственный убийца не успел среагировать.

Так мне казалось. Но одновременно с тем, как тело Лауры рассыпалось фиолетовыми искрами, он исчез. Тени поглотили его оставив арбалет, разлетевшийся на несколько частей от удара о мрамор пола.

— Что это?

— Ее страховка, — медленно произнесла я. — Он держал тебя на прицеле. А я держала щит и пыталась загнать его в сеть. Но не вышло.

— Хорошая игрушка, — Кигнус приманил к себе обломки.

— Да где же хорошая? Вот у Вьюги арбалет — зверь, ему падение не повредит.

— А размер у того зверя какой? — насмешливо спросил некромант. — Вот настоящий зверь, маленький, тихий и мощный. Хрупкий, но когда нужно снять жертву незаметно, остальные качества окупают единственный недостаток.

— Иногда твои знания меня пугают, — рассмеялась я.

— А уж твои-то знания меня как пугают, — проворчал Кигнус. — Возвращаемся. Рой за тобой собирался зайти.

Когда легендарный сказал «возвращаемся» я ожидала, что мы спустимся к машине. Но он просто толкнул меня в грудь, и я упала на собственную постель. В одиночестве. Кигнус остался в усадьбе.

Глава 7

Гадать, чем занимается Кигнус, не пришлось — он прислал вестника. Велел, во-первых, красиво одеться на вечер, а во-вторых, утешил тем, что поймал «страховку». Они заключили взаимовыгодный договор — легендарный молчит о его внешности, а тот выполнит пару поручений. Я только головой покачала, Кигнус настолько соскучился на равнинах мертвых, что теперь спешит жить. Как бы не перегорел. Хотя, теперь у него есть Арда.

До вечера достаточно времени и сравнив желание поесть, и поспать я выбрала последнее. Но не тут то было. Кариса и Лий возжелали узнать, чем конкретно я занималась с Кигнусом и каких сюрпризов нам ждать. Так что мне пришлось коротко и емко отчитаться.

— Этот человек скорее всего принадлежит одному из ковенов. Может даже Резерфоду, — протянула Кариса.

— Почему?

— Потому что боевой ковен это гильдия убийц. Только бойцы платят налоги, — пожал плечами Лий, — вот и вся разница.

— Я плохо себе представляю Дара с таким арбалетом, — с сомнением протянула я.

— Он у него есть, — тихо сказала Кариса, — я видела.

— Ну и отлично, считай основание для скидки у нас есть, — встряхнулся Лий, — осталось найти жертву.

— Да ну, скидка, — нахмурилась я, — скажешь тоже. По дружбе можно и бесплатно поработать.

— Так, вы мне тут семейный бюджет не разбазаривайте, — шутливо заворчала Кариса, — а то там бесплатно, тут бесплатно, и вот там вот справа и вовсе за бутылку. И все, нет у меня мужа. Кончился.

— Поняли и устыдились, — это мы с Лиём пропели хором.

— А теперь идите и дайте поспать. У меня голова трещит, будто сейчас лопнет.

Ли вытащил из кармана махонькую колбочку и раздавил в пальцах. По комнате поплыл цитрусово-мятный аромат.

— За два часа и выспишься, и голова пройдет, пойдем. Расскажем матушке Марике, что Рысь весь день провела со взрослым мужчиной за городом.

— Не выйдет. Она видела, что я с Кигнусом уехала.

— Так я так и скажу, а Кигнус и внимания не обратил, — захихикал эльф и напомнил, — «страховка» явно был поблизости.

Подушка бесславно ударилась о полотно двери и сползла на пол. Эх, надо было раньше кидать, а не уши развешивать. Будто эльф мог что-то доброе сказать.

В сон я провалилась сразу. Мне снились фонтаны, вокруг которых мы выстраивали защиту на практике, снились те самые розы Диамин, нещадно обломанные. И я, задыхающаяся от слез, пыталась вырастить новые цветы. Что никак не получалось. «Эти розы растут лишь в любви», прошептал чей-то голос и я проснулась.

Мне было лень, но я все равно села к столу и подкрасилась. Выбрала удобное и красивое платье: насыщенно-голубое в белую полоску. Белой же лентой подобрала волосы, обула светлые туфельки и спустилась вниз.

— Красавица, — восхитилась Кариса, — куда собралась?

— Пока не знаю, — улыбнулась я, — дед сказал, а я исполнила. Где Лий?

— Ушел, я пытался навязаться следом, так он меня так душевно послал, — Вьюга восхищенно присвистнул, — что я даже не сразу понял куда, как и главное, в каком количестве.

— Он смог тебя удивить? — хихикнул Верен.

— Безмерно, — выделался Вьюга.

— Может завел кого? — предположила я, — а что? Мы частенько стали в эльфийский квартал заглядывать. А девчонки там на любой вкус.

— Ему бы веселую да верную, — хмыкнул Вьюга.

— Ага, невысокую и яркую, — поддакнула Кариса.

— Под это описание полгорода подойдет, — отмахнулась я. — Верен, ты сделал то, что я просила?

— И Верен сделал, и я, — вместо алхимика ответила волчица. — Только зачем тебе перерисованные камни из этого клятого «жизнеописания». Оно, кстати, весьма неприятно пахнет.

Кариса встала, дошла до навесного шкафчика и достала свернутые в трубку листы.

— Держи, мучительница. Мой позвоночник очень-очень тебе благодарен за дополнительную нагрузку.

— Рис, ты оборотень, на тебе пахнуть можно, — фыркнула и, развернув листы, кивнула сама себе.

Дело в том, что буквально пару дней назад я заметила, что у меня очень сильно болят глаза. Всякий раз как открывалась страница с описанием «заклятых камней дарованных воющим небом» по глазам, будто жаром полыхало. Поначалу это можно было списать на глубокую ночь и раздражение от тусклого света. Но два дня назад я нашла время, чтобы почитать днем. Тогда же мне и пришло в голову, что мы можем видеть разный текст. От фолианта ощутимо фонило магией, но при этом никакие заклятья обнаружить не удалось. Тогда решили, что это из-за нахождения в месте силы или эманации от соседней (предположительно колдовской книги).

— Ну что, не зря корпели? — потерела меня нетерпеливая Кариса.

— Мне тоже не терпится понять, что ты там такого видишь, — согласился алхимик.

— Вы срисовывали с одной страницы, а рисунки у вас разные, — терпеливо пояснила я.

— Что за глупости?

— Кариса отвернись, Верен опиши, что ты видишь.

— Овал, светло-сиреневый оттенок, в центре треугольник в треугольнике другой треугольник, только перевернутый, — устало перечислил алхимик.

— Вовсе нет, — подпрыгнула Кариса, — там ярко-алый круг, в центре тоже круг и в круге круг и... Короче там круг в круге повторяются до точки.

— А я вижу три рисунка, два вами описанных и третий — широкая лепешка, в которой есть выемка под оба камня. И в жизнеописании камни тоже во множественном числе. Мне кажется, это имеет смысл.

— Да, но эти камни описываются в самом начале, потом она долго и уныло живет в графстве и только потом, к шестой главе появляется крепость, — возразила Кариса.

— Просто попробуем поискать что-то, — я протянула им по два листа, — здесь я зарисовала все, что смогла увидеть.

Я заварила на всех чай, достала печенье и успела только помечтать о вкусном ужине — стук в дверь сообщил о прибытии гостя.

Этим гостем оказался Рой. Он раздал наши работы, подчеркнул, что в скором времени для нас будет выделено учебное время и посоветовал чаще ходить в библиотеку.

— Да мы на прошлой неделе все выходные там провели! — взвыл Вьюга.

— И что читали? — живо поинтересовался Роуэн.

— Ну, пара романов и жизнеописаний, — смутился боевой маг.

— И какое влияние эти книги оказали на ваш некротический дар?

— Самое прямое, — вместо Вьюги ответила я, — мы готовимся к поездке по шести крепостям.

— И ищете информацию в приключенческой литературе? Что-то меня это тревожит.

— Да что вы, декан, нас не знаете? Все будет хорошо, — утешила его Кариса, — сами вяпаемся и сами расхлебаем!

— Это-то и пугает, после вашего «расхлёба» придется заново крепости перестраивать, — вздохнул Рой.

— Зато можно будет сменить интерьер, — улыбнулась я, — говорят, крепости давно не обновляли.

— Это уже почти в прошлом. Его Величество подписал смету, так что начиная с шестой крепости пойдет перестройка. Иначе в один из далеко не прекрасных дней Империя обезлюдеет. Рысь, ты собрана?

— Да, а куда мы?

— Секрет.

Рой еще раз напомнил ребятам, что им нужно перепроверить свои работы и выписать ошибки. Затем витиевато попрощался с выглянувшей госпожой Лоссен и, вытащив из кармана черную ленту, поманил меня к себе:

— Веришь мне?

— Умеренно, — хмыкнула я, но позволила завязать глаза.

— Вечно ты не правильно отвечаешь.

— О, возлюбленный мой, светлоокий и белолицый, сердце свое и тело свое укладываю к ногам твоим. Доверие мое безгранично как небо, как воздух, как Великий Лес, — тут же пропела я.

— Первый вариант мне нравился больше, — хмыкнул некромант и помог мне сесть в машину.

— И тут я задумалась, о, мой капризный возлюбленный, а если жизнь после свадьбы? А то вот не угодишь пару раз и все, где-нибудь в лесу буду с гарпиями переругиваться.

— Чувствую, Рысь, что с гарпией переругиваться буду я, причем всю жизнь, — буркнул некромант.

Я только посмеялась и принялась. В салоне приятно пахло цветами, какими-то медовыми сладостями и еще чем-то алхимическим. Последний запах был почти неотличим.

— Ты хоть говори, мимо чего мы проезжаем.

— Посмотрите направо и увидите здание городского крематория, — отозвался некромант.

— А дальше будут три лавки с похоронной атрибутикой и Грязные Ворота, — припомнила я, — если мы в ту сторону едем.

— Именно в ту, — подтвердил Рой.

— В таком случае кубок года за самое оригинальное романтическое свидание получает Роуэн Данкварт, — проворчала я.

Он хмыкнул. И, где-то минут через двадцать притормозил, оплатил ночной выезд из города и еще спустя десять минут остановил мелдо. Вышел, открыл мою дверь, помог мне выйти и шепнул:

— Надеюсь, ты меня простишь.

От этих слов меня пронзил озноб. Черная повязка слетела на землю.

— Ярко и людно, — оценила я, — что происходит?

— Наша свадьба, — виновато улыбнулся Роуэн. — Я вообще планировал романтическое свидание на близлежащем кладбище. Там умертвие поднялось, совместили бы практикум и поцелуи. Но Кигнус принес дурные вести и пришлось жениться.

— Я ничего не понимаю. Прямо как героиня дешевого романа — кто я такая, где моя родословная и деньги? — не смешно пошутила я.

От огромного костра к нам подошел Кигнус.

— Я объясню, — властно произнес легендарный и поманил меня к себе. — Дело, на самом деле, простое — графа ди-Ларрон поставили в особую позу. Он должен жениться, после чего через три месяца представить жену. Тебя. Но если ты откажешься, уже подобрана дивная оборотница с родословной и верительными грамотами. Воспитывалась в глубине Леса, знает, как правильно вести себя с мужчиной. И убеждена, что графство должно принадлежать оборотням. Поэтому я не спрашиваю, я говорю — сегодня ты выходишь замуж.

— Ты как хочешь, Кигнус, но после вот этой вот ерунды я желаю на три месяца отправиться изучать крепости. Вместе с ребятами. Хочешь подкупай, хочешь убивай и поднимай — мне все равно.

— Рысь, я...

— А с тобой Роуэн я и говорить не хочу. Ты гранд-мастер хреновых сюрпризов. Неужели нельзя было пока ехать объяснить, что к чему?

— Мы опасались, что на вас могут напасть, — вместо Роя ответил Кигнус. — В графстве есть кое-что, что очень нужно и оборотням, и эльфам и людям.

— И что же это за «кое-что»?

— Доступ в храм безымянного бога, — сказал Рой. — На самом деле, это больше похоже на капище. Туда приходят люди, эльфы и оборотни со своими бедами. Просят помощи и очень часто ее получают. Чаше, чем если бы это было случайностью. «Безымянный бог» это человеческая придумка. Эльфы говорят место силы, а оборотни — родник силы. Считается, что пришедший заряжается свободной магической энергией. Которая и разрешает все проблемы.

— В пользу этой теории говорит и то, что магам и ведьмам почти нет пользы. Но только почти — скоростное наполнение магического резерва тоже неплохой бонус.

— И империя не хочет упускать такой бонус, — кивнула я. — Хорошо, где тут капать кровью?

— Не злись, Рысь, — примирительно произнес Кигнус, — все равно вы собирались жениться. Просто события немного ускорились. Через три месяца затянешь корсет потуже, чтобы продемонстрировать осиную талию и все сплетники утихнут.

Они постарались сделать церемонию красивой. Армин Данкварт, моя свершившаяся свекровь улыбалась и рассказывала, как выходила замуж она — вместо жениха ей полагался его наруч. И как впоследствии они женились уже на Перевале, и она гуляла

между костров.

Так теперь и я, скользила в своем ярком, полосатом платье среди пылающих костров и старалась держать улыбку. Там впереди стоял герцог Данкварт и пожилой священник, так же прибывший с Перевала. Именно тот священник когда-то обвенчал родителей Роуэна.

Все было интересно, чарующе и...бесяво. Мне не нравилось мое платье (оно хорошо, но не для свадьбы), мне не нравился наряд жениха (будто после обряда мы отправимся упырей гонять). Бесила понимающая усмешечка Кигнуса и трагично-одухотворенное лицо герцогини Данкварт.

Наконец, весь этот фарс закончился. Армин еще раз подошла ко мне и протянула замшевый мешочек:

— Это тебе поможет. Слабости и грешки всех дам высшего света графства. И полусвета тоже. Используй с умом.

— Спасибо, миледи.

— Пойдем, тебе нужно сбросить пар, — Кигнус приобнял за плечи меня и Роя и переместил на то самое кладбище, про которое говорил мой теперь уже муж.

Умертвие поднялось не в одиночестве. Вместе с ним встали и давно похороненные и оплаканные мертвецы.

— Что ж, посмотрим, — выдохнула я.

Академические схемы и цепочки проклятий вылетели из головы напрочь. Я была на чистой силе, подхватывала магией и разрывала на части. Раскидывала в стороны и жадно искала взглядом — куда бы еще применить беснующуюся магию.

Эта вакханалия длилась почти два часа. После чего Рой рискнул вмешаться и помочь завалить «босса». Что не добавило ему плюсов в карму.

— А теперь я хочу домой. Телепортом, — коротко бросила я. — И тот кто заикнется про первую брачную ночь сильно об этом пожалеет.

Глава 8

Конечно, на следующий день мы в крепости не отправились — это я погорячилась. Но и на работу не вышли. Сборы в исследовательскую экспедицию проходили весело и с огоньком.

Кигнус именно так нас отмазал — «исследовательская экспедиция» и в качестве бонуса открытый лист на находки. Ну правильно, глава моего бывшего рода все равно найдет как использовать ценную находку.

— Значит, ты теперь Рысь ди-Ларрон, — отстраненно произнес Лий, встретив меня ночью, после охоты на умертвие.

— Я — Рысь, это главное, — коротко ответила я.

Мы пили до самого утра. Все что нашлось в доме и даже сладкий ликер госпожи Марики. Зато эльф наконец раскололся по поводу своих таинственных поисков:

— Лет сорок назад мне было не на что купить еду. И я зачаровал древесную кору как будто это доспехи. Одноразовые, — добавил он. — Но зачарованы они были хорошо и действительно могли спасти жизнь, один раз. Вот только исчезали сразу. То есть воин оказывался в гуще боя без брони. И кто-то воспользовался моей наработкой и начал клепать эти «доспехи». Госпожа Лоссен заложила дом в обмен на вредный пшик.

— И что теперь?

— Ничего, — пожал плечами Лий, — я погасил ее долг инкогнито. В следующем месяце, в банке, она сильно удивится. Вот и все.

Так что сегодня завтрак и обед мы проспали. Но Кигнус, привел Верена и отдал Вьюге нашу индульгенцию. Так в общую гостиную мы зашли в самый разгар сборов.

— Тише-тише, вы чего? У нас впереди три месяца, — попыталась я остановить вакханалию, — лучше медленно и обстоятельно собраться, чем что-то забыть.

— Ты ничего не понимаешь! А если нам не хватит этих потраченных дней чтобы совершить открытие века? — пропыхтела Кариса пытаясь застегнуть переполненный чемодан.

Чемодан не поддавался волчице и осторожно предположила:

— Может, стоит вытащить треногу? Зачем она тебе?

— А еду на чем готовить? Там вроде как развалины есть, что ж нам курсировать между стоянкой и Стай-Абудином?

— Ясно, ладно. Я тоже пойду собираться.

В мой чемодан поместилось три пары штанов и шесть цветных рубашек, запасной корсет и запасная же куртка. На всякий случай уложила парадную форму агента Департамента Безопасности. Все мои потрепанные «рысиные энциклопедии», два платья (ну а вдруг), тонкое, но заколдованное на жар одеяло. Ложка, вилка и чашка, мешочек с молотыми сухарями и местная «галина бланка». Тоже на всякий случай была уложена аптечка и бутылка чудом уцелевшего спирта. Странно, что мы с Лием ее ночью не нашли.

— Вы с деканом помирились? — спросил Вьюга мягко выталкивая меня из гостиной, — пошли чаю попьем. Кариса сейчас по второму кругу пойдет и после успокоится.

— Мы не ссорились, — вздохнула я. — С одной стороны обижаться не на что, а с другой стороны — это просто беспредел какой-то! Я понимаю, что происхождение и наличие легендарного предка накладывает обязательства, но тут просто как котенка за шкурку!

— Так мы и есть котята, слепые и беспомощные, — могучими плечами Вьюга. — Есть герои сильнее нас. И это не только декан и милорд фон Сгольц. Если бы. Нет, на свете огромное количество колдунов и колдуний развивший свой дар. Не легендарных, нет, но на нас и их хватит.

— И что теперь?

— Пыхтеть, Рысь, пыхтеть ошибаться, набивать шишки и терпеть снисходительную опеку старших магов. И тогда, рано или поздно мы сами заведем себе таких подопечных и будем их третировать «заботой».

— Так выпьем же за это безалкогольный чай.

В кухню заглянул Лий и очень укоризненно спросил, не я ли сдала его героизм госпоже Лоссен.

— Пф-ф, не глупи. Ваши пьяные откровения весь дом слышал, — заржал Вьюга. — Садись, попьем чаю, поедим колбасы с печеньем — матушка так впечатлилась, что с утра ушла к соседкам. А мы на подножном корме.

Похрустев печеньем, мы разбрелись. Я отнесла корзинку с провиантом и прощальным письмом своим «прикормленным» ребятишкам. Вьюга отправился за снаряжением, а Лий в эльфийский квартал. Оказывается, он и правда ходил к девушке. Но не к полюбовнице, а к оракулу. Вернулся воодушевленным, сказал, что ждать умеет, хоть и не любит. На вопросы, чего именно ему придется ждать, отвечать отказался в особо нецензурной форме.

В итоге собирались мы два дня и Кигнус, увидевший гору чемоданов только крикнул и спросил, в курсе ли мы, что он некромант, а не тягловая лошадь. На что я похлопала его по плечу и предложила брать по чуть-чуть, он все же старенький, но мы все равно его любим.

«Старенький» оскорбленно вскинулся и одним махом переместил нас всех под ноги коменданту Эрику. Да здоровствует Стай-Абудин и его бессменный командир. Ой, а чего это он так недобро на нас смотрит?

Эрик был нам не рад исключительно первую неделю. Но мы показали себя с лучшей из сторон и были милостиво переведены из разряда «дрянь мерзопакостная и назойливая» в категорию «ну куда от вас деваться». Да еще и Лий разговорил мрачного коменданта — не мы его оскорбили, а способ которым нас доставили. То есть тот факт, что горстку туристов-недоучек с горой чемоданов доставили в секунды, а необходимые продукты и прочие важные вещи в крепость везут подводами да через стационарные телепорты. То есть — неделями и месяцами.

Позднее бойцы рассказали кто и где из ученых искал. Но по торенным дорожкам мы не прошли. Мы тщательно, камень за камнем обыскивали башни (заодно подновляли защиту), пронизывали своими щупами стену (и вносили укрепляющий раствор), в общем, больше старались увеличить обороноспособность, чем действительно что-то найти.

А бойцы по вечерам в главной зале пили слабый эль и травили байки. Так мы узнали, что феномен «безымянного храма» имеется и в шестой крепости.

— Только желающих нет, — хохотнул Эрик и допил эль. — А нам от лишней магии все польза. Так, пора на боковую, давайте детки. Время сейчас безопасное, но дергать ракшаса за усы не следует. Вирман, проверь часовых и тоже ложись.

Вирман, заместитель Эрика понятиливо кивнул и выскользнул из залы. Если верить Лию, а не верить эльфу причин нет, то Вирман бывший наемный убийца. Но в крепостях не спрашивают о прошлом. Если человек или эльф, или оборотень доказывает свою полезность... Лучше этого человека не трогать. Бойцы горой стоят друг за друга. И за свои семьи. Эрик, которому матушка Марика в письме написала про броню, рвался в столицу — поговорить по душам с торговцем. Но его успокоили: там достаточно отставников, побеседуют и за госпожой Лоссен присмотрят. И действительно, к концу первой недели доставили почту, где и ветераны отчитались кого и как, и за что и что теперь происходит в доме госпожи Лоссен.

— Рысь, у тебя все хорошо? Ты не ешь, — волчица пихнула локтем.

— А? Что, почему? Вкусный салат.

— Да, если учесть, что ты вилок из супа все овощи вытаскала, — согласилась Кариса.

Обедали мы вместе с бойцами. Эрик даже грозился Вьюгу в караул поставить. А наш боец застенчиво краснел и старался оказаться поближе к коменданту — вдруг и правда позволит на башне постоять. В чем прелесть четырех часового стояния на продуваемой всеми ветрами башне я не знала, но мешать Дару строить личное счастье мешать не собиралась.

Вот и сейчас, на обеде, Вьюга с надеждой поглядывал в сторону коменданта. Тот похмыкивал в усы и делал вид, что ничего не замечает.

— Может, кто-нибудь мне объяснит этот феномен? Я про караул.

— Ну, — Кариса отпила крепкий, сладкий чай и пожала плечами, — смотри. Это Стай-Абудин, сюда не берут абы кого. То есть каждый из боевых магов и уж тем паче из простых воинов — герой и умелый рубака. В такой компании приятно померзнуть на башне.

— Не совсем так, — поправил Карису Лий. — Караул это высочайшее проявление доверия и признания со стороны этих людей. Тут ведь противник не орки, которых пыль выдает, и не оборотни, на которых амулеты срабатывают. Призрачная нежить та еще дрянь, без запаха, без пыли. Вот их не было, ты моргнул и они уже здесь. Они не воют, не рычат — просто рвут людей на куски и даже не жрут их. Так что быть поставленным на караул в любой из крепостей, но особенно здесь, в Стай-Абудине — великая честь. Об этом будет не стыдно и внукам сто шестнадцатый раз рассказать.

Мы уважительно покосились на смутившегося Вьюгу. Действительно, с такой точки зрения я на это не смотрела.

— Дар, ты тогда завязывай с томными взглядами, — прошипела Кариса. — Не напрашивайся и тебя позовут. Принимайся за работу не ради того, чтобы все заметили, а чтобы хорошо было сделано. А то в тебе еще разочаруются.

Вьюга склонил голову, выслушал невесту и согласно кивнул. После чего, взяв пальца Карисы в ладони проникновенно спросил:

— А если я попрошу коменданта Лоссена провести для нас свадебный обряд, как ты на это посмотришь?

— Дай мне пару недель найти платье, — хмыкнула волчица. — Вся наша семья здесь, Дар. Больше пригласить некого. Так что это будет идеальная свадьба. Нажарим мяса, возьмем вино, хлеб и сыр. Всю ночь просидим у костра, под утро «сладенькое» и все, я Кариса ди-Вьюга.

— Почему ди-Вьюга? — нахмурилась я. — Матушка Роуэна просто леди Данкварт.

— Потому что она вышла замуж за герцога и сознательно оборвала все связи с Лесом. А я их рвать не буду, мало ли что пригодится нашим детям?

— А повлиять на них из-за этой приставки не смогут? — насторожилась я.

— Только тогда, когда мы все будем мертвы, — хмыкнула Кариса.

— Даю слово, Рис, что присмотрю за твоим потомством, — улыбнулся эльф и, чуть помедлив, добавил, — и твоим, Рысь.

Остаток дня мы посвятили осмотру крепостного двора. И на одной из плит я обнаружила схематичное изображение подставки под те камни. Из жизнеописания ди-Ларронской девы.

— Ракшас, Кариса, Лий, Вьюга, Верен!

— Мы в сборе, ракшас отсутствует, — отпартовал вредный эльф.

Тираду Вьюги, сравнившего выбитый рисунок на плите и перерисовку Карисы, сложно перевести на какой-либо язык кроме русского. Только у нас есть достаточное количество емких и четких глаголов.

— Да, дружище, жги глаголом, — вздохнула я, припоминая слова классика. Те правда были сказаны совсем в другом контексте. М-да, некрасиво вышло.

— Даже я понимаю, что там в равной доле присутствуют прилагательные и наречия, — укоризненно заметил алхимик. — Все, что отвечает на вопрос «как» в устах Вьюги становится диво непристойным.

Эту плиту мы едва ли не облизали, но увы, кроме рисунка больше ничего не нашли. Щупы вязли в толще камня — никаких воздушных камер внизу не было. Да и Эрик не выглядел впечатленным нашей находкой:

— Над этой ерундой каждый уписывался. А потом плакал — они в каждой крепости есть. Мы-то обычно молчим, потому как, — он пожал плечами, — ну и у нас должны быть свои развлечения, верно? А вы уже свои, вот и говорю, ни на что не рассчитывайте.

— Не будем, Эрик, — легко улыбнулась я. И он коротко кивнул в ответ.

За две последующие недели мы закончили обследование Стай—Абудина. И клянусь своими кольцами, теперь призрачную нежить ожидает масса сюрпризов...Да и Эрик Лоссен ходит довольный как слон. Нагрузил нас письмами и посылками и просит кланяться командору Пятой.

— А чтобы вы ничего не забыли, Вирман пойдет с вами, — ухмыльнулся Эрик.

И судя по доброму взгляду Вирмана, для него это тоже был сюрприз. Обожаю приятные неожиданности!

Глава 9

Как оказалось, в Пятой у Вирман была подружка. Которая была на него крайне сердита. Да так, что мы не успели проморгаться и собрать чемоданы, как нас атаковал воздушный вихрь. Оскорбленная до глубины души девушка оказалась стихийницей. И, отшвырнув нас в сторону, принялась гонять наемника по огромному внутреннему двору крепости.

— Если бы он хотел, то скрутил бы ее в два счета, — протянул Лий.

— Поднять руку на любимую? — возмутился Вьюга.

— Ну она же на него поднимает. И руку, и стихию и вон, посмотри, даже ногу, — хмыкнул эльф.

— А бьет в пол силы, — возразила Кариса.

— Смотрите!

А под ногами у дерущейся пары оказался такой же камень, как и шестой крепости.

— Добрый день, комендант Лоссен предупредил о вашем визите, — раздался голос из-за наших спин.

— Здравствуйте, — повернулась я. — Меня зовут Рысь фо-ф, кхм. Меня зовут Рысь ди-Ларрон, это мои друзья Лий ни-Сэй, Кариса ди-Овар, Верен фон Тарн и Дар Вьюги. Это наши документы и письма из Стай-Абудина. Тут все в одном пакете.

— Мое имя Риан Дори, комендант Дори. Приятно познакомиться, миледи ди-Ларрон.

— Рысь, — поправила я его. — Я еще только-только вышла замуж и не оценила всех прелестей статуса графской жены.

— Как скажете, леди Рысь. Пойдемте, я покажу вам комнаты.

Нам выделили две комнаты, для мальчиков и для девочек. Комендант обмолвился, что если я пожелаю, то он уступит мне свою спальню. Но я отказалась. Ну его, зачем? Я итак доживаю последние свободные деньки. И разбираю вместе с Карисой документы от леди Данкварт.

— Давайте раскидаем вещи, потом попьем чай, — предложила волчица. — Сбор в нашей комнате, у нас места побольше. Но если вы найдете пару табуреток, это будет прекрасно.

Наученные опытом Шестой крепости, мы не стали вытаскивать все и сразу, нет. Только смену одежды, нижнее белье и мыльные принадлежности.

— У вас с деканом все в порядке?

— Да, — я пожала плечами.

— Мне показалось, что вы в ссоре, — осторожно сказала Кариса.

Я закрыла чемодан и пинком загнала его под кровать. Поправила серую занавеску на окне и переставила с места на место чашки. Полка угрожающе закрипела и поспешно вернула все обратно.

— Это не ссора, — наконец произнесла я.

— Ты его вообще любишь? — очень тихо спросила Кариса.

— Конечно, — удивилась я. — Что за глупости, а с чего бы мне тогда за него замуж идти? Или ты думаешь я из вежливости что ли? Или ради титула?

— В том-то и дело, что ни одна из этих причин не похожа на тебя. Но и любви в тебе я не вижу.

— А она есть, надо просто глубже копнуть, — хмыкнула я. — Я все же чуть постарше

этого тела и восторженного писка, надушенных писем и вышитых подушечек ожидать от меня глупо. Мы взрослые, занятые люди — он декан в Академии, у меня работа. Я не готова в ущерб своей будущей карьере и своим знаниям сбегать к нему. Но и от него это не требуется.

Кариса с виноватым видом раскладывала на столе листы исчерканные заметками. Я подошла к ней и приобняла, уложила подбородок на плечо и слегка подула в ухо:

— Не куксись, любовь, Рис, она разная. И безумие — лишь одна из ее граней. Да и Рою сейчас тяжело, Армин обмолвилась, что он где-то в середине обуздания своего зверя. То есть довольно хрупкий, переломный момент, когда все может откатиться к прошлому.

— Уж я-то об этом побольше тебя знаю. Тогда тебе тем более надо ему написать.

— Зачем? По вечерам мы обмениваемся вестниками, уже давно. Я научилась это делать без слов и на автопилоте. За минуту до того, как проваливаюсь в сон, — я улыбнулась. — Если ты чего-то не замечаешь — не страшно. Просто...

— Копни поглубже, — засмеялась волчица. Я запомню.

— Тук-тук, — жизнерадостно прокричал Вьюга.

— Рысь и Кариса отсутствуют по личным причинам, пожалуйста, оставьте свое сообщение. Они обязательно вас найдут, — крикнула в ответ я.

Кариса захохотала и открыла дверь. Вьюга прошел первым и занес небольшой столик, в дополнение к нашему. Лий и Верен несли по табуретке.

— Ракшас, — восхитилась Кариса, — это почти как наша комната в Академии. Я иногда скучаю.

— Я обещаю, что в моем доме, где бы он ни был, всегда будет комната для каждого из нас. И своя гостиная, где все будет устроено под наши вкусы, — пообещала я. — Только наша гостиная. Берлога.

— Или гнездо? Рыси вьют гнезда? — предположил Верен.

— И откладывают яйца, — серьезно кивнула я, — а потом из яиц вылупляются другие Рыси.

— Шутишь, — вытаращился алхимик.

— А ты? Какие гнезда?

— А кошачьи почти не используются в алхимии, — хмыкнул Лий, — вот он о них ничего и не знает. Как твоя химера? А то у меня такое ощущение, что мы о ней помним только временами.

— Так я ее оставил яйцо высиживать, — улыбнулся Верен. — Химеролог что-то намудрил, и Ягодка раздвоилась. Госпожа Лоссен прыгает вокруг паршивки, свежайшие сливочки с фруктовой нарезкой. Нежный пух вместо подстилки. Тут бы я такой уровень комфорта обеспечить не смог.

На следующий день мы начали работу. Но, стоит признать, такого рвения как в Шестой крепости не было. Все же Стай-Абудин для нас что-то большее чем просто защитное сооружение.

А через неделю, вечером, счастливый донельзя эльф объявил:

— Рысиная семейка и здесь отметилась. И тоже придурь... С чудинкой. Я помогал разбирать архив и там некий Асурус фон Сгольц был наказан розгами, за то что «грел лапищи в непотребной близости от диво-артефакта. Чем нарушил его работу и оставил крепость без тепла».

— Ого, ничего себе, — поразились Кариса. — Это до или после Кигнуса?

— Сложно сказать, — нахмурился эльф. — Тут же возраст не указан. Легендарный

некромант построил третью крепость, эта — пятая. Вообще каждый из Легенд построил по крепости. Рысь, спроси у него, ладно?

Я шутливо козырнула и потянулась за печеньем. Печенье, кстати, заслуживает отдельной темы для разговора. Печет его та самая девушка воздушница, которая славно погоняла Вирмана по крепости. И оно просто невероятное — жутко некрасивое и невероятно вкусное. А все потому, что Лили использует магию и насыщает тесто кислородом. Не имею ни малейшего представления, как это работает, но мы стали главными пожирателями печенья.

За завтраком у стола коменданта появился полупрозрачный вестник. Риан Дори нахмурился.

— Очень слабый маг прислал, — покачал головой Вьюга. — Или раненый.

— Рис, ты слышишь что-нибудь? — спросила я.

— Тш-ш, — зашипела волчица.

На одну минуту мы замерли и даже перестали шевелиться.

— Плохо было слышно, — наконец произнесла Кариса. — Целитель, из крепости, ушел в деревню кого-то лечить. И сейчас его придавило мельничным жерновом. Или какого-то ребенка придавило жерновом. Очень плохо было слышно. Он просит помощи.

— Но кроме него целителей больше нет, — поразилась я. — Или есть? Лий?

— Смотри, комендант к нам идет, — вместо ответа кивнул эльф.

— Исцелять умеете, господа исследователи? — Дори не стал тратить время на экивоки.

— Не все и не всё, — честно ответила я.

— Наш целитель, еще по пути в деревню, умудрился растратить силу. И сейчас лежит в доме знахаря, вместе с мальчиком, к которому его и вызвали. Вы можете? Приказать вам я не могу.

— Поможем, мы все равно закончили здесь, — ответила я.

— Хорошо, но в деревне не стоит говорить, что вы некроманты. Вас не тронут, а мальчишке житья не дадут.

Из общей залы мы отправились к себе — собираться.

— Как думаешь, тут золото в ходу?

— Думаю, да. А тебе зачем?

— Эта деревня самая крупная, хочу посмотреть, что у них есть из платьев. Ты Кигнусу не забудешь вестник послать? А то пригласили бы его на свадьбу.

— Тогда и Роя надо позвать, мы так-то муж и жена. Ну и спросить легендарного про крепости и предка-приколиста, — хмыкнула я. — Прямо даже чувствую какой-то внутренний трепет от принадлежности к этой великой династии.

Волчица рассмеялась и подошла ближе ко мне, отправляя Вьюгу вперед.

— На самом деле фон Сгольцы, даже после того как пропала ваша магия, где только не отметились, — отозвалась Кариса. — В том числе, твой дед, ну то есть дед твоего тела, оказывал тайную поддержку Армин ди-Ларрон. Думаю, она это помнит.

Нам вдогонку бросился мальчик — комендант передал, что если поторопимся, сможем присоединиться к обозу. Он идет как раз мимо деревни. Это сообщение сподвигло нас на подвиги — все сборы были окончены в пятнадцать минут. И уже через полчаса мы устроились на последней телеге, среди сена и пустых бочек. Где и выяснилось, что Кигнус нас очень разбаловал. Два часа по жаре, да еще и на телеге привели нашу пятерку в отчаяние.

— Мне кажется, я знаю, как целитель потратился, — проворчала Кариса, — он держал щит от солнечных лучей. Самый энергоемкий из всех щитов. И самый сложный. А ведь он скорее всего пешком шел.

— И единственный, который знают все без исключения придворные дамы, обладающие хоть какими-то зачатками дара, — хмыкнул Лий. — Так забавно, она не может абрикосовую косточку левитировать, зато часами, до изнеможения, держит УФ-щит.

— Все, ради белизны кожи, — патетично произнесла я.

Да нет, просто зелье от веснушек очень дорогое, — возразил Верен. — Там и состав, и сама работа — ужас.

Возница окликнул Вьюгу и показал на виднеющуюся вдали деревню. Мол, они-то свернут, а нам туда. Но я бы не сказала, что это село. На Земле такие места гордо называли ПГТ — поселок городского типа. Красиво, ухоженно, но чего-то не хватает. В данном случае, до гордого городского звания Вышним Айскасам не хватало крепостной стены. Увы, нет крепости — нет дотаций, нет — дотаций — ничего нет.

Наша телега поравнялась с задастой селянкой.

— Милая барышня, — эльф свесился с края телеги, — а подскажите где здесь знахарь?

— Изыди нечисть богопротивная! — взизгнула дебелая девица и, отскочив в сторону, размахисто перекрестила ушастика. А я как-то равнодушно отметила, что спереди у нее так же пышно как и сзади.

— Я эльф, — обиделся Лий, — не нечисть.

— Душой наделены только люди, — наставительно произнесла девица, поправила сбившийся передник и томно вздохнула, — а жа-аль.

— Почему жаль? — заинтересовалась Карису, которую от человека было сложно отличить.

— Так ведь если любовь, то святой отец ругается, кричит скотоложница! Вот уж вчера они друг друга по деревне гоняли. Маг из крепости, да знахарь и все супротив святого отца. За веру муки претерпевал, — всхлипнула девица. — Но Господь снизошел до своего адепта и сподмогнул — уронил жернов мельничный на паскудников.

— Спасибо, милая, за доброту твою и язык длинный, — я протянула ей серебрушку.

— От и святой отец всегда меня хвалит, говорит, «ох, и длинный да юркий твой язык Лиленка, оттого и не сжег еще дуру поганую!», — повеселела селянка и свернула с дороги к подлеску.

Мы, не сговариваясь, проводили ее взглядом, после чего Вьюга первым спрыгнул с телеги. И по очереди снял нас с Карисой и Верена. Лий справился сам. Эльф был явно расстроен, но чем его утешить я не знала.

— Знаешь, иногда люди легковверные идиоты, — тихо произнес Верен.

— Или алчные твари, — добавила я. — Но не все такие.

— Примерно половина на половину, — поддакнула нам Кариса.

— И хуже всего, когда они объединяются, — подытожил Вьюга и хлопнул эльфа по плечу, — ты выше их. Эта дура помрет и истлеет, а твоя душа по прежнему будет радоваться солнышку.

Лий дернул плечом, а Кариса выразительно покрутила пальцем у виска. Ну да, мы как бы тоже недолго проживем, по эльфийским меркам.

— Ну, мы умрем, но найдем ее на том свете и поддадим под зад, — решила я исправить ситуацию.

— Давайте перестанем нервировать стражника и войдем, — тихо сказал Лий и вытащил

верительные грамоты. — Вьюга, ты у нас самый представительный.

Как Лию удалось в том, гм, непритязательном мужичке опознать стражника — не представляю. Однако он с умным видом подержал в руках грамоту, внимательно рассмотрел печать коменданта Дори и выразительно махнул рукой — проходите.

— Надо найти трактир, — задумчиво произнес Вьюга, — там и узнаем, где знахаря найти.

— А что, комендант не сказал разве? — нахмурилась я. — Я-то прослушала, но нас ведь пятеро, неужели никто не услышал?

— Сказал, — вздохнул Верен, — но его поправила невеста Вирмана, а невесту Вирмана кто-то еще, чьего имени я не знаю и так по цепочке. В итоге мы получили пять разных адресов.

— Оу, какой шустрый знахарь, — развеселилась я, — любит дома менять.

— Или недоучка и взрывает-сжигает жилье, — добавила Кариса.

Вьюга, не вслушивавшийся в нашу болтовню, заметил трактир первым. И приказал нам оставаться снаружи.

— Купи пирожки, — попросила я и добавила, — по возможности.

Он коротко кивнул и зашел.

— Знаешь, я не думаю, что в таком заведении вкусные пирожки, — протянула волчица.

— Крыша просела, крыльцо покосилось. Мниться мне что тут пьют и закусывают. А еду подают где-то в другом месте.

Вьюги не было минут двадцать. Затем, когда мы уже собрались раскатать трактир в щепки, дверь распахнулась от пинка и вышел наш боец. На одном плече у него висел бессознательный забулдыга, на втором котомка. Забудыгу он скинул у крыльца.

— А что с ним?

— Вразумил, — коротко произнес Дар. — Нам за частокол, знахарь в лесу, на отшибе живет. Может он расскажет, что тут такое происходит?

— Идите к знахарю, — я покрутила на кольцо на пальце, — а я схожу исповедуюсь. Все равно меня к хворающим лучше не подпускать.

— Ну почему, — возразил Лий, — если нужно облегчить чьи-то муки...

Мне так хотелось в ответку поддеть его местным «скотоложеством», но удалось сдержаться. Все же ушастик мне дороже хорошей шутки.

Дорогу до дома священника мне подсказали с большой охотой. И заодно выдали сразу с полсотни предположений о том, зачем он мне понадобился. А мельничиха с мужем даже следом увязались и отвечали односельчанам на все вопросы.

— Так ведьма-то рыжая, гадкая, — свистящим шепотом поведала мельничиха, увязавшаяся следом. — Да с эльфом, видать кувыркалася, а теперь прозрела и грешки идет замаливать. Ох сожгут девку-то. А она ж еще совсем молодая!

Мне сочувствовали, жалели и перед самым домом священника начали отговаривать:

— Не ходи, девка! Испокон веков бабы с елфами сношались и ничего, — муж мельничихин прихватил меня за рукав. — Дурной он совсем, не ходи! Кабы не императорска грамотка давно б уже прикопали в овраге.

— Я к нему ненадолго. Все будет хорошо, — откашлявшись, произнесла я. Что делать с таким градусом народного интереса было непонятно.

— Ну, ты если чего — кричи. Помочь не сможем, но елфу твоему скажем, где ты смерть нашла. Можа он его и прикопает. Ему чего, он же, скотина не местная, у него свой начальник.

Дом священника не был похож на соседние дома. Двухэтажный каменный и добротный он пугал наличием решеток на окнах. Три огромных пса бросились ко мне едва я открыла калитку и ступила на мощеную дорожку.

— Орешек прям, — нервно хмыкнула я.

Зато псы, как почуяли мою магию, втроем в одну будку забились. Так что к крыльцу я подошла беспрепятственно. Пф-ф, слабаки. Только похожи на орочьих волкодавов — вот уж те-то псы никакого некроманта бы не испугались.

Поднявшись по широкой лестнице постучала в дверь:

— Есть кто дома? Мне бы святого отца...

Тут я поняла, что имени его мне никто не сказал. Ну да ладно, ничего, разберемся.

Дверь распахнулась резко, меня едва с крыльца не смело. Если бы не постоянные тренировки с Вьюгой это могло бы стать весьма позорной кончиной ведьмы-некромантки. И на могильном камне было бы написано: погибла захлебнувшись жидким навозом вследствие черепно-мозговой травмы. Фу. Именно поэтому маги предпочитают либо умирать от старости, либо в бою. У Вьюги есть блокнотик с самыми веселыми причинами смерти коллег.

— Что привело тебя ко мне, дочь моя?

— Хочу покаяться, — потупила я глазки. — Во грехе жила, а теперь хороший человек замуж позвал. Как же я без отпущения-то?

— Проходи.

Святой отец мог бы посоперничать с Вьюгой, но увы, при огромном росте вместо стальных мышц он зарос салом. Иссиня-черные волосы, окладистая борода и маленькие, светлые глазки. Кожа желтовато-болезненного вида.

— Флатка, открой покаянную комнату.

Сказал он это безо всякого выражения, почти как аристократ — не повышая голоса, зная, что его все равно услышат. Флаткой оказалась невысокая, изможденная женщина. Волосы скрыты застиранным платком, темное платье с длинным рукавом. Но черные синяки нет-нет да выглянут из-под слишком широкого рукава. Та-ак, что-то здесь крепко не так.

Из «покаянной комнаты» дохнуло холодом и легким, едва ощутимым намеком на разложение. Я сделала шаг вперед, осмотрелась и ошеломленно произнесла:

— Да вы затейник, батюшка.

Дверь захлопнулась с весьма многозначительным шумом. Кромешная темнота сменилась точечным освещением: лежащие на постаментах «игрушки» зловеще бликовали в оранжевом свете.

— Потрясающе, — присвистнула я. — Трехголовая плетка с крючьями...А после покаяния живые-то бывают?

— От грехов зависит, дочь моя.

Признаюсь честно, после откровений селянки и намеков деревенских последнее, что я ожидала это молитвы. Священник опустился на колени и начал молиться. И что самое страшное, пол засветился. Но я точно знаю, местные святые отцы силы не имеют. Не умирал здесь Иисус Христос, потому и молиться ему бесполезно. Единобожие, вера принесенная с Земли много лет назад, прижилась и распространилась.

Здесь, как и на Земле, Церковь очень богата. Но магов среди них нет. Церковники пытались устроить охоту на ведьм и оч-чень жестко получили по сусалам не только от самих магов, но и от людей привыкших пользоваться магическими услугами. Когда вместо исцеляющего заклинания тебе предлагают молитву... ну ребят, не удивляйтесь,

что за вас некому идти в крестовые походы.

Я ходила по полукруглой комнате и в некоторых местах приходилось вжимать голову в плечи — потолок опускался совсем низко. Кладка, насколько может судить не профессионал, значительно старше самого дома. Если смотреть только на старую кладку, можно решить, что это подвал Стай-Абудина или Пятой крепости.

— Итак, ты оказалась умней, — холодно констатировал священник. — Другие нападали на меня во время молебна — считали беззащитным.

Обернувшись, я присвистнула. Он насосался магии так, что немного мерцал. Усевшись наподобие трона, святой отец сложил руки на животе и вперил в меня взгляд безумных глаз.

Я устроилась прямо на полу, по-турецки. Уложила на колени кисти рук и чуть склонила голову на бок.

— И как давно вы стали магом? Ведь грамота показанная селянам — иллюзия, верно?

— Верно, — он кивнул. — Долгое время моя религия была мертвой. Бог не отзывался на молитвы своей паствы.

— Это для него нормально.

— И я вдруг понял, его нет, — он рассмеялся, — просто нет. В Главном Храме я нашел дневники. Какой-то дурак-переселенец вместе с собой принес и эту религию. Все свершения в моей жизни были зряшны. Я истязал плоть и смирял дух, я был уверен — Он меня услышит. А его нет. Я отправился в путешествие и нашел место благодати. Здесь был старый, почти разрушенный дом. Сана меня не лишили, хоть скандал и был громкий. И тогда я открыл церковь. Дни и ночи я молился и получил ответ.

— Поздравляю, — мрачно хмыкнула я, — вы научились медитировать и воспринимать магические токи. Видимо, при правильном подходе из вас мог выйти слабый чаровник. Бродили бы по базарам и зарабатывали иллюзиями.

— Твои глупости меня не заденут, — покачал он головой. — Ложись на скамью, я изгоню из тебя грех.

— То есть, пока вы истязаете мою плоть, я должна усмирить дух. Да, славный апргейд земной религии вышел.

Источник под домом был действительно сильным. Аномально сильным, таких не должно быть. Не может таких быть, это противоречит всем научным теориям. Увы, мирозданию на науку всегда было наплевать.

Он вскинул руку и меня швырнула в сторону скамьи.

— Ты даже штаны не приспустил, — возмутилась я. — А уже девушку теребонишь.

— Я не испытываю сексуального влечения.

— А-а, вон оно чего. Вон о чем ты сожалеешь. А чего к целителям не пошел?

— Магия от лукавого.

— А в тебе сейчас что?

— Истинно крепкие духом могут себе позволить владеть искусом, — спокойно произнес он.

Сражаться с двинувшимся умом священником, на его территории? Учитывая, что ему удалось приручить источник магии... Почему бы и нет?

Но как-то особенно сражаться мне не пришлось — я только сосредоточила силу в руках, как святой отец рухнул на пол. А вокруг моих пальцев крутилась трехцветная магическая спираль. Стряхнуть которую не получилось — она словно прилипла.

— Ты не можешь быть Мессией, — простонал он, приподнимая голову. — Разве ты чиста?

Я оставила его валяться в подвале и поднялась наверх. Нужно послать вестника ребятам — мне без Вьюги его тащить не хочется. Что бы и кто бы не свел его с ума, но оставлять этого адепта новой религии в незащитной деревне нельзя. Слишком сильна вера селян в гербовые печати.

Посылать вестника не пришлось — я из окна увидела, что Вьюга уже примеривается ломать дверь.

— Да тише вы, сейчас открою.

Меня обнимали в четыре руки. Лий и Верен на пару тормозили, забрасывали диагностирующими заклинаниями, а Вьюга только ругался. Поэтому на обычный язык переводила Кариса:

— Как тебе пришло в голову добровольно войти в аномалию?

— Какую аномалию? — поразилась я.

— Ты что, щуп не бросила, прежде чем заходить? — пораженно спросил Лий и что-то добавил на своем певучем наречии.

— Да зачем? Дом священника, — я пожала плечами. — Идем, лучше поможете его связать. Он совсем уже умом тронулся. Надо его в крепость.

— Еще бы, от такого количества дармовой силы, — Дар грозно на меня зыркнул, — в подвал не спускайся. Иди лучше с людьми поговори. Соври им что-нибудь, а то еще защищать его полезут.

Я посмотрела как Вьюга спускается вниз и задумчиво произнесла:

— Все Лиленку помнят?

— Ну? — мрачно спросил сердитый эльф.

— Он сказал, что не способен к плотским желаниям. А она сказала, что он любит ее за длинный и юркий язык, — я почесала кончик носа, — это противоречие не дает мне покоя.

— Есть много мест, куда можно пихнуть язык, — пожала плечами Кариса.

— Это я знаю, — возразила я, — но если человек не испытывает плотских желаний, то какая разница куда ему припихнуть язык? Все равно это должно быть безразлично.

— Ну, а если чисто моральное удовольствие? — предположил эльф. — Всякое может быть.

— Так, пойду-ка я к людям. А то мы сейчас договоримся.

С людьми получилось замечательно. Сначала я выдержала все поздравления, что жива, что в уме. А то оказывается нескольких молодых он довел до заикания. Но главное — все молчат.

— Повитуха-то им туда поглядела, — мельничиха выразительно подергала бровями, — но там все в порядке. А значит и на дреколье его поднимать не за что. Видать такие проповеди читал. А чего значит госпожа ведьма — праведница, что ль?

— Не, просто нерва крепкая. Правду я говорю, госпожа ведьма? То на кладбище, то еще куда. То зелье из коровьего гноя варить.

Я передернулась. Фантазия этого плюгавенького мужичка меня впечатлила.

— Да не только. Я же к нему по делу, — серьезно ответила я. — Оно ведь как, бумага гербовая и печати в порядке. Но и в столицу ездить надо — отчетность превыше всего. Сколько грешников и грешниц, кто ко свету повернулся. А то получается, что он есть, что нету — в деревне ничего не поменялось. Так тогда его куда в другое место отправят.

— Вот те крест, госпожа ведьма — ни-че-го-шеньки не поменялося. Пущай он езжает куда в другое место, там люди без него пропадом пропадают. А у нас все как было так и есть, — провозгласила мельничиха и одним движением разогнала собравшуюся было толпу.

Вот и так бывает — есть в деревне староста, а власть у жены мельника. Видимо совсем плох тот староста.

— До свиданья, госпожа ведьма.

— Я еще вернусь, — строго сказала я. — Вещи святого отца собрать и дом опечатать. Ежели чего пропадет — тут его оставлю, чтобы всех нечистых на руку людей к свету обернул.

— Я уверена, — жестко произнесла мельничиха, — что ничего из дома уважаемого батюшки не пропадет. Псов только заберите.

— Хорошо. Псов позже заберу.

За околицей я нагнала ребят и мы пошли к крепости. Вьюга, отдуваясь тащил священника.

— Щас подальше отойдем и пускай сам топает, — проворчал Дар.

Я же послала Кигнусу вестника с просьбой как можно скорее прибыть для серьезного семейного разговора. В ответ прилетело:

— Скоро буду, а развода не будет!

— А ты просила? — удивилась Кариса.

— Нет, — я пожала плечами, — но могу и попросить. Его же все равно не будет, значит можно немного поиздеваться.

— Ры-ысь, — протянул Вьюга, — а тебе декана не жалко? Каково ему будет услышать, что ты развестись хочешь?

Я ничего отвечать не стала. Не при нем же просить собираюсь? Хотя это так, просто мысли вслух.

— Ребят, а вам не кажется, что мы в принципе не можем быть умней нескольких поколений ученых и авантюристов всех мастей? — спросила я.

Тут пришлось прервать разговор — Вьюга сбросил на землю свою ношу, распутал ему ноги и толкнул, мол, иди сам.

— Вот ты и стал мессией, муки претерпеваешь во имя истинной веры, — поддела я его. — Так что?

— Ну, мы удачливые, — ответила Кариса.

— Скорее влипчивые, — фыркнул Лий.

— Какие? Лий, ты зачем постоянно новые слова придумываешь? Язык коверкаешь, — проворчал Верен.

— Ага, людям можно эльфийский корезить, а мне человеческий нельзя? Вот сколько раз послам вашим было сказано — говорите на своем языке, мы его знаем и понимаем. Не-е-ет, что вы! Приедут и давай на нашем речи толкать. А мы потом сидим и гадаем, это он Повелителя на хрен послал по-настоящему или оговорился? Или вот прибыл срочный посол попросил восемь телег кровельного железа. А у нас откуда? — эльф ударился в воспоминания. — Повелитель ему, одумайся, человек. Нет в эльфийском лесу кровельного железа. А он — дайте, любые деньги заплатим. И вот пока старший советник на человеческом языке не изругал посла... И мы узнали, что ему нужны плоды дерева жизни — невестка императора разродиться не может.

— Так у вас язык же от интонации зависит? — припомнила я. И попробовала

намурлыкать «привет, как дела».

Лий передернулся и очень укоризненно на меня посмотрел:

— Сама такая.

— Я сказала «привет, как дела».

— Нет, Рысь, — захихикала Кариса, — не получилось. Так к чему ты спрашивала?

— Давайте исследуем эту аномалию? Раскопаем подвал и посмотрим, что внизу? Вдруг там что-то вроде ди-ларронского храма?

— Ну так-то можно, в пять лопат быстро выкопаем, — кивнул Верен.

— Кто-то будет копать, кто-то землю таскать. Иначе мы сами себя в подвале зароем, — прогудел Вьюга и пихнул в спину остановившегося пленника.

— Не смейте осквернять святое место! — взвизгнул он.

Мы переглянулись и решительно кивнули друг другу — если нас так просят, надо обязательно сделать.

Путь до крепости был долгим. Мы пропылились, пропотели и обозлились до крайности — пленник поджал ноги и отказался идти. Тогда Вьюга, намотав на руку веревку протащил его волоком пару шагов. И он, пленник, резко передумал.

Все время до крепости он читал нам проповеди. И вот могу поклясться, на Земле религию как только не извратили всякие сектанты и иже с ними. Но этот кадр просто переплюнул всех. Поэтому, когда мы сдали его бойцам крепости и подробно отчитались что да как, комендант приказал закрыть его в одиночной камере, а караул выставить вначале коридора.

— Потому что ересь, особенно такая глупая, живуча и липуча, — выразительно произнес Дори. — Молодцы. Ребенка-то вылечили?

— И ребенка и вашего мага. Это же он их, обоих, — Вьюга с отвращением кивнул на закрытую дверь камеры. — Мать мальчишки с оборотнем погуляла, а пацаненок не в отца пошел. Так что магом сильным станет.

— Луна его отпустила и наградила большой силой, — кивнула Кариса, — так бывает. Спокойной жизни у паренька не будет.

— Почему? — удивилась я.

— А к таким все притягивается, — объяснил эльф. — Если эльфийские полукровки обычно тише воды, то от оборотней полный мрак. А уж если еще и человеком остался...

— Звериная кровь в человеческом теле, у женщин истерики, мужчины вспыльчивы безмерно. Их же никто не учит усмирять норы. Нет, те которые в Лесу рождаются тех бы научили, да только тех и Луна не отпускает, — пояснила Кариса.

— Так что наживет парень бед. Мы ему пытались совет дать, так послал в такие дали, — Лий хмыкнул, — Кариса в ответ послала его еще дальше.

Мы медленно продвигались к своей комнате, когда раздался крик «Коменданта! Коменданта на стену!». Среди нас коменданта не было, но мы развернулись и рванули смотреть, что там происходит. Потому что нелюбопытные некроманты долго не живут. Любопытные, впрочем, тоже. Так что один ракшас влезать или не влезать.

Но ничего страшного на стене не происходило. Просто легендарная «коса» нашла на крепостной «камень». Парнишка, стоявший на часах увидел выходящего из телепорта Кигнуса, взял его на прицел и приказал ждать коменданта. Кигнус был до крайности возмущен, но спорить не стал. Целился часовой в него не абы из чего, а из аркбалисты. Вряд ли бы мальчишка попал, но огромный снаряд мог убить кого-нибудь другого. А у легендарного политическая карьера в самом разгаре.

Но после, как следует поворчав, некромант достал из кошель золотой и протянул часовому:

— Горжусь, что в крепости такие люди. И соображалка и храбрость есть.

Мальчишка покраснел от удовольствия. Не удивлюсь, если он в этом золотом дырочку просверлит и на шею повесит.

— Так, что у вас тут стряслось? — грозно спросил Кигнус, оказавшись в нашей с Карисой комнате.

Я старательно покраснела, отвела глаза и шепотом призналась, что влюбилась в коменданта Шестой крепости. Из Кигнуса будто воздух выпустили, он мешком осел на постель Карисы и покачал головой:

— Рысь, ну как так-то? А?

— Прости.

— Он тебя совратил? Принудил?

— Да что ты, он просто... Такой, — я вздохнула и замолчала. Потому как заранее не приготовила, что соврать.

— Если у вас и правда все серьезно, — с тоской произнес Кигнус, — то ладно. Помогу развестись. Но жить ты останешься в Шестой крепости. Скандал-то какой будет! А если за свадьбу мстишь...

— Да нет, это я просто пошутила, — мило улыбнулась я. — Ты мне такого вестника послал, что я не удержалась.

В общем, очень тяжело впятером в маленькой и тесной комнатке уворачиваться от призванных ос. Пока тварюшки нас всех раз по шесть не перекусали, легендарный не успокоился.

— Пороть тебя, что ли, надо? Рысь, ну как в голову-то пришло? Не шутят такими вещами.

— А ты? Твой вестник сильно лучше. А вообще, мы по делу. Ты же строил одну из крепостей?

— Строил. Стай-Абудин венец моего тогдашнего мастерства.

— Но по документам, — начала было я.

— Чихал я на твои документы, — возмутился легендарный некромант. — Я зачаровал камни для Шестой крепости. Лиотарель трудился над третьей, первую, вторую и четвертую зачаровали близнецы Илвики с ди-ларронской затворницей, но это было уже после моей смерти.

Я покивала и уже хотела спросить про его невезучего предка, как в разговор вступил Верен. Обычно алхимик старался лишний раз не говорить с легендарным, но тут не удержался:

— А как это возможно? Вы начинали строить с Шестой, а первую и вторую на потом оставили? Какая-то неправильная арифметика.

— Ага, — заржал Кигнус, — называется политическая математика. Что-то случилось с защитой крепостей и твари стали прорываться внутрь. И люди начали отступать. Стай-Абудин в переводе с мертвого языка Первый рубеж. Первая крепость. Ее заклинали все жившие тогда Легендарные и я в том числе, о чем я вам уже говорил.

— А что была за защита? — спросил Вьюга.

— Я не помню, — развел руками Кигнус. — Это было что-то мощное, что-то настолько редкое, что мы испугались, испугались потерять это. Алчных идиотов всегда хватает, а уж среди титулованной аристократии... Мы дали клятву, по завершении работ, забыть навсегда что да как.

— Вот с одной стороны вы как бы молодцы, — протянула я. — А с другой такую свинью подложили потомкам.

Кигнус развел руками и спокойно сказал:

— Я здесь по ночам шарюсь. Там такая оговорка была — как на глаза артефакт попадет, так я все вспомню. А как уйду из крепости, так через неделю все забуду.

— Тогда мы рассчитываем на тебя. А сами будем раскапывать аномальный подвал и искать платье для Карисы. Ты Роя притащишь на свадьбу ребят? Госпожу Лоссен? — забросала я легендарного вопросами.

— И нас всех в Стай-Абудин? — добавила Кариса.

— Будто у меня выбор есть. А кто вас будет женить?

— Комендант Лоссен, — с легким придыханием произнес Вьюга.

— Ясно. Так, тогда жду вестника. И...

— Погоди, обо что можно было греть руки во дворе крепости? — вспомнила я.

— Об огонь.

— Нет, там не про огонь говорится, — возразила я.

— Вот чем хочешь поклянись, Рысь, никогда и ничего кроме костров во дворе крепости не было.

— Ну, если ты так говоришь, — протянула я.

Мы проводили Кигнуса до стены, с которой он и телепортировался и отправились на обед. Затем до самого вечера излазили весь крепостной двор, обнюхали эти несчастные плиты с гравировкой и пошли трясти Дори на тему картин и прочего, где изображался бы двор.

Глава 10

Весь следующий день мы провели в деревне. Дори даже выделил нам коняшку с телегой. Мы не стали бросаться на раскопки с наскоку, нет. Вначале изучили общий магический фон — аномально повышенный, записали результаты. Сняли слой земли, толщиной с ладонь, еще раз замерили, еще слой сняли и вновь замеры. В итоге можно было сказать, что три снятия земельного слоя дают плюс пять процентов к показателям магофона. Что немного пугает, в перенасыщенном магией пространстве очень тяжело выжить. Тут я сразу вспомнила дуэль двух Легенд.

К вечеру, когда мы закончили в подвале и поднялись наверх, нас встретила мельничиха. Кланясь, она попросила забрать землю:

— Рыхлая такая, жирненькая земелька-то. Госпожа ведьма, вам-то она зачем? А я бы огородик свой скромненький удобрила.

— Эта земля и кровь впитала и магию, — нахмурившись, сказал Верен. А Вьюга ему шепнул, что по весне содержимое туалетов так же выносятся на поля. Так что ничего страшного.

— Да и ничего, малыш, ничего. Я же яблоньки удобрю, а они, яблоньки-то, очень кровушку уважают. Вот у меня отец-то, наемничал, а потом трактир открыл. Какое у него кладбище было под яблонями, — мельничиха покачала головой, — а какой потом сидр, м-м-м, упиться и не встать!

— Ага, лечь, под теми самыми яблоньками, — передернулась я. — Берите землю, берите. Нам и удобней, будет куда носить.

Мельничиха многословно нас поблагодарила и умчалась, только юбка и мелькнула за домами.

Мы устроились на телеге, Кариса зажгла желтый осветительный шар, а Вьюга подобрал поводья. Смысла загонять коняшу не было — животное нам досталось на редкость ленивая и флегматичная. Прежний хозяин пытался переломить коняшин характер и раскрасил пегую спину длинными шрамами. Правда резвее бегать животинка не стала.

Я успела задремать, проснулась только когда мы подъехали к крепости. Вьюга с Вереном отправились на конюшню, а мы с Карисой и Лиём заглянули на кухню за сухпайком и поднялись к себе. Где нас заждался сюрприз.

— Радость велика, — хмыкнула я и поставила на стол поднос.

На моей постели спал Кигнус. Я присела рядом и осторожно потрясла его за плечо. После чего выяснилось, что насильно разбуженный легендарный швыряет проклятья на звук. Благо, что после сам же и снимает, потому что оставаться зелеными и пупырчатыми нам не хотелось.

— А в чем смысл такого проклятья? Если это враги, то им все равно будет, — протянула я.

— А-ах-м-м, — широко зевнул Кигнус, утащил пирожок и жуя ответил, — так это первая стадия. Дальше из организма исчезает вся вода и все, нету больше организма.

— Здорово, — передернулась Кариса.

— А ты к нам каким ветром? — осторожно спросила я, глядя с какой скоростью легендарный поглощает пирожки.

— Думал, над свадебным подарком. И придумал. Кариса пойдет со мной в столицу, за платьем. Я плачу, — потянулся Кигнус, доел пятый пирожок и встал, — давай, ваша знакомая эльфийка уже в нетерпении.

Волчица бросилась на шею Кигнусу и смачно расцеловала в обе щеки.

— Спасибо!

— Да не за что.

В этот раз легендарный не стал подниматься на стену, а исчез прямо из нашей комнаты. Лий сочувственно потрепал меня по волосам:

— Он просто не понял.

— Угу, — буркнула я. — За Рис я рада. Но почему мой же предок не догадался, что и мне, на моей чудо-свадьбе тоже хотелось свадебного, эльфийского платья?

Лий только вздохнул и достал маленькую бутылочку, к которой прилагалась серебряная рюмочка.

— Эльфийский плодовый ликер с мятой, — торжественно произнес он. — Тысяча золотых за бутылку.

— Он мне теперь в горло не полезет, — ошеломленно выдавила я.

Эльф рассмеялся и налил мне тягучей, густой янтарной жидкости. Пригубив, я прикрыла глаза — и правда вкуснотень. Сладость и легкая горечь, капелька кислинки и мятное послевкусие.

— Но все же не понимаю, почему так дорого, — вздохнула я.

— Мы почти не пользуемся деньгами, — пожал плечами Лий. — У нас входу не золото, а магическая энергия заключенная в драгоценные или полудрагоценные камни. Поэтому работать на продажу почти никто не хочет, а спрос большой. Вот и вздернули цену, чтобы лишний раз никто не покупал.

— С каждым днем я узнаю что-то новое, — вздохнула я и облизнулась, — что-то прям удивительное.

Лий пожал плечами и убрал ликер. Через пару минут пришли Вьюга с Вереном и боец сразу озабочился отсутствием невесты. Но услышав про платье просиял и решительно произнес:

— Мировой мужик твой предок, Рысь.

— Тогда план такой, — произнес Лий, — завтра и послезавтра докапываем подвал, после в Шестую. Там за неделю подготовимся к празднику и после я приглашаю вас в Лес. Проведем пару недель у меня в гостях.

— А что мы там будем делать?

— Лежать на песчаном берегу теплого озера, плавать, загорать и ничего не делать, — улыбнулся Лий. — Карисе и Вьюге будут особенно рады. Вас ведь по эльфийскому обычаю помолвили.

— Как-то мне уже не так интересно копаться в подвале, — задумчиво протянула я. — Хочется на песочек. Лий, расскажи подробнее!

Остаток вечера мы пытали эльфа, расспрашивая его о Лесе, о нравах и привычках. Но больше всего нам было интересно послушать про красоты эльфовой родины.

— Да вы же сами все увидите, — возмутился под конец охрипший Лий.

— Но своими глазами, — ответила я. — А сейчас мы смотрим твоими.

Больше он не возражал. И вдохновенно описывал перекидные мостики в кронах исполинских деревьев, бесчисленное количество родников, клумбы, на которых круглый год зреет лесная земляника. И ушастую недоросль, которая толчется возле этих клумб так, что порядочному, почти взрослому эльфу никак не угоститься ягодкой. Не забыл рассказать и о песчаных дорожках ведущих к озерам и домам. И об огромной поляне, на которой проходят праздники и трава на которой зачарована.

Задремала я в мечтах о веселом путешествии. И подскочила среди ночи от того, что на меня плюхнулась счастливая волчица и, виляя хвостом, облизывала все лицо. После

чего заняла большую часть постели и уснула.

За следующий день мы углубили подвал в половину моего роста. Магический фон поднялся на двадцать восемь процентов. Карисе и Лию пришлось вылезти — эльфы и оборотни изначально несут в себе больше магии. И потому им было тяжелее переносить такую маго-насыщенность.

— Снимаем еще один слой, — выдохнул Вьюга, — и ну его к ракшасам. Остается признать, что это...

Вьюгу прервал «звяк!» — лопата лязгнула обо что-то. Это придало не просто второе, а третье и даже четвертое дыхание. Я отбросила лопату и начала разгребать землю руками, не жалея ни кожу, ни ногти.

Итогом наших стараний стали шесть окованных железом сундуков. Вьюга попытался вытащить один из них и даже смог поднять, но далеко его унести не дала толстая цепь.

— Что здесь, мать его, спрятано? — рыкнул боец. — Рысь, заморозь цепь!

Одно хорошо — ненормально высокий магический фон позволяет колдовать почти не напрягаясь. Заморозить цепь так, чтобы она лопнула — на это ушло минут тридцать. Дар вытащил сундук наверх и, спустившись, хмыкнул:

— Рис с Лием умелись в местный трактир.

За два с половиной часа мы выволокли все сундуки и сели на них, отдуваясь и утирая пот. Верен больше трудился на подхвате, поскольку ни морозить, ни таскать не мог. Зато смотался до колодца и принес два ведра воды. Голубоватой и искрящейся.

— Что-то я не хочу это пить, — усмехнулся Вьюга.

— Будем открывать? — спросил алхимик.

— Или сдернем сюда легендарного, для подстраховки? — предложила я.

В итоге, мы постановили приоткрыть и посмотреть. А Верен будет держать заготовку вестника, чтобы если какой катаклизм на свободу вырвется — позвать на помощь Кигнуса.

Вьюга с одного удара сбил с сундука замок, алхимик подал ему грубые перчатки, найденные в доме. Боец взялся за крышку и медленно ее приподнял. Мы с Вереном поднырнули ему под руки и в один голос прочувствованно ругнулись.

Среди белоснежного пуха лежал овальный камень, один в один как в «жизнеописании», как на плитах в крепостях.

— Они потрескались, — хрипло произнес Вьюга.

— Это не камень, — в голос произнесли мы с Вереном, — это чье-то яйцо!

Ласково проведя кончиками пальцев по скорлупе, я всем своим некромантским чутьем поняла — кто бы там ни был, он на грани жизни и смерти.

— Вызывай Кигнуса, — коротко приказала я алхимику.

Мы грамотно составили матерный посыл для легендарного. Так грамотно, что он выскочил из телепорта через пять минут. В расстегнутой рубашке и с пятью царапинами через все лицо.

— Что у вас... — рывкнул было он, увидел яйцо пошатнулся и со стоном схватился за виски.

Кигнус опустился на колени и чуть покачивался из стороны в сторону. Верен шепотом пояснил, что это «всплывает» память. На всплывание ушло минут сорок. За это время Лий успел прислать нам вестника с вопросом, не пора ли заказывать поминальную службу. В ответ я послала завуалированное сообщение: «в подвале мы нашли то, о чем читали в ди-ларонской книге».

— Спорим, через три минуты они будут здесь? — захохотал Вьюга. Захохотал и проиграл, Рис и Лию понадобилось полторы минуты.

Правда, если Кариса бросилась смотреть на камни, то Лий присел рядом с Кигнусом и положил ему на затылок ладони.

— Оно боится Карису, — пораженно прошептала я, держа руку над яйцом.

— И правильно делает, — хрипло произнес Кигнус. — У кого-нибудь есть выпить? И сразу хочу сказать — я был против. Но только я, и потому...

Мы ушли в дом оставив сундуки на улице. Там, порывав по шкафам нашли красное вино и сухофрукты. Кигнус сел во главе стола, выпил залпом стакан вина и, откашлявшись, начал говорить:

— Я был молод, глуп и горд. Самый молодой маг ставший легендой. Первый некромант, ставший легендой. Было от чего потерять голову. И когда все легендарные маги объединились, чтобы создать крепости я с удовольствием к ним присоединился. И даже не задумался о том, что крепости строятся внутри Империи. Да, в мое время Лес был частью Империи, я жил сразу после единственного короля-мага, ставшего Императором. И пусть уже его сын поговаривал о том, чтобы вернуть Лес, это произошло уже после моей смерти.

Кигнус отпил вино, закинул в рот чернослив и продолжил:

— Таур ди-Ларрон принесла шесть драконьих яиц. Где-то написано, что они упали с неба — брехня. Они были украдены в соседнем мире. Портал в который можно построить в строго определенное время.

— Время, в которое теперь на крепости нападает призрачная нежить? — спросила Кариса.

— Да. Клянусь, я не знаю для чего это было сделано. Устроить набег на мир драконов? Но зачем? Дорого, опасно и не окупится. Мечь? Это еще бредовей, чем и как могли насолить драконы Таур ди-Ларрон?

— Почему именно ей? — нахмурилась я.

— Потому что она была бессменным придворным магом и постоянно фавориткой сына короля-мага. И именно по ее чертежам строились крепости.

— Так, хорошо, — я хлопнула ладонью по столу, — вы уложили яйца в жаровни и выкачивали из них силу, создавая защиту, так?

— Так.

— Что теперь? Это какие-то особенные яйца, если драконы так рвутся за ними. Посылают нежить или кто это нападает на крепости. Но и я, и все некроманты из здесь присутствующих ощущают их, яиц, скорую гибель.

— Возникает вопрос, — подхватил Лий, — что с нашим миром сделают драконы?

— От них к нам портал открывается редко, — глухо произнес Кигнус. — Но от нас к ним... Я пойду туда и веру яйца на родину.

— А живым ты вернешься? — напряглась я.

— Может быть. Да кому я нужен-то? Собственная невеста, почти жена пожелала мне содохнуть и никогда не возвращаться назад.

— У Арды есть характер, — я пожала плечами. — Что ты ей сделал?

— Пригласил на прогулку. И предложил вести себя так, как ей хочется, а не так как велит этикет.

— Зато теперь ты знаешь, что она думает о предстоящей свадьбе. Откажись, — попросила я.

— Я хочу видеть ее своей женой.

— Так включи мозги, — фыркнула Кариса. — У тебя козыри на руках. Дуй в столицу, царяпины не своди. Расскажи ей в подробностях о нападении нежити. Хотя она и так должна знать, у нее брат где-то здесь погиб. О том, что ты был против, и тебя убили.

— Убили меня по другой причине, — возразил некромант.

— Ой, какая разница? А ты скажи, что именно из-за этого страшно пытали и в итоге сожгли. И вот теперь, наша команда под твоим руководством нашла эти яйца, и ты уходишь в другой мир их возвращать. Вот только на свадьбе у меня погуляешь и уходишь. Потому что никого в живых не осталось, а кто-то должен ответить перед драконами. И потому ты разрываешь помолвку, чтобы не заставлять ее выдерживать год траура. Чтобы она могла вот прям сразу упасть в объятия придворного красавца.

— Хреновый план, — возмутился Кигнус.

— Отличный план. Вернуться и купить ее обратно тебе никто не мешает. Главное, деньги не забирай. А ее отцу тихонько шепни, чтоб значит придержал ее на пару месяцев. Не торопился с рук сбывать, — поддержала я Карису.

— В твоих словах слышу свои собственные, — вздохнул легендарный, — и мне это не нравится.

Сундуки были занесены в дом, на дом накинута охранный сеть. А нас, вместе с коняшей и телегой, Кигнус перекинул к воротам крепости. После чего дал час на сборы и вернул в Шестую.

— Через пять дней приведу ваших гостей.

— Арду пригласи, — предложила Кариса. — Не как свою невесту, а как нашу хорошую знакомую. Пусть посмотрит как ты уходишь. И яйца перетащи сюда. Уйдешь после полуночи, будет красиво.

— Я там может быть сдохну в муках, а ты про красоту, — возмутился некромант.

— А может быть вернешься и получишь впечатленную Арду. Она же по принцу сохла, хоть и не понятно с чего.

— Они вроде как росли вместе, — припомнила я. — А может и не они.

— А может и не вместе, понятно, — кивнул Кигнус. — Эрик, здравствуй. Вот тебе дети, через пять дней приведу еще гостей.

Комендант Лоссен коротко кивнул и велел нам располагаться где и раньше. А Вьюге подойти для разговора. Я украдкой ему шепнула, что он может рассказать все — почему бы и нет? Кигнус был против, он все исправит. А люди должны знать из-за чего погибали. Пусть не все, но Эрик достоин.

Хотя остается много непонятного. Первым делом нежить нападает на Шестую крепость, но это ладно, она закрывает проход к пятой. Но почему они никогда не пытались обойти крепости и напасть на деревню? И почему не пришли сами драконы? Почему не попытались договориться или объявить войну? Надо составить список вопросов для легендарного. Я уверена, что он вернется и хорошо если один. А вот про ди-Ларронскую деву (хотя почему деву, если она была фавориткой?) разузнаем в графстве. Очень уж любопытно кому она так отомстила, и как ей это удалось.

Эпилог

Пять дней пролетели как пять минут. Никому не пришло в голову, что для жениха тоже нужен хороший костюм. И Вьюга решил надеть парадную форму Департамента Безопасности. Мы захотели последовать его примеру и взвыла Кариса — почему она в платье, а я нет? И вообще, раз уж мы едины... Но тут ее перебил Лий и категорически отказался рядиться в платье.

Кариса истерила три дня, прежде чем нашла устраившее ее решение — она тоже наденет форму. Они с Вьюгой, оба в парадной форме будут стоять перед Эриком. Позади жидким полукругом встанем мы — тоже в форме. За нами остальные гости. И после обряда Кариса быстро переоденется и вернется к гостям уже в платье.

Матушку Марику легендарный доставил заранее и теперь Эрик, счастливый и смущенный, ходил следом за деятельной госпожой Лоссен и повторял «ну ма-ам, ну все хорошо же». Одно хорошо, она очень помогла нам с устройством свадьбы.

Празднование, как и саму свадьбу назначили после заката. Выставили длинные столы с простым угощением: хлеб, жареное мясо, сыр. Выкатили бочки с вином. Мы растратили половину всех имевшихся денежных запасов чтобы снеди хватило и для гарнизона и для гостей. Для тех бойцов, кто стоит на карауле были подготовлены сэндвичи и вино во флягах — выпьют за здоровье молодых позже.

Дар и Кариса принесут свои брачные клятвы перед драконьими яйцами, это вышло случайно, но думаю будет зрелищно. Просто место облюбованное Карисой для обряда совпало с тем, которое для перехода подготовил Кигнус. И я записала это в свой блокнот — ой не спроста пройти в драконий мир можно только из центра Шестой крепости.

Наконец, наступил вечер. Начали прибывать гости: Кигнус просто партиями выбрасывал их телепорта. Некоторых — в прямом смысле выбрасывал. А некоторых, герцога и герцогиню Данкварт, выгрузил с полным почтением. Армин сразу подошла ко мне.

— Миледи, они боятся оборотней, — сдержанно произнесла я и пригладила приятно-теплую поверхность яиц. — Их пленительница, Таур ди-Ларрон тоже была оборотнем.

— Здесь красиво, — ответила Армин и отошла на шаг. — Кто старался?

— Я и Кариса, да и ребята помогали. Все же, девушек у нас в компании всего две, и это последняя возможность устроить идеальную свадьбу.

— Она идеальна?

— Клятвы новобрачных скрепит сам Эрик Лоссен, комендант Шестой крепости. Тот, кто первым встречает призрачную нежить вот уже пятнадцать лет подряд. Все произойдет вечером, будет много иллюзий, огня и цветов. Вино и угощения, гости и друзья — вся семья рядом. Да, нам с Карисой кажется, что это идеальная свадьба.

— Во что же нарядится подружка невесты?

— Это секрет, — улыбнулась я.

— Даже от меня?

— От всех, кроме ребят.

— Ты разобралась с тем, что я тебе дала?

— Да, и даже выработала некоторую первоначальную стратегию, — кивнула я. — Одну минуту подождите и я расскажу подробнее.

Погладив яйца, все шесть и пообещав, что скоро Кигнус вернет их домой, я отошла. И некоторое время мы проговорили с леди Армин. Я не была на нее в обиде, как может показаться. Просто хотела наслаждаться вечером, а герцогиня Данкварт слишком сильная личность, чтобы расслабиться рядом с ней.

— Рысь, пора переодеваться, — прямо передо мной появился вестник Верена.

— С вашего позволения, миледи.

Кигнусу удалось раздобыть и для себя парадную форму Департамента Безопасности. Так что к Эрику Вьюга и Кариса подойдут внутри полноценной «коробочки». Мы договорились удерживать над ними пелену, похожую на фату невесты.

Шесть черно-серебряных фигур произвели на гостей ошеломляющее впечатление. Как и то, что мы четверо (Лий, я, Верен и Кигнус) не смешались с толпой, а остались стоять рядом с новобрачными, отойдя всего лишь на два шага назад.

— Дар и Кариса, сегодня перед лицом Магии вы дадите клятву любить и оберегать друг друга, — звучно произнес Лоссен. — Удаchi и неудачи, взлеты и падения, отныне и навеки это все вы разделите на двоих. Хочешь ли ты что-то сказать, Дар Вьюги?

— Кариса ди-Овар свет моего сердца, и лучшая женщина в мире. Я клянусь продолжать любить и оберегать тебя, хранить твою душу и утешать печаль.

— Кариса ди-Овар, хочешь ли ты что-то сказать?

— Дар, ты живешь в моей душе и я клянусь всегда любить тебя, исцелять твои раны и хранить твою душу.

Рис расплакалась и прижалась к Вьюге. Эрик выдержал минуту, затем возжег между ладоней огонь, которым и опалил кольца ребят. После чего сам же их остудил и подал Вьюге. Рис одновременно вытирала слезы, шмыгала носом, улыбалась и подставляла руку, чтобы Дар мог надеть кольцо. И если Вьюга попал с первого раза, то Рис смогла с этим управиться только на третий.

Мы расступились, чтобы дать им пройти и пошли следом. Теперь, пока Рис переодевается, Эрик будет держать речь. Не о новобрачных, а о крепости, немного коснется призрачной нежити и поблагодарит всех собравшихся за каплю радости в море скорби.

Лий пошел с Карисой — у эльфийских платьев капризные застешки. Вьюга просто не хотел отпускать от себя невесту, а Верен куда-то запропал.

— Едва пробился к тебе.

Повернувшись, я увидела Роя. Легко приподнялась на цыпочки и поцеловала некроманта в щеку.

— Ты плачешь?

— Это было трогательно, разве нет?

— На своей свадьбе ты не плакала, — поддел меня Рой и обнял, прижимая к себе.

— У нас не было свадьбы, — покачала я головой. — Ты путаешь обряд по необходимости и настоящую свадьбу. Мы стали супругами между делом, а здесь было настоящее волшебство. О, а вот и музыканты. Потанцуем? Или ты не знаешь простонародных танцев?

— Знаю, — коротко ответил Роуэн.

Танцы открывала пара Кариса-Вьюга. И клянусь, никто еще не видел невесту в эльфийском платье так лихо кружащуюся в простой плясовой. Мы с Роем присоединились на следующем круге, затем Лий вытащил Арду, Верен какую-то девочку из медичек гарнизона. А под конец и супруги Данкварт соблазнились. И выяснилось, что леди Армин в плясовой кого угодно заткнет за пояс.

Мы ели, пили, веселились и танцевали до полуночи. Горели факелы, в воздухе проносились искристые наколдованные бабочки. Раскрасневшаяся невеста выглядела самой счастливой женщиной на свете.

Наконец слово вновь взял Эрик.

— Этот день останется в наших сердцах на века. Сегодня мы не только празднуем

свадьбу Вьюги и Карисы. Сегодня тот день, когда мы возможно, — он выдержал паузу, — возможно избавимся от угрозы призрачной нежити. Кигнус фон Сгольц идет говорить с драконами соседнего мира. Просить их простить деяния наших предков! Помолчим.

Стихла музыка, пропали бабочки. В звенящей тишине Кигнус расчертил портал и открыл его. Черно-фиолтовые всполохи магии превратили гостей свадьбы в инфернальных чудовищ.

— И ты вот так уйдешь, ни слова не скажешь? — крикнула Арда.

— Вы желали мне смерти, — обернулся Кигнус, — радуйтесь.

Он подхватил левитацией яйца и шагнул в портал. Мы с Вьюгой просили яйца выставить перед собой — чтобы сразу не убили. Не представляю, как переживу оставшееся время до нападения призрачной нежити. Ведь оттуда портал можно открыть только в строго определенное время.